

МАХАБХАТАВАТІА-ПУРАНА

Главы 1 - 14

санатана дхарма

*Пер. с санскрита, предисловие и комментарий
А. А. Игнатъева,
Калининград,
2016*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Глава первая. Явление Махабхагавата-пураны	9
Глава вторая. Боги тримурти вершат подвижничество	13
Глава третья. Миропоявление	17
Глава четвертая. Рождение Сати и её замужество с Шивой	22
Глава пятая. Скорбь Дакши, владыки созданий	26
Глава шестая. Нандин становится предводителем праматхов	30
Глава седьмая. Начало жертвоприношения Дакши, владыки созданий ..	32
Глава восьмая. Сати отправляется на жертвоприношение Дакши	38
Глава девятая. Чхая-Сати входит в огонь	45
Глава десятая. Разгром жертвоприношения Дакши	51
Глава одиннадцатая. Сказание о Чхая-Сати	57
Глава двенадцатая. Описание величия Камарупы	64
Глава тринадцатая. Явление Ганги	68
Глава четырнадцатая. Свадьба Ганги	74
Комментарий	76
Приложение. Сакральная география шактизма	115
Список сокращений	149
Литература	150
Об авторе перевода	158

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вашему вниманию представляется перевод с санскрита на русский язык глав 1 – 14 Махабхагавата-пураны (МБхП). Эта пурана принадлежит к числу шактистских, то есть посвященных культу Великой богини, пуран, к которому также относятся Девибхагавата- (ДБхП), Калика- (КП), Девидеви- (ДП), Брихаддхарма-пурана (БрДП) и некоторые другие. Все эти тексты были созданы в восточной части Индии, где в свое время были активны почитатели Великой богини в её многообразных проявлениях. Шакта-пураны представляют собой подлинный клад сведений по мифологии, философии и обрядности шактизма, при этом традиционные индуистские предания получают в них соответствующую интерпретацию [Древо индуизма 1999: 72; Кинсли 2008: 36 – 40; Bhattacharya 1996: 163 – 166; Mahabhagavata-purana 1983: 22].

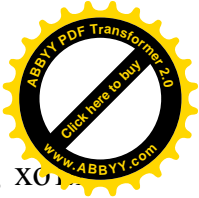
Место создания

Автор МБхП, скорее всего, жил в восточной части Бенгалии, примыкающей к Камарупе (Ассаму). Пушпендра Кумар приводит следующие факты, подтверждающие эту гипотезу:

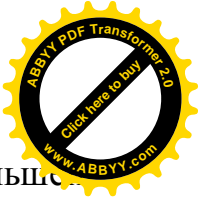
- в МБхП несколько глав посвящено прославлению Камарупы, которая именуется лучшей из пятидесяти одной питхи, образовавшихся в местах, где упали члены тела Сати (11–12, 76–78);
- согласно преданию, которое приводится в пуране (69 – 70), Ганга, снизойдя на землю, вначале намеревалась посетить Камакхью, но отказалась от своего замысла, так как ей случилось рассердить мудреца Джанхну в самом начале своего пути на восток. Это показывает, что автор МБхП придавал особое значение Камарупе и хотел наделить ее такой же святостью, что и места, по которым протекала Ганга;
- описание обрядов осеннего Наваратри соответствует бенгальским традициям;
- почти все манускрипты МБхП были найдены в Бенгалии, преимущественно в ее восточной части, и написаны они бенгальским письмом; кроме того, только бенгальские авторы ссылаются на МБхП;
- рукописи с отдельными записями Наваграха-кавачи, Бхагавати-гиты, Шива-сахасранама-стотры и Камакхья-кавачи, являющихся частями МБхП, находили на всей территории Бенгалии. Собрания этих текстов хранятся в университете города Дакка и Азиатского общества Бенгалии [Mahabhagavata-purana 1983: 26 – 27].

Время создания

Дата создания МБхП, как это обычно бывает в отношении санскритских текстов, нам неизвестна, и мы можем лишь приблизительно попытаться определить ее по косвенным данным. В тексте встречаются названия знаков зодиака и дней недели и упоминаются растение туласи и Радха,

возлюбленная Кришны. Заметим, что в БхП имя Радхи не упоминается, хотя Кришна и выделяет среди множества пастушек одну, которая пользуется его наибольшим расположением. До появления знаменитой поэмы Джаядевы «Гитаговинда» (XII в.) [Гитаговинда 1995] это имя встречается мельком очень небольшое количество раз. И лишь в «Гитаговинде» Радха становится главной и даже единственной возлюбленной Кришны, после чего её образ получает широкое распространение в поэзии бхакти и теологических построениях кришнаитов [Мифы 1991, т. 2: 363; Kinsley 1987: 82 – 84]. Все это говорит в пользу достаточно позднего происхождения данной пураны [Mahabhagavata-purana 1983: 27]. Из всех прочих пуран МБхП упоминается лишь в БрДхП, причем она включена в список восемнадцати махапуран, а в самом тексте МБхП она именуется исключительно махапураной, но никогда упапураной. [Ibid]. Из этого следует, что МБхП была создана ранее, чем БрДхП, время написания которой, по мнению Р. Ч. Хазры, относится ко второй половине XIII в. [Hazra 1963: 448 – 465], а по мнению Н. Бхаттачарьи – к XVII в. [Bhattacharya 1996: 167]. По утверждению автора предисловия к изданию МБхП Пушпендра Кумара, МБхП была создана не позднее чем середина XII в. [Mahabhagavata-purana 1983: 28] (Д. Кинсли считает, что не позднее, чем середина XIV в. [Кинсли 2008: 36]). Далее, развивая свою точку зрения и основываясь на том, что автор МБхП обходился молчанием существование КП, Пушпендра Кумар даже высказывает предположение, что она могла быть написана в X – XI вв. [Mahabhagavata-purana 1983: 28]. Думается, что это слишком смелая и ничем серьезно не подтвержденная гипотеза. Тем не менее, позднее время создания не помешало МБхП пользоваться авторитетом и популярностью в Бенгалии, о чем говорит большое количество дошедших до нас рукописей и упоминаний о ней в других текстах. В собрании текстов Азиатского общества (Калькутта) хранится рукопись МБхП, датируемая 1697 г. эры Шака (1775 г. н. э.) Шритиртха Свами, бывший скорее всего придворным поэтом махараджи Кришначандры (Надия, Бенгалия), написал философский трактат «Яджняртха-манджари» в середине XVIII в. В своей работе он цитирует строки МБхП 15.63(2)–64. В вводной части своего сочинения «Шарада-мангала-кавья» Шивачандра Сен, живший немного позже, чем Бхаратачандра (бенгальский поэт, писавший на родном языке) ссылается на МБхП при описании осеннего поклонения Дурге. В собрании текстов университета Дакки хранится рукопись МБхП, на последнем листе которой можно увидеть санкалпа-мантру, предназначенную для изучения пураны. В этом же собрании текстов есть и другая рукопись, содержащая метрический перевод на бенгали Бхагавати-гиты, составляющей главы МБхП 15 –19. Как уже говорилось выше, отдельные рукописи, содержащие тексты Наваграха-кавачи, Бхагавати-гиты, Шива-сахасранама-стотры и Камакхья-кавачи, являвшихся фрагментами МБхП, находили во всех уголках Бенгалии. Кроме того, сравнение между двумя упапуранами – МБхП и БрДП – показывает, что автор последней подражал языку и заимствовал содержание МБхП в своей работе [Ibid: 27 – 28].

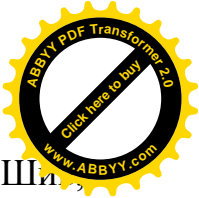
Анализ текста МБхП показывает, что во времена ее создания наибольшей популярностью пользовались такие религиозные течения, как шиваизм, шактизм и вайшнавизм, и была широко распространена тантра. Иконография божеств и их культ носили тантрический характер, кроме того, упоминаются обряды абхичары (своего рода индийский аналог черной магии) [Ibid: 29]. Как известно, отношения между вайшнавами и шактистами в Бенгалии носили сложный характер, дело доходило до конфликтов, как, например, сообщается в Чайтанья-чаритамрите Ади-лила, 17.36 – 64 [Шри Чайтанья-чаритамрита 2004: 608 – 624]. Именно эта ситуация в закамуфлированной форме нашла отображение в МБхП.

Мировоззрение МБхП

Печатное издание МБхП открывается четырьмя мангала-шлоками, третья и четвертая из которых содержат приветствие Богине. Согласно этим двум стихам, Деви является «изначальной Пракрити» (AdyA prakR^iti), «высшей» (parA) и «дарующей рай и освобождение» (svargAparavarga-pradA). Создав этот мир по своей собственной воле, она имеет своим мужем Шамбху (Шиву), при этом подчеркивается, что последний обрел Богиню благодаря суровому подвижничеству (в то время как в традиционной версии богиня Парвати вершит подвижничество, чтобы заполучить Шиву в мужа [Мифы народов мира, т. 2: 286]) и её стопы покоятся у него на груди.

В МБхП высшей формой женского божества выступает Дурга (durgA) или Махадурга (mahAdurgA) (41.14; 43.3,7), точно также как в ДБхП таковой является Бхуванешвари, а в КП – Кали. В МБхП Дурга также часто именуется Деви (Богиня), Махадеви (Великая богиня), Катьяни, Шарвани, Амбика, Чандика, Бхагавати, Высшая Шакти, Пракрити и др. В данном издании слово «богиня» (devI) будет писаться с заглавной буквы, если речь идет о высшей форме божественного начала (именуемой также Великая богиня – mahAdevI), а со строчной – если имеются в виду отдельные женские божества, считающиеся проявлениями высшей Богини.

Дурга тождествена Брахману (1.28, 29; 43.27, 68; 50.88) и обладает его атрибутами – бытием, сознанием и блаженством (sach-chid-Ananda-vigrahA) (1.31). Одновременно она продолжает ассоциироваться с Шивой и его окружением, так, в главе, посвященной описанию мира Дурги, сказано, что стражами ее внутренних покоев (antaHpraha) являются Ганеша и Сканды (43.61–62). Обладая женской природой и именуясь Пракрити (50.89), Богиня оказывается все же выше гендерных различий, и к ней обращаются как к отцу (janaka) и полному, изначальному Мужу или Пуруше (Adi-puruShaH pUrNaH) (50.87). Она порождает гуны, из которых происходят Брахма, Вишну и Шива (1.32; 45.4), которые полностью зависимы от нее и по ее воле исполняют свои обязанности по творению, поддержанию и разрушению мира (36.34 – 35; 43.29). Еще более снижает образы этих трех встречающееся в тексте МБхП утверждение, что по аналогии с множественностью миров

(брахманд) существует бесчисленное количество Брахм, Вишну и Шивы, которые, жажда лицезреть ее, униженно толпятся у врат ее обители (43.63). Все богини являются проявлениями Дурги (36.62; 43.26, 83), при этом в отношении Радхи подчеркивается, что она составляет лишь одну десятимиллионную от одной десятимиллионной ее части (43.26). В МБхП содержится легенда о происхождении десяти махавидий (Кали, Тара, Бхуванешвари, Чхиннамаста, Шодаши, Сундари, Багаламукхи, Дхумавати, Матанги и Бхайрави), которое связывается с мифом о жертвоприношении Дакши, и дается их иконография (8.48–71). Среди этих десяти махавидий на передний план выходит Кали. Именно Кали (или Бхадракали, 49.42) воплощается Кришной, и описанию мира Кали в МБхП посвящена целая глава – 59-я.

По отношению к людям и прочим существам роль Богини двойка. Она одновременно дарует освобождение из колеса перевоплощений и накладывает путы заблуждения (43.38), она играет существами, подобно тому как актер приводит в движение куклы (43.33) и помогает достичь четыре цели жизни (43.45). В тексте встречаются эпитеты Богини, связанные с её демоноборческими подвигами: асуру-Махишу-умертвившая (44.9); асуру-Чанду-сразившая (44.10); Рактабиджи-губительница (44.11); Шумбхе-и-Нишумбхе-конец-положившая (44.12), однако сами мифы не излагаются.

Стиль МБхП

Язык МБхП достаточно прост и небогат художественными изысками. Для текста пураны характерен автоматизм эпического стиля с присущими ему формулами, напр., «великой силой и доблестью наделенный» (mahAbalaraṅgAkrama), «с широко распахнутыми от радости очами» (harShotphullavilochana), «гордый силой своих рук» (sva-bAhu-bala-darpita), «исторгая ливни стрел» (nikShipyā shara-jAlAni), «полагаясь на силу своих рук» (sva-bAhu-viryam Ashritya). Сравнения и тропы бедные и сухие. К числу часто встречающихся относятся: «бык среди муни» (muni-pu~Ngava), «отправил в обитель Ямы» (prAhiNod yama-sAdanam), «высвободил праны» (prANAnimocha), «тигр среди муни» (muni-shArdUla), «темные, как листья дурвы» (shyAmau dUrvA-dala-prabhau), «с очами, точно синий лотос» (rAjIvalochana), «словно слоны при виде льва» (siMhaM dR^iShTvA gajA iva), «словно молния в небесах» (divi saudAmanI yathA). Описание Жемчужного острова несколько менее красочно, чем имеет место в ДБхП. Вставные истории в переведенном фрагменте отсутствуют. Хотя издание оригинала заявлено как критическое, таковым его назвать нельзя. Например, фрагмент 45.21 – 22 представляет собой искусственно вставленный кусок текста, пересказывающий содержание стихов 45.3 – 5.

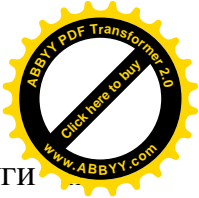

Мифологическая история создания МБхП

Данный фрагмент МБхП представляет интерес прежде всего потому, что он содержит мифологическую историю возникновения пураны. В 1-й главе сказано, что упрашиваемый Шаунакой и другими мудрецами в лесу Наймиша возвестить пурану, посвященную величанию Богини, Сута говорит о сокровеннейшей пуране, именуемой Махабхагавата, которую сначала Махеша (Шива) передал Нараде, а затем Вьяса – Джаймини. Далее мудрец рассказывает, что, не достигнув удовлетворения даже после создания восемнадцати пуран, Вьяса захотел стать автором великой пураны (mahapurANA), в которой была бы раскрыта сущность (tattva) Бхагавати. Но поскольку он не ведал эту сущность, он отправился в Гималаи, чтобы обрести её знание. Там Вьяса предался суровым аскетическим подвигам и, довольная его подвижничеством, Богиня, будучи незримой, повелела ему отправиться в мир Брахмы (brahma-loka), чтобы там он смог обрести желаемое знание. Прибыв туда, Вьяса обратился к олицетворенным Ведам и спросил, что есть Брахман, на что Веды ответили, что Бхагавати Дурга и является Брахманом. После этого Веды вознесли Богине гимн, и она предстала перед Вьясой. Чтобы рассеять его сомнения, Богиня стала у него на глазах принимать свои различные формы. Затем она открыла Вьясе пурану, именуемую Махабхагавата, которую он нашел записанной на тысяче лепестках лотоса, находившегося под ее стопами. Таким образом, как утверждает Сута, МБхП стала известна Вьясе.

Миф о жертвоприношении Дакши и возникновении питх

Еще большее значение представляет содержащийся в данном фрагменте (4 – 12) миф о жертвоприношении Дакши и возникновении святых мест почитателей Богини. Вначале сказано о том, что в образе дочери Дакши Сати воплощается сама Великая Богиня, и это нисхождение является её милостью по отношению к Дакше, ранее совершавшему ей поклонение. Дакша, устраивая сваямвару своей дочери, не пригласил на нее Шиву, поскольку не признавал его богом. Но Сати не желала выходить замуж за кого-либо ещё, и когда она положила гирлянду на землю, то та в соответствии с её желанием оказалась на шее внезапно появившегося Шивы, что вызвало гнев Дакши, который, впрочем, вынужден был смириться. Однажды, когда Дакша устроил великое жертвоприношение, он не пригласил туда Сати и своего зятя Шиву. Однако богиня, проведав о жертвоприношении своего отца, все равно вознамерилась его посетить. Когда Шива долго отговаривал её от посещения жертвоприношения, устроенного её отцом, Сати приняла грозное обличье Кали. При виде обнаженной Кали, украшенной гирляндой из черепов, Шива пришёл в ужас и попытался бежать, но в какую сторону он бы не направлялся, Сати неизменно встречала его в одном из своих десяти проявлений (dasha mahAvidya). Так МБхП объясняет появление группы богинь, именуемых

Махавидьями. Потрясенный бог просит прощение у своей супруги и возносит ей хвалу. Тогда Сати благополучно отправляется на жертвоприношение. При этом она создает двойника (chAyA-satI, «тьнь-Сати»), которого все принимают за настоящую Сати и который входит в жертвенное пламя; сама же богиня возносится на небеса. Когда Шива узнает о случившемся, он полагает, что его возлюбленная погибла и подвергает жертвоприношение разгрому, а потом взваливает на голову мертвое тело Чхая-Сати и, пустившись в пляс, странствует по земле. Видя, что танец Шивы грозит разрушить вселенную, боги обеспокоены; тогда Вишну своим диском рассекает тело Чхая-Сати, и там, где его части падают на землю, возникает пятьдесят одна питха, самой священной из которых является Камарупа. Нарادا успокаивает Шиву, предсказывая, что Сати перевоплотится и станет его супругой. Тогда бог отправляется в Камарупу, чтобы вершить там подвижничество, созерцая образ Сати.

Автор выражает признательность Елене Сорокиной за помощь в работе над текстом перевода.

В процессе работы я придерживался следующих принципов. Во-первых, стихотворный санскритский текст передавать свободным стихом (верлибром), при этом каждой шлоке соответствует отдельное нумерованное двустишие на русском языке. Во-вторых, прибегать к использованию в отдельных случаях архаичной лексики: «дева» вместо «девушка», «око» вместо «глаз» и др., что придает тексту особую экспрессивность. В-третьих, оставлять непереводаемые санскритские слова в тексте без перевода (такие, как «карма», «Пракрिति», «аханкара»). В-четвертых, использовать скобки для выделения вставных слов, которые необходимы для ясного понимания текста. В данной книге эти дополнительные, поясняющие слова, вводимые в текст перевода, заключены в квадратные скобки.

Настоящий перевод ДМ осуществлен с оригинала: Mahabhagavatapurana. Edited by Pushpendra Kumar. – Delhi: Eastern Book Linkers, 1983. Деление текста на главы и стихи произведено согласно подлиннику. Перевод снабжен развернутым комментарием. Приложение к переводу содержит исследовательскую статью «Сакральная география шактизма». Кроме того, при чтении данного перевода МБхП рекомендуется использовать словари, содержащиеся в издании «Мир Девихагавата-пураны» [Мир 2011] [URL]: <http://www.mahadevi.ru/lexicon.pdf> (дата обращения: 10.07.15).

Для записи санскритских слов в данной книге используется специальная система транслитерации, разработанная для компьютера:

a A i I u U R^i R^I L^i L^I e ai o au M H
k kh g gh ~N ch Ch j jh ~n
T Th D Dh N t th d dh n
p ph b bh m y r l v sh Sh s h

В заключение следует отметить, что данный перевод рассчитан на подготовленного читателя, хорошо знакомого с философией и мифологией индуизма.

ШРИ-МАХАБХАГАВАТА-ПУРАНА

Глава первая ЯВЛЕНИЕ МАХАБХАГАВАТА-ПУРАНЫ

Шри-Ганеше поклонение!

Да устранят препятствия частицы со стоп-лотосов Херамбы¹,
Красные, словно капли сока коралловых деревьев, [растущих на небесах]
Индры богов²! (1)

Нараяне совершив поклонение и Наре, лучшему из людей,
Богине Сарасвати и Вьясе³, затем следует читать [эту книгу, именуемую]
«Победа»⁴ (2)

[Той], которую почитая, мир Виринчи создает, Хари оберегает,
А Гириша разрушает⁵, которую йогины созерцают,
Которую изначальной высшей Пракрити называют мудрецы⁶, ведающие
истину, той Богине я поклоняюсь, Матери мира⁷, дарующей рай и
освобождение⁸. (3)

Она, произведя творение этого мира и воплотившись, Шамбху в мужа
заполучила.

Благодаря суровым епитимьям её обретя в жёны⁹, Шамбху её стопы
возложил себе на грудь, она пусть защитит вас! (4)

Однажды в лесу Наймиша Шаунака и другие великие провидцы
Попросили тигра среди мудрецов Суту¹⁰, лучшего из знатоков Вед: (5)

«Пурану нынче возвести, дарующую рай, освобождение и счастье,
В которой раскрыто непревзойденное величие Богини (6)

И от совместного слушания которой рождается девятиричная преданность¹¹
Даже у людей, лишенных божественного знания, о многомудрой¹². (7)

Сута сказал:

Махеша передал Нараде, великому духом¹³,
Высочайшую, таинственную пурану, именуемую Махабхагавата. (8)

Её Благословенный¹⁴ Вьяса сам с верою сообщил исполненному
преданности

Джаймини прежде, и вновь я поведаю вам её, (9)

Которую следует хранить усердно в тайне и не раскрывать никогда.

Благодаря слушанию и чтению её дваждырожденный удостоивается заслуги.
(10)

Даже Махеша за сотни лет не способен эту [заслугу] описать,
Так разве я сделаю это, ибо она неисчислима? (11)

Услышав это, исполненные изумления радостные провидцы,
Лучшие среди мудрецов, снова обратили речь к Суте, первому из знатоков
Вед. (12)

Провидцы сказали:

О том, как лучшая из пуран стала известна на земле,

Поведай правдиво из сострадания, о бык среди мудрецов¹⁵. (13)

Сута сказал:

Великий провидец, Благословенный Вьяса, первый среди всех знатоков Вед,
Всех дхармашастр возглашатель, знающий и многомудрый, (14)

Создав восемнадцать пуран¹⁶, великий муни,

Удовлетворенья не обрел никоим образом, знаток Закона¹⁷. (15)

«Великую, непревзойденную пурану, которой нет на земле,
В которой раскрыто величие, высшая природа Бхагавати, (16)

Каким образом я возведу?» – такая забота им владела.

Не ведая природы Богини, он был душой взволнован. (17)

Её природа не известна великомудрому Махешваре,

Но эту высочайшую, труднодостижимую природу следует постичь», – (18)

Приняв такое решение, великий мудрец предался суровому подвижничеству,
Придя на склоны Гималаев, поставивши преданность Дурге высшей целью.

(19)

Довольная его свершеньем, Шарвани, заботящаяся о почитателях своих,

В незримом облике в небе находясь, молвила речь¹⁸: (20)

«Туда, где пребывают все Шрути, в мир Брахмы¹⁹, о великий муни,

Ступай, и высшую, нераздельную природу мою постигнешь. (21)

Воочию явлюсь я там, восхваляемая Шрути,

И исполню желанье твоё!» (22)

Тогда, услышав это, Благословенный Вьяса отправился в мир Брахмы

И, поклонившись Ведам, спросил: «Это ли непреходящая обитель Высшего
Духа²⁰?» (23)

Услышав слова смиренно склонившегося риши,

Веды по очереди стали отвечать быку среди мудрецов. (24)

Ригведа сказала:

В которой заключены существа, от которой мир берет начало,

Которую называют высшей природой, то воочию сама Бхагавати. (25)

Яджурведа сказала:

Которой Владыка поклоняется [совершением] всех жертвоприношений,

Которой мы источник познания, то сама единственная Бхагавати. (26)

Самаведа сказала:

Которой поддерживается вселенная, которую созерцают йоги, Которая

озаряет мир, то единственная Дурга, наполняющая собою всё. (27)

Атхарваведа сказала:

Которую с преданностью созерцают люди,

Ту Дургу Бхагавати высочайшим Брахманом именуют²¹. (28)

Су́та сказа́л:

Выслушав реченное Шрути, Вьяса, сын Сатьявати,
Подумал, что Дурга Бхагавати и есть высший Брахман несомненно. (29)

Молвив так, Шрути вновь обратили речь к великому мудрецу:

«Наглядно покажем мы сказанное нами!» (30)

После этих слов Шрути стали восхвалять Высочайшую владычицу,
Объемлющую всех богов²², чистую, имеющую природу бытия-сознания-
блаженства²³. (31)

Шрути сказали:

О Дурга, будь милостива ко вселенной, высочайшая, по собственной воле из
своих гун ты сотворила трех мужей, начиная с Брахмы, ради дела творения,
[поддержания и разрушения]²⁴.

Но у тебя в этом мире нет создателя, о Матерь, так кто же способен твои
непостижимые качества описать? (32)

Поклоняясь тебе, Хари умерщвляет в битвах трудноодолимых дайтев и
троемирье оберегает, а Шамбху, держа твои стопы у себя на груди,
Испил яд Калакута, грозящий гибелью троемирье²⁵, разве твои деянья мы [в
силах] воспеть, о Матерь, хранительница трех миров? (33)

Та, которая для высочайшего Пуруши, воплощенного, здесь благодаря гунам
своей майи²⁶ изначальная сила париспанды²⁷, именуемая также телом и
имеющая природу сознания,

Которую, пребывающую в теле, воплощенные, сбитые с толку твоей майей,
находясь во власти представлений о различиях, Пурушей именуют,
поклонение тебе, о Матерь! (34)

Высший Брахман лишен ограничений, начиная с мужского и женского²⁸. То
желание творить миры, которое сначала от тебя возникло,

То была высочайшая Шакти²⁹, отсюда два проявления, Шакти состоит из
твоей майи, поэтому даже Высший Брахман имеет природу Шакти. (35)

Как при виде града, возникшего из воды, [человек] приходит к выводу, что
это простая вода, таким же будет и восприятие зрящих истину.

При виде мира, произошедшего из Брахмана, понятно, что Брахман это
только Шакти, и лишь ввергнутый в заблужденье Брахман за Пурушу
принимает. (36)

Шесть Шив, начиная с Брахмы, блистающие в шести чакрах, те трупы
благодаря твоей поддержке обретают высочайшее владычество³⁰,

Поэтому мощи нет в Шиве, о Благая, но лишь в тебе она [заключена], о
Матерь вселенной, о Богиня, чьи стопы чтут Тридесять³¹, о Дурга, будь
милостива к нам! (37)

Су́та сказа́л:

И так, когда Шрути возносили ей хвалу собственными гимнами,
Свой образ явила, Матерь мира, сущая и непреходящая, (38)

Та светозарная Богиня, пребывающая во всех существах,
Дабы рассеять сомнения Вьясы, приняла свой тантрический облик, (39)

Блистающий, словно тысяча Солнц, проливающий свет мириадом Лун,
Наделенный тысячью рук, держащих божественное оружие, (40)
Расцветенный дивными украшениями, умощенный восхитительными
благовониями.

Восседающая то на спине льва, то на трупе, (41)

То четырехрукая и цветом подобная молодой туче³².

То двухрукая, то четырехрукая, то десятирукая, (42)

То восемнадцатирукая, то сторукая,

То наделенная бесконечным количеством рук – такой представляла она,
носившая божественное обличье. (43)

Иногда она принимала обличье Вишну, слева от которого [восседала]
Камала,

И тут же неожиданно обращалась в Кришну, сопровождаемого Радхой. (44)

Она становилась то Брахмой с Вани, занимавшей левую половину его тела,

То Шивой с Гаури, занимавшей такое же положение³³. (45)

Таким образом, вездесущая Богиня, принимая многообразные облики,
Рассеяла сомнение Вясы, имеющая природу Брахмана. (46)

Сута сказал:

Так, лицезрея эти образы, мудрец, сын Парашары,

Признав в ней Парабрахман, достиг освобождения при жизни³⁴. (47)

Тогда Благословенная Богиня, ведая о его желании,

Указала на лотос, лежащий под её стопой. (48)

Муни же на его тысяче лепестках священную

Пурану под названием «Махабхагавата» узрел. (49)

Совершив земной поклон перед Богиней и восхвалив её с почтением
разнообразными гимнами,

Возвратился он в собственную обитель достигшим цели³⁵, о брахманы. (50)

Какой он видел на том лотосе священную и чистую пурану Махабхагавата, в
таком облике он её известной сделал. (51)

Из любви возвещенную им пурану я слушал и изучал,

И из любви я передам её вам, должную усердно храниться в тайне. (52)

Тысячам ашвамедх и сотням ваджапей

Не сравнится с одной шестнадцатой частью Махабхагаваты³⁶. (53)

Так Махабхагавата стала известной на земле

Для спасения людей, пусть даже и свершивших великие грехи³⁷. (54)

*Так в упанурне Шри-Махабхагавата заканчивается первая глава,
именующаяся «Явление Махабхагавата-пураны».*

Глава вторая БОГИ ТРИМУРТИ ВЕРШАТ ПОДВИЖНИЧЕСТВО

Сута сказал:

Выслушав многочисленные пураны, Джаймини, бык среди мудрецов, Совершив земной поклон³⁸, с почтением Вьясу вопрошал. (1)

Джаймини сказал:

О лучший среди всех знатоков Вед, поклонение тебе, о бык среди мудрецов, В мире нет более достойного возвещателя, чем ты, о многомудрый. (2)

Услышав наисвятейшее сказание из твоих уст-лотосов, о муни,

Я доволен, я доволен, я доволен, без сомнения. (3)

Теперь другое услышать я желаю, что долго в моем сердце пребывало – Тобой вкратце возвещенное, непревзойденное сказание о величии³⁹ той, Которая есть Дурга, устранительница труднопреодолимых скорбей⁴⁰, перворожденная из существ,

Мать трех миров⁴¹, вечная, имеющая природу бытия-сознания-блаженства, Чьи стопы-лотосы, труднодостижимые для Брахмы и прочих [богов], Владыка вселенной в обличье трупа держит на своей лотосной груди⁴². (4-6).

Удовлетворенья не возникло у меня, [поэтому] ныне в подробностях

Поведай пурану, о великий участью, поклонение тебе, о бык среди мудрецов. (7)

Кто после сотен рождений труднодостижимое человеческое тело

Обрел и ее не слышал, напрасна жизнь того. (8)

Выслушав его слова, Вьяса, сын Сатьявати,

Восхвалив тигра среди мудрецов Джаймини, отвечал ему. (9)

Вьяса сказал:

Верно! Верно! О премудрый Джаймини, ты исполнен преданности

И знающ, о дорогой, на благо вопрошаешь ныне. (10)

Оттого что [сказание], которое услышав, не обретают люди рождения больше на земле,

Смертные, даже свершившие великие грехи⁴³ и лишены преданности и дхармы, (11)

Услышав которое, очищается нечестивец от греха убиения брахмана⁴⁴ и прочих [прегрешений],

Услышать ты сам желаешь, поэтому удачлив ты! (12)

До тех пор все грехи, начиная с убиения брахмана, [висят] на нем, Пока сказание о деяниях Дурги не войдет в его уши, о мудрец. (13)

Если даже человек, свершивший сотню грехов, слушает это,

То при виде его царь Яма, оставив жезл⁴⁵, припадает к его стопам. (14)

Кто в силах поведать несравненное сказание о величии Богини, о мудрец?

Даже Шива своими пятью устами⁴⁶ его возвестить не смог. (15)

Шамбху в области Варанаси стремящимся к освобождению людям самолично

Её великую мантру устами гуру (16)

Внезапно явившись, *тАрака брахма* именуемую,

На ухо шепчет и великое освобождение, что зовется нирваной, дарует⁴⁷. (17)

Она одна семя всех мантр, о брахман-провидец⁴⁸ Джаймини,

Дарующая состояние нирваны, освобожденье. (18)

Всех тамошних мантр её, о многомудрый,

Веды нарекли главенствующим божеством, наделяющим освобожденьем.

(19)

Для того чтобы даровать освобождение зайцам, комарам и прочим живым существам,

Что ни есть на земле, Шамбху в граде Варанаси (20)

Дургети тАрака брахма – сам на ухо шепчет.

Слушай же внимательно, о Джаймини, лучший среди муни, (21)

Я возведу в подробностях несравненное сказание о величии Дурги,

[Прозвучавшее] в беседе Шивы и Нарады, очищающее от великих прегрешений. (22)

На горе Мандара⁴⁹ собрались все боги

Провидцы и гандхарвы – все повстречались там. (23)

На этой прекрасной, лучшей среди гор, покрытой разнообразными деревьями,

В местности, где становилось радостно от благоуханья распустившихся цветов, (24)

Вблизи от вершины Сумеру на горе Мандара

Увидев восседающего Махадеву, великий провидец Нарада-муни, (25)

Кришна, стал вопрошать, смиренно сложив ладони⁵⁰.

Нарада сказал:

О чтимый тремя мирами, Владыка богов, проливающий милость на почитателей своих, (26)

Ты лучший среди знающих, чистая душа, именуемая Брахманом,

В действительности ты истину ведаешь, о Высочайший повелитель, (27)

Которая не знакома прочим богам и риши, о Миродержец.

Гангу, очищающую три мира, ты с почтением носишь на голове⁵¹, (28)

И прекрасный Месяц видя, ты им голову свою украсил⁵².

Поведай же мне, о всезнающий, то, о чем я тебя вопрошаю нынче, (29)

Какое божество вы чтите, подвижничество [верша], о Махешвара,

Ты, как и Благословенный Вишну и Брахма, миров владыка. (30)

Тот, кто поклоняется им с преданностью, удостоивается высшего положенья,

Которое твоими словами в мире невозможно описать. (31)

Так кого же такие, как ты, почитают своим божеством,

То обязательно должно быть мне известно, скажи же мне это, о

исполненный состраданья! (32)

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, Махадева, вновь и вновь

Размышляя , ему следующее отвечал, о Джаймини, бык среди муни! (33)

Шри-Махадева сказал:

То, о чем спрашиваешь, о дорогой, является высочайшей тайной,
Не подлежащей разглашенью, о дитя, так как же я поведаю её, о бык среди
мудрецов! (34)

Вьяса сказал:

После этих слов Бога богов Нарада, там стоявший,
Сложивши ладони, обратил речь к владыке миров, господу Нараяне: (35)
«Сострадательный к почитателям [своим] Благословенный, Бог богов,
Махешвара
Не пожелал говорить о том, какое божество он почитает. (36)
Ты же соизволь, о Владыка богов, милосердный к почитающим [тебя]!»

Шри-Нараяна сказал:

Какое дело тебе до этого, о дорогой, мы – вот ваши божества! (37)
Нас почитая, высшего положения ты удостоишься.
К чему вам нужда в нашем божестве? (38)

Вьяса сказал:

Выслушав сказанное им также, лучший среди мудрецов
Стал восхвалять словами гимнов Шиву и Вишну, сложивши ладони. (39)

Нарада сказал:

Будь милостив, о Владыка вселенной, о Бог богов, будь милостив, о Нараяна,
Васудева,
Будь милостив, о тот, чье тело блистает всеми украшениями, смилуйся надо
мною, о тот, чье тело расцвечено Каустубхой! (40)
Будь милостив ко мне, о Держатель Ганги, о дарующий прибежище, будь
милостив, о имеющий своим оружием диск, о лучший!
Смилуйся надо мною, о Владыка вселенной, о облаченный в стороны света⁵³,
смилуйся надо мною, о Господь мира, палицы владетель! (41)
Поклонение Разрушителю-Трипуры⁵⁴, Умертвившему-асуру-Кансу⁵⁵,
Губителю-асуры-Андхаки⁵⁶, Лишившему-жизни-Тринаварту⁵⁷, (42)
Поклонение Пятиликому⁵⁸ и Вишну-поклонение, поклонение,
Восседающему-на-Гаруде⁵⁹ и Восседающему-на-быке⁶⁰ поклонение! (43)

Вьяса сказал:

При виде лучшего из божественных провидцев⁶¹, возносящего таким образом
хвалу,
Благословенный Вишну обратил речь к богу Махешваре. (44)

Вишну сказал:

О бог, этого преданного, знающего и смиренного сына Брахмы⁶²

Ты должен непременно милостью своей одарить, поскольку ты о почитателях своих печешься! (45)

Вьяса сказал:

Махешвара же, выслушав слова, изреченные Вишну, «Благо тебе!» – произнес, являющий сострадание к почитателям своим. (46)

Затем снова Махадеву, Бога богов, источник милосердия, Обладающий великим знанием и многомудрый Нарада стал вопрошать. (47)

Нарада сказал:

Совершая поклонение тебе, а также Вишну и Брахме, повелителю вселенной, Индра и прочие Хранители мира⁶³ достигли высшего положения. (48)

О том полном и вечном божестве, которое вы чтите,

О нем мне поведай, о Владыка богов, если ты ко мне участлив! (49)

Если того, чьей милостью ты такое великое могущество обрел,

Мне назовешь, о боже, то это будет одолженьем мне. (50)

Вьяса сказал:

Святому Нараде, лучшему среди мудрецов, молвящему такие речи, Шанкара, владыка йогинов, вначале погрузившись в созерцанье⁶⁴,

Постоянно в сердце созерцая стопы-лотосы Шри-Дурги, которая и есть высший полный Брахман, с чистой душой принялся возвещать. (51)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается вторая глава, называемая «Боги тримурти вершат подвижничество»

Глава третья МИРОПРОЯВЛЕНИЕ

Шри-Махадева сказал:

Та, которая корневая Пракрити, чистая и предвечная Матерь мира,
И есть воочию высший Брахман, и она – наше божество, (1)

Как для этого Брахмы, так и для этого Джанарданы,

Так и для Махешвары, творение, поддержание и разрушение производящих.
(2)

Таким образом, та Махешвари является создательницей мириадом мириадом
[Брахм, Вишну и Шив],

Обитающих в многочисленных вселенных, возникших из яйца Брахмы, и
[производящих] творение, поддержание и разрушение⁶⁵. (3)

Не имея образа, она, Великая богиня, играючи принимает тело.

Она вселенную создает, она ее поддерживает (4)

И в конце разрушает, и она же ее ввергает в заблуждение⁶⁶.

Она в полном своем [проявлении], собственным играм [предаваясь]⁶⁷,
некогда стала дочерью Дакши, (5)

И также дочерью Химавана, и также своими частями Лакшми

И Сарасвати, супругами Вишну, и Савитри, [принадлежащей] Брахме⁶⁸. (6)

Нарада сказал:

Если, о Владыка богов, ты испытываешь ко мне благосклонность и
непревзойденную любовь,

Тогда поведай мне, Господь, в подробностях, о многомудрый, (7)

О том, как полная Пракрити стала некогда дочерью Дакши,

И Хара заполучил в жены её, имеющую природу Брахмана, (8)

И о том, как затем была рождена в доме Хималая дочерью его,

И как снова обрел её Трехокий, Махадева, (9)

И о том, как она дала жизнь двум могучим и доблестным сыновьям:

Шестиликому Картикее и Слоноликому Ганеше. (10)

Шри-Махадева сказал:

Прежде в мире этом не было ни Солнца, ни Луны, ни звезд,

Не было смены дня и ночи, ни огня, ни сторон света, (11)

Ни звука, ни прикосновения, ни прочих [танматр], ни огня и иных [великих
судей]⁶⁹,

«То – Брахман», – так в Шрути именуется это единое сущее, (12)

Что есть единая Пракрити, имеющая природу бытия-сознания-блаженства,
Исполненная чистого знания, вечная, неопишная словами, неделимая, (13)

Труднодостижимая для йогов, всенаполняющая, не ведающая горестей,
Исполненная непреходящего блаженства, тонкая, качеств тяжести и прочих
[чуждая]. (14)

Однажды у неё возникло желание творить,

И даже не имея образа, высшая Пракрити по собственной воле образ приняла, (15)

Блистающая, словно мазок сурьмы, с прекрасным лицом, подобным распустившемуся лотосу,

Четырехрукая, с рдяными очами, с распущенными волосами⁷⁰, облаченная в стороны света⁷¹, (16)

Прелестница с высокой и полной грудью⁷², восседающая на льве⁷³,

Затем по собственной воле из своих гун – саттвы, раджаса и тамаса – (17)

Она произвела Пурушу, лишённого сознания⁷⁴.

Появившегося на свет Пурушу видя, имеющего природу трех гун, начиная с саттвы, (18)

Свое желание творить в него она вложила.

Затем из него, исполненного шакти владетеля трех гун, (19)

Трое мужей были рождены: Брахма, Вишну и Шива.

Однако творение не происходило, и, видя это, она (20)

Надвое разделила Пурушу: на дживу и высшего [Пурушу]⁷⁵,

И на три части разделила себя по собственной воле Пракрити: (21)

Майя, Видья и высшая [Пракрити] – так трехчастной она стала⁷⁶.

Майя, ослепляющая людей, приводит в движение [колесо] круговерти перерождений⁷⁷, (22)

Та же, которая является изначальной силой париспанды⁷⁸, считается высшей [Пракрити],

А та [Видья], что имеет природу знания истины, останавливает [колесо] круговерти перерождений⁷⁹. (23)

Созданный Майей джива к ней проникся любовью, о муни,

И предавшись ей, те мужи устремились к предметам чувств, (24)

О тигр среди мудрецов, зачарованные той Майей тогда.

А та третья, высшая Видья, на пять частей разделилась: (25)

Ганга, Дурга, Савитри, Лакшми и Сарасвати⁸⁰.

Та полная Пракрити, Мать мира, ставшая зримой, обратила речь

К Брахме, Вишну и Махешваре, побуждая их к творению одного за другим:

«Ради [дела] творения вы были прежде созданы мною по собственной воле.

(26 – 27)

Его свершите, о великие участью, в соответствии с моим желаньем.

Брахма пусть создает существа, движущиеся и неподвижные⁸¹, (28)

Разнообразных видов, в неисчислимом множестве, [никем] не сдерживаемый.

Вишну же мощнодланый пусть оберегает [их], (29)

Умерщвляя тех, кто мир ввергает в смуту, среди воителей первый.

А Шива, одолеваемый тамагуной, в иное время всю эту вселенную (30)

Разрушит, когда желание такое родится у меня.

Друг другу в совершении трех дел, начиная с творения, (31)

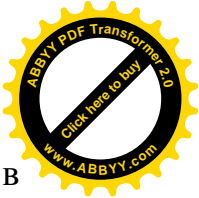
Приходите на подмогу вы, три мужа.

Я же, разделившись на пять красавиц, начиная с Савитри, (32)

Ставших вашими женами⁸², буду развлекаться, как душе угодно.

Также, став женщинами у существ всех видов⁸³, (33)
Я буду порождать разнообразные твари по усмотрению своему.
О Брахма, ты создай людей, как я сказала, (34)
А нынче иначе творение продолжено не будет.
Молвив такие слова им, та Махавидья Пракрити, выше высшего
[пробывающая], (35)
Сама исчезла на глазах у Брахмы и остальных [богов]⁸⁴.
Выслушав её слова, Брахма к творению [мира] приступил. (36)
Дабы полную Пракрити в жены обрести, самообузданный
Махешвара стал поклоняться ей, подвижничество с преданностью верша. (37)
Проведав про то благодаря оку знания⁸⁵, Вишну, высочайший Муж,
Также предался подвижничеству, дабы заполучить её. (38)
Узнав об этом, Благословенный Брахма, творение оставив, невозмутимый,
Таким же охваченный желаньем, к подвижничеству обратился. (39)
И когда эти трое таким образом ей поклонялись, Пракрити сама
Ради испытания их [стойкости] в подвижничестве к ним явилась, (40)
Приняв свирепый облик, приводящий в волнение брахманду.
При виде её Брахма, трясаясь от страха, отвернулся. (41)
Она же лицом к лицу стала перед ним, вынудив его отвернуться снова,
И так четыре раза с четырех сторон она представала перед ним, (42)
И он, став четырехликим⁸⁶, испуганный,
Подвижничество оставив и дрожа от страха, обратился в бегство. (43)
Затем она, великий ужас наводя, отправилась туда, где Вишну, Высочайший
Муж, самообузданный, подвижничество вершил. (44)
При виде ее он также был испуган,
Тысячеглавый, тысячеокий, тысяченогий Муж⁸⁷, (45)
Оставив подвижничество, с закрытыми очами погрузился он в глубь вод.
Так, прервав подвижничество этих двух, она, грозная обличьем, (46)
Явилась в присутствие Махешы, но от созерцания отвратить
Его не в силах оказалась. (47)
Благодаря лишь мудрости своей признав в ней Пракрити, грозную обличьем,
Явившуюся, дабы испытать его, в самадхи остался Хара погружен⁸⁸. (48)
Довольная им сама Бхагавати, высочайшая Пракрити,
Полная, Гиришу обрела на небесах, приняв облик Ганги. (49)
Своей же частью став Савитри, в силу данного прежде обещанья
Богиня обрела в мужья Творца. Затем, став собственными частями (50)
Лакшми и Сарасвати, она обрела в мужья Вишну, о многомудрый.
Затем Брахма, Прародитель мира, чье самадхи было нарушено, (51)
Создав сути, [включая великие] сути, начиная с земли⁸⁹, о многомудрый,
В мгновенье породил силою мысли десять сыновей: (52)
Маричи, Атри, Пулаху, Крату, Ангираса,
Прачетаса, Васиштху, Нараду, Бхригу (53)
И Пуластью⁹⁰ – все эти десять равны меж собою, о многомудрый.
Он дал жизнь владыкам созданий, начиная с Дакши, людям, (54)
Сандхье, мыслью рожденной дочери, и Каме Манобхаве,

Чтобы ввергать в искушение мужчин и женщин⁹¹ на небесах, на земле и в подземном мире⁹². (55)

Он сам поручил исполнять обязанности мужу, зовущемуся Камой, И пять цветочных стрел⁹³ и цветочный лук (56)

Ради того, чтоб зачаровывать все существа, преподнес ему Владыка созданий.

После этого Брахма разделил на две части собственное тело, (57)

И из левой половины была рождена прелестная обликом женщина по имени Шатарупа⁹⁴,

А из правой половины возник Сваямбхува Ману. (58)

Он взял в жены ту обворожительно улыбающуюся красавицу,

Пронзенную пятью цветочными стрелами Камы. (59)

В [лоне] Шатарупы трех дочерей и двух сыновей.

Зачал тогда Ману Сваямбхува, о мудрец. (60)

Акути, Девахути и Прасути – вот эти дочери,

А Прияврата и Уттанапада – сыновья. Лучший из божественных провидцев (61)

Акути отдал в жены Ручи, среднюю [дочь, Девахути] – Кардаме,

А третью дочь, очаровательную [Прасути] – отдал Дакше. (62)

Кардама породил от Девахути девять дочерей,

Начиная с Арундхати⁹⁵, ставших женами Васиштхи и прочих [провидцев]. (63)

У Дакши же родилось четырнадцать дочерей:

Адити, Дити, Дану, Каштха, Аришта, Сураса, Тими, (64)

Ману, Кродхаваша, Тамра, Вината, Кадру,

Сваха, Бханумати – вот их имена. (65)

[Из них] Сваху он отдал в жены Агни, а [остальные] тринадцать – Кашьяпе,

И Кашьяпа от тех жен потомство разнообразных видов (66)

Породил, и этим потомством был заполнен весь мир.

Таким образом Благословенный Брахма эту вселенную создал. (67)

Его обрела своим мужем Богиня Пракрити, о многомудрый, став своей частью

[Богиней] Савитри, которой все брахманы поклоняются во время трех сандхья⁹⁶. (68)

Также своею частью став [богинями] Лакшми и Сарасвати,

Она в ходе своих игр обрела своим мужем Вишну, хранителя трех миров. (69)

Так вы, Брахма и Вишну, стали привязаны к мирским вещам,

А Шива стал великим йогиним, воочию её, высшую Пракрити, (70)

Стремясь в ее полном образе [заполучить] в жены, лучший из божественных провидцев.

И когда Шамбху налагал на себя епитимьи, высочайшая Пракрити,

Матерь мира, будучи благосклонной, обратила к нему речь. (71)

Пракрити сказала:

Каково твое желание, о Шамбху, дар избери у меня,
И я преподнесу с великой радостью его, подвижничеством чтимая. (72)

Шива сказал:

Прежде ты, чистая Пракрити, в своих пяти прекрасных проявлениях
Обрела нас, Брахму, Вишну и Махешвару. (73)

Одной своей частью став Савитри, ты обрела своим мужем Творца,
А другими своими частями став Лакшми и Сарасвати, ты Вишну обрела. (74)
Однако за меня ты сама, о высочайшая, полная Пракрити,
Выходи замуж, обретя рождение где-либо, предаваясь собственным играм.
(75)

Пракрити сказала:

Я, полная Пракрити, стану твоею супругой,
Родившись обманно в чарующем облике в [доме] Дакши, владыки созданий.
(76)

Когда же в гордыне ко мне и к тебе
Дакша непочтение проявит, тогда своею частью его ослепив, (77)
Обманно уйду я снова в свою высочайшую обитель,
И тогда наш с тобою час разлуки настанет, о Махешвара, (78)
И ты себе покоя нигде не найдешь без меня.
Такая великая любовь будет меж нами. (79)

Шри-Махешвара сказал:

Молвив такие слова Махеше, Пракрити, Высочайшая владычица
Исчезла⁹⁷, о лучший среди мудрецов, и возликовал сердцем Хара. (80)

*Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается третья глава,
называемая «Миропроявление».*

Глава четвертая РОЖДЕНИЕ САТИ И ЕЕ ЗАМУЖЕСТВО С ШИВОЙ

Шри-Махадева сказал:

Однажды Творец мира молвил Дакше, владыке созданий,
Радуя [душу его]: «Слушай, о сын, скажу я слово на благо тебе! (1)

Высшей, полной Пракрити Шамбху самолично поклонялся

И просил стать женою, и она согласие дала. (2)

Поэтому непременно где-либо родится Махешвари

И [Шиву] в мужа заполучит, нет у меня сомнения в этом. (3)

Так, чтобы твоею дочерью она родилась и супругою Хары стала,

Об этом с истинной преданностью ее проси, суровое подвижничество
[верша]. (4)

Кому выпадет благая участь ее своею дочерью иметь,

Не напрасна жизнь того, и счастливы его предки⁹⁸! (5)

Поэтому появившуюся на свет Майю, Матерь мира,

Чтимую миром, своею дочерью обретя, увенчай свою жизнь успехом⁹⁹! (6)

Дакша сказал:

Отче, таким образом, я и буду прикладывать старанья по повелению твоему,

Чтобы моею дочерью воочию Пракрити родилась! (7)

Шри-Махадева сказал:

Молвив такие слова Творцу, Дакша, владыка созданий, поспешно

Берега Млечного океана достигнув, Амбике стал поклоняться¹⁰⁰. (8)

На протяжении трех тысяч божественных лет¹⁰¹, о мунни,

Он чтит Бхагавати, держа пост и прочее соблюдая. (9)

И когда он подвижничество вершил, явилась очам его Благая,

Блิสтаящая, словно мазок сурьмы, имеющая четыре прекрасные руки, (10)

Держащая [ими] меч и лотос¹⁰² и являющая знак бесстрашия¹⁰³, с очами,

точно темно-синие лотосы,

[Обнажающая в улыбке] великолепные зубы, носящая гирлянду из

черепов¹⁰⁴, (11)

Нагая¹⁰⁵, с распущенными волосами¹⁰⁶, украшенная жемчужным ожерельем,

Восседающая на спине льва¹⁰⁷, сияющая, словно сотня полуденных солнц.

(12)

Она рекла Дакше: «О дорогой, что от меня ты желаешь?

То с радостью я дарую, [тронутая] твоею любовью, о владыка созданий!»

(13)

Дакша сказал:

Если, о Мать, благосклонна ты ко мне, к рабу своему, о, безгрешная,

Тогда, став моей дочерью, рождение в доме моем обрети! (14)

Святая Богиня сказала:

Шамбху сам прежде упрашивал меня своею стать женою,
И я где-либо родиться обещала. (15)

Обретя рожденье в твоём доме, я, сама Пракрити в [образе] полном, Стану
супругою Хары, довольная подвижничеством этим. (16)

Я буду дочерью твоею с телом, светлым, словно блестящее золото,
Чаровницей, обликом милой, и буду оставаться до тех пор [на земле], (17)

Пока заслуга подвижничества твоего не истощится¹⁰⁸.

Когда же это случится и ко мне ты непочтение (18)

Явишь, тогда, снова облик этот

Приняв, тебя покину я и возвращусь в свои чертоги, (19)

Майей ослепляя весь мир, включающий движущееся и неподвижное.

Шри-Махадева сказал:

Молвив такие слова Дакше, Матерь трех миров, высшая Пракрити, (20)

Исчезла тотчас же у него на глазах, о лучший средь мудрецов.

Дакша же, владыка созданий, вернувшись к себе, домой, Творцу поведал (21)

С радостью о том, что дар ему преподнесен.

Тогда сама полная Пракрити, изначальная и вечная, (22)

Вошла в лоно супруги Дакши, исполненной всех достоинств.

Затем Прасути родила дочь в благоприятный день¹⁰⁹, (23)

Полную Пракрити со светлым телом и продолговатыми очами,

Точно распустившийся синий лотос,

Сиянием своим сравнимую с мириадам Лун, (24)

С восемью руками-лианами, прекрасноликую.

Тогда повсюду пролился цветочный дождь¹¹⁰, сотни дундубхи (25)

Зазвучали в небесах, и стороны света прояснились¹¹¹.

Дакша, услышав об этом, пришел, чтобы увидеть дочь. (26)

С радостным сердцем он устроил великий праздник

И вместе с родичами на десятый день нарек её именем «Сати»¹¹². (27)

Росла она, и изо дня в день расцветала красота её,

Словно Мандакини в дождливое время года¹¹³ или осенью лунный свет. (28)

Однажды Дакша, глядя на [Сати], ясноликую,

Вступившую в брачную пору, подумал о свадьбе: (29)

«Дева эта на выданье, в которой высочайшая Пракрити [воплотилась],

Себя она обещала в жены [Шиве]. (30)

Поэтому иное никоим образом быть не может,

И это после того как столь много усилий было приложено мною! (31)

Рудры, произошедшие из его частей¹¹⁴, находятся в подчинении моём,

И я его не позову и красавицу за него не выдам. (32)

А призову я лучших из Тридесяти, дайтев, гандхарвов и киннаров,

Но не буду приглашать Держателя трезубца, устрою я собрание без Шивы¹¹⁵.

(33)

Я проведу жертвоприношение и сваямвару¹¹⁶,

И пусть будет то, что Судьбе угодно¹¹⁷. (34)

Приняв такое решение, радостный, он созвал богов и асур¹¹⁸

И без Шивы собрание устроил на сваямваре Сати. (35)

В полном чудес, живописном месте пестрое собрание

Богов, дайтев и Индр среди мудрецов блистало, (36)

Сиянием подобное Солнцу, красою равное Луне.

Носящие божественные одежды и венки, со сверкающими золотыми диадемами [на головах], (37)

Присутствовали на этом собрании Индры среди Тридесяти, о лучший среди мудрецов.

Их колесницы, кони и слоны, расцвеченные золотом и жемчугами, (38)

С разноцветными флагами, знаменами и зонтами заполнили всё кругом.

Украшенный всеми [сокровищами], град Дакши великолепием искрился.

(39)

Звуки сотен и тысяч бхери, мриданг и паннава

Оглашали небеса кругом. (40)

Нежно пели гандхарвы на том собрании

И танцевали сотни и тысячи апсар. (41)

Тогда владыка созданий Дакша, когда наступило благоприятное время¹¹⁹,

Повелел ввести дочь Сати, первую среди красавиц трех миров. (42)

Вошедшая Сати очаровательною красою

Блистала, о тигр среди мудрецов, словно великолепная статуя. (43)

Тем временем явившийся Махеша

В поднебесье пребывал, сидя на быке. (44)

Оглядывая собрание, на котором не было Шивы¹²⁰,

Владыка созданий молвил такие [слова] Сати, первой среди красавиц: (45)

«О мать, эти явились боги, асуры

И провидцы, великие духом, из них наделенного добродетелями (46)

И прекрасного обликом избери [в мужья], который тебе мил, [возложив на его голову] венок!»

После этих его слов богиня Сати, имеющая природу Пракрити, (47)

*шивАйа намаХ*¹²¹, – произнесла и венок на землю возложила.

Преподнесенный Сати венок принял на голову Хара, (48)

Явившись из обители своей, носящий божественный облик,

Все части тела, которого были украшены драгоценностями, блистающий, как мириады Лун, (49)

В божественных украшениях и венках, умащенный божественными благовониями,

Сверкающий тремя очами¹²², подобными распутившимся лотосам, (50)

Приняв венок, что был предложен Сати, Садашива

Тотчас же исчез, довольный, на глазах у всех богов¹²³. (51)

Из-за того, что Сати преподнесла ему венок, Дакша, владыка созданий,

К ней исполнился некоторого пренебреженья, о бык среди мудрецов. (52)

Затем Брахма молвил слово Дакше, владыке всех созданий,

Вместе с сыновьями, рожденными мыслью, владыками мудрецов, начиная с Маричи: (53)

«Твоя дочь избрала в мужья Владыку богов, Шиву.

Его призвав, отдай ему дочь в соответствии с предписаниями». (54)

Выслушав его слова и помня сказанное Пракрити-[богиней],

[Дакша] пригласил Махешу и ему отдал Сати. (55)

И он, как предписано, женился на ней, радостный.

Тогда Брахма, Вишну, Нарада и прочие великие провидцы (56)

Стали восхвалять гимнами Вед и славить Шиву и Сати.

Цветочный дождь пролили небожители¹²⁴ (57)

Под звуки сотен и тысяч дундубхи,

И ликовали все боги, гандхарвы и киннары. (58)

Дакша же обезумел и Сати бранил

В душе, видя Владыку вселенной с косицей волос и покрытого пеплом¹²⁵.

(59)

Тогда, заполучив Сати, первую среди красавиц всех миров,

Махеша отправился на живописные вершины Гималаев. (60)

После того как вместе с Харой удалилась Сати, Дакша, владыка созданий,

Лишился божественного знания, о бык среди муни. (61)

*Так в унапурани Шри-Махабхагавата заканчивается четвертая глава,
называемая «Рождение Сати и её замужество с Шивой».*

Глава пятая СКОРБЬ ДАКШИ, ВЛАДЫКИ СОЗДАНИЙ

Шри-Махадева сказал:

Рыдал терзаемый горем владыка созданий, чьи истощились заслуги¹²⁶,
Порицая бога Шанкару, а также Дакшаяни. (1)

Увидев его с сердцем, опаленным несчастьем, о бык среди мудрецов,
Дадхичи ему молвил, мудрый и поставивший Шиву высшей целью. (2)

Дадхичи сказал:

Чего оплакиваешь ты [долю] Сати по заблуждению, не ведая величья Шивы?
Счастлив ты, что Сати в твоём доме родилась. (3)

Эта Сати сама изначальная Пракрити, не имеющая тела,

Шива же это высший Пуруша воочию, и здесь сомнения не делай. (4)

Даже благодаря суровым епитимьям Брахма, Индра и прочие боги и асуры

Не [способны] узреть её, ты же, обретя её своею дочерью, о владыка
созданий, (5)

По неведению, [впав] в заблуждение, как можешь бранить ты Сати,

Сбитый с толку ею в образе великого умопомраченья? (6)

Дакша сказал:

Если тот Шамбху высший Пуруша, не имеющий начала Владыка мира,

То отчего любит кладбища Вирупакша¹²⁷, Трехокий, (7)

И, нищий, свое тело он пеплом покрывает, о мудрец?

Дадхичи сказал:

Он – полный, погруженный в вечное блаженство, владыка всех владык. (8)

Кто находит прибежище у него, тех участь горькой не бывает.

«Благословенный Шамбху нищий», – откуда у тебя такая дурная мысль? (9)

Брахма и лучшие из Тридцати и йогини, зрящие истину,

Его высочайший образ лицезреть не в силах. (10)

Не ведая Шамбху, в многообразных проявлениях предстоящего, как можешь
ты его бранить?

Всюду движется вездесущий Бхагаван Садашива, (11)

На шмашане иль в городе чудесном, разницы для него не существует.

Необыкновенный мир Шивы для Вишну и Брахмы труднодоступен, (12)

Вайкунтха и мир Брахмы и с частью его не сравнятся.

Даже небожителям Кайласа труднодоступна, (13)

Населенный различными божествами, покрытый рощами [деревьев]
сантана¹²⁸

Град Царя небес [по великолепью] одной шестнадцатой части её не равен¹²⁹.
(14)

Есть в мире смертных прекрасный город Варанаси,

Являющийся местом освобожденья¹³⁰, и даже боги, начиная с Брахмы, (15)

Мечтают там смерть принять, а что же говорить о людях и прочих [существах]?

Такова божественная обитель Махеша, высшей души. (16)

«Кроме шмашана, нет у него дома», – ты глупо полагаешь.

Такого сущего бога, Властителя трех миров, Садашиву, (17)

Повелителя богов, никогда, даже [впав] в заблуждение, порицать не стоит,

И Сати, Великую владычицу, воочию имеющую Брахмана природу (18)

Благодаря твоей великой участи, рожденную в образе дочери в твоём доме.

Шри-Махадева сказал:

Так, даже увещиваемый многообразно мудрецом, зрящим истину, (19)

Не признал он, что Владыка Высочайший порочного поведенья чужд,

И молвил в ответ слова, понося его вновь и вновь. (20)

Извергая ругательства, оплакивал он также участь своей дочери Сати, о Нарада:

«О, милая Сати, дочь моя! Как собственная жизнь ты дорога мне! (21)

Меня, покинув, куда ушла ты, погрузив меня в бескрайнее море скорби!

О дочь, прекрасная телом, тебе подобает разделить ложе с достойным человеком, (22)

А на кладбище как будешь пребывать с безобразным мужем?»

Услышав эти [стенания], снова обратился к нему речь Дадхичи, лучший среди мудрецов, (23)

Успокаивая его ласковой речью и рукою очи вытирая. (24)

Дадхичи сказал:

О владыка созданий, среди знающих лучший!

Отчего, подобно глупцу ты скорбишь, духом великий?

Хоть ты и знаешь Владыку богов, неведение тебя не покидает, удивительно это! (25)

Мужчины и женщины, которые пребывают на земле, в воде, на небесах или в мире подземном,

Являются проявлениями Шивы и Сати¹³¹, с чистым сердцем слушай об этом. (26)

Верно знай, что Махеша – это сам изначальный Пуруша,

А Сати – наделенная тремя гунами Пракрити, выше высшего [пребывающая]¹³², образ сознания, о владыка сознаний! (27)

Волей Судьбы обретя Сати, выше высшего [пребывающую], и Владыку вселенной своим зятем имея,

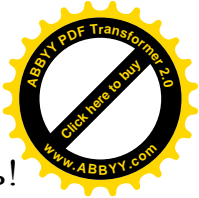
Не знаешь своего ты счастья и горюешь, Судьбой сбитый с толку¹³³. (28)

Истину слушай, терзаемый горем и стремящийся к высшему благу, о владыка созданий,

Знай, что Пракрити и Пуруша - Сати и Шива. (29)

Дакша сказал:

Правду ты говоришь, моя дочь Сати – это воплощение Пракрити,

А Шива, Владыка трех миров – Пуруша древний, о мудрецов повелитель!

(30)

«Нет бога выше Махеша», – даже услышав высшую истину эту,

С нею я не согласен, о лучший среди мудрецов. (31)

Хоть и возглашают её правдоречивые риши,

Тем не менее не разделяю я мненья, что Шамбху – наивысочайший. (32)

Слушай же о происхождении Шивы, из-за чего я на него негодную.

Когда в былые времена Брахма, мой отец, творил существа, (33)

Тогда появились на свет одиннадцать рудр,

Все одинаковые обликом, грозные мощью своею, (34)

Свирепые, великие духом, с красными от гнева глазами¹³⁴

Облаченные в шкуру слона¹³⁵, с косицей волос на голове¹³⁶, (35)

Они вознамерились разрушить Брахмы творенье,

И видя их, готовых это содеять, (36)

Им повелел успокоиться и ко мне воззвал громко:

«Чтобы эти злодеи к умиротворенью пришли, (37)

Так устрой, о сын, поскорее и их подчини по моему повеленью».

Испугавшись слов Брахмы, они, грозные силой, (38)

Перешли в мое подчиненье, и мощь их в упадок пришла.

С тех пор презираю я Шиву, о многомудрый. (39)

Эти грозные доблестью рудры, рожденные из его части,

Моей воле покорны, так в чем [его] надо мной превосходство. (40)

Каковы красота и достоинства моей дочери Сати,

Тебе ведомо, так зачем еще что-то мне тебе разьяснить? (41)

Разве достоин быть её мужем Шива,

Ведь лишь дар, преподнесенный достойному, заслугу и славу сулит? (42)

Отыскав достойного человека, ему мудрый в жёны дочь отдаёт.

Вместе с родичами оценив родовитость, добронравие и красоту [жениха],

(43)

Отдаёт в жёны разумный дочь достойному¹³⁷, о многомудрый,

Так, прежде поразмыслив, на сваямвару Сати (44)

[Шиву] я не приглашал, безродного и чуждого доброго нрава.

Слушай же, что в мыслях у меня, ясно я говорю. (45)

Сколько бы Шива, из части которого возникли эти исполняющие мою волю

рудры, вместе [с Сати] не приходил сюда,

Я буду в гневе на него, правду я говорю! (46)

И лишь когда Шамбху мне плод ненависти будет отдать способен,

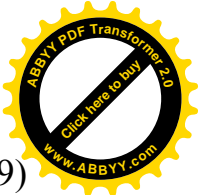
Тогда я стану чтить его, твердо моё обещаю! (47)

Шри-Махадева сказал:

Выслушав слова Дакши, Дадхичи, повелитель мудрецов, подумал:

«Этого великого глупца, владыку созданий, Бхавани и Шива ввергнули в заблужденье. (48)

Даже люди, которые телом, умом и речью находят прибежище у Сати и Махешвары,

Знанием, ослепленные, не обладают, что же говорить об этом тупице! (49)
Но если некий ученый человек может дать знание невежде,
То тогда в этом мире он удостоится спасения, о Нарада!» (50)
Так поразмыслив, вернулся домой мудрец, не проронив ни слова.
А Дакша в собственный дом вернулся, от горя тяжело вздыхая вновь и
вновь. (51)

*Так в унапране Шри-Махабхагавата заканчивается пятая глава,
называемая «Скорь Дакши, владыки созданий».*

Глава шестая

НАНДИН СТАНОВИТСЯ ПРЕДВОДИТЕЛЕМ ПРАМАТХОВ

Шри-Махадева сказал:

После того как Махадева на живописный гребень Гималаев удалился
Вместе с Сати, все боги там собрались. (1)

Явились великие провидцы, супруги богов, змеи,
Гандхарвы и тысячи киннари. (2)

Супруга Индры гор, дочь Меру Менака

В окружении подруг пришла, а также жены мудрецов. (3)

Тридесять в великом ликовании цветочный дождь пролили¹³⁸,

Пустились в пляс лучшие из апсар и запели предводители гандхарвов. (4)

Женщины, как велит обычай, устроили великий праздник,

И праматхи с радостными сердцами склонялись перед Шивой с Сати, (5)

Танцевали, хлопали в ладоши и песни пели.

Поклонившись Девеше и Сати, лучшие из богов (6)

Попрощались с ними и в свои обители возвратились.

Также и другие на радостях разошлись по домам, (7)

Включая Мену и всех прочих женщин, о бык средь мудрецов.

Мена, глядя на чаровницу Сати, первую средь красавиц, (8)

Подумала про себя: «Счастлива мать её.

Я буду приходить каждый день к прекраснолицой (9)

И, воздавая почести ей, буду просить, чтоб дочерью моею стала, без
сомнения».

Так поразмыслив, супруга Горного владыки

Не забывала никогда Сати, мать трех миров.

Ежедневно навещала она Сати, жену Шивы, (10 – 11)

И радовала её своей заботой.

Однажды явился Нандин, наимудрейший, (12)

Ученый спутник Дакши, исполненный преданности Шиве.

Перед Махешей он пал на землю, словно палка, (13)

И промолвил: «О Бог богов, я спутник Дакши, о господин,

И ученик брахмана-провидца¹³⁹ Дадхичи, праведника, ведающего твою
мощь. (14)

Мой разум не смущай ты, о Владыка богов, пекущийся о тех, кто у тебя
пристанище нашел.

Я знаю, что ты – Высший Дух и высочайший Пуруша, (15)

А Сати – корневая Пракрити, производящая творение, поддержание и
разрушение».

Обратившись с такими словами к Махадеве, являющему милость
почитателям своим, (16)

С великой преданностью дрожащим голосом Нандин стал восхвалять его:
(17)

«Ты начало существ, высочайший Пуруша, всех миров творец, хранитель и
разрушитель ты, о Шива,

Ты обладатель могущества, ты юноша и старец¹⁴⁰, ты единый Брахман, лучший из богов, супруг Бхавани, желаний исполнитель. (18)

Немыслимый образ твой затмевает [великолепье] множества Лун, белый, как снег, блистающий пятью полумесяцами на пяти ясных ликах¹⁴¹,

Со змеями на голове в качестве украшений¹⁴², на чьих [капюшонах] чистые жемчуга блистают.

Я склоняюсь перед твоими лотосами-стопами, которые чтут Брахма и остальные [боги]. (19)

[Те], которые на земле постоянно пуджу тебе совершают, тебя воспевают, кланяются и мантру непрерывно твою повторяют, с преданностью или без неё,

Обретя прибежище у стоп твоих, наслаждаются в раю, о господин, и кто к горемычным милосердие явит свою, о Пашупати, кроме тебя, о Бог богов?» (20)

Шри-Махадева сказал:

Нандином в таких словах восхваленный, о мудрец, бог Махеша ему рёк: «Что желаешь ты, о Нандин, избери, и я это дам тебе!» (21)

Нандин сказал:

Пусть всегда я буду рядом с тобой как слуга, о Владыка вселенной, Об этом прошу тебя, чтоб всегда тебя видеть очами. (22)

Шива сказал:

Как ты просишь, о дорогой, так и будет, Всегда рядом со мною будет место твое. (23)

Людам, которые этим гимном с преданностью будут меня восхвалять, Ничто дурное не грозит в тройственной вселенной. (24)

Даже долго пребывая в мире смертных после кончины освобождения они достигнут.

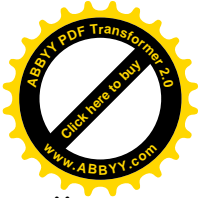
Ты, будучи из праматхов моих наилучшим, о многомудрый, (25)

Живи в моей обители, о Нандин, ты мой почитатель, мне дорогой. (26)

Шри-Махадева сказал:

Обретя такой дар, Нандин предводителем сонма праматхов Стал милостью Махадевы, о тигр среди мудрецов. (27)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается шестая глава, называющаяся «Нандин становится предводителем праматхов».

Глава седьмая НАЧАЛО ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ ДАКШИ, ВЛАДЫКИ СОЗДАНИЙ

Затем Шамбху, заполучив Сати, терзаемый страстью,
Праматам и могучему Нандину наказал, Благословенный: (1)
«О праматхи, вы из этого места удалитесь куда-нибудь подальше
И там обретайтесь долгое время по моему повелению. (2)
Когда я же вспомню о вас, тогда ко мне возвратитесь,
Но без позволения пусть никто и никогда не приходит!» (3)
Внемля словам Шамбху, все те праматхи
Покинули присутствие Махеша и расположились где-то вдали. (4)
Тогда в уединенном месте вместе с Сати Махешвара,
Как душе угодно, денно и ночью стал наслаждаться, о великий мудрец. (5)
Иногда, принеся лесных цветов, он сплетал из них красивый венок
И, торжественно Сати преподнеся, ей любовался. (6)
Иногда в порыве любви её сияющее, подобное распустившемуся лотосу лицо
Он гладил своею рукою, с великим почтением. (7)
То в пещере он забавлялся, то в цветочном саду,
То на берегу озера, как по сердцу было. (8)
Махадева даже на миг не останавливал взора ни на чем другом,
Кроме как на Сати, и она лишь на Шиву глядела. (9)
Иногда отправлялся вместе с Сати на Кайласу Махешвара,
Иногда на какую-либо другую огромную гору. (10)
Гималайские пики Шамбху посещал, о Нарада.
С нею предаваясь утехам на протяжении десяти тысяч лет. (11)
Он не различал дня и ночи, о многомудрый,
Так на склонах Гималаев Сати, ослепляющая троимирье, (12)
Пребывала, зачаровывая Махадеву собственной майей.
Менака, выбирая подходящее время, Сати каждый день навещала. (13)
И с преданностью упрашивала её свою дочь стать.
Она обет дала: начиная с великого восьмого дня держать пост¹⁴³ (14)
На протяжении года каждый восьмой день светлой половины каждого
[месяца], почитая супружницу Хары¹⁴⁴,
И снова на великий восьмой день поклоняться богине, как предписано,
муни. (15)
Постясь, этот обет целиком исполнила супруга Горы.
Тогда, став благосклонной, Сати, супружница Шанкары (16)
Ей обещала: «Я стану дочерью твоей, без сомненья».
Выслушав эти слова, Менака с радостным сердцем (17)
Созерцая день и ночь Богиню, пребывала в горных чертогах.
Дакша же постоянно Шамбху бранил, сбивый с толку, (18)
И Шамбху, о Нарада, не считал его достойным почтения,
Так взаимная неприязнь пролегла, вызывающая удивленье, (19)
Между Шивой и Дакшей, владыкой созданий, о лучший среди мудрецов.
Однажды явился Нарада, сын Брахмы¹⁴⁵, (20)

И обратил такую речь к Дакше, владыке созданий, о муни: «О владыка созданий, оттого что ты беспрестанно на Махешвару возводишь хулу, (21) Этим разгневан он, и что собирается сделать, слушай о том. К твоему граду подступив вместе с полчищем бхутов (22) Он прольет дождь из пепла и костей и род твой погубит. Из любви тебе поведал эту [тайну], и разглашать ее не стоит. (23) Вместе с рассудительными советниками подумай о средстве [предотвратить вторжение Шивы]. Молвив такие слова, небесным путем удалился в свою он обитель. (24) Дакша же, всех советников созвав, к ним обратился: «Вы, советники, всегда мне желали добра, (25) Но о содеянном недругом моим никто [из вас] не прознал. Великий провидец Нарада мне сообщил, явившись, (26) Что Шива, к граду моему подступив с полчищем бхутов, Прольет дождь из крови вперемешку с костями и пеплом, и нет сомнения в этом. (27) Что следует предпринять, мне нынче скажите!» Выслушав слова Дакши, все придворные его (28) Такие молвили речи, трясаясь от страха, о великий мудрец.

Придворные сказали:
Шива, Бог богов, как свершит такое? (29)
Причины для дурного деянья не усматриваем мы.
Ты лучший среди мудрых, сведущий во всех найках, (30)
Издай повеленье, как подобает, и благо устроено будет.

Дакша сказал:
Я устрою жертвоприношенье, созвав всех богов, (31)
Кроме обитающего на шмашане Шивы, предводителя полчища бхутов,
И Вишну, владыку жертвоприношений, устранителя всех препятствий, (32)
Поставлю стражем этого обряда.
И тогда, когда священный обряд будет начат, предводитель бхутов Шива (33)
Как подступит к моему граду, где проходит обряд?

Шри-Махадева сказал:
После этих слов Дакши те советники (34)
«Благо тебе, о великий царь», – отвечали владыке созданий.
Тогда тот, отправившись на берег Млечного океана, (35)
[Бога] Вишну стал спрашивать¹⁴⁶ стеречь жертвоприношенье.
Тогда благосклонный Благословенный Вишну, высочайший Пуруша, (36)
Явился в его град ради охраны обряда.
И Дакша пригласил богов во главе с Индрой, (37)
Брахму, божественных провидцев и брахманов-провидцев,
Якшей, гандхарвов, предков, дайтьев и киннаров, (38)

А также [божеств] гор – всех он созвал на великий праздник
жертвоприношенья.

Но из неприязни [Дакша] пренебрег Шамбху и его супругой Сати, о мудрец.
(39)

Всем он говорил: «На мой великий праздник жертвоприношенья
Мною Шива не был приглашен, а также Сати, супруга Шивы. (40)

Кто не придет сюда, те будут доли лишены¹⁴⁷.

Благословенный Нарада, изначальный, высочайший Муж, (41)

Дабы оберегать мое жертвоприношенье, явился самолично.

Поэтому, отринув боязнь, все приходите на мой жертвенный обряд!» (42)

Услышав его слова, боги и прочие [существа], хоть и испуганы были,

Явились на собранье, хоть и Шивы не было на нём. (43)

Прознав о приходе Вишну, вставшего на стражу жертвоприношенья,

Боги и прочие собрались, Шанкары не опасаясь. (44)

Собрав всех дочерей Адити, кроме Сати,

Одеждами и украшениями в изобилии их [Дакша] одарил с почтением. (45)

Грудю зерна, подобную горе, собрал он, о мудрец,

И лились обильными потоками топленое масло, молоко, простокваша. (46)

Там было еще множество других припасов, необходимых для

жертвоприношенья,

Жидкие из которых напоминали океаны, а другие, [твердые] – горы. (47)

Все это приготовил владыка созданий Дакша, и затем началось

жертвоприношенье.

Сама земля стала жертвенником, и в отверстии для огня Хуташана сам (48)

Зажегся, ясное пламя с обращенными вверх языками, не дающее дыма, о
лучший среди мудрецов.

И там заседали брахманы, занятые чтением Вед, (49)

Жертвоприношение само очутилось на жертвеннике, о многомудрый,

И Благословенный Нараяна, высочайший, изначальный Пуруша, (50)

Собственноручно стерег жертвоприношенье, миров хранитель.

Когда началось жертвоприношенье, Дадхичи, лучший среди ученых, (51)

Не увидев Шивы, к Дакше обратил речь, многомудрый.

Дадхичи сказал:

О владыка созданий, великим разумом наделенный. Жертвоприношенья,
подобному тому, что устроил ты, (52)

Никогда не было и не будет.

На нем все эти Тридесять, явившись самолично, (53)

Принимают подношения, удостоившись собственной доли.

Видно, что здесь собрались все существа, (54)

Но отчего-то не видно Шамбху, владыки Тридесяти.

Дакша сказал:

Мною не был приглашен он на это жертвоприношенье, о лучший среди
мудрецов, (55)

Поэтому и нет Махешвары на священном обряде.

Дадхичи сказал:

Как тело, которое оставила жизнь, не может быть красиво, (56)

Даже украшенное разнообразными драгоценными камнями, о владыка созданий,

Так и жертвоприношение без Владыки выглядит, точно шмашан. (57)

Дакша сказал:

Кто позвал тебя сюда, как ты пришел?

Кто попросил тебя, злодей, подобное сказать, о брахман? (58)

Дадхичи сказал:

Нет разницы, был ли я приглашен тобою или нет, на греховное жертвоприношение твое.

Если ты внемлешь словам моим, то Садашиву призови! (59)

Жертвенный обряд, совершенный без него, никогда плодов не принесет,

Как лишённая смысла речь, как брахман не [владеющий знанием] Шрути, (60)

Как страна, где Ганга не [протекает], так и жертвоприношение без Шивы.

Как женщина, не имеющая мужа, как супруга, не родившая сына, (61)

Как желание неимущих, так и жертвоприношение без Шивы.

Как [обряд почитания] сандхьи без дарбхи¹⁴⁸, как тарпана без сезама¹⁴⁹, (62)

Как хома без масла¹⁵⁰, так и [жертвоприношение], на котором нет Шамбху.

Кто Вишну, тот Махадева, Шива это сам Нараяна. (63)

Меж ними никогда и ни в чём не существует различий¹⁵¹.

Таким образом, кто [Шиву] бранит, тот сам порицаем. (64)

К ненавидящему одного [из богов] другой никогда благосклонен не будет.

Желая Шиву обидеть, жертвоприношение ты совершаешь, (65)

Шамбху, разгневанный этим, жертвоприношение разрушит твое.

Дакша сказал:

Хранитель всего мироздания, Джанардана его стережет. (66)

Обретаясь на шмашане, Шамбху что сделает мне?

Если зайвится на мое жертвоприношение любящий кладбища Шива, (67)

То тогда Вишну своим диском его остановит.

Дадхичи сказал:

Не глупец, тебе подобно, Благословенный Пуруша вечный. (68)

Из-за чего ему самому ослепленным в сражение вступать?

Глазами своими ты скоро увидишь, как будет он защищать

жертвоприношение,

Зримый тобою Вишну, вставший на стражу!

Шри-Махадева сказал:

Выслушав его слова, с очами, зардевшимся от гнева, (69 – 70)
Дакша своей челяди приказал: «Выставьте прочь этого брахмана!»
Дадхичи же, бык среди святых мудрецов, отвечал: (71)
«Зачем меня ты гонишь прочь, глупец, счастья не видать тебе¹⁵²!
Наказанье, рожденное из гнева Шивы, обрушится скоро (72)
На голову твою, и нет сомненья в этом, о безумец!»
Молвив такие слова, с очами, приобретшими от гнева цвет меди,
блистающий, как полуденное Солнце, (73)
Покинул собрание Дадхичи, лучший среди мудрецов.
Дурвасас, Вамадева, Чьявана, Гаутама и прочие, (74)
Ведающие сущность Шивы, поднявшись со своих мест, ушли.
После того как они удалились, Дакша оставшихся брахманов (75)
Вдвое большей дакшиной одарил и великое жертвоприношение начал.
Даже увешиваемый всеми родичами, богиню Сати (76)
Не пригласил он на жертвоприношение, о Нарада.
Этим нанес обиду он Пракрити высшей, и заслуга его иссякла¹⁵³. (77)
Так Дакша был обманут ею в образе Махамайи.
Зная обо всем этом, всеведущая Матерь мира (78)
Размышляла, восседая подле Шивы на лучшей среди гор:
«Сама Мена, супруга Царя гор, меня просила, (79)
Чтоб дочерью я её стала, учтиво, с преданностью и любовью.
Я приняла [эту просьбу] и стану дочерью её, вне всякого сомненья. (80)
Когда прежде упрашивал меня тот владыка созданий,
Тогда я ему сказала: «Если ты мне выкажешь пренебрежение, (81)
Своей заслуги ты лишишься. Майей [тебя] зачаровав,
Уйду я прочь». И вот настало время. (82)
Владыка созданий, чья заслуга истекла, обиду нынче мне нанес.
Его покинув, играючи я уйду в свою обитель. (83)
Затем, в доме Химавана обретя рождение, Махешвару,
Владыку богов, единственно любимого, как сама жизнь, я снова заполучу в
мужья». (84)
Такое решение приняв, дочь Дакши Махешвари
Стала выжидать время для разрушения жертвоприношения Дакши. (85)
Тем временем Нарада, сын Брахмы,
Явился из обители Дакши туда, где пребывал Благословенный Хара. (86)
Почтительно обойдя слева направо¹⁵⁴ вокруг Трехокого, Бога богов, [он
молвил]:
«Все были приглашены им на это великое жертвоприношение: (87)
Боги, люди, гандхарвы, киннары, змеи, горы
И прочие существа, что есть на небесах, на земле и в подземном мире¹⁵⁵. (88)
Всех пригласил он, лишь вами обоими пренебрег.
Видя, что вас нет в городе того владыки созданий¹⁵⁶, (89)
В горести его я покинул и тебя навестил.
Ступайте ж туда немедленно, как вам и подобает». (90)

Шива сказал:

К чему же идти нам обоим?

Как нравится ему, так пусть и совершает жертвоприношение владыка созданий! (91)

Нарада сказал:

Желая тебя унизить, он это великое жертвоприношение

Совершает, и ляжет на тебя презрение существ. (92)

Зная об этом, жертвенную долю свою возьми, Высочайший владыка, Иль воспрепятствуй жертвоприношению его не медля, о Повелитель Тридесяти! (93)

Шива сказал:

Туда я не пойду и не [пойдет] моя любимая Сати,

Ведь даже если я заявлюсь, то жертвенной долей меня он не одарит. (94)

Шри-Махадева сказал:

После этих слов Шамбху Нарада, великий провидец,

К Сати речь обратил: «О Мать мира, тебе подобает идти. (95)

Как дочь, услышав, что в доме отца великое празднество по случаю жертвоприношения,

Спокойствие сохраняя, сможет дома остаться? (96)

Все твои сестры-богини явились туда,

И их [отец] одарил разнообразными украшениями из золота и иного. (97)

Поскольку одной тобой он пренебрег из-за своей гордыни, о Сурешвари,

Его гордыню ты сокрушить постарайся, о Мать мира! (98)

Но Шива, высочайший йогин, равнодушный к хуле и почету,

Не пойдет на то жертвоприношение и препятствий ему не будет чинить». (99)

Молвив такие слова дочери Дакши, Нарада, великий провидец,

Склонившись перед Шанкарой, возвратился в дом Дакши. (100)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается седьмая глава, называемая «Начало жертвоприношения Дакши, владыки созданий».

Глава восьмая САТИ ОТПРАВЛЯЕТСЯ НА ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ ДАКШИ

Шри-Махадева сказал:

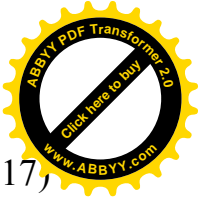
Выслушав слова Индры среди мудрецов, дочь Дакши,
Супружница Шивы возжелала отправиться на жертвоприношение отца и
молвила Шиве. (1)

Сати сказала:

О господин, о бог Махешана! Владыка созданий Дакша, отец мой,
Совершает великое жертвоприношение, собрав несметные припасы. (2)
Правильным нам будет отправиться туда – такая мысль владеет мною,
И он пришедшим нам почести воздаст. (3)

Шива сказал:

Даже не помышляй об этом, дорогая Сати.
Быть незванным [гостем] равнозначно смерти¹⁵⁷. (4)
В обществе якшей и видьядхаров гордец мне обиду
Нанесет, в его обитель навсегда закрыт мне путь. (5)
С намерением меня унижить он это великое жертвоприношение творит.
Если я пойду туда и ты пойдешь туда, о Сати, (6)
То нам отец твой почестей не воздаст.
В дом тестя следует идти, если там ждет почет, (7)
А непочтенье для пришедшего хуже смерти.
Зять в доме тестя ожидает [встретить] уважение, (8)
Тесть с почестями пусть его в свой дом введёт,
Пренебрежение выказывать пусть избегает, (9)
В противном случае происходит гибель дхармы, истина, истина [это], о та,
чей лик прекрасен.
Из ненависти к зятю происходит тяжкий грех. (10)
Поэтому пусть гасит в себе нелюбовь к зятю мудрый.
И также зять неприятное тестю пусть не совершает никогда. (11)
Делая [так], он отправляется в ад на много сотен жизней¹⁵⁸.
Не ожидая почестей, в дом тестя никогда не следует идти. (12)
Как сказано, куда-либо приход без приглашения, дорогая,
Равнозначен смерти, тем более в дом тестя. (13)
Поэтому я нынче к тестю не пойду,
Ведь для Дакши, владыки созданий, неприятным будет явление моё. (14)
Возрастают красота, потомство и праведность у того,
Кто доставляет радость тестю, Сати. (15)
Но гибнут они у того, кто ему причиняет зло, о дорогая.
Поэтому я не пойду на это жертвоприношение твоего отца, о лучшая среди
богинь! (16)
День и ночь Дакша меня называет горемыкой нищим,

И если я заявлюсь незванным [гостем], то это он в особенности скажет. (17)
Неприглашение и злые слова непереносимы в доме тестя.
Видя приход мужа дочери, тесть (18)
Пусть почтит его, насколько сможет, иначе будет нарушение Закона.
Туда, где почести предписаны такие, (19)
Какой мудрый пойдет, чтоб столкнуться с унижением?
Поэтому терпи, о Махешани, на великое жертвоприношение твоего отца (20)
Не подобает нам идти без приглашения, о чтимая богами!

Сати сказала:
Сказанное есть истина, о господин, и нет сомненья в этом. (21)
Но тебе, пришедшему, всегда он почести воздаст.

Шива сказал:
Не таков твой отец, чтоб без приглашения пришедшего (22)
Когда-либо посреди собрания он с почестями принял.
Едва вспомнив мое имя, меня бранит он беспрестанно, (23)
И он мне почести воздаст – да ты во власти заблужденья!¹⁵⁹

Сати сказала:
Пойдешь ли ты иль не пойдешь, как нравится, так и делай, Махадева, (24)
Но я [в любом случае] туда отправлюсь, дай позволение мне, о Махешвара!
Как дочь, прослышав, что в отчем доме великое празднество по случаю
жертвоприношения, (25)
Спокойствие храня, сможет остаться дома?
Не заслуживающие уважения, будучи приглашены, там почет встречают,
(26)
Так как же тот, кто уваженья заслуживает, услышав об этом, спокойствие
сохранит?
Приглашения в другое место следует ждать, о Махешвара, (27)
Но, чтобы идти в дом отца, дочь приглашения не ждет,
Поэтому ныне в отчий дом отправлюсь я, на это позволение дай! (28)
Если он мне, пришедшей, почести воздаст,
То, обратившись к отцу, я буду побуждать долю тебе преподнести. (29)
Но если в моем присутствии он обиду нанесет тебе, глупец,
Тогда его великое жертвоприношение разрушу, без сомненья, я. (30)

Шива сказал:
Туда идти тебе не подобает, Сати,
Я истину говорю, там с распростертыми объятьями тебя не встретят!¹⁶⁰ (31)
Твой отец станет поносить меня, что будет для тебя невыносимо.
Услышав это, жизни ты лишишься, зачем же тебе так поступать? (32)

Сати сказала:
Нет, я пойду, о Великий бог, в дом моего отца, правду [говорю].

Разрешешь ли ты мне это или нет, правду, правду я говорю тебе. (33)

Шива сказал:

Зачем, мою нарушая волю, ты снова и снова повторяешь слова, что отправишься в дом отца?

Что побуждает к этому тебя, правду ясно скажи, и я дам ответ. (34)

У людей порочных не существует страха пред позором,

И они идут туда, где их встречает брань. (35)

Но достойный уважения человек в дом недоброжелателя не пойдет, о Сати.

Почести от недоброжелателя почестями не являются, так говорят. (36)

Если не радостно тебе слушать хулу в мой адрес, Сати,

Так отчего в дом того, кто меня бранит, ты идти желаешь? (37)

Сати сказала:

Мне вовсе не радостно слышать, как тебя поносят, Шамбху!

Но даже не желая слышать это, туда идти я собираюсь. (38)

Если, тобою пренебрегнув, он всех богов созвал

И великое жертвоприношение начал, тогда неуважение (39)

Он выказал к тебе, о Махешана, на глазах у [всех] существ.

Если великое жертвоприношение совершает мой отец, (40)

Тебя в гордыне отвергая, тогда тебе ни один человек,

Исполненный веры, жертвы на земле не преподнесет. (41)

Поэтому я туда отправлюсь, разрешишь ты мне иль нет.

Или я добуду жертвенную долю [для тебя] или жертвоприношение прерву. (42)

Шри-Шива сказал:

Даже удерживаемая, о Великая Богиня, ты не внемлешь словам моим.

Низкое деяние сам совершив, другому глупый причиняет вред. (43)

Я знаю, что непокорна ты, о дочь Дакши,

Как нравится, так и поступай, зачем ты ждешь позволения моего? (44)

Шри-Махадева сказал:

После этих слов Махешы Сати Дакшяяни

Призадумалась, и тотчас же покраснели от гнева её глаза: (45)

«Упрашивал меня Шанкара и обрел своею женою,

А нынче обиду нанёс, поэтому свою мощь я покажу». (46)

Шамбху, видя ту богиню с дрожащей от гнева нижней губой¹⁶¹,

Со взором, напоминающим Пламя времени¹⁶², закрыл глаза. (47)

Она же, тотчас [обнажив] ужасные клыки¹⁶³, засмеялась раскатистым смехом.

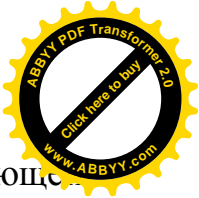
Услышав этот [смех], Махадева испугался, словно обычный человек, (48)

Через миг, открыв глаза, он узрел её перед собою, в [обличье] грозном.

Такой пред ним, о Нарада, она предстала: (49)

Сбросив золотистую одежду, [Сати] была по виду старухой,

Облаченной в стороны света¹⁶⁴, с распущенными волосами¹⁶⁵, высовывающа
язык¹⁶⁶, четырехрукой, (50)

Ее тело сверкало, словно Огонь времени, а на волосках на теле пот блестел.
Свиристая, издающая пронзительные вопли, украшенная гирляндой из
черепов¹⁶⁷, (51)

Испускающая свет, подобно мириадам восходящих Солнц, с венчанным
полумесяцем челом¹⁶⁸,

Сияющая, словно заря, с блистающей диадемой на голове. (52)

Приняв такое грозное обличье, пламенеющее собственным пылом, Сати,
Издавая громкий смех и громко вопя, предстала перед ним. (53)

Когда [Шива] увидел её такой, спокойствие покинуло его

И посетила мысль о бегстве. В страхе в разные стороны стал метаться он,
словно обычный человек. (54)

Завидев Гиришу бегущим, Дакшьяни снова и снова ему преграждала путь.
«Не бойся!» – громко восклицала она, неистовым хохотом повергая в
дрожь. (55)

Хоть он и слышал её слова, но не останавливался испуганный Шамбху даже
на мгновенье там.

Стремительно бежал он, стремясь достичь места, где сходятся небо с землёю,
и трясясь от страха. (56)

Видя мужа, охваченного ужасом, [Сати], исполненная милосердия, хотела
его остановить

И во всех направленьях ему преграждала путь, приняв десять своих обличий.
(57)

Гириша, быстро бегущий в одном направлении, сталкивался с ней,
Грозной, в одном из десяти этих обличий, и в страхе устремлялся прочь в
другую сторону, [где снова наткнулся на неё]. (58)

Не найдя спокойного места, Шамбху встал, закрыв глаза,

А когда открыл их, увидел её перед собой, чёрную, с лицом, подобным
распустившемуся лотосу, (59)

И осиянным улыбкой, полногрудую¹⁶⁹, обнаженную¹⁷⁰, пугающую взором
больших глаз,

С распущенными волосами¹⁷¹, блистающую, как мириады солнц,
четырёхрукую, глядящую на юг¹⁷². (60)

Узревши её такой, Шамбху молвил, словно в великом страхе:

«Кто ты, о чёрная, и куда пропала Сати, дорогая мне, как собственная
жизнь?» (61)

Сати сказала:

О Махадева, разве ты не узнаешь меня, [свою] Сати, стоящую перед [тобою]?
Кали, Тара, владычица мира Камала, Бхуванешвари, (62)

Чхиннамаста, Шодаши, Сундари, Багаламукхи,

Дхумавати и Матанги – таковы имена [моих проявлений]¹⁷³. (63)

Шива сказал:

Какое имя каждая носит, о богиня, по очереди
Мне назови, о создательница мира, если благосклонна ты ко мне. (64)
Та, черная, что пред тобою, это Кали с грозным взором.
Смуглотелая богиня, что находится вверху, (65)
То Тара, махавидья, имеющая природу Махакалы¹⁷⁴.
Богиня, которая справа, обезглавленная, наводящая ужас, (66)
Эта богиня – махавидья Чхиннамаста¹⁷⁵, о многомудрый.
Богиня, которая слева, та, о Шамбху, Бхуванешвари¹⁷⁶. (67)
Богиня, которая сзади тебя, то Багала, губительница недругов¹⁷⁷.
Та, которая на юге-востоке от тебя, носящая облик вдовы, (68)
Та богиня-махавидья Дхумавати, великая госпожа¹⁷⁸.
Богиня, которая к юго-западу от тебя – Трипурасундари¹⁷⁹, (69)
На северо-западе – махавидья Матанги¹⁸⁰,
На северо-востоке – махавидья Шодаши-деви, великая госпожа¹⁸¹. (70)
Я же грозная Бхайрави¹⁸², о Шамбху, меня не бойся.
Все эти великие ипостаси, выделяющиеся среди множества прочих, (71)
С преданностью почитай всегда, они плоды четырех целей жизни
преподносят¹⁸³
И желания садхак исполняют, о Махешвара! (72)
Умерщвление, насылание болезни, приведение в волнение, сбивание с
толку, изгнание,
Обездвиживание воли и вызывание раздоров [между врагами]¹⁸⁴ они
производят. (73)
Все они да будут сокрыты, но не разглашаемы никогда.
Их мантры, янтры, предписания [совершения] пуджи и хомы, (74)
Предписания пурашчараны, гимны, кавачи,
А также о поведении садхак и обетах, [даваемых ими], о Махешвара, (75)
Ты поведаешь, о Господь, нет другого, кто об этом мог бы рассказать.
Наука, тобою поведенная в Агамах, в мире известность обретёт¹⁸⁵. (76)
Агамы и Веды это две руки моих, о Шанкара,
Ими поддерживаю я весь мир, полный движущегося и неподвижного¹⁸⁶. (77)
Глупец, который в заблуждении когда-либо преступает [установления] их
обоих,
Тот выпадает из рук моих и гибнет, и нет сомненья в этом. (78)
Они оба источник блага, труднопонижаемые, непостижимые,
И [даже] мудрым трудно познать их, не имеющих предела¹⁸⁷. (79)
Кто Агамами или Ведами пренебрегнув, иным образом поклонение
совершает,
Того и я спасти не в силах, правда это, без сомненья. (80)
Имея в виду их единство, рассудительный пусть следует Закону,
И никогда в заблуждении пусть не проводит меж ними различий
благоразумный человек. (81)
Те, кто среди людей сльвя вайшнавами, следуют им усердно,
Пусть мне предадутся сердцем¹⁸⁸. (82)
Мантру, янтру, кавачу, что были даны самим гуру,

Должно тщательно хранить в тайне и никому не раскрывать. (83)
Раскрытие их ведет к гибели блага, раскрытие их несчастье сулит,
Поэтому во что бы то ни стало пусть бережет их в тайне лучший из садхак.
(84)

Итак, я поведала тебе об обрядах, о Махадева многомудрый,
Я дороже тебе всего на свете, и ты мой возлюбленный супруг. (85)

Дабы сокрушить гордыню отца, владыки созданий, отправляюсь я,
Дай на то позволение, о Владыка богов, если сам не пойдешь. (86)

Такое мной, боже, владеет желанье. С твоего позволения я
Отправлюсь в путь, дабы прервать жертвоприношение отца Дакши, владыки
созданий. (87)

Услышав её слова, словно испуганный, стоя,
Молвил слова Шамбху Кали, грозным взором глядящей. (88)

Шива сказал:

Я знаю, что ты Высшая владычица, полная Пракрити наилучшая,
И ты должна простить сказанное мною, невеждою, в заблужденье. (89)

Ты изначальное, высшее Знание, пребывающее во всех существах,
Независимая, высшая Сила, кто деяньям воспрепятствует твоим? (90)

Если ты отправишься, о Благая, чтобы прервать жертвоприношение Дакши,
То могу ли я тебе помешать, как я буду на это способен? (91)

Неприятные слова, что были сказаны тебе мною как твоим мужем,
Ты прости, о Великая владычица, как нравится, так ты и поступай. (92)

Шри-Махадева сказал:

После этих слов Махешы Матерь мира
С легкой улыбкой на лице к нему обратила речь: (93)

«Ты оставайся здесь со всеми праматхами, о боже Махешвара,
А я пойду нынче в дом моего отца, чтоб на жертвоприношение поглядеть.
(94)

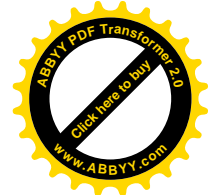
Молвив это Махадеве, Тара, пребывающая вверху,
Соединилась в одно [с Кали] в том же месте, о Нарада, (95)

А остальные восемь ипостасей неожиданно исчезли.
Затем Шамбху, глядя на собирающуюся удалиться Владычицу богов, (96)
Праматхам повелел, Благословенный: «Доставьте превосходную колесницу,
Запряженную десятью тысячью львов, блистающую множеством камней
драгоценных!» (97)

Услышав это, в тот же миг предводитель праматхов самолично
Доставил колесницу, в которую были запряжены десять тысяч
стремительных львов. (98)

В эту усыпанную камнями колесницу, подобную горе,
На украшенную со всех концов разнообразными знаменами, (99)
Запряженную быстрыми, как ветер, львами¹⁸⁹, десять тысяч числом,
[Сати] сам повелитель праматхов усадил. (100)

Стоя в этой колеснице, Кали, грозная обличьем, выглядела

Словно скопление туч на вершине Меру, (101)

Наводящее ужас на весь мир в конце юги, о лучший среди мудрецов.

Затем мудрый Нандин колесницу тронул в путь. (102)

Зарыдал терзаемый скорбью и горем Шамбху, о многомудрый.

При виде Кали, обуянной негодованием, встревожены были все существа.

(103)

Даже Солнце, испугавшись, упало на землю,

Воды океанов взволновались и стороны света были охвачены беспокойством.

(104)

Подул бурный ветер, разрывая Солнце, [лежащее] на земле

И падали сотни метеоров, предвещая великие беды. (105)

В миг колесница достигла обители Дакши,

И увидев Сати, затряслись от страха те, кто в ней находился. (106)

*Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается восьмая глава,
называемая «Сати отправляется на жертвоприношение Дакши».*

Глава девятая ЧХАЯ-САТИ ВХОДИТ В ОГОНЬ

Шри-Махадева сказал:

Затем богиня Дакшаяни с распущенными волосами, с великолепной грудью
Снизошла с колесницы и к матери подошла. (1)

Супруга Дакши Прасути, увидев дочь, явившуюся спустя долгое время,
Прижала ее к груди и обтерла одеждой её лицо-лотос. (2)

Целуя Сати, она молвила, сетуя вновь и вновь:

«О мать! Обретя в мужья Владыку всех богов, Садашиву, (3)

Не ведая печали, ты ушла, нас ввергнув в безбрежный океан страданья.

Ты сама изначальная, высшая Шакти, Мать трех миров, (4)

И ты из моего лона появилась на свет, велика моя удача!

Нынче же далеко и надолго ушло прочь мое горе, (5)

Оттого что тебя вижу в моём доме, явившуюся из состраданья.

Твой же отец-безумец, не ведая высшего Шиву, (6)

В заблуждении питая ненависть к нему, совершает превосходное
жертвоприношение.

Ни тебя он не пригласил, ни Шиву, Высочайшего владыку, (7)

Даже уговариваемый многократно нами и сведущими мудрецами.

Сати сказала:

Шивой, владыкой жертвоприношений, богом, божеством для всех божеств,
(8)

Пренебрегнув, отец жертвоприношение совершает со всеми божествами.

Не будет беспрепятственного конца ему. (9)

Такая у меня появляется мысль, что бы кто не думал.

Прасути сказала:

Слушай, дитяtko, ночью во сне я видела (10)

Наводящий ужас, пугающий, суматошный [сон], заставляющий подняться
волоски на теле.

В нем Дакша вместе с сонмами богов на великом жертвоприношение
пребывал. (11)

Туда нежданно явилась некая богиня Махешвари,

Черная, словно огромная туча¹⁹⁰, с распущенными волосами¹⁹¹,
обнаженная¹⁹², (12)

С четырьмя руками, громко хохочущая, сверкающая тремя очами¹⁹³.

Увидев её, испуганный Дакша спросил, исполненный смиренья: (13)

«Кто ты? Чья ты дочь? И отчего сюда пришла?»

Она же отвечала: «Разве ты не узнаешь? Я Сати, дочь твоя!» (14)

Тогда Дакша, осыпая бранью Шиву, молвил множество слов.

Услышав их, в великом гневе в жертвенное пламя вошла она. (15)

После этого тотчас же мириады праматхов, грозных обличьем и делами,
Явились, и вслед за ними огромный муж, (16)

Творящий жестокие деяния, нагрязнул, подобный Яме Калантаке.
Он, одолев богов во главе с Вишну, великое жертвоприношение (17)
Прервал вместе с праматхами и обезглавил Дакшу.
Владыка созданий обезглавленным лежал у отверстия для жертвенного
огня. (18)
Свирепые обличьем, разгневанные, они его вознамерились сожрать,
Все в набедренных повязках, с косицами на головах¹⁹⁴, (19)
С головы до пят покрытые вибхути, с трезубцами, петлями и мечами в
руках,
Они пили его кровь, танцевали и смеялись. (20)
При виде такого [зрелища] все обитатели города Дакши,
Взволнованные, рыдали и восклицали: «О ужас!» (21)
Тогда Брахма, упрасывая Бога богов, Садашиву
И приведя его собственноручно, молвил: «Дакшу верни к жизни! (22)
Жертвоприношение заверши, о Господь, о Бог богов, смилуйся надо мною!»
Выслушав его слова, Дакшу воскресил он, (23)
Приставив [к телу] голову козла»¹⁹⁵.
Такой сон видела я на исходе ночи. (24)
И вот ты, черная, явилась в город мой.
Как во сне я видела, так и наяву твое обличье. (25)
Как было видено, так и должно случиться с Дакшей, владыкою созданий,
Поэтому ты, приснившаяся, перед моими очами ныне. (26)
Но, о мать! Возможно, не сбудется [остальное], что приснилось.
Вкусив плод порицанья Шивы, избавится Дакша от глупости своей. (27)
Твою [природу] он постигнет и тотчас же ненависть оставит.
Живи ты долго, дочь, и никогда не умирай!¹⁹⁶ (28)
Кто увидит разлуку во сне, долгая жизнь того ждёт,
И он, счастливый и удачливый, печалей не узнает. (29)
Меня, мать свою, никогда не должна ты покидать.

Шри-Махадева сказал:

Так, удостоившись почестей и поклонившись матери, Сати (30)
С ее позволения направилась в присутствие Дакши.
Тем временем обитатели города Дакши, (31)
Собравшиеся [на жертвоприношение], друг друга [стали вопрошать]: «Что
это за великое чудо?
Сати, прелестная красавица со светло-золотистой кожей (32)
Как грозное обличье обрела и стала подобной туче?
С распущенными волосами¹⁹⁷, со страшными клыками, с очами,
сверкающими яростью, (33)
Облаченная в шкуру слона¹⁹⁸, с четырьмя могучими руками,
Как пришла она на это жертвоприношение в общество богов, (34)
Словно [готовая] в ярости в мгновение¹⁹⁹ мир этот проглотить,
И не известно, что предпримет ныне владыка созданий Дакша. (35)
Нанеся обиду ей, жертвоприношение совершает он вместе с богами,

Теперь же она, яростная, явилась, чтоб плод его преподнести. (36)
Если [та], которая во время конца света даже Вишну и Брахму губит,
Жертвоприношение прервет, то что сможет поделаться Вишну?» (37)
Войдя в залу для жертвоприношения, владыку созданий Сати
Увидела, наполненного чувством ликованья из неприязни к Шиве. (38)
При виде её вкушающие жертву боги, провидцы
И Брихаспати от страха задрожали. (39)
Оставивши дела свои, неподвижным взором глядели на неё
Боги, великие духом, [замершие], словно изображение на ткани. (40)
Опасаясь Дакши, боги почестей ей не воздавали,
Но мысленно склонились перед богиней Кали, несущей разрушенье. (41)
Тогда Дакша, увидев их всех в таком состоянье,
Стал оглядываться кругом, вращая во все стороны глазами, (42)
И заприметил Кали, чьи очи от ярости сверкали,
С распущенными волосами²⁰⁰, сбросившую одежды²⁰¹, словно умащенную
мазью дымчатого цвета. (43)

Дакша сказал:

Кто ты и чья ты дочь, о женщина, оставившая стыд,
И как явилась сюда, обликом ты напоминаешь Сати? (44)
Иль это из обители Шивы Сати, дочь моя пришла?

Сати сказала:

О отец! Разве меня, дочь свою Сати, ты не узнаешь? (45)
Ты мой отец, я дочь твоя, перед тобой, отец, склоняюсь я.

Дакша сказал:

Разве это ты? Отчего ты черной стала, Сати? (46)
С блестящим светло-золотистым телом, сияющая, словно осенняя Луна,
Облаченная в божественные одежды, – такой ты прежде была в моем доме.
(47)
Зачем обнаженной ты в собрание пришла?
Отчего распустила волосы и грозно глядеть стала? (48)
Возможно, выйдя замуж за недостойного, такую же участь ты обрела?
На мое великое жертвоприношение я не приглашал тебя (49)
Из-за супружества твоего с Шивой, а не из-за отсутствия чувства любви.
Благо сотворив, ты сама явилась. (50)
Прими принесенные для тебя одежды и украшения!
О дочь, ты дорога мне, как собственная жизнь, о Сати, первая среди красавиц
трех миров! (51)
Заполучив в мужья Шамбху, недостойного [тебя], ты, прекрасноокая,
горюешь!
Выслушав слова Дакши, содержащие хулу на Шиву, (52)

Сати, все тело которой от ярости запылало, подумала так про себя:
«В одно мгновение отца вместе с богами и жертвоприношением (53)
Я в силах обратить в прах, но, опасаясь [греха] отцеубийства,
От этого воздержусь, однако собью я с толку его вместе с богами». (54)
Так поразмыслив про себя, Сати Дакшяни
В миг создала [женщину]-двойника, которую обликом было от неё самой не
отличить²⁰². (55)
Сати молвила этой Чхая-Сати²⁰³: «Внемли словам моим,
Исполни один мой замысел, жертвоприношение это разгроми!» (56)
Ведя разнообразные речи с отцом моим, о прекрасноокая,
И услышав слова, хулящие Шиву, из уст отца моего, (57)
Войди в жертвенное пламя с телом, пылающим негодованьем.
Я его дочь, и этим гордый, Шиву (58)
Он бранит, поэтому гордыню его сотри во прах!
Прослышав, что ты вошла в огонь, бог Махешвара (59)
С сердцем, палимым скорбью, наведается несомненно.
Одержав верх над богами и Вишну, стерегущим жертвенный обряд, (60)
Он жертвоприношение разгромит и предаст смерти [моего] отца.
Молвив такие слова Чхая-Кали, богиня Махакали с улыбкой на лице (61)
Сама исчезла, вознесясь на небеса.
Под торжественные звуки бхери, мриданг и турий (62)
Пролился цветочный дождь²⁰⁴, о бык среди мудрецов.
Но не заметил этого никто из богов и великих риши, (63)
Даже находившихся поблизости от нее, но ослепленных её майей.
Затем Чхая-Сати в гневе молвила Дакше, владыке созданий: (64)
«Зачем бранишь ты в заблужденье Сати и вечного Бога богов?
Сдержи речи, если желаешь блага, о глупец! (65)
Прикуси язык²⁰⁵, хулящий Шиву, о великий сумасброд!
Долго ты бранил Высшего владыку в обществе богов, (66)
И нынче, как видно, плод созрел этого [деянья].
Кто поносит Великого владыку, единственную причину всех миров, (67)
Голову сносит тому Садашива, высочайшая душа.

Дакша сказал:

О дочь, не стоит тебе снова об этом даже малость передо мною говорить!
(68)
Знаком мне лиходею, на кладбище живущий,
Предводитель сонмов бхутов, которого ты сама в сердце избрала в мужья.
(69)
Его покинув, достойное себя высшее счастье ты обретешь, глупышка.
Я владыка созданий Дакша, среди богов и богинь зримый, (70)
И я не в силах слушать, как Шиву превозносишь ты.

Чхая-Сати сказала:

Снова скажу я, о Дакша, если ты блага желаешь! (71)

Оставь греховные мысли, с преданностью пред богом Садашивой
преклонись!

Если в заблужденье Шанкару, высшую душу, ты снова будешь бранить, (72)

Тогда тебя умертвит Шимбху и жертвоприношение твоё разрушит!

Дакша сказал:

О дочь-негодница, о злодейка, уйди прочь с глаз моих!²⁰⁶ (73)

Когда ты вышла замуж за Шамбху, то для меня ты умерла!

Зачем снова и снова ты напоминаешь о Рудре, своем муже? (74)

Подобен шелухе он, от которой во мне разгорается огонь.

Ты, моя негодница-дочь, безумная, за Шиву вышла замуж! (75)

При виде тебя моё тело огонь скорби опалает.

Поскорее уйди прочь с глаз моих, дурная! (76)

И не тверди слов хвалебных в адрес мужа в присутствии меня!

Шри-Махадева сказал:

Молвив такие слова, та богиня Чхая-Кали, наполненная гневом, (77)

Приняла свой грозный облик, пылающий тремя очами,

Головой касающийся звезд, разверзнувший пасть, (78)

С распущенными волосами-петлями, что до пят спадали,

Сияющий, как тысяча полуденных солнц, подобный туче в конце времён.

(79)

Тогда та Махешвари с телом, светящимся гневом, снова и снова раскатисто

Смеясь, громовым голосом сказала Дакше: (80)

«Я не только исчезну с глаз твоих,

Но также из тела, тобою порожденного, немедля здесь». (81)

Так богиня Чхая-Сати с очами, сверкающими гневом,

На виду у всех богов вошла в жертвенное пламя. (82)

Тогда задрожала земля, неистовый ветер подул,

На землю обрушились огромные метеоры, раскалявая Солнце, (83)

Стороны света были взволнованы, тучи пролили кровь,

Все боги побледнели, в жертвенной яме погас огонь, (84)

Шакалы и собаки пожрали жертву в жертвенном зале,

Который на мгновение в шмашан обратился. (85)

Дакша же с поникшим лицом вздыхал снова и снова

И кое-как побуждал брахманов возобновить жертвоприношение. (86)

Наполненные страхом перед Пашупати, о мудрец,

Друг другу молвили боги и великие провидцы: (87)

«Недоброе известие в миг разносится в краях далёких²⁰⁷,

И уже сейчас услышит Шива о том, что Сати оставила тело. (88)

Еще неизвестно, что свершит, и не уничтожит ли творение

В гневе тот Великий владыка, производящий разрушение мира». (89)

Нарада собрание незамеченным покинул
И отправился тотчас же на Кайласу, великий провидец, бык среди мудрецов.
(90)

*Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается девятая глава,
называемая «Чхая-Сати входит в огонь».*

Глава десятая РАЗГРОМ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ ДАКШИ

Шри-Махадева сказал:

Явившись на Кайласу, лучший среди мудрецов, Нарада, сын Брахмы,
Обратил речь к Богу богов, Трехокому, чьи очи были полны слез²⁰⁸: (1)

«О Бог богов, поклонение тебе, я Нарада, о Махешвара,
Из обители Дакши я пришел сказать, (2)

Что на жертвоприношение Дакши наведалься богиня Сати, дорогая тебе, как
[собственная] жизнь,

И, услышав поношение тебя, оставила тело, наполненная гневом. (3)

«О Сати! О Сати!», – повторяя вновь и вновь, Дакша

Снова обратился мыслями к жертвоприношенью, и боги принимают
возлиянье маслом». (4)

Услышав эти печальные слова из уст Нарады,

Громко зарыдал от горя Трехокий, Бог богов: (5)

«О! О! Сати, куда ушла ты, покинув меня в океане скорби?

Без тебя как же я буду жить?²⁰⁹ (6)

Зачем идти тебе в отчий дом, неоднократно удерживаемой мною?

Разгневавшись из-за этого и меня оставив, ушла ты, о Благая! (7)

Многообразно причитая так, Махадева, Трехокий

Пришел в ярость, и очи его зарделись, о великий муни! (8)

Видя Рудру в гневе, задрожали все существа,

В волнение пришел весь свет, земля заколебалась. (9)

Из верхнего ока его изошло ослепительное пламя,

И из этого пламени восстал один великий муж, (10)

Носящий величественный облик, подобный Яме Калантаке,

Приводящий в ужас тремя очами, подобными искрам пылающего огня, (11)

Все тело которого было покрыто вибхути, венчаный полумесяцем,

С косицей на голове²¹⁰, блистающей, как мириады полуденных Солнц. (12)

Поклонившись Махадеве, Богу богов, Великому владыке,

Трижды слева направо обойдя его²¹¹, сложивши ладони, молвил он: (13)

«Отче, что мне свершить? Вселенную, рожденную из яйца Брахмы²¹², вместе
с движущимся и неподвижным

Я уничтожу в мгновение ока, если ты позволение мне дашь. (14)

Или же Индру и прочих лучших среди богов схватив за волосы, к тебе

Я приведу, даже Яму, [саму] Смерть, если ты скажешь, о Господь! (15)

Обещание мое, о Махешана, правдиво, я говорю тебе.

Кого ты скажешь усмирить мне здесь, (16)

Того я и усмирю, даже Шакру, предводителя богов.

И если даже Властитель Вайкунтхи на подмогу ему придет, (17)

Того я тупым оружие сделаю по повеленью твоему.

Шива сказал:

Ты будешь зваться Вирахадрой, владыкой праматхов, (18)

Отправившись в град Дакши, по повеленью моему жертвоприношение разрушишь ты.

Тех богов, которые, предав меня, пришли туда в подмогу Дакше, (19)

Ты накажешь, о дорогой, по слову моему.

Уста Дакши, владыки созданий, изрыгающие на меня хулу, (20)

Порази, ступай ты скорее и не медли, о сынок!»

Молвив такие слова Вирабхадре, Махадева Трехокий (21)

Стал вздыхать, и из его вздохов родились тысячи ганов,

Все грозные деяньями, искусные воители, (22)

Держащие в руках палицы, мечи, булавы, дротики, копия и камни.

Ими окруженный, Вирабхадра, поклонившись Высочайшему владыке (23)

И трижды слева направо обойдя вокруг него²¹³, выступил, многомудрый.

Тогда, издавая львиное рычание, все те праматхи немедля (24)

Подступили к граду Дакши, где тот жертвоприношение предпринял,

И яростный Вирабхадра неистовым праматхам наказал: (25)

«Жертвоприношение разрушите поскорее и богов обратите в бегство!»

Затем те праматхи разгромили великое жертвоприношение. (26)

Одни, снеся жертвенные столбы, их во все стороны разбросали²¹⁴,

Другие засыпали жертвенную яму, а иные подношения (27)

Сожрали, с очами цвета меди от гнева, и богов обратили в бегство.

Видя, что жертвоприношение разгромлено праматхами, грозными обличем, (28)

Вишну туда наведалься и к праматхам речь обратил:

«Зачем вы жертвоприношение прервали и богов (29)

Прогнали прочь, кто вы, немедля отвечайте!

Праматхи сказали:

Мы праматхи, посланные благословенным Богом богов, о господин, (30)

Мы положили конец жертвоприношению, нанесшему обиду Шиве.

Затем молвил праматхам яростный и доблестный Вирабхадра: (31)

«Где тот злодей Дакша, одержимый ненавистник Шивы?

Где те вкусители подношений, схватив, приведите их ко мне!» (32)

По его повелению яростные ганы на все четыре стороны²¹⁵ разбежались

И, схватив всех Тридесять [богов], принялись их избивать, вне себя от гнева. (33)

Одни, схватив Сурью, выбили ему все зубы,

Другие, силой задержав Агни, отрезали ему язык. (34)

В страхе убегающему жертвоприношению в облике антилопы

Кто-то голову отрубил, а еще кто-то лишил носа Сарасвати. (35)

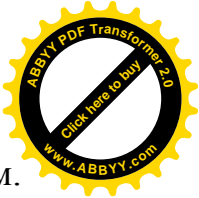
Также остался без рук Арьяман и без губ Ангирас.

Кто-то связал Яму, Найрриту и Варуну. (36)

Праматхи, при виде брахманов смиренно поклонившись,

Сказали им: «Страх оставьте, о брахманы, и ступайте прочь!» (37)

Услышав это, все брахманы одежды, украшения и прочее,

Полученное на жертвоприношении, захватив, разошлись по своим домам.
(38)

Премудрый Тысячеокий, приняв облик павлина,
Взлетел на гору и оттуда, [оставаясь] скрытым, за зрелищем наблюдал. (39)

При виде быков среди богов, которых праматхи изгнали,
Вишну Нараяна молча погрузился в размышление: (40)

«Дакша-глупец, к Шамбху неприязнь питая, жертвоприношение совершал,
И соответствующий плод ему [достался], никогда не бывает напрасным
сказанное в Шрути. (41)

Ненавидящий Шиву и меня ненавидит, без сомненья,
Я это Шива, а Шива – Вишну, поскольку нет различья между нами²¹⁶. (42)

Меня, [находящегося] в этом проявлении Вишну, он упрасивал особо,
А пребывающего в проявлении Махадевы бранью осыпал. (43)

Оттого что мыслью и деянием двойственное чувство
Он выказывал ко мне, то же самое сделаю и я. (44)

Хранитель в образе Вишну и губитель в образе Шивы,
Из любви я самолично затею битву и, потерпев в ней поражение [как
Вишну], (45)

В образе Рудры я Дакшу усмирю вне всякого сомненья,
А затем вместе с богами закончу жертвоприношение. (46)

Известен этот плод почитанья Вишну.

Приняв такое про себя решение, Держатель раковины, палицы и диска²¹⁷ (47)

Праматхов остановил и издал рев льва.

Тогда яростный Вирабхадра молвил вечному Вишну: (48)

«О Вишну, известно, что ты хозяин²¹⁸ на этом великом жертвоприношении.

Где тот злодей Дакша, одержимый хулиитель Шивы? (49)

Приведя [Дакшу], сам мне его отдай, со мною же не бейся ты!

Выдающихся почитателей Шамбху ты предводитель, (50)

Но ныне благу ненавистников его один ты служишь.

В ответ на это, улыбнувшись, молвил Вишну: «С тобой я буду биться! (51)

Надо мною одержав верх в битве, Дакшу приведи, посмотрим же на твою
силу!»

Сказав такие слова, взял лук он и покрыл [слуг Шивы] ливнем стрел. (52)

От этих стрел тела ганов целиком ранами покрылись,

Сотни их истекали кровью, тысячи в оцепенение впали. (53)

После этого Вирабхадра метнул палицу в Вишну.

Достигнув его тела, она на сотню частей разлетелась. (54)

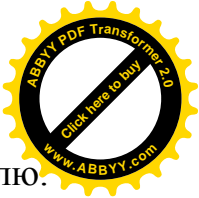
Вишну также, обуйанный гневом, палицу швырнул,

И после попадания в Вирабхадру с ней то же самое случилось, о великий
муни. (55)

Тогда вновь [Вишну], обладающий неизмеримым духом, с очами, сияющими
гневом,

Взял другую палицу, сделанную из железа²¹⁹, (56)

После этого кхатвангу схватил Вирабхадра и Держателю палицы

Удар по руке, подобной палке, нанёс, отчего тот палицу выронил на землю.
(57)

В ответ разгневанный Вишну метнул в него грозный диск
Сударшану, сверкающий собственным блеском. (58)

При виде этого [диска] Вирабхадра Шиву вспомнил,
И благодаря этому [удар] диска, [попавшего] в шею стал мягче, чем [удар]
гирлянды. (59)

Тогда Вишну, разъяренный в битве, меч, блестящий словно сотня Солнц,
Схватил и обрушился на Вирабхадру, чтобы лишить его жизни. (60)

В ответ Вишну с мечом Вирабхадра, доблестный
И мощнодланый, произнесением хум²²⁰ ввел тотчас в оцепененье. (61)

Затем к впадшему в оцепенение Вишну Вирабхадра приблизился,
Вздывая дубину, чтобы умертвить его, сбитый с толку гневом. (62)

Тогда раздался божественный глас: «Остановись, о Вирабхадра!
Разве себя забыл ты, в битве в неистовство впав?»²²¹ (63)

Кто является Вишну, тот Махадева, Шива – это сам Нараяна,
И никогда и нигде нет между ними различья». (64)

Услышав это, Вирабхадра, перед Вишну склонившись, имеющим Шивы
природу,

Дакшу схватил за волосы, многомудрый, и слово молвил: (65)

«Какими устами ты на Владыку богов, Шиву, высочайшего Мужа,
Хулу изрыгал, по тем устам я удар нанесу, о владыка созданий!» (66)

Молвив такие слова и ударяя по устам Дакши вновь и вновь,
Концом ногтя он [голову] ему отрезал, с очами, красными от гнева. (67)

Также и других богов, которые радовались, услышав порицанье Махадевы,
Лишил языков и ушей праматхов предводитель. (68)

И после того как было разгромлено жертвоприношение, Творец отправился
на Кайласу.

Склонившись перед Махадевой, поведал он ему о прерывании обряда (69)

И сказал : «Зачем такое ты творишь?

Сати, вечная Создательница мира, имеющая природу Брахмы, родилась (70)
Для помрачения Дакши, Махамаяя, наполняющая мир.

Принятие ею тела есть видимость, заблужденье. (71)

Поставила она Чхаю-Сати возле жертвенной ямы,

И та Чхайя-Сати в жертвенное пламя, чтоб сбить с толку владыку созданий,
(72)

Вошла, сама же природная богиня вознеслась на небеса²²².

Разве тебе не ведомо это, так зачем же ты такое творишь? (73)

Приди, о Владыка богов, и к склонившимся милосердие яви,

Ты хранитель обрядов, и обряд не прерывай! (74)

Жертвоприношение закончив вместе с нами,

Проси Высочайшую владычицу, и снова ты её увидишь непременно. (75)

Приди же, о Махадева, в обитель Дакши,

Смилуйся надо мною²²³, боже, иначе ты не должен поступать!» (76)

Выслушав его слова, Шива направил стопы в обитель Дакши,

И увидев его явление, склонился Вирабхадра перед ним. (77)

Тогда Брахма, вновь взмоливши бога, в волнение молвил:

«Дай повеление, о Махешана, чтобы снова было начато жертвоприношение!» (78)

И Шамбху повелел яростному Вирабхадре:

«Оставь гнев, о Вирабхадра, и снова устрой жертвоприношение!» (79)

По приказу Махадевы Вирабхадра тотчас же

Устроил жертвоприношение, как и прежде, и богов освободил. (80)

И Брахма снова обратил речь к Трехокому, Богу богов:

«Прикажи воскресить Дакшу, о Высочайший владыка!» (81)

Выслушав слова Брахмы, Шанкара сказал:

«О Вирабхадра, мощнодланный, Дакшу к жизни верни!» (82)

После этой просьбы Бога богов мудрый [Вирабхадра],

Приставив к его [телу] голову козла, воскресение Дакши свершил. (83)

«Кто хулит Владыку, те немые скоты», –

Так решив, Дакше голову козла приставил он, о муни. (84)

По просьбе Брахмы все [боги] без боязни вновь пришли.

Преподнося подношение Махеше, Дакша завершил жертвоприношение. (85)

Тогда Брахма и Вишну молвили Дакше, владыке созданий:

«Шиве, Богу богов, соверши поклонение, с почтением вознося разнообразные гимны. (86)

От долгого порицания Владыки богов на тебя лёг грех,

И тогда у него не останется к тебе неприязни. (87)

Выслушав их слова, Дакша склонился [перед ними].

Поэтому, стремясь к освобождению, восхваляй вечного Бога! (88)

Быстро удовлетворения достигает этот Бог по своей природе, благодаря лишь произнесению имени²²⁴,

И у него тогда к тебе не будет неприязни». (89)

Выслушав слова их обоих, Дакша склонился перед [Шивой]

И принялся восхвалять бога вечного, Высочайшего владыку. (90)

Дакша сказал:

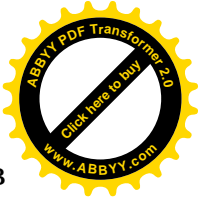
Тебя не ведает ни Вишну, ни Рожденный из лотоса, знаток йоги, ни знатоки йоги, и так как обладающий очень слабым разумом познать сможет твою непостижимую природу?

Ты разум всех [существ], твоему мнению следуют все миры²²⁵, как я могу нанести тебе обиду порицанием, лишь только воле следуя твоей? (91)

Ты чистый, высочайший, выше высшего пребывающий, чтимый Брахмой и прочими богами, как мне описать твои деянья и твою высочайшую природу?

Я раб твой, у тебя прибежище нашедший, без твоих стоп нет жизни.

О Шамбху, прости мной нанесенную обиду, спаси меня из океана греха милостью своею. (92)

Ты бог, Высочайший владыка. Все [существа], и убогие, и великие, что в [этом] мире есть, все они лишь проявления твои, о Пашупати, поскольку вездесущ ты!

И если я в мире этом пребываю, то как могу грех, вызванный обидой, совершить? Меня, несчастного, нашедшего прибежище, из сострадания, о Владыка вселенной, спаси! (93)

Прахом со лотосов-стоп твоих покрывают голову Брахма и Хари, сонмы богов твои стопы чтят,

И ныне тебя, Владыку богов, явившегося в собрание, собственными глазами вижу, это счастье несравненное мое заслужено в прошлых жизнях. (94)

Ты мудрость и глупость всех воплощенных,

Достойный и порицанья, и хвалы, так что нет вины на мне! (95)

Так упрашиваемый, Шамбху, будучи быстро удовлетворяем, к владыке созданий

Протянул руки и его поднял, сострадания океан. (96)

Благодаря тому, что Шива к его телу прикоснулся, свой замысел исполнивший²²⁶ владыка созданий

Посчитал, что он достиг освобождения при жизни²²⁷, счастье высочайшее [испытав]. (97)

Различными подношениями он Шанкару почитал,

Телом, умом и речью²²⁸, исполненный преданности высочайшей. (98)

Тогда Брахма к Махадеве вновь с преданностью молвил:

«Ты, о Благословенный Садашива, сострадателен к почитателям своим. (99)

Из милости ты просьбе моей внял,

Поскольку владыка созданий Дакша был [тобой] спасен, о Парамешвара! (100)

Если когда-нибудь боги, тебя покинув, отправятся на жертвоприношение, Такую же долю немедля обретут они. (101)

Боги и худшие из людей, которые без тебя другим жертвоприношение совершают,

Великими грешниками будут, чье жертвоприношение напрасно. (102)

Так в унапурани Шри-Махабхагавата заканчивается десятая глава, называемая «Разгром жертвоприношения Дакши».

Глава одиннадцатая СКАЗАНИЕ О ЧХАЯ-САТИ

Шри-Махадева сказал:

После того как жертвоприношение завершилось, Махадева снова и снова, Терзаемый скорбью в разлуке с Сати, рыдал, словно обычный человек. (1)

Тогда Брахма и Вишну обратили к Махешваре речь:

«Отчего рыдаешь ты, о великомудрый, словно ты заблудший и сбитый с толку? (2)

[Сати - это] имеющая природу полного Брахмана Богиня, непреходящая Матерь мира,

Великое Знание, создательница вселенной, предстающая в образе сознания всех [существ], (3)

Под властью чудесной силы, в которой все пребывает и которой мы ослеплены,

Оставление ею тела лишь видимость, [вызванная] заблуждением. (4)

Ее милостью ты Бхагаван, Победитель смерти, о Махешвара,

Оставление ею тела это лишь обман, а не реальность. (5)

Мы, трое мужей, только её проявления.

Рыдая, ты возводишь на нее хулу, (6)

А эта хула порождает великий грех, о Парамешвара.

От кого происходит [такой] грех, она покидает несомненно, (7)

Но праведника Великая богиня не оставит никогда.

[Для нее] нет разницы, кого покинуть, пусть даже и отца, если неправеден он. (8)

Только дхарма соединяет [с нею], а не дела мирские.

Кто творит дхарму, тот для неё отец, мать и родич, (9)

Творящий же противное дхарме – скотина, а не родич.

Поэтому Дакшу, владыку созданий, изрыгающим хулу [на Шиву], (10)

Содеявшим грех видя, его покинула Махешвари.

Если она в образе его дочери сама пребывала, (11)

То зачем тогда ей усмирять его, необузданного владыку созданий?

Из-за этого Махадеви, преподносящая плоды праведных деяний, (12)

Прежде оставив великого нечестивца, сама удалилась в свою обитель.

Разве не в силах она даже за миг умертвить владыку созданий? (13)

Тем не менее, терпеливая, чтобы преподать урок подданным его,

Дающая наставление в дхарме, она так не содеет. (14)

Иначе как бы существа являли терпение к своим отцам?

Поэтому она, высшая и постоянная, зачаровав владыку созданий, (15)

Притворно исчезнув, сама вознеслась на небеса.

Скорбь оставь, о Махадева, это ведь Чхая-Сати вошла в огонь. (16)

Шива сказал:

Реченное тобою – правда, моя Сати - это высшая Пракрити,

Постоянная, имеющая природу Брахмана, она сама не покинула тело. (17)

Однако куда ушла Сати, дорогая мне, как собственная жизнь?
[Только] если увижу ее, Высочайшую владычицу, обрету покой я в сердце.
(18)

Брахма, Вишну и Рудра сказали:
Давайте вознесем хвалу Создательнице мира, единственно чтимой всеми
существами,
Тогда благосклонная, она снова нашему взору доступной станет. (19)

Шри-Махадева сказал:
Приняв такое решение, те боги вместе с Шамбху, о Нарада,
Стали восхвалять Великую богиню, воистину имеющую Брахмана природу.
(20)

Брахма, Вишну и Шива сказали:
Ты постоянное, высшее Знание, предстающее в образе сознания мира,
Имеющая природу полного Брахмана Богиня, по собственной воле
принимающая тело. (21)
Недвойственному высшему образу твоему, что в Ведах и Агамах установлен,
Брахману, постижимому через мудрость, сокровеннейшему, мы
поклоняемся. (22)

Ради творения воплотившись, ты – Прадхана, Пуруша сама,
Так определено в Шрути, и поэтому двойственной ты зовешься. (23)

Однако без тебя неполный Пуруша подобен трупу²²⁹,
Поэтому говорят о твоём главенстве над всеми богами. (24)

Тебя, такую Богиню, чьи деяния и образ немислимы,
Разве способны мы, обладающие слабым разумом, восхвалять Благая? (25)

Нас, по собственной воле создав, ты самолично губишь,
Поэтому кто в троём мире будет в силах вознести тебе хвалу? (26)

Все мудрецы, подобно обычным людям, ослеплены твоею майей,
Так как сможем мы тебя, Высочайшую владычицу, превозносить? (27)

Ты наше сознание, разум и сила,
Без тебя все [существа] подобны трупу, как же мы будем восхвалять тебя?
(28)

Ты, тремя гунами связав, ввергаешь в заблужденье своей майей
Нас, словно невежд, так кто же тебя постичь будет способен? (29)

Тот образ, который мы лицезрели в доме Дакши,
Тот покажи²³⁰ из сострадания, о Парамешвари! (30)

Не видя тебя, Создательницы мира, Махешвари, мы в унынье впали.
Для нас ты – дыхание, оживляющее наши мертвые тела²³¹. (31)

Такими словами восхваляемая Великая богиня, видя печаль, охватившую
богов,

И волненье Шивы, в небесах явила представленье, (32)

Как, став Кали, она явилась на жертвоприношение,

И как Чхая благодаря собственной майе вошла в огонь. (33)

На такие [игры] Пракрити они глядели, не отрывая взора.
И Шиве молвила Великая богиня: «О Махадева, стоек будь! (34)
Снова тебя я обрету [в мужья], как дочь Гималаев
Родившись из утробы Мены, правду я говорю. (35)
Тебя я не покину никогда, о Махешвара,
Твоя грудь – пристанище Махакали. (36)
Поэтому ты – Махакала, производящий разрушение мира.
Из мужнего высокомерья ты мне кое-что сказал. (37)
Из-за этого проступка я в образе [твоей жены]
Не буду находиться некоторое время, так пусть сердце твое будет спокойно,
Шива! (38)
Средство я назову одно, к нему прибегни, Шамбху,
И в лучшем образе, чем раньше, ты обретешь меня. (39)
Ту [женщину] – мое отражение, которая вошла в огонь, о Махешвара,
Взвалив себе на голову и меня моля, странствуй по земле, о Шива! (40)
Её тело, распавшись на множество частей, упадет на земную твердь.
Там, где упадет её йони, превосходнейшая среди питх,
Великая питха возникнет, очищающая от грехов, (41)
Там находясь и верша подвижничество, снова меня ты обретешь». (42)
Молвив такие слова и Махадеву успокаивая вновь и вновь,
Она исчезла тотчас же²³², о бык среди мудрецов, (43)
А Брахма и прочие Тридесять разошлись по обителям своим.
Тогда Шива, снова придя в обитель Дакши, о мудрец, (44)
«О дорогая, о Сати, о Сати», – так рыдал, будто обычный человек.
Вступив в залу для жертвоприношения, тело Чхая-Сати, (45)
Блистающее, он увидел, лежащее на земле с сомкнутыми очами.
Видя ее неведимой, словно обычную спящую женщину, (46)
С сердцем, опаляемым скорбью, такие слова молвил Шива:
«О Сати, я твой муж, Шамбху, к тебе пришедший. (47)
Подымись, как прежде, отчего ты мне не отвечаешь?
Меня, согрешившего, и Дакшу швырнув в бескрайний океан скорби, (48)
Сама исчезла ты, ослепляющая нас своею майей.
Никогда тебя я не покину, единственно дорогую мне, как собственная жизнь.
(49)
И сколько мне странствовать в высшем блаженстве на земле, неся твое
тело?»
Так причитая многообразно, словно обычный человек, Шамбху (50)
Руками её обнял и на голову взвалил, о муни.
Неся тело Чхая-Сати на голове, Шанкара (51)
Обрел высшее блаженство и пустился в пляс по земле.
Брахма и прочие владыки богов, предводительствуемые Индрой, (52)
Взойдя на колесницу, отправились, чтобы с небес на невиданное зрелище
посмотреть.
Пролился цветочный дождь, и праматхи повсюду (53)
Дули в музыкальные инструменты и танцевали, косищами блестя.

То возлагая [тело Чхая-Сати] на голову, то беря в правую руку, (54)

То в левую руку, то помещая на плечи,

То на грудь, с радостью Садашива (55)

Отдавался танцу, ударами ног заставляя содрогаться землю.

Месяц, находившийся в своем мире, стал тилаком на его лбу, (56)

А упавшие звезды стали блестящими косицами.

Солнце, пребывающее в своем мире, обратилось в украшение для шеи. (57)

Черепаша и Ананта, испытывая боль, землю [с себя] вознамерились сбросить²³³.

Под дуновением ветра, вызванного танцем, горы, (58)

Начиная с Сумеру, закачались, словно деревья, о великий муни.

Таким образом, танцем приведя в волнение существа, всю землю (59)

Шива обошел, неся на голове тело Чхая-Сати.

Он, исполненный великого блаженства, про себя подумал: (60)

«О Сати, моя супруга, оставив стыд перед миром,

На голове я несу твоё отраженье, счастье мое велико!» (61)

Таким образом, рассказывая о своём счастье, Садашива,

Исполненный высочайшего блаженства, непрерывно танцевал. (62)

Взволнован был весь мир, замертво падали птицы,

Существа подумали о том, что до срока конец света наступил²³⁴. (63)

По повелению Брахмы провидцы совершили [обряд] свастьяяна²³⁵,

И боги озадачились: «Что это случилось?» (64)

Мы не видим средства, как мир охранить.

Ради нашей гибели и разрушения мира Дакша (65)

Предпринял порочное жертвоприношение из неприязни к Шиве.

Исполненный блаженства Господь Шамбху, вращающий очами, (66)

Не осознает невзгоды, грозящей существам.

Как будет умиротворен бог, производящий разрушение мира?» (67)

«Я назову вам средство, о Тридесять, и вы усердно прибегните к нему, –

Так молвила тогда Великая богиня, – тело богини-отраженье (68)

На землю, распавшись на множество частей, определенно упадет.

Куда бы не упала часть её тела, (69)

То место станет великой питхой, святой переправой».

Сказанное ею ложным никогда не будет. (70)

На поверхность земли упадет тело Чхая-Сати.

Я для того, чтобы творенье сохранить, предприняв высочайшее усилие, (71)

Находящееся на голове Махеша, исполненного высочайшего блаженства,

Тело Чхая-Сати частями разбросаю, (72)

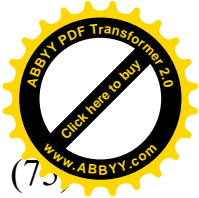
[Нанеся удар] диском Сударшана, в то время как Господь Шамбху ничего знать не будет.

Когда я содею это, оберегающая мир (73)

Богиня, имеющая природу Брахмы, меня от Шанкары охранит.

Богиня сказала:

О Господь Вишну, Джаганнатха, если ты так сделать способен, (74)

То мир будет охранен, в противном случае светопреставление наступит. (75)

Шри-Махадева сказал:

Тогда Вишну, мощнодланный хранитель мира, (76)

Тело Чхая-Сати разбросал частями.

Словно в великом страхе перед Владыкой, ударом диска Сударшана, (77)

[Свалив] его с головы Высочайшего владыки, чье сердце было наполнено блаженством.

Когда Шамбху, танцуя, коснулся ногами земли, (78)

Тогда диск метнул [Вишну] и рассек тело Чхая-[Сати].

Рассеченные диском Вишну части её тела (79)

Упали на землю в разных местах, о великий муни.

Те великие преправы, места освобождения на земле, (80)

Питхи, [дарующие] сиддхи, являются местами, труднодостижимыми даже для богов.

Кто в них в честь Богини хому, пуджу и прочее (81)

Совершает, плод того в десять мириадов раз больше, о великий муни.

Проводя в них джапу, Великую богиню воочию видит человек. (82)

Нечестивец освобождается даже от греха убиения брахмана.

Члены тела Чхая-[Сати], упавшие на земле, (83)

Обратились в камни ради блага всех существ.

Брахма, Вишну, Рудра, Индра и остальные боги, о мудрец, (84)

Придя, просили Парамешвари остаться ради служенья ей.

Таким образом, после того как тело Чхая-Сати было разрублено Держателем диска, (85)

Почувствовав, что его голова лишилась ноши, Шива, обретя покой,

Увидел, что весь мир, полный движущегося и неподвижного, взволнован.

(86)

Тем временем Вишну Нарату, сына Брахмы,

Ради умиротворения Бога богов в его присутствие отправил: (87)

«Ступай, о Нарата, благо тебе, и Шиву успокой ради меня!

Ты к этому способен, о многомудрый Брахмы сын. (88)

Шива, высочайший владыка, терзаемый горем в разлуке с Сати,

Что натворит, могущий разрушить мир? (89)

Чтобы сердце Махешвары отныне покойно было,

Так сделай, многомудрый, утешь Садашиву!» (90)

Выслушав его слова, Нарата отправился к Шиве.

Сложивши ладони, предстал он пред Богом богов. (91)

Танцуя, тот увидел Нарату, стоящего, сложа ладони,

И молвил: «Куда ушла моя целомудренная Сати, дорогая мне, как собственная жизнь?» (92)

Нарата сказал:

Пусть твое сердце будет спокойным, о Шамбху, Сати ты снова обретешь,

Ведь твоя Сати – вечна,

Отчего, даже увидев ее удаляющейся в небесном пространстве,
Ты не поверил, о Высочайший господин?
До срока вселенную ты не губи, о Шамбху, стойким будь! (93-94)

Шива сказал:

Вам что я сделаю? Зачем ты говоришь, о Нарада, [так]?
К чему мне до срока вселенную губить? (95)
Терзаемый скорбью в разлуке с Сати, тело Чхая-Сати
Обретя, свою печаль забыл я, но кто тот, (96)
Жестокосердный, что ее тело похитил с головы моей?

Нарада сказал:

Пусть твое сердце будет спокойно, боже, обо всем поведаю тебе. (97)
Будь милостив к нам, о Махадева, прерви свой танец, несущий разрушение.
Твоим танцем ввергнутая в бедствие земля погружается вниз, (98)
Все горы колеблются, и боги покинули небо.
К гибели идет вся вселенная вместе с богами, асурами и людьми. (99)
Не замечаешь ты собственноручно устроенного конца света²³⁶.
Зачем, танцуя, ты коварно мир опустошаешь, о Господь? (100)
Что пользы в том, чтобы разрушать его ради себя?
Хранитель троимирья Вишну, видя изумительное бедствие (101)
И желая тебя утешить, диск Сударшана взял,
И метая его, постепенно рассекал тело Чхая-Сати. (102)
Там, куда на землю упали члены её тела,
Возникли великие питхи, начиная с Камарупы²³⁷, о Господь! (103)
Было сказано той Матерью мира, чтимой тобою,
Прежде: «Это тело упадет на землю, (104)
Распавшись на множество частей, ради прославления великих питх.
Поэтому Вишну так и сделал, будь спокоен, о Садашива! (105)

Шри-Махадева сказал:

После этих слов мудреца прервал свой танец Садашива.
Вдыхая каждую минуту, он наложил проклятье на Вишну, Камалы Супруга:
(106)
«Вишну в человеческом обличе родится на земле
В Трета-[югу], в Солнечном роду, вследствие моего проклятья, несомненно.
(107)
Подобно Сати, его очаровательнейшая супруга, дорогая ему, как собственная
жизнь,
Произведя и оставив свое отраженье, сама исчезнет силой волшебства²³⁸.
(108)
И также он будет майей ослеплён
И с сердцем, наполненным блаженством, отправится в дальние края. (109)
Как Вишну меня разлучил с отражением жены,
Подобно жестокому ракшасу, так и бык среди ракшасов (110)

С ним поступит, немилосердный, похитив отражение супруги,
Правда, правда [это], о великий муни,
И также как у меня, скорбь его сердце опалит. (111)

Шри-Махадева сказал:

Наложив такое проклятье на Вишну, пришел в себя Шива

И, раскрыв трое своих очей, узрел троёмирье. (112)

Увидев йони в Камарупе, с поднявшимися на теле волосками²³⁹,

Был взволнован страстью сам Гириша. (113)

Йони, едва на неё глянул Шамбху, сбитый с толку вождельнем,

Пронзив землю, словно стало уходить в подземный мир. (114)

Заприметив это, Шанкара, своею частью сам став горою,

Поддержал йони с радостной душою, описывая свое счастье. (115)

Во все те питхи, начиная с Камарупы, самолично

В образе каменного лингама войдя, он там поселился²⁴⁰. (116)

Он вспомнил те события, что были прежде ей предречены, о муни,

О том, как верша подвижничество в Йони-питхе, он снова Махешвари

обретет, (117)

А затем с умиротворенным сердцем он мыслью устремился к йоге,

Мудрец же по воздуху отправился в свою высочайшую обитель. (118)

*Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается одиннадцатая глава,
называющаяся «Сказание о Чхая-Сати».*

Глава двенадцатая ОПИСАНИЕ ВЕЛИЧИЯ КАМАРУПЫ

Шри-Махадева сказал:

Нарада, обрученный со Шри²⁴¹, наведавшись в присутствии Вишну, Повадал о том, что свершил Бог богов. (1)

Услышав о проклятии, что наложил на него Шива, и прочем, Вишну вместе с Брахмой в Камарупу явился, (2)

Чтобы повидать и утешить бога Махешу, чье сердце было наполнено скорбью,

А тело потоки слёз омывали. (3)

Их приход приметив, Благословенный Шамбху зарыдал во все горло, Потеряв супругу Сати, словно простой человек. (4)

Брахма и Вишну сказали:

Зачем, о Владыка богов, напрасно рыдаешь, о Шанкара, Даже видя и признав живую Сати, подобно глупцу. (5)

Шива сказал:

Правду ты говоришь, это я знаю. Сати в образе Пракрити, Вечную, имеющую природу Брахмана, чистую, производящую творенье, поддержание и разрушение, (6)

Своими очами узрел я после того, как разрушено было жертвоприношение Дакши.

Такой прежде я не видел ее, бывшую супругой [моею]. (7)

Сердце мое устремляется к своему дому ныне.

Как мне снова обрести Махешвари, такую, как прежде, (8)

Средство мне назовите сейчас, о Брахма и Вишну.

Брахма и Вишну сказали:

Пребывая со спокойным сердцем здесь в Камарупе, (9)

Верши подвижничество усердно с мыслью о ней!

Это великая питха, и здесь воочию Высочайшая владычица, (10)

Богиня дарует садхакам зримые плоды, без сомненья.

Кто способен величие этой питхи раскрыть? (11)

Тебе известно всё, всеведущему Высочайшему владыке,

К чему нам рассказывать, пусть будет сердце твое спокойно, о Шива! (12)

Шива сказал:

Здесь суровое подвижничество я буду усердно вершить.

Тем не менее, об этом вы мне нынче сказали. (13)

Шри-Махадева сказал:

Молвив такие слова, Шива умиротворенным предался подвижничеству усердно

В Камарупе, великой питхе, созерцая Парамешвари. (14)
Брахма и Вишну в той великой питхе также остались
И ревностно налагали на себя суровые епитимьи. (15)
По прошествии долгого времени благосклонная Богиня, Матерь мира
Явилась их очам, зачаровывающая троёмирье, (16)
И молвила Великая богиня: «Каково твое желание, скажи!»

Шива сказал:

Как прежде из сострадания ты сама была моей женою, (17)
Так и снова стань ей из милосердия, о госпожа!

Богиня сказала:

Скоро тебя я, став двумя дочерями Химавана
Обрету, правда это, о Махешвара!
Оттого что с радостью держала её на голове, ты предавался танцу, (18–19)
Я, одною частью став сама рекою Гангой,
Тебя заполучу в мужья и буду находиться на голове твоей. (20)
Другую часть обратившись в Парвати, о Шанкара, на правах жены
Я буду в твоём доме пребывать как полное [проявление], о многомудрый.
(21)

Махадева сказал:

Затем Благословенная Богиня, желанные дары
Брахме и Вишну преподнесла, сама исчезла. (22)
После этого Великая богиня, надвое разделившись, в Гималаи
Отправилась и в лоно Менаки [вошла], сама же как Дурга пребывала. (23)
Старшая [дочь Менаки] – богиня Ганга, младшая – Парвати-краса.
Многомудрый Шива с радостным сердцем в Камарупе (24)
Вблизи от Камакхьи подвижничество суровое вершил.
Благодаря величию Махапитхи сама Благословенная Богиня, (25)
[Став] благосклонной, Махеше желаемое даровала.
И так, когда кто-либо другой в этой питхе Махешвари (26)
Почитает, того она заветное желание исполняет.

Нарада сказал:

Поведай о величии Камарупы, о Махешвара! (27)
Где воочию Благословенная, преподносит зримые дары,
Из следующих одна за другой питх она наилучшая, о Высочайший владыка,
(28)
Оттого что там ты подвижничеством Владычицу почитал.

Шри-Махадева сказал:

Возникла пятьдесят одна питха, о бык среди мудрецов, (29)

Из-за падения членов тела Чхая-Сати на земле.

Из них наилучшая питха это Камарупа, о многомудрый, (30)

Где воочию сама Благословенная пребывает.

Придя в ту великую питху и омывшись в водах Лаухитьи²⁴², (31)

Даже человек, лишивший жизни брахмана²⁴³, тотчас же освобождается от уз бытия.

Брахмапутра это воочию сам Джанардана в текущем состояньи²⁴⁴, (32)

И в его [водах] совершивший омовение очищается ото всех грехов.

Омывшись там и с преданностью совершив тарпану предкам, как предписано, (33)

[Богине] Камешвари пусть садхака совершает поклонение с этой мантрой:

«Камешвари, Камакхье, обитающей в Камарупе, (34)

Владычице богов, цвета каленого золота, я поклоняюсь»²⁴⁵.

Затем придя в Манасакунду²⁴⁶ и другие тиртхи, (35)

Совершив омовение и прочее, вступив в место паломничества, как предписано,

Узрев питху, человек тотчас же становится освобожденным, и не иначе. (36)

Там в соответствии с предписаниями тантр почитая Высочайшую владычицу,

Совершая джапу, хому и прочее, какой плод он вкушает, (37)

Тот [плод] описать не в силах я даже мириадами уст.

Кого настигнет смерть в этом месте паломничества, о многомудрый, (38)

Тот сразу же достигает освобождения, правда, правда это, без сомненья.

К чему много слов? В этом месте паломничества, о многомудрый, (39)

Боги желают умереть²⁴⁷, а тем более люди и прочие [твари].

Итак, о дорогой, я вкратце описал тебе, о великий муни, (40)

Величие Камарупы, уносящее прочь все грехи.

В этом месте паломничества Шива, восхваляя Махешу, налагал на себя епитимьи, (41)

Сати же, разделившись на две части, вошла в дом Химавана.

Так в доме Дакши сама высочайшая Пракрити была рождена. (42)

Распространив великую славу ради спасенья существ,

Она отправилась в утробу Менаки, чтобы снова обрести Махешвару. (43)

Кто это сказание о деяниях Богини, уносящее великие грехи,

Слушает с преданностью высочайшей, тот достигает положенья Шивы. (44)

Боги, люди, гандхарвы, якши, ракшасы, чараны –

Все его повелениям следуют в этом мире, без сомнения, (45)

И нигде их не нарушают благодаря тому, что он [это сказанье] слушал.

И даже неприступная крепость ему неприменно тотчас же покорится. (46)

Благодаря слушанию уходят прочь грехи, совершенные в прошлой жизни,

Недрузи его гибнут, а потомство возрастает. (47)

[Люди], которые, достигнув рожденья в брэнном мире, не слушают [сказанье] это,

Рождение тех напрасно среди смертных, правда это, о многомудрый. (48)
Услышав это сказание о деяниях Богини, лекарство от недугов бренного
мира,

Тотчас же человек становится освобожденным при жизни²⁴⁸, пусть даже он и
величайший грешник. (49)

*Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается двенадцатая глава,
называющаяся «Описание величия Камарупы».*

Глава тринадцатая ЯВЛЕНИЕ ГАНГИ

Шри-Махадева сказал:

Слушай, о дорогой, я поведаю о том, как сама Сати, разделившись на две части,

Из утробы Менаки родилась дочерью Химавана. (1)

Вначале там собственной частью она была рождена как светлокожая Ганга, Дабы пребывать на голове Шамбху, будучи в текущем состоянии, о мудрец. (2)

Затем она появилась на свет как Гаури, полная [часть], супружница Шивы. О том, как из чувства любви половиной тела Великого владыки (3)

Она стала как Ганга²⁴⁹, о том слушай, о многомудрый!

Услышав об этом, достигает освобождения даже грешник, брахмана жизни лишивший²⁵⁰. (4)

Дочь Сумеру Мену – супругу горного владыки,

Её своей матерью обрела собственной частью Махешвари, (5)

[Как] Ганга родившись из её утробы. Целомудренная красавица-горянка

Дала жизнь дочери с чарующим телом и прелестным ликом (6)

На третий день светлой половины месяца вайшакха в полдень²⁵¹.

Ганга была светлокожей, с прекрасным лицом-лотосом, (7)

Трехокой, черноокой²⁵² и четырехрукой.

Тогда Горный владыка, обрадованный новостью о рождении дочери, (8)

Устроил празднество и раздал брахманам богатые дары.

В отчем доме росла она, как Луна [возрастает] в светлую половину (9)

Или как река [наполняется] водой в дождливое время года.

Однажды Индра среди гор, усадив её себе на колени, на женской половине (10)

Сидел, и тогда явился Нарада, Брахмы сын,

Чтобы повидать Гангу, зная, что в её образе родилась собственной частью Бхагавати, (11)

Пракроти, почитая которую, Хара в Камарупе пребывал.

Горный владыка, увидев его, припал к его стопам, (12)

А затем падью и ачаману преподнеся²⁵³, молвил, почтительности полный.

Химаван сказал:

О мудрец, благодаря своей счастливой участи имею я возможность лицезреть тебя²⁵⁴. (13)

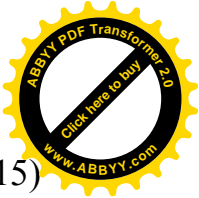
Нынче ты перед моими очами, о брахман, зачем же ты сюда явился?

Нарада сказал:

Слышал я от людей о том, что дочь, прекрасная во всех членах, (14)

Некая в твоём доме родилась, её я повидать пришел.

Химаван сказал:

О, от этого мое счастье еще более велико! [Перед тобой] склоняюсь я. (15)
Чтоб повидать её, ты явился, которого даже богам встретить нелегко.

Нарада сказал:

Ты счастлив, ты совершил все, что совершенью подлежит²⁵⁵, всех благ ты обладатель, (16)

Поскольку эта дочь твоя труднодостижима даже для богов.

Шри-Махадева сказал:

Молвив такие слова горному владыке, муни из величайшего любопытства (17)

С его колен её на свои пересадил с почтеньем.

Мудрец, усадив к себе на колени Гангу, очищающую троёмирье, (18)

«Я счастлив», – промолвил слова, и на теле его поднялись волоски²⁵⁶.

Затем обратился к горному [владыке] радостный Индра среди мудрецов

Нарада улыбаясь: (19)

«Знаешь ли ты достоверно, кто твоя дочь, или нет?»

Химаван сказал:

Мне известно, что моя дочь – чаровница, отмеченная благими знаками, (20)

И никакая другая особенность мне не ведома, о бык среди мудрецов.

Нарада сказал:

Корневая Пракрити, тонкая, которая прежде была дочерью Дакши (21)

По имени Сати, та Богиня собственной частью, о многомудрый,

Этой дочерью твоею родилась, чтобы вновь обрести Хару в мужья. (22)

«Ганга», – такое имя ей дается, уносящее прочь все прегрешенья.

Она – спасительница существ, избавляющая от великих грехов. (23)

Свадьба её в небесном граде на высокой горе будет сыграна,

И Шива, как и прежде, ей сужден в супруги. (24)

Чтобы отвести её в небесный град, Брахма, Прародитель мира,

К тебе придя самолично, будет просить усердно. (25)

Тогда чаровницу препоручишь ты заботам Брахмы,

И он, отведа её в небесный град и Шиву призвав с почтеньем, (26)

Отдаст ему в жены дочь прекрасноликую твою.

Химаван сказал

Тебе ведомы вещи, что были, есть и будут, (27)

Благодаря оку мудрости²⁵⁷ все для твоего доступно зренья.

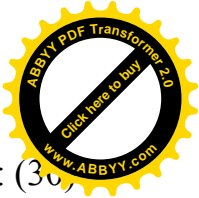
Что Творцом предопределено, то случится, и не иначе. (28)

И что же мне поделать? Пусть будет ненапрасным желание Владыки!

Махадева сказал:

После этих слов Горного владыки тот мудрец отправился поспешно (29)

Туда, где находился Благословенный Брахма, Прародитель всех миров.

Склонившись, тот многомудрый муни ему с радостным сердцем молвил: (30)
«О Господь, Сати в доме Химавана новое рождение обрела,
Собственной частью стала она красавицей Гангой, (31)
А Богиня в своем полном [образе] там же родится Умой.

Брахма сказал:

Правда известна мне, была рождена в доме Химавана нынче (32)
Собственной частью Великая богиня как Ганга, очищающая троём мире.
Бывшая прежде супругой Махешу, она Махешу снова [в мужья] обретет. (33)
Шива же, её заполучив, великого покоя достигнет.
Однако, когда Хара, неся тело Чхая-Сати на голове, (34)
С сердцем, охваченным блаженством, танцевал на земле,
Тогда тело Чхая-Сати, находящееся на его голове, сам Хари (35)
Разделил на части по совету [Богини] ради спасения мира.
Из-за этой обиды Шанкара до сих пор на нас в гнев. (36)
Что же мне с ним поделать? Каким образом умилостивить Шиву?

Нарада сказал:

Слушай, о Браhma, я поведаю о том, как ненависть Великого владыки (37)
К нам утихнет, ради этого туда, о Господь,
Где [пребывает] Владыка гор, обрученный со Шри²⁵⁸, податель [даров],
знаток высочайшей дхармы, (38)
Ступай вместе с Индрой и прочими богами
И проси за Гангу, и он тогда её отдаст. (39)
Затем, приведя её в небесный град, великий праздник
Устрой и, призвав Шамбху, Гангу отдай ему в жены. (40)
Как Чхая-Сати находилась на голове его, также и она
В текущем состоянии будет находиться непременно, (41)
И тогда доволен будет Махешвара Благословенный.

Брахма сказал:

О сын, пусть будет долгой жизнь твоя, и да сбудутся твои слова, (42)
И тогда в радости будет Шамбху пребывать.
Ступай, о сын, скорее к богам, предводительствуемым Индрой, (43)
И поведай о том, что произошло, пусть приходят в присутствие мое.

Шри-Махадева сказал:

Довольный словами Браhмы, отправился мудрец Нарада (44)
Туда, где боги, великие духом, начиная с Индры, пребывали, о многомудрый.

Нарада сказал:

О Царь богов, явился я из мира Браhмы, о Господь, (45)
В ваше присутствие отправленный отцом, великим духом.
В мире смертных, в доме Химавана его дочерью сама Сати была рождена,
(46)

Великая богиня своею половиной [как] Ганга, очищающая троёмирье.
Дабы привести её в небесный град, Брахма отправился на землю, (47)
Так ступайте немедля в мир смертных, о лучшие среди богов.

Боги сказали:

Ты говоришь, о лучший среди муни, что в мире смертных сама Сати рождена
была? (48)

А о событии этом Махеше сообщено иль нет, о мудрец?

Нарада сказал:

Отведя её в град богов, к Шанкаре отправлюсь я, (49)

А вы, о боги, в присутствии Брахмы поспешите!

Шри-Махадева сказал:

Воскликнув: «Да будет так!», сонмы богов отправились в град Брахмы тогда,
(50)

Во главе с Индрой, о лучший среди мудрецов, с расцветшими от радости
лицами-лотосами,

Они склонились перед великим духом Брахмой, Повелителем вселенной, (51)
И молвили, сложивши ладони: «Что прикажешь, о Господь?»

Брахма сказал:

Сати, Махешвари в доме Химавана была рождена [как] Ганга (52)

Своею половиной, и также там она родится Умой.

Ныне мы отправимся, чтобы отвести её, наилучшую, в небесный град, (53)

И вы же, [покинув] свои обители, пойдёте немедля вместе.

Индра, Кубера, Варуна, Сома, Сурья, Агни и Маруты (54)

Пусть идут вместе со мной, и рассудительный Нарада.

Шри-Махадева сказал:

Воскликнув: «Да будет так!», выступили боги во главе с Индрой, о бык среди
мудрецов, (55)

И Брахма вместе с великим провидцем Нарадой отправился поспешно

В присутствии Химавана, вознамерившись за Гангу просить. (56)

В первую часть ночи Лучшему среди гор сама Ганга,

Великая богиня рекла во сне, зная деяния богов. (57)

На исходе ночи она показала ему сон:

Некая богиня, светлая, трехокая, восседающая на макаре²⁵⁹, (58)

Молвила, представ пред ним: «Я дочь твоего отца,

Я Сати, изначальная, единая Пракрити, дочь Дакши, прародителя тварей.

На жертвоприношении, [устроенном] отцом, покинувшая Шиву, мужа
своего.

Терзаемый разлукой со мной Шива, пребывая в Камарупе, (59–60)

Вершит подвижничество, чтобы снова в жены обрести меня.

Тобою я была почитаема как дочь, (61)
Поэтому в твоём доме я была рождена своей половиной ныне,
Другую половиной я также твоей дочерью появлюсь на свет. (62)
Брахма и остальные владыки Тридесяти пребудут, чтобы увести меня,
Тебя упросив, в небесный град уйду я вместе с ними (63)
И обрету в мужа Шамбху, данного богами, великими духом.
Обо мне не печалься, отче, никогда не впадая в заблужденье. (64)
Прежде было предсказано это, о дорогой, и ты скорбеть не должен».
Молвив такие слова во сне Владыке гор, Ганга, о мудрец, (65)
Исчезла, и горный царь пробудился ото сна
И стал размышлять над всем тем, что рекла богиня. (66)
Владыка гор оставил то заблужденье, в котором прежде пребывал,
И затем явились те боги во главе с Брахмой, о бык среди мудрецов, (67)
В дом Химавана, могучие, желая Гангу увести.
Поклонившись, Лучший среди гор им молвил, многомудрый: (68)
«Зачем вы пришли, о боги, поведайте, как должно!»

Боги сказали:

[Как] податель во всех мирах ты воспеваешься, о владыка держателей земли,
(69)
За милостыней ныне мы наведались сюда в присутствие твоё, Гора!
Выслушав их слова и вспоминая изреченное во сне, (70)
А также сказанное Нарадой, Гора не проронил в ответ ни слова.
Затем, поразмыслив, богам промолвил Великий горный пик: (71)
«Вы владыки троёмия, зачем вам милостыню просить, о боги,
Что мне подать вам, скажите ныне мне!» (72)

Брахма сказал:

Слушай, о дорогой, я поведаю, ради чего явились
Эти боги, украшенные всеми драгоценностями, в твой град. (73)
Высочайшая Пракрити, сама родившись целомудренной дочерью Дакши
Сати,
Избрала в мужа Шиву, владыку трех миров. (74)
Безумец Дакша, возводящий хулу на Шиву, владыку
Шиву ненавидящий, великое жертвоприношение предпринял, о бык среди
гор. (75)
Туда пригласил он всех богов, во главе с Индрой,
[Включая] Вишну и меня, в глубоком заблуждении Сати и Шивой
пренебрегнув. (76)
Этим разгневанная Великая богиня самой отправиться в град Дакши
Вознамерилась, крепко удерживаемая Махешей, о Гора. (77)
Мня себя её господином, Шамбху ей нанес обиду,
Разгневанная этим Сати оставила Шиву и пошла в дом Дакши. (78)
Дакша же, ослепленный майей, Шиву не переставал бранить.
Поэтому, его оставив, как и Шиву, виноватого пред ней, (79)

И введя их в заблужденье смертным обличем Чхая-[Сати],
Сама она, вечная, имеющая природу Брахмана, полная, исчезла. (80)
Терзаемый таким горем Шива, владыка трех миров,
Держа тело Чхаи на голове, по земле плясал. (81)
Видя, что из-за этого танца земля готова опуститься в подземный мир,
Сонмы богов воззвали к Вишну: «Спаси троёмирье!» (82)
Тогда диском Благословенный Вишну, высочайший Муж,
Тело Чхая-Сати постепенно на куски стал рассекать. (83)
Опечаленный расставанием с её телом, Высочайший владыка
До сих пор в гневе на нас пребывает, о бык среди держателей земли. (84)
Та Дакшьяни-богиня нынче в твоём доме
Частью родилась как твоя дочь Ганга, владычица троёмирья. (85)
Она, прежняя супруга Шивы, его вновь обретет [в мужья],
Только в гневе на нас остаётся Шанкара. (86)
Поэтому если ты нам отдашь эту деву,
Тогда, отведав её в небесный град и устроив великий праздник, (87)
Махеше её вручим и обретем покой.
Богиню, которая в полном образе будет другой [твоей] дочерью, (88)
Ты сам с почтением отдашь Махеше,
Эту же нам ты доверь, и мы её, отведав, Шамбху заботам препоручим, о Гора!
(89)

Химаван сказал:

Дочери не навечно оставаться в отчем доме,
Для блага другого пусть будет дочь, но не для собственного никогда²⁶⁰. (90)
Это известно мне, но тем не менее в моем сердце
Непереносимая печаль, вызванная разлукой с Гангой, будет жить. (91)

Шри-Махадева сказал:

Молвив такие слова, лучший среди гор, с очами, полными слёз,
Громко зарыдал, Гангу держа на коленях, многомудрый. (92)
Ганга сказала ему: «Отче, оставь скорбь по мне.
Брахме отдай меня, и я на небеса отправлюсь нынче. (93)
Я не буду вдалеке от тебя, и ты от меня далеко не будешь.
Ты почитатель [мой], через почитание достижимая, я всегда рядом. (94)
Молвив такие слова отцу и поклонившись, дочь гор
Отправилась в присутствии Брахмы, к своему суженому, Владыке бхутов.
(95)

*Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается тринадцатая глава,
называемая «Явление Ганги».*

Глава четырнадцатая СВАДЬБА ГАНГИ

Шри-Махадева сказал:

Тогда Брахма с согласия Индры гор Гангу, о многомудрый,
В камандалу поместив²⁶¹, поспешил в град небесный. (1)

А Мена, придя в присутствии Индры среди гор

И дочери не увидав, быку среди гор молвила слово: (2)

Менака сказала:

Куда пропала моя дочь, о государь, Ганга, дорогая мне, как собственная
жизнь, о господин?

Восседавшая на твоих коленях, кто увел её, скажи! (3)

Шри-Махадева сказал:

Тогда с очами, полными слёз, Химаван ей сообщил,
О том, что по просьбе Брахмы Ганга отправилась на небеса. (4)

Услышав это, о лучший среди мудрецов, опечаленная разлукой с Гангой
Очень долго рыдала Мена, супруга горного царя. (5)

Тогда её стал утешать Индра среди гор, лучший из мудрых,

Передав всё, что было сказано самою Гангой. (6)

Тогда свою дочь в гневе прокляла супруга горного [царя],

Гангу, удалившуюся на небеса, не перемолвившись ни словом, пусть даже и
дорогую, как собственная жизнь: (7)

«Оттого что с матерью не перемолвившись ни словом, ты ушла на третье
небо²⁶²,

Поэтому, приняв текучее состоянье, на землю ты вернёшься!» (8)

Произнеся такое проклятье, Мена, супруга Химавана,

Богиня, вошла в дом, о Нарада, а с нею горный царь. (9)

Затем боги, отведя Гангу в небесный град,

Устроили празднество в честь ее свадьбы, о многомудрый. (10)

Нараду отправил Брахма с радостным сердцем

В Камарупу, великую питху, чтобы привести с почтеньем Шамбху. (11)

Тогда Нарада, отправившись в Камарупу к Махешваре

Увидел его, погруженного в йогическое созерцанье, поставившего его
высшей целью, (12)

Занятого успокоеньем чувств, размышляющего о великом соединенье,

Блистающего словно тысяча полуденных Солнц, с очами, сияющими точно
Месяц. (13)

Узрев таким Владыку богов, Нарада, там оставаясь,

Со страхом в душе размышлял о том, что будет нарушено созерцанье
Великого владыки: (14)

«Если ему я поведаю о рождении богини Сати в доме Химавана,

То тогда прервано будет его созерцанье. (15)

Если же я не скажу, то обещанье нарушу,

А может, услышав о новом рождении богини Сати, Махешвара, (16)
Исполненный высочайшей удовлетворенности, рад мне будет». Так размышляя, Нарада медленно приблизился к Шамбху
И обратил речь к богу, чье сердце было единственно привязано к йоге.

Нарада сказал:

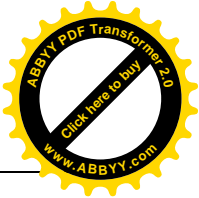
О Бог богов, перед тобой склоняюсь я, будь милостив ко мне, о наставник
мира, (17–18)
К тому, кто твою Сати собирается привести к тебе.
Вновь приняла рождение твоя Сати, желающая тебя в мужа, о господин. (19)
Прииди, чтобы принять её, оставь йогическое созерцанье.

Шри-Махадева сказал:

Услышав это, Махадева прервал созерцанье (20)
И поднялся, говоря: «Где находится моя Сати?»
Тогда ему отвечал божественный провидец: «Родилась дочерью Химавана
(21)
Прекрасноокой по имени Ганга своею частью та богиня Сати.
Брахма, приведя ее на небеса вместе со всеми богами (22)
С мыслью выдать замуж за тебя, меня послал, о Господь,
Ступай же и прими в супруги чаровницу! (23)
Затем Браhma показал красавицу, в камандалу
Пребывающую частью, очищающую троимирье, суженую Шивы.
Махеша, её взяв в жены, отправился, о многомудрый, (24)
На Кайласу, с умиротворенной душой, в окружении всех праматхов.
Она, пребывая в камандалу, волшебного града Хары (25)
Достигнув и приняв текучее состояние, она стала нисходить на землю.
С небес на землю как священная река явившись, (26)
Вознесла потомков Сагары²⁶³ и, наполнив море-океан,
Вошла в мир ради спасения тварей, о Нарада. (27)
Таким образом, своею частью родившись дочерью Химавана, о мудрец,
Сати, благосклонная Мать мира, заполучила в мужа Махадеву. (28)
Затем другой [дочерью Химавана], о лучший среди мудрецов, сама Сати
Родилась в полном образе и Шанкару своим мужем обрела. (29)

*Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается четырнадцатая глава,
называемая «Свадьба Ганги».*

КОММЕНТАРИЙ

¹ 1.1(1). *Херамба* (heramba...) – имя Ганеши [Apte 1922: 643], почитаемого как божество мудрости и образованности. С обращения к Ганеше начинаются, как правило, санскритские тексты [Индуизм 1996: 138; Мифы 1991: 264–265].

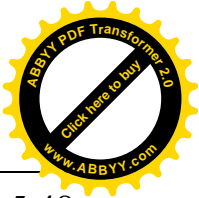
² 1.1(2). *Индры богов* (devendra...) – «Индра» в пуранах и Мбх не столько личное имя, сколько титул, обозначение статуса: «царь, вождь». Индра, правящий богами в текущем мировом периоде, имеет свои личные имена и специфические для него имена-эпитеты: Шакра, Магхаван, Тысячеокий и др. Выражение «Индра среди царей» равносильно выражению «царь царей», «первый среди царей», «Индра богов» – то же самое, что и «царь богов», «Индра слонов» – «царь слонов» или «вожак стада слонов» и т. д. [Махабхарата 1987: 609].

³ 1.2. *Нараяне совершив поклонение и Наре, лучшему из людей, / Богине Сарасвати и Вьясе* (nArAyaNaM namaskR^itya naraM chaiva narottamam / devIM sarasvatIM vyAsaM) – в пуранах Нара-Нараяна провозглашаются двуединным воплощением Вишну (четвертым из двадцати двух, согласно версии БхП (I.3.9)). Идентичность имени риши и одного из имен Вишну, а также их онтологическое единство обусловили смешение этих двух образов как в индийских текстах, так и в некоторых работах европейских индологов. Арджуна и Кришна считаются воплощениями соответственно Нары и Нараяны [Мифы 1992: 198, 199]. Сарасвати (sarasvatI) – богиня речи и мудрости, покровительница учёных и поэтов [Индуизм 1996: 394]. Вьяса (vyAsa, букв. «разделитель») – божественный мудрец, разделивший Веды и почитавшийся составителем Мбх и пуран, отсюда и его упоминание в начале текста [Там же: 136].

⁴ 1.2(2). *затем следует читать [эту книгу, именуемую] «Победа»* (tato jayam udIrayet) – ср. с определением Мбх, данным в конце самого эпоса: «Зовется эта итихаса «Джая» («Победа») (XVII.35–45) [Махабхарата 2005: 114].

⁵ 1.3. *которую почитая, мир Виринчи создает, Хари оберегает, / А Гириша разрушает* (yAm ArAdhya viri~nchir asya jagataH sraShTA hariH pAlakaH saMhartA girishaH) – Виринчи это Брахма, являющийся творцом вселенной, Хари – Вишну, выступающий в роли хранителя, Гириша – Шива, чья функция – разрушение. В шактистских пуранах эти три бога осуществляют свои роли всецело по воле Богини, см. 3.3 и примеч. 65.

⁶ 1.3. *Которую изначальной высшей Пракрити называют мудрецы* (yAm AdyAM prakR^itiM vadanti munayas <...> paGAM) – Пракрити здесь выступает как одно из имен Великой Богини, поскольку та отождествляется с ней. Как Пракрити Богиня осязательно присутствует в физическом мире и сама является миром [Кинсли 2008: 171; Pintchman 1994: 114 – 115]. Как указывает Дж. Н. Тивари, философия шактизма является монистической, и она совмещает в себе концепцию Брахмана, взятую из Упанишад, и концепцию Пракрити,

происходящую из санкхьи [Tiwari 1985: 68]. Ср. ДМ 1.78; ДБхП I.5.48; IV.5.31; VI.5.23; VII.31.44 и др. В шактистской теологии Пракрити не является просто лишенной сознания материей, как в санкхье [Devi-gita 1998: 72]. Отождествление с Пракрити придает миру феноменов положительное значение, таким образом, он оказывается не иллюзией, а воплощением самой Богини [Coburn 1988: 186; Kinsley 1987: 135–136]. О развитии понятия «Пракрити» см. [Pintchman 1994: 61 – 86].

⁷ 1.3. *Матери мира* (vishva-jananIM) – в шактистских текстах Богиня часто именуется эпитетами, указующими на ее материнскую природу: jaganmatR^i, jagadambikA, amba, parAmba и др.

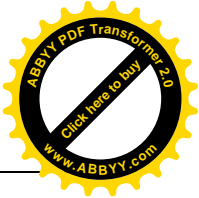
⁸ 1.3. *дарующей рай и освобождение* (svargAparavarga-pradAm) – определение, синонимичное определению «дарующая наслаждение и освобождение». «Наслаждение-освобождение» это известная формула шактизма, означающая гармоничное сочетание духовного освобождения и всего спектра земного жизненного опыта, наполненного ощущением реального присутствия Богини [Индийская философия 2009: 857; Beane 2001: 250]. Шактисты утверждают, что Богиня может даровать и то, и другое, в отличие от Вишну и Шивы, которые могут дать только освобождение [Маханирвана 2003: 149].

⁹ 1.4(2). *Благодаря суровым эпитимьям её обретя в жены* (ugrais tarobhir ari yAM samavArya patnIM) – если обычно в пуранических текстах говорится лишь о подвижничестве Парвати ради замужества с Шивой, то в данной пуране подвижничеству Парвати предшествует подвижничество самого Шивы, предпринимаемое с целью обрести её в жены, что и является отличительной особенностью версии мифа о перерождении супруги Шивы, содержащейся в МБхП.

¹⁰ 1.5. *Однажды в лесу Наймиша Шаунака и другие великие провидцы / Попросили тигра среди мудрецов Сутой* (ekadA naimiShAraNye shaunakAdyA maharShayaH / parrachChur muni-shArdUlaM sUtaM) – МБхП, подобно другим пуранам, представляет собой диалог между сказителем Сутой и отшельниками – обитателями священного леса Наймиша. Как правило, отшельники просят сказителя что-либо разъяснить, и таким образом весь текст пураны построен как нескончаемые ответы на разнообразные вопросы. Тигр среди мудрецов (muni-shArdUla) – подобное сравнение, указывающее на первенство, является обычным приемом в традиционной индуистской литературе, как и сравнение со львом, слоном и быком [Махабхарата 1987: 604], о последнем сравнении см. примеч. 15.

¹¹ 1.7(1). *девятуричная преданность* (navadhA bhaktir) – девятью видами преданности являются: 1) shravaNa (слушание), 2) kIrtana (восхваление), 3) smaraNa (памятование), 4) charaNa-sevA (служение стопам), 5) pUjA (почитание), 6) vandana (восхваление), 7) dAsya (услужение), 8) mitratA (дружба) [Тулси дас 1948: 617].

¹² 1.7(2). *о многомудрый* (mahAmate) – в текстах на санскрите эпитеты, используемые для характеристики героев, нередко представляют собой сложное слово, первая часть которого прилагательное mahat (mahA-) –

«большой», «великий». Кроме mahAmati, к этому ряду относятся mahAyashas – «многославный», mahAtejas – «великоблестательный», mahAbAhu – «мощнодланый» и др. [Рамаяна 2006: 735].

¹³ 1.8(1). *великому духом* (mahAtmane) – mahAtma это эпитет, часто встречающийся в литературе на санскрите. Не несет особой смысловой нагрузки и может употребляться применительно к любым значимым персонажам, в том числе и к отрицательным. В новейшее время махатмами стали величать крупных религиозных и политических деятелей, например, Ганди [Индуизм 1996: 271]. См. примеч. 12.

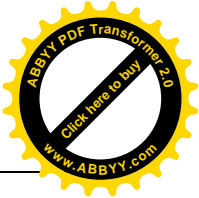
¹⁴ 1.9(1). *Благословенный* – так переведено слово bhagavAn. ВшП (IV.4.5) связывает этот эпитет с обладанием шестью качествами: могущество (aishvarya), праведность (dharma), слава (yashas), процветание (shrI), знание (j~nAna) и отрешение (vairAgya) [Durga Saptasati 2012: 102 – 104; Saptashati-sarvasvam 2001: 65].

¹⁵ 1.13(2). *о бык среди мудрецов* (muni-ruMgava) – чрезвычайно употребляемая в древнеиндийском эпосе «животная метафора», по всей вероятности мифологического происхождения. Аналогию представляет употребление шумерского «гуд» в значении «герой», «богатырь» и такое же употребление со значением «бык» в эпических традициях тюркских и монгольских народов, где можно проследить связь этого явления с мифологией шаманизма. В наиболее древних памятниках мирового эпоса герои сами обладают способностью превращаться в быков [Махабхарата 1987: 604; Махабхарата 1996: 251]. Ср., напр., ДБхП I.1.3; V. 2.10, 28.53; VI.1.17; XI.2.30; XII.9.37. О роли быка в мифологиях различных народов мира см. Мифы 1991: 203.

¹⁶ 1.15(1). *Создав восемнадцать пуран* (aShTAdashaitAni purANAni) – согласно преданию, Вьяса (см. примеч. 3) является автором восемнадцати основных пуран, именуемых великими (махапураны, к их числу принадлежат БрП, ПП, ВшП, ШП, БхП, НП, МрП, ЛП, БхвП, БвП, ВрП, ЛП, СП, ВмП, МтП, ГП, БаП, КуП, а также Мбх и Рамаяны.

¹⁷ 1.15(2). *знаток Закона* (dharma-vit) – как «закон» переведено слово dharma – в индуизме универсальный закон мироздания и принцип следования этому закону как основная человеческая добродетель, частные дхармы – вытекающие из всеобщего религиозно-этического закона обязанности общественного сословия или отдельного лица [Индуизм 1996: 180 – 182].

¹⁸ 1.20(2). *В незримом облике в небе находясь, молвила речь* (adR^iShTa-rUpA chAkAshe sthitvaivaM vAkyam abravIt) – появление «незримого гласа», что-либо предвещающего или советуемого героям, обычный сюжетный ход в санскритской литературе. Так в ДБхП I.5.70–105 незримая Деви рассказывает богам о причине отпадения головы Вишну и дает совет приставить к его туловищу голову коня [Девибхагавата-пурана 2014: 29–31], а в ДБхП III.2.19–20 повелевает Брахме предаться подвижничеству и сотворить мир [Девибхагавата-пурана 2006: 19]. В пьесе Калидасы «Шакунтала, или Перстень-примета» голоса незримых существ

благословляют Шакунталу отправиться в путь к царю Душьянте [Классическая драма 1976: 128].

¹⁹ 1.21(1). *Туда, где пребывают все Шрути, в мир Брахмы* (yatrasan shrutayaṅ sarvā brahmaloke) – седьмой и высший из семи верхних миров, где пребывает сам Брахма и олицетворенные Веды [Сутры 1997: 352–353].

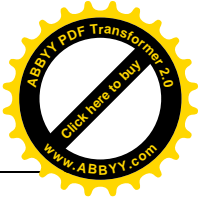
²⁰ 1.23(2). *обитель Высшего Духа* (brahma-padam) – согласно Апте, brahma-pada это «the place of Supreme Spirit» [Apte 1922: 395].

²¹ 1.28(2). *Ту Дургу Бхагавати высочайшим Брахманом именуют* (tAm Aḥuṅ paramāM brahma durgāM bhagavatīm) – в шактистской философии Шива и Шакти, которая выступает в образе майи, вместе мыслятся как единый, гомогенный Брахман. Иногда Шива отождествляется с Ниргуна-Брахманом адвайтистов, а Шакти – с Сагуна-Брахманом. По другой версии, Деви сама неотличима от Брахмана, который и есть единственная подлинная реальность, определяемая как sach-chid-Ananda (бытие-сознание-блаженство). И два аспекта Брахмана соотносятся с Шакти, лишенной качеств, и Шакти, обладающей качествами [Радхакришнан 1994, II: 663; Pintchman 1994: 115]. Ср. ДБхП I.2.10; 8.40; 12.15; III.7.4 – 7; IV.25.68; IX.1.14; МБхП 41.13.

²² 1.31(2). *Объемлющую всех богов* (sarva-deva-mayīm) – данный эпитет отсылает к знаменитому гимну Вач из РВ (X.125), в котором богиня именуется двигающей со всеми богами и несущей их [Ригведа 1999: 282–283], и к мифу о явлении Великой Богини из энергий различных божеств ради убийства Махиши, содержащемуся в ДМ (2.10–18) и ДБхП (V.8.33–46) [Деви-махатмья 2012: 34–35; Деви-махатмья 2015: 38–39].

²³ 1.31(2). *имеющую природу бытия-сознания-блаженства* (sach-chid-Ananda-vigraham) – в веданте «бытие-сознание-блаженство» (sach-chid-Ananda) это традиционное ведантистское определение абсолюта-Брахмана, а в шактизме, как известно, Богиня отождествляется с Брахманом, см. примеч. 21. С точки зрения адвайта-веданты Шанкары, этот Брахман по сути своей лишен каких бы то ни было свойств, а стало быть, мы имеем дело не с тремя разными характеристиками, но с собственной природой (svarūpa) Брахмана [Индийская философия 2009: 732]. Ср. ДБхП VII.31.67; МБхП 16.5, 14; 18.5 и др.

²⁴ 1.32(1). *по собственной воле из своих гун ты сотворила трех мужей, начиная с Брахмы, ради дела творения, [поддержания и разрушения]* (sR^iShTyAdi-kArya-traye / brahmAḍyaṅ puruShAs trayo nija-guNais tvat-svechChayA kalpitāṅ) – гуны (guṅāṅ) в индуизме это три взаимно соотносительных онтологических аспекта любого природного сущего, взаимодействие и полагание результатов взаимодействия, это три составляющие силы Пракрити или майи, суть которых – движущая сила, механизм миропроявления. Всего гун три: 1) тамас (tamas) – источник апатии, инертности, невежества и иллюзии; 2) раджас (rajas) – активное, деятельное, стимулирующее начало, источник всякого действия; 3) саттва (sattva) – основа умиротворённости, добра и благости [Индийская философия

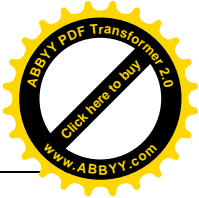
2009: 319–320; Индуизм 1996: 154–155]. Подробные сведения о трёх гунах излагаются в ДБхП (III.8 – 9) [Девибхагавата-пурана 2006: 60–72]. Согласно традиционным представлениям, Брахма происходит из раджаса, Вишну – из саттвы и Шива – из тамаса (ДБхП I.16.1–10) [Индийская философия 2009: 704].

²⁵ 1.33(2). *Шамбху* <...> *Испил яд Калакута, грозящий гибелью троёмью* (shambhur <...> trailokya-kShaya-kArakaM samaribad yat-kAlakUTaM viShaM) – согласно преданию, во время пахтания океана богами и асурами ради обретения амриты на его поверхности возник страшный яд Халахала или Калакута, грозивший сжечь вселенную. Тогда ради спасения мира Шива проглотил яд, и от этого у него навсегда посинела шея (Рамаяна I.45) [Рамаяна 2006: 767, 772; Темкин 1982: 65]. В индуистской космографии под троёмью или тремя мирами подразумеваются небо (svarga), земля (bhUmi) и подземный мир (pAtala), или же небеса, земля и пространство между ними [Индийская философия 2009: 794 – 795; Махабхарата 1996: 278; Рамаяна 2006: 733].

²⁶ 1.34(1). *благодаря гунам своей майи* (svIyair guNair mAyauA) – о гунах см. примеч. 24. Майя это один из главных принципов индуизма, первоначально означавшая «сверхъестественную силу, магическую энергию Бога» и часто переводимая как «иллюзия». Упанишады подчеркивают чарующую силу майи, которая делает душу слепой к истине. В ведантистской интерпретации Шанкары майя характеризуется прежде всего как реальная, и в то же время нереальная (ни сат ни асат) [Костюченко 1983: 114]. Если майя существует, она служит пределом для Брахмана, если же она не существует, то невозможно объяснить явления мира. Майя как бы и реальна, ибо она производит мир, и нереальна, чтобы служить пределом для Брахмана [Индийская философия 2009: 496 – 497; Радхакришнан 1994, II: 514]. В шиваизме майя является одним из трех видов уз (pAsha), которые ограничивают душу. В вишнуизме майя – одна из девяти шакти Вишну. В шактизме майя или пракрити рассматриваются в качестве субстанции Деви, то есть реальной и материальной силы. Она находится внутри утробы Шакти и является потенциальной в пралайе и актуальной в творении. Под управлением Шакти майя разворачивается в материальные элементы и физические части всех существ [Индийская философия 2009: 496 – 497; Пахомов 2002: 95; Радхакришнан 1994, II: 663 – 664]. Подробнее о развитии понятия «майя» см. [Pintchman 1994: 87 – 96]. В данном случае майя отождествляется с Пракрити, поскольку обладание тремя гуннами – это прежде всего черта Пракрити [Ibid.: 133]. Ср. БхГ 5.18; БхП II.5.18; III.5.26; XI.6.8.

²⁷ 1.34(1). *изначальная сила париспанды* (parispandAdi-shaktiH) – parispanda это изначальная пульсация, вибрация соединения первичной пары Шивы и Шакти, которая является присущей природой (svabhAva) всех вещей и одного высшего Владыки (paramesha).

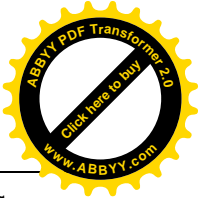
²⁸ 1.35(1). *Высший Брахман лишен ограничений, начиная с мужского и женского* (strI-puMstva-pramukhair upAdhi-nichayair hInaM paraM brahma yat) – как «ограничение» здесь переведено слово upAdhi, служащее термином веданты, обозначающим субститут, то, что будучи придано более высокой сущности, ограничивает ее проявление и обслуживает ее восприятие в форме того или иного объекта [Индийская философия 2009: 821]. Об упадхи идет речь в ДБхП (VII.34.25–30).

²⁹ 1.35(2). *Шакти* (shakti) – божественная сила или энергия, женское, активное начало мироздания, противопоставляемое пассивному мужскому, персонифицируется как в образе Великой Богини (в таком случае пишется с заглавной буквы), так и отдельных богинь более низкого уровня, являющихся супругами мужских божеств, например, шакти Вишну – Лакшми, или просто безличной энергии, в двух этих случаях слово «шакти» пишется со строчной буквы) [Индийская философия 2009: 856 – 857; Индуизм 1996: 454 - 455]. Подробнее о развитии понятия «Шакти» см. [Bhattacharyya 2005: 195 – 205; Pintchman 1994: 97 – 116].

³⁰ 1.37(1). *Шесть Шив, начиная с Брахмы, блистающие в шести чакрах, те трупы* (ShaTchakreShu lasanti ye ... brahmAdayaH ShaT shivAs te pretA bhavad-AshrayAch cha parameshatvaM samayAnti) – чакра (chakra, букв. «круг, колесо») в йоге и тантризме это энергетический центр в тонком теле индивида. Выделяются семь чакр, расположенных одна над другой вдоль позвоночного столба: муладхара (локализуется в районе тазового сплетения), свадхиштхана (гениталии), манипура (пупок), анахата (солнечное сплетение), вишуддха (горло), аджня (междубровье), сахасрара (помещается над макушкой головы). Пробудившаяся Кундалини движется вверх по центральному энергетическому каналу (сушумна-нади), который находится внутри позвоночника, и активизирует чакры. Прохождение Кундалини вызывает необычные физиологические и психологические явления. Если Кундалини проходит через шесть чакр, то через макушку головы она выходит из тела, соединяясь в седьмой чакре с «миром Шивы»; что вызывает ощущение экстаза. Каждая из шести нижних чакр ассоциируется с каким-либо мужским божеством: муладхара – Индра (или Брахма), свадхиштхана – Вишну, манипура – Махарудра, анахата – Ишвара, вишуддха – Садашива, аджня – Парамашива [Элиаде 1999: 295 – 303]. О символике трупа см. примеч. 32.

³¹ 1.37(2). *Тридешать* (tridasha...) – в индийской мифологии число богов круглым счетом составляет тридцать, хотя их насчитывается гораздо больше. В эту группу входят 12 адитьев, 8 васу и 10 рудр. Ср., напр., ДБхП V.5.36, 23.38; VI.3.8.

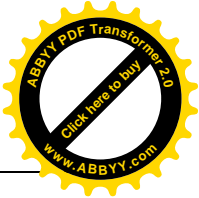
³² 1.41(2) – 42(1). *Восседающая то на спине льва, то на трупе, // То четырехрукая и цветом подобная молодой туче* (siMha-pR^iShThe samArUDhAM kadAchich chiva-vAhanAm // chaturbhir bAhubhir yuktA navInajalada-prabhA) – в первом случае Богиня предстает в облике Дурги, чьим ездовым животным (vAhana) является лев, во втором – как Кали,

изображаемая стоящей на трупе, в третьем как Вишну. Согласно Свами Шивананде, лев служит ездовым животным Дурги и, символизируя грубую жизненную силу, обозначает контроль Богини над этой силой [Шивананда 1999: 202]. Д. Нельсон указывает также на два другие варианта истолкования: лев означает либо ярость Богини, либо принцип дхармы (последнее – согласно Вайкритика-рахасье (30)) [In Praise of the Goddess 2003: 72]. Интересно отметить, что в аккадской мифологии лев служит символическим животным богини Иштар, и один из наиболее распространенных эпитетов ее – «яростная львица» [Мифы 1991: 595]. Что касается трупа, то Д. Кинсли приводит три интерпретации стояния Кали на трупе (подразумевается, что это труп Шивы). Согласно одной из них, это символизирует преданность богине её почитателей. Принеся в жертву себя, они становятся подобными трупу. Согласно другой, Шива представляет собой Пурушу, мужское и пассивное начало, в то время как Кали – активную и деятельную Пракрити, женское начало (см. примеч. 6). Таким образом, Кали и Шива вместе символизируют высшую реальность. Есть еще и третья интерпретация: данная поза символизирует те средства, с помощью которых человек «воссоздает» вселенную для того, чтобы пережить блаженный союз Шивы и Шакти [Кинсли 2008: 118]. А по мнению Д. Фроули, труп, на котором находится Кали, может также означать инертную природу материи, лишенной жизненной силы [Фроули 2006: 74].

³³ 1.44 – 45. *Иногда она принимала обличье Вишну, слева от которого [восседала] Камала, / И тут же неожиданно обращалась в Кришну, сопутствуемого Радхой. // Она становилась то Брахмой с Вани, занимавшей левую половину его тела, / То Шивой с Гаури, занимавшей такое же положение (kadAchid viShNu-rUpA cha vAme cha kamalAlayA / rAdhayA sahitAkasmAt kadAchit kR^iShNa-rUpiNI // vAmA~NgAdhigatA vANI kadAchid brahma-rUpiNI / kadAchich Chiva-rUpA cha gaurI vAmA~Nga-saMsthitA)* – перечисляются известные боги индуизма вместе с их супругами, которые изображаются вместе с ними (всегда слева, поскольку левая сторона считается женской, отсюда и vAmAchAra, «путь левой руки», это еще и «путь, [на котором господствует] женщина» (vAmA). Также на тантрических обрядах женщина всегда сидит слева от мужчины. Отсюда и распространенный в индуистской иконографии сюжет, именуемый майтхуна (maithuna, букв. «пара, чета») [Индуизм 1996: 259; Bhattacharyya 2005: 316]. Ср. ДБхП V.16.58–59. Место же справа считалось местом для сыновей и невесток, см. ДБхП II.3.51.

³⁴ 1.47(2). *достиг освобождения при жизни (jIvanmukto babhUva ha)* – в адвайта-веданте, а вслед за ней в шактизме и тантризме признается возможность дживанмукти – освобождения при жизни [Радхакришнан 1994, II: 664], другие системы индийской философии – санкхья и ньяя-вайшешика такую возможность отвергают [Баласубраманиян 1991: 223]. В состоянии дживанмукти человек сохраняет способность осознавать свое тело в форме санскар, или мысленного retentum, представляющего собой тонкую форму

авидьи, но при этом успешно и навсегда растождествляет сознание с телом и психикой, уничтожив манас при сохранности интеллекта – буддхи [Индийская философия 2009: 354; Радхакришнан 1994, II: 552].

³⁵ 1.50(2). *достигшим цели* (kR^ita-kR^ityaH, букв. «совершивший все, что подлежит совершению») – в ДБхП термин часто используется как синоним для обозначения человека, достигшего освобождения при жизни (jIvanmukta), см. примеч. 34. Например, в пуране сказано, что после совершения мысленного поклонения Богине «человек становится освобожденным при жизни и достигает окончательного освобождения после смерти; таким образом, тот, кто поклоняется Матери мира, является совершившим все, что подлежит совершению» (kR^ita-kR^itya) (III.12.58). Также этот термин встречается несколько раз в философском фрагменте ДБхП, именуемом ДГ (VIII.31.3; 36.30; 38.49). Данный термин встречается уже в БхГ (15.20) и МнДхШ (12.93). Б.Л. Смирнов переводит его как «он совершил всё, подлежащее совершению» [Бхагавадгита 1994: 149], В.С. Семенцов: «он свершил свою дхарму в мире» [Бхагавадгита 1999: 80], а В.Г. Эрман: «долг свой до конца исполнит» [Махабхарата 2009: 84]. В адвайта-веданте термин обретает особое техническое значение. В «Панчадаши» (14.3) достижение положения kR^ita-kR^itya выступает одним из четырех аспектов блаженного состояния Брахмана [Devi Gita 1998: 50–51].

³⁶ 1.53(2). *Не сравниться с одной шестнадцатой частью Махабхагаваты* (mahAbhAgavatasyaAsya kalAM nArhanti ShoDashIm) – данное сравнение связано с тем, что Луна состоит из шестнадцати частей (в МНТ приводятся названия этих частей (6.33)).

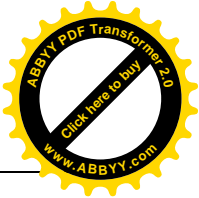
³⁷ 1.54(2). *свершивших великие грехи* (mahApAtakinAm) – согласно МнДхШ (9.235; 11.55), к пяти великим грехам относятся убийство брахмана, питье хмельного напитка суры, воровство (комментаторы поясняют, что подразумевается кража золота у брахманов), осквернение ложа гуру (то есть прелюбодеяние с женой гуру) и сообщество с совершившими подобные преступления. Ср. ДБхП IV.21.9 – 10; XI.1.33.

³⁸ 2.1(2). *Совершив земной поклон* (praNamya daNDavad bhUmau) – букв. «припав к земле словно палка».

³⁹ 2.4–6. *сказание о величии* (mAhAtmyaM) – Апте дает такие значения слова mAhAtmya: 1) magnanimity, noble-mindedness, 2) majesty, dignity, exalted position, 3) the peculiar virtue of any divinity or sacred shrine; or a work giving an account of the merits of such divinities or shrines [Apte 1922: 438]. Под «махатмьей» подразумевается особый класс текстов, посвященных прославлению какого-либо божества или святого места, наиболее известное произведение этого рода – ДМ.

⁴⁰ 2.4–6. *Дурга, устранительница труднопреодолимых скорбей* (durgA durgArti-nAshinI) – в подлиннике имя durgA и определение durgArti-nAshinI связаны звукописью, характерной уже для эпической поэтики [Махабхарата 2003: 262].

⁴¹ 2.4–6. *Матерь трех миров* (trailokya-jananI) – см. примеч. 7, 25.

⁴² 2.4–6. *Чьи стопы-лотосы, труднодостижимые для Брахмы и прочих [богов], / Владыка вселенной в обличье трупа держит на своей лотосной груди* (yasyAH pAdAmbuja-dvandvaM dadhad-dhR^idaya-pa~Nkaje // vishveshaH shava-rUpeNa brahmaAdInAM cha durlabham) – см. примеч. 32.

⁴³ 2.11(2). *Смертные, даже свершившие великие грехи* (mahApAtakino martyA) – см. примеч. 37.

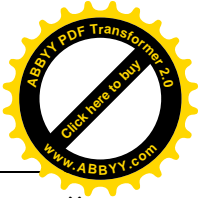
⁴⁴ 2.12(1). *от греха убийства брахмана* (brahma-hatyAdi-pApataH) – один из пяти великих грехов, см. примеч. 37.

⁴⁵ 2.14(2). *царь Яма, оставив жезл* (yama-rAD daNDaM tyaktvA) – главными атрибутами бога смерти Ямы выступают петля и жезл (daNDa, иногда персонифицируется) [Индуизм 1996: 481].

⁴⁶ 2.15(2). *Шива своими пятью устами* (shivo 'pi pa~nchabhir vaktrair) – Шива (Махешвара) имеет пять манифестаций, символизируемых пятью ликами. Эти манифестации таковы: 1. Садйоджата (sadyojAta, «быстророждающий») – первый лик Садашивы, обращенный на запад, олицетворяющий творение. Соответствует Брахме. 2. Вамадева (vAmadeva, «прекрасный бог») – второй лик Садашивы, обращенный на север и олицетворяющий сохранение. Соответствует Вишну. Также верховный гуру вамачары (вамабхавы). 3. Агхора (aghora, «не страшный») – третий лик Садашивы, обращенный на юг, это Рудра, выступающий как супруг Дхумавати и олицетворяющий поглощение. 4. Татпуруша (tatpuruSha) – четвертый лик Садашивы, обращенный на восток и олицетворяющий сокрытие. Соответствует Махешваре. 5. Ишана (ishAna, букв. «повелитель») – пятый лик Садашивы, обращенный вверх и олицетворяющий откровение. Соответствует собственно Шиве и открывает Агамы [Субрамуниясвами 1997: 719; Еск 2012: 209 – 210]. Об этих пяти ликах Шивы см. КП (62.78 – 80) и об их мантрах см. ДБхП (XI.7.20 – 22). В Бенгалии Шива как Пятиликий (pa~nchAnana) особенно почитаем как врачеватель недугов [Мукундорам 1980: 194].

⁴⁷ 2.16 – 17. *Шамбху в области Варанаси стремящимся к освобождению людям самолично / Её великую мантру устами гуру // Внезапно явившись, тАрака брахма именуемую, /*

На ухо шепчет и великое освобождение, что зовется нирваной, дарует (shambhur vArANNasI-kShetre mumukShUNAM nR^iNAM svayam / tasyA eva mahAmantraM yamasmai guruNeritam // svayaM tu tarasAgatya tArakaM brahma-saMj~nakam / karNe 'bruvanmahAmokShaM nirvANakhyaM prayachChati) – Варанаси это один из древнейших городов Индии, начиная со средних веков считающийся самой главной тиртхой [Индуизм 1996: 110]. Варанаси в пуранах часто называют городом Шивы (shivapur), а самого Шиву – его владельцем (ШП II.1.5.17-18). Согласно ДБхП (III.24.11), Богиня также обещала постоянно пребывать в Варанаси. Считается, что тот, кто умер и был кремирован в Варанаси и чьи останки сброшены в воды Ганги, избавится от дальнейших перерождений [Индуизм 1996: 110; Еск 2012: 213–219, 165–166].

⁴⁸ 2.18(1). *о брахман-провидец* (vipraRⁱShe) – для традиционных воззрений характерна симметричность конструкций человеческого, небесного и демонического миров, благодаря чему каждый мир имеет свою категорию провидцев (риши, RⁱShi) [Махабхарата 1987: 676]. В индийской мифологии различаются небесные риши, живущие вместе с богами, и земные риши – мудрецы и подвижники. Первые традиционно и именовались «божественными риши», к ним, в частности, принадлежит Нарада (о нём см. примеч. 145). Эти риши являются создателями ведийских гимнов и прародителями существ на земле (praJApati, «владыки созданий»). В БхП (Ш.12.21 – 23) упоминаются десять божественных риши. Имеются еще два разряда риши: брахманы-риши, стоящие во главе брахманских кланов, и царственные риши (rAja-RⁱShi) – праведные и мудрые цари [Рамаяна 2006: 733; Мукундорам 1980: 209].

⁴⁹ 2.23(1). *На горе Мандара* (mandarasya gireH) – гора, не имеющая чёткой локализации; в Мбх помещается к востоку от Гандхамаданы в Гималаях, связана с именами богов Индры и Куберы [Махабхарата 1987: 729].

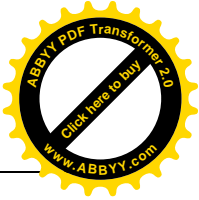
⁵⁰ 2.26(1). *смиренно сложив ладони* (prA~Njalir vinayAnvitaH) – традиционное индийское приветствие, состоящее в поднесении сложенных вместе ладоней ко лбу [Махабхарата 1987: 604].

⁵¹ 2.28(2). *Гангу, очищающую три мира, ты с почтением носишь на голове* (trijagat-pAvanIM ga~NgAM mUrdhna vahasidaram) – сквозь волосы Шивы протекает река Ганга, которую Шива во время её падения с неба подхватил себе на голову, чтобы тяжестью своих вод она не разрушила землю [Мифы 1992, II: 643].

⁵² 2.29(2). *И прекрасный Месяц видя, ты им голову свою украсил* (shashA~NkaM gamyam Alokyatach-Chiro-bhUShaNaM kRⁱtam) – согласно одной версии, полумесяц обозначает контроль над умом [Шивананда 1999: 29], согласно другой, он символизирует течение времени, измеряемое ростом и убыванием луны [In Praise of the Goddess 2003: 136].

⁵³ 2.41(2). *о, облаченный в стороны света* (digambara) – то есть обнаженный. В санскритских текстах насчитывается десять сторон света, каждая из которых связана с отдельным божеством, которое считается ее хранителем: восток, запад, юг, север, юго-запад, северо-восток, юго-восток, северо-запад, зенит, надир [Бируни 1995: 264 – 267; Индуизм 1996: 256].

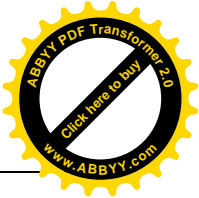
⁵⁴ 2.42(1). *Разрушителю-Трипуры* (Tripura-nAshAya) – согласно преданию, Трипура это три неприступных города, дарованных Брахмой асурам за их подвижничество: железный – на земле, серебряный – в воздушном пространстве и золотой – на небесах. Разрушить их мог только Шива, в случае если бы ему удалось поразить их все вместе одной стрелой. Поэтому, чувствуя себя в безопасности, асуры вступили в борьбу с богами за власть над миром. Тогда Шива выступил против асуров на колеснице, возницей на которой был сам Брахма. Когда три города сблизились и оказались на одной линии, Шива поразил их своей стрелой и уничтожил [Индуизм 1996: 421 – 422].

⁵⁵ 2.42(1). *Умертвившему-асуру-Кансу* (kaMsAsura-vighAtine) – т. е. Кришну. Согласно преданию, в Двапара-юге асуры воплотились как цари на земле и стали творить разнообразные злодеяния. Одним из таких царей был правитель Матхуры Канса, отстранивший от власти своего отца Уграсену. Тогда боги стали просить о помощи Брахму, а затем все они во главе с Брахмой стали возносить мольбы Вишну. В вишнуитских текстах, чтобы избавить землю от власти асурических царей, Вишну решает родиться в человеческом облике. В ДБхП и МБхП «высшей инстанцией», к которой обращаются боги, оказывается вовсе не Вишну, а Богиня, по воле которой и происходит его нисхождение (в МБхП в облике Кришны воплощается сама Кали). Канса слышал предсказание, что он умрет от руки восьмого сына своей двоюродной сестры Деваки и умерщвляет всех рождающихся у нее от Васудевы детей. Спасается лишь седьмой ребенок, Баларама, а восьмого, Кришну, как только тот родился, Васудеве чудесным образом удается переправить на другой берег Ямуны и передать на воспитание в племя пастухов, где он живет в семье вождя этого племени Нанды и его жены Яшоды. Согласно версии БхП (I.3.23), эти Кришна и Баларама являются девятнадцатым или двадцатым воплощением Вишну из двадцати двух. Злобный Канса, прослышав о таинственном исчезновении новорожденного, повелевает умертвить всех младенцев в Матхуре (ср. библейский Ирод). Жизнь Кришны в племени пастухов и его приключения – излюбленные темы традиционной индийской поэзии. Однако, в конце концов, Кришна покидает пастухов, чтобы исполнить свое предназначение – убить Кансу. Убийством деспота завершается юность Кришны, и он превращается в зрелого мужа и воина [Мифы 1992: 17].

⁵⁶ 2.42(2). *Губителю-асуры-Андхаку* (andhakAsura-nAshAya) – т. е. Шиве, умертвившему Андхаку (букв. «слепец»), сына Кашьяпы от Дити. Когда боги уничтожили всех её сыновей, Дити стала просить Кашьяпу подарить ей сына, неуязвимого для недругов. В ответ Кашьяпа заключил её в объятия, и из его пальца на свет появился мальчик по имени Андхака, у которого была тысяча рук и две тысячи ног. Он стал наводить страх на обитателей всей вселенной, и тогда боги обратились за помощью к Шиве. Однажды Андхака, восхищенный прекрасными цветами с горы Мандара, из которых была сплетена гирлянда на шее Наряды, отправился на эту гору, чтобы собрать такие же для себя. Там он встретился с Шивой, затеял с ним ссору и был убит [Шудхирчондро 2013: 23].

⁵⁷ 2.42(2). *Лишившему-жизни-Тринаварту* (tR^iNAvarta-vinAshine) – т. е. Кришну. Тринаварта это асура, сподвижник царя Кансы (см. примеч. 55). Был послан им в Гокулу с повелением убить Кришну. Тринаварта принял облик вихря, чтобы, оторвав Кришну от земли, сбросить его с большой высоты вниз. Однако Кришна сделался настолько тяжелым, что Тринаварта не смог исполнить задуманное. Кришна же так сжал асуре горло, что тот рухнул к подножью горы и испустил дух (БхП X.7.18–37; МБхП 51.23-32) [Махабхагавата-пурана 2013: 74; Шримад-Бхагаватам 2006: 382–397].

⁵⁸ 2.43(1). *Пятиликому* (pa~ncha-vaktrAya) – см. примеч. 46.

⁵⁹ 2.43(2). *Восседающему-на-Гаруде* (garuDA sana-saMsthAya) – т. е. Вишну, чьим ваханой является мифическая птица Гаруда [Индуизм 1996: 143].

⁶⁰ 2.43(2). *Восседающему на быке* (vR^iShArUDhAya) – т. е. Шиве, чья вахана и один из символов – бык Нанди [Индуизм 1996: 301].

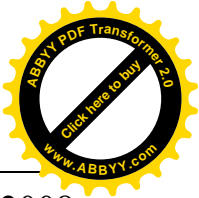
⁶¹ 2.44(1). *лучшего из божественных провидцев* (devaR^iShi-sattamam) – см. примеч. 48.

⁶² 2.45(1). *сына Брахмы* (brahmaNaH sutaH) – Нарادا считается сыном Брахмы, хотя существуют иные версии его происхождения (происхождение Ману, аватара Вишну и т. д.) [Индуизм 1996: 301].

⁶³ 2.48(2). *Индра и прочие Хранители мира* (indrAdayo loka-pAlAH) – Хранители мира это четырехчленный, а позднее восьмичленный разряд божеств, распределенный по основным и промежуточным сторонам света (см. примеч. 53) как их покровители. Наиболее принятый список: Индра – восток, Варуна – запад, Яма – юг, Кубера – север, Сурья – юго-запад, Сома – северо-восток, Агни – юго-восток, Ваю – северо-запад, зенит – Брахма, надир – Вишну-Нараяна [Бируни 1995: 264 – 267; Индуизм 1996: 256].

⁶⁴ 2.51(1). *погрузившись в созерцанье* (kR^itvA...praNidhAnam) – согласно Апте, praNidhAna это «profound religious meditation» [Apte 1922: 354].

⁶⁵ 3.3. *Таким образом, та Махешвари является создательницей мириадов мириадов [Брахм, Вишну и Шив], / Обитающих в многочисленных вселенных, возникших из яйца Брахмы и [производящих] творение, поддержание и разрушение* (evaM hi koTi-koTAnAM nAnA-brahmANDa-vAsinAm / sR^iShTi-sthiti-vinAshAnAM vidhAtrI sA maheshvarI) – как «вселенная» здесь переводится brahmANDa (букв. «яйцо Брахмы»), в индуистской мифологии это мир Брахмы, возникший из космического яйца, плавающего в первозданных водах. В образе «золотого зародыша» (hiraNyagarbha) Брахма проводит в яйце целый божественный год, пока не выходит из яйца, разделив его с помощью мысли пополам [Индуизм 1996: 81]. В шактистских текстах указывается, что трое великих богов, составляющих тримурти, всецело подчинены Богине, и если она покидает их, они становятся беспомощными и бессильными. Как пишет В. Ч. Бин, Брахма, Вишну и Шива оказываются только инструментами вечной игры (ША) Богини, которой эти боги также совершают поклонение (напр., ДБхП III.5.28–37; V.33.60; VII.29; ДМ 1.84; КП 60.64–66) [Beane 2001: 156]. В ДБхП традиционные небесные обители этих богов размещены намного ниже мира Богини, и свои обязанности они выполняют только в соответствии с её волей (III.5.4; VII.3.13; XII.8.77). Также в этой пуране содержатся утверждения, что существуют бесчисленные Брахмы, Вишну и Шивы, чьей задачей является управлять такими же бесчисленными вселенными (III.4.14–20, 36). В Нирвана-тантре сказано, что боги Брахма, Вишну и Шива возникают из богини Кали как пузыри воды из моря, бесконечно появляясь и исчезая и оставляя свой источник неизменным. Сравнение этих богов с Кали, как утверждается в этом тексте, подобно сравнению лужицы воды,

собравшейся в следе, оставленном коровой, с водами океана [Кинсли 2008: 102–103].

⁶⁶ 3.4(2) – 5(1). *Она вселенную создает, она ее поддерживает // И в конце разрушает, и она же ее ввергает в заблуждение* (tayaivat sR[^]ijyate vishvaM tayaiva paripAlyate // vinAshyate tayaivAnte mohyate cha tayA jagat) – в данном случае функции, которые традиционно приписываются трем богам тримурти (Брахме, Вишну и Шиве, см. примеч. 5), выполняет одна Богиня, см. примеч. 65. Ср. ДМ 1.75.

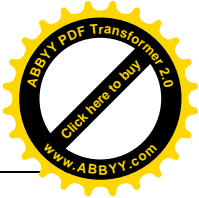
⁶⁷ 3.5(2) *Она, в полном своем [проявлении], собственным играм [предаваясь]* (saiva sva-PlayA pUrNA) – деятельность божественных существ в индуистских текстах часто сравнивается с игрой. Имеется в виду, что она производится ими легко, по собственной воле, играючи. И даже все миропоявление мыслится как игра верховного божества. В Мбх «игра божества» фигурирует в основном в вишнуитских контекстах (III. 187, 59; XII. 339, 20) [Махабхарата 1987: 619], а в ДМ, ДБхП и МБхП – в шактистских, ср. ДМ 2.50; ДБхП I.2.39–40; 7.28; III.3.54; IV.4.33; V.8.59, 22.32; VI.6.57; МБхП 49.2 и др. В адвайта-веданте Шанкары представление о «божественной игре» сближается с концепцией творческой силы Брахмана и манифестации «космической иллюзии». В учениях тантрического толка акцент ставится на состояние восторженного экстаза, сопровождающего такую игру [Индийская философия 2009: 480 – 481; Махабхарата 1984: 254 – 255].

⁶⁸ 3.5(2) – 6. *некогда стала дочерью Дакши, // И также дочерью Химавана, и также своими частями Лакшми / И Сарасвати, супругами Вишну, и Савитри, [принадлежащей] Брахме* (dakSha-kanyAbhavat purA // tathA himavataH putrI tathA lakShmI sarasvatI / aMshena viShNor vanitA sAvitrI brahmaNas tathA) – Богиня в своем полном проявлении первый раз вышла замуж за Шиву как Сати, дочь Дакши, а второй – как Парвати, дочь царя гор Химавана. В своих же частичных проявлениях она стала женами Вишну Лакшми и Сарасвати и женой Брахмы Савитри. В других текстах Сарасвати чаще оказывается женой Брахмы [Индуизм 1996: 394].

⁶⁹ 3.12(1). *Ни звука, ни прикосновения, ни прочих [танматр], ни огня и иных [великих сутей]* (shabda-sparshAdi-rahitam anyat-tejo-vivarjitam) – танматры это пять тонких элементов: shabda – звук, sparsha – ощущение, rUpa – форма, rasa – вкус, gandha – запах, в классической санкхье это таттвы с 16 по 20, а в шиваистко-шактистской системе миропоявления с 27 по 31. Происходят из аханкары в ее аспекте тамо-гуны [Субрамуниясами 1997: 767, 769]. Под великими сутями подразумеваются так называемые чистые, или несмешанные «великие элементы» (mahAbhUtAni), возникающие в последовательности: эфирное пространство (AkAsha), воздух (vAyu), огонь (agni), вода (jala), земля (pR[^]ithivI), , в классической санкхье это таттвы с 21 по 25, а в шиваитско-шактистской системе миропоявления с 32 по 36.

⁷⁰ 3.16(2). *с распущенными волосами* (mukta-keshI) – как замечает Д. Кинсли, неубранные волосы представляют разительный контраст с обыкновением

индуистских женщин следить за своими прическами и с тем, как изображается большинство индуистских богинь. Волосы женщин, заплетенные в косу или связанные в пучок, свидетельствуют о соответствии социальным условностям. Поэтому распущенные и сбившиеся волосы говорят о социально маргинальном характере и презрении к условностям. Распущенные волосы также могут символизировать разрушение мира. «Заплетенная коса» социального и космического порядка кончается в диких, распущенных, развивающихся волосах [Кинсли 2008: 112].

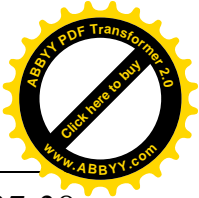
⁷¹ 3.16(2). *облаченная в стороны света (digambarA)* – т. е. обнаженная, см. примеч. 53. Нагота богини указывает на то, что она совершенно выходит за пределы имени и формы и за пределы иллюзорных воздействий майи и что она полностью трансцендентна [Кинсли 2008: 117].

⁷² 3.17(1). *Прелестница с высокой и полной грудью (pInottu~Nga-stanI bhAmA)* – пышный бюст, как и широкие бедра, считались у индийцев неотъемлемым атрибутом женской красоты [Бэшем 1977: 185], а Богиня, хотя в текстах шактизма правой руки почитатели обращаются к ней прежде всего как к Матери, всегда изображается как чрезвычайно привлекательная и вызывающая страстное желание женщина [Kinsley 1987: 142]. А. Авалон замечает, что физические атрибуты Богини – полные груди и бедра – символизируют её величие как матери. Кроме того, по мнению Д. Кинсли, красоту и привлекательность Девы можно рассматривать как утверждение ценности физического мира [Кинсли 2008: 181]. Ср. ДБхП VII.31.32; XII.12.30; КП 42.30.

⁷³ 3.17(1). *восседающая на льве (siMha-pR^iShTha-niSheduShI)* – см. примеч. 32.

⁷⁴ 3.17(2) – 18(1). *Затем по собственной воле из своих гун – саттвы, раджаса и тамаса – // Она произвела Пурушу, лишённого сознания (tatas tu svechChayA svIyai rajaHsattva-tamoguNaiH) // sasarja puruShaM sadyash Chaitanya-parivarjitam)* – о гунах см. примеч. 26. Здесь мы видим два положения, противоречащие учению санкхьи. Во-первых, Пракрити и Пуруша понимаются в рамках дуалистической системы как два вечных начала: соответственно единая и вечно изменчивая материя-природа и множество вечно неизменных индивидуальных духов – Пуруш, при этом ни одно из этих начал не является порождением другого. В шактистской космогонии Пракрити одна существовала до творения. Во-вторых, в санкхье Пуруша как раз таки выступает бездействующим зрителем материальных процессов, понимаемых как преобразования гун (то есть обладает сознанием) [Индийская философия 2009: 625, 668, 704; Bhattacharyya 2005: 117; Pintchman 1994: 84].

⁷⁵ 3.21(1). *Надвое разделила Пурушу: на дживу и высшего [Пурушу] (dvidhA chakre pumAMsaM taM jIvaM cha paramaM)* – согласно философии санкхьи, джива это Пуруша, ложно отождествляющий себя с совершенно иной сущностью – материей, или природой (Пракрити). В списке начал санкхьи он именуется 25-м началом, который противопоставляется двадцати четырем

началом, составленным из Пракрити и её эманаций (Мбх XII.291.37-38, 48;293.38, 44, 48). Однако встречаются упоминания и о 26-м начале, именуемом «высшим Пурушей», который противопоставляется «обычному» (Мбх XII.296.7, 11, 16–17, 20 и др.) [Индийская философия 2009: 349, 668].

⁷⁶ 3.21(2) – 22(1). *И на три части разделила себя по собственной воле Пракрити: / Майя, Видья и высшая [Пракрити] – так трехчастной она стала* (tridhA chakAra chAtmAnaM svechChayA prakR^itiH svayam // mAyA vidyA cha paramA chetyevaM sA tridhAbhavat) – ср. ДМ (1.57–58), где сказано, что Богиня выступает одновременно высшим, вечным знанием, являющимся причиной освобождения, и причиной уз круговерти перерождений [Девимахатмья 2015: 35].

⁷⁷ 3.22(2). *Майя, ослепляющая людей, приводит в движение [колесо] круговерти перерождений* (mAyA vimohinI puMsAM yA saMsara-pravartikA) – в шактизме Махамаяя это одна из двух, наряду с Махавидьей, форм Великой Богини, сила вуалирования, сокрытия, она приводит к инволюции души из более тонких во все более грубые планы бытия, опутывает душу узами и являет собой весь проявленный мир [Тантрический путь 1996: 38, 126]. Круговерть перерождений (сансара, saMsara) – это одно из центральных понятий индуистского мировоззрения, связанное с представлениями о реинкарнации. С сансарой ассоциируется весь тот негативный опыт, который человек переживает в этом мире: рождение, болезни, страдания, старость и смерть [Индийская философия 2009: 712 – 715].

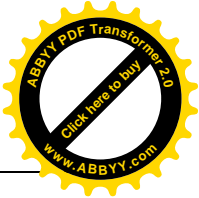
⁷⁸ 3.23(1). *Та же, которая является изначальной силой париспанды* (parispandAdi-shaktir yA ... sA paramA matA) – см. примеч. 27.

⁷⁹ 3.23(2). *А та [Видья], что имеет природу знания истины, останавливает [колесо] круговерти перерождений* (tattva-j~nAnAtmikA chaiva sA saMsara-nivartikA) – в шактизме Махавидья это одна из двух, наряду с Махамайей, форм Богини, причинное, сущностное тело Богини, душа мира, неуничтожимая духовная форма, находящаяся в неразрывном единстве с Шивой [Тантрический путь 1996: 38].

⁸⁰ 3.25(2) – 26(1). *А та третья, высшая Видья, на пять частей разделилась: // Ганга, Дурга, Савитри, Лакшми и Сарасвати* (sA tR^itIyA parA vidyA pa~nchdhA yAbhavatsvayam // ga~NgA durgA cha sAvitri lakShmIsh chaiva sarasvatI) – ср. ДБхП (IX.1.1), где пятью высшими проявлениями Пракрити оказываются Дурга, Радха, Лакшми, Сарасвати и Савитри [Сказание 2009: 9].

⁸¹ 3.28(2). *движущиеся и неподвижные* (sthAvarANi charANi cha) – А. Авалон полагает, что под «движущимся и неподвижным» подразумеваются органический и неорганический миры [Маханирвана 2003: 160; Рамайна 2006: 736]. По другой трактовке, это животные (включая людей) и растения [Махабхарата 2009: 345].

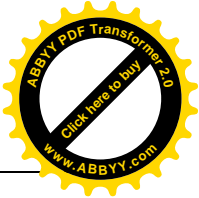
⁸² 3.32(2) – 33(1). *Я же, разделившись на пять красавиц, начиная с Савитри, // Ставших вашими женами* (ahaM cha pa~nchadhA bhUtvA sAvitryAdyA varA~NganAH // bhavatAM vanitA bhUtvA vihariShye nijechChayA) – Ганга и

Дурга – жены Шивы, Савитри – Брахмы, а Сарасвати и Лакшми – Вишну, см. примеч. 68.

⁸³ 3.33(2). *Также, став женщинами у существ всех видов* (sambhUya sarva-jantuShu yoShitaH) – в шактизме все женщины и вообще все существа женского пола считаются проявлениями Великой Богини, Шакти, которая ассоциируется с Брахманом. Согласно ДБхП и другим шактистским текстам, в ходе миропроявления изначальная Шакти распространяет себя во множестве форм, классификация которых дается в девятой книге ДБхП. Вверху находятся пять высших форм: «пять богинь знания в их полном проявлении» (paripUrNatamAH pa~nCha vidyA devyAH) (IX.1.59), к которым относятся богини Дурга (IX.1.14–21), Радха (IX.1.44 – 57), Лакшми (IX.1.22 – 28), Сарасвати (IX.1.29 – 37) и Савитри (IX.1.38 – 43). О пяти высших богинях в МБхП см. 3.25(2) – 26(1); 3.32(2) – 33(1) и примеч. 80, 82. Ниже их находятся воплощения, делящиеся на три разряда: aMsha-rUpAH (частичные воплощения), kalA-rUpAH (более мелкие воплощения), kalAMsha-rUpAH (воплощения, являющиеся частями частей). К aMsha-rUpAH принадлежат богини Ганга (IX.1.60 – 64), Туласи (IX.1.65 – 70), Манаса (IX.1.71 – 77), Девасена (Шаштхи) (IX.1.78 – 82), Мангалачандика (IX.1.82 – 86), Кали (IX.1.87 – 92) и Васундхара (Земля) (IX.1.93 – 95). К kalA-rUpAH относятся младшие женские божества, выступающие олицетворением каких-либо качеств, состояний, элементов ритуала, явлений природы. Среди них Сваха (олицетворение ритуального возгласа), Дакшина (олицетворение одного из священных огней), Дикша (посвящение), Свадха (ритуальный возглас), Ратри (ночь), Мритью (смерть) и многие другие (IX.1.97 – 136). Третий и последний разряд, kalAMsha-rUpAH, включает все обычные, «небожественные» существа женского пола (IX.1.137). Как пишет М. Элиаде, «<...> можно обнаружить в этом почитании Великой Богини еще и религиозное переоткрытие тайны женщины <...>» [Элиаде 1999: 257]. Абстрактные понятия (мудрость, речь, память и др.) тоже выступают как проявления Богини. По этому поводу Ален де Бенуа ссылается на пример греческой философии, который показывает, что может существовать недуалистический монотеизм, отождествляющий абсолютное бытие и мир, что не противоречит многобожию, ибо отдельные боги могут в нем соответствовать различным формам, в которых являет себя высшее божество [Бенуа 2004: 39].

⁸⁴ 3.36(1). *Сама исчезла на глазах у Брахмы и остальных [богов]* (svayam antardadhe teShAM brahmAdInAM cha pashyatAm) – С. Л. Невелева замечает, что в эпосе и пуранах исключительно богам свойственен такой способ выхода из контакта, как «тут же исчезнуть», внезапность исчезновения подчеркивается наречием «вдруг», «в тот же миг», «прямо на глазах». Боги после этого отправляются в свои небесные обители [Этикет 1999: 172 – 173]. Ср. ДБхП I.5.30, 102; III.24.23; IV.12.38; V.19.43, 35.41; VI.5.59; VII.11.18; 40.38; IX.9.27; X. 9.26; XII.8.84; КП 3.16; МБхП 39.29 и др.

⁸⁵ 3.38(1). *благодаря оку знания* (j~nAna-netreNa) – то есть благодаря способности ясновидения, по-другому divya-chakShus, обретаемой благодаря подвижничеству или даруемой богами. В текстах она числится среди siddhi – паранормальных способностей, открывающихся на высших ступенях йоги. Самый известный пример такого рода – описание всех событий битвы на Курукшетре находящемся вдалеке от поля боя царю Дхритараштре его придворным сказителем Санджаей [Махабхарата 1998: 201]. Ср. также ДБхП (I.5.11).

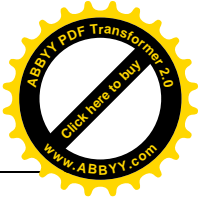
⁸⁶ 3.41(2) – 43(1). *При виде её Брахма, трясась от страха, отвернулся. // Она же лицом к лицу стала перед ним, вынудив его отвернуться снова, / И так четыре раза с четырех сторон она представала перед ним, // И он, став четырехликим* (tAM dR^iShTvA bhaya-saMtrasto brahmAbhUdvimukhas tadA // sApi tat-saMmukhaM prAyAttato 'pi vimukha-sthitaH / evaM chApi chaturdikShu chaturvAraM samAgamat // so 'pi bhUtvA chaturvaktro) – в МтП излагается иная версия происхождения у Брахмы четырех лиц: создав сыновей, он не получает удовлетворения и решает облегчить свое существование, породив с помощью произнесения священного слога из половины своего тела богиню Гаятри. Очарованный ею, Брахма создает себе четыре лица, чтобы не отрываясь, смотреть на Гаятри. Испугавшись его страсти, она отправляется на небеса, и у Брахмы возникает пятое лицо, обращенное вверх. Тогда Шива отрубает богу пятую голову [Мифы 1991: 185].

⁸⁷ 3.45(2). *Тысячеглавый, тысячеокий, тысяченогий Муж* (sahasra-shIrShaH puruShaH sahasrAkShaH sahasrapAt) – ср. РВ (X.90.1): «Пуруша – тысячеглавый, Тысячеглазый, тысяченогий, Со всех сторон покрыв землю, Он возвышался (над ней еще) на десять пальцев» [Ригведа 1999: 235] и ШВУ (3.14): «Тысячеголовый пуруша, тысячеглазый, тысяченогий – Окружив всю землю, он простирается на десять пальцев над ней» [Упанишады 2000: 569]. Ср. ДБхП III.1.39.

⁸⁸ 3.48(2). *в самадхи ... погружен* (samAdhau saMsthito) – самадхи - это заключительная ступень восьмиступенчатой йоги Патанджали. В самадхи происходит соединение субъекта и объекта, иногда это соединение может пониматься как блаженство, наступающее от созерцания божества (ДБхП VII.35.25 – 26) [Индуизм 1996: 387 - 388].

⁸⁹ 3.52(1). *Создав сути, [включая великие] сути, начиная с земли* (kShityAdi-bhUtAni tattvAni) – словом «суть» мы вслед за Б. Л. Смирновым, Я. В. Васильковым и С. Л. Невелевой передаем tattvAni [Махабхарата 2003: 241]. См. примеч. 69.

⁹⁰ 3.52(2) – 54(1). *В мгновенье породил силою мысли десять сыновей: // Маричи, Атри, Пулаху, Крату, Ангираса, / Прачетаса, Васиштху, Наряду, Бхригу // И Пуластью* (sasarja tanayAMshchApi mAnasAn dasha tatkShANAt // marIchim atriM pulahaM kratum a~NgirasaM tathA // prachetasaM vasiShThaM cha nAradaM cha tathA bhR^igum // pulastyaM) – число и имена сыновей Брахмы варьируется в различных эпических и пуранических текстах. Иногда все сыновья Брахмы объявляются «мыслью порожденными» (mAnasoja), а

иногда только Маричи относится к этой категории, а все остальные происходят из различных частей тела Брахмы. В других источниках и Маричи имеет иное происхождение, так, в БвП (I) Маричи возникает из плеча Брахмы, Атри – из правой ноздри, Крату – из левой и др. [Темкин 1982: 236].

⁹¹ 3.54(2) – 55. *Он дал жизнь владыкам созданий, начиная с Дакши, людям, // Сандхье, мыслью рожденной дочери, и Каме Манобхаве, / Чтобы ввергать в искушение мужчин и женщин* (sasarja dakSha-pramukhAn prajAdhIshAMsh cha mAnavAn // saMdhyaAM cha mAnasIM kanyAM kAmAM chApi manobhavam / strI-puMsAnAM vimohArthaM) – более подробно о появлении на свет Сандхьи и Камы рассказывается в КП (1–2) [Калика-пурана 2006: 5–16].

⁹² 3.55(2). *на небесах, на земле и в подземном мире* (svarge martye rasAtale) – о трех мирах традиционной индуистской космографии см. примеч. 25.

⁹³ 3.56(2). *пять цветочных стрел* (sAyakAn pa~ncha) – эти стрелы имеют собственные названия: drAvaNa «обращающий в бегство», sHoShaNa «иссушающий», bandhana «порабощающий», mohana или sammohana «сбивающий с толку» и AkarShaNa «привлекающий».

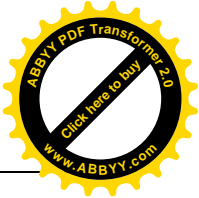
⁹⁴ 3.58(1). *из левой половины была рождена прелестная обликом женщина по имени Шатарупа* (vAmArdhaM shatarUpAkhyA jAtA strI charu-rUpiNI) – левая сторона считается в индийской традиции «женской», см. 1.44 – 45 и примеч. 33. Как замечает Т. Пинчмен, появление женщины Шатарупы знаменует переход от «бесполого» способа творения к «половому». В ПП (I.6.2), например, утверждается, что в древние времена размножение осуществлялось благодаря намерению (samkalpa), взгляду (darshana) и прикосновению (sparsha), и лишь после появления Шатарупы существа стали возникать благодаря соитию [Pintchman 1994: 141].

⁹⁵ 3.63. *девять дочерей, / Начиная с Арундхати* (sutAn nava / arundhatI-prabhR^itayo) – имена этих дочерей: Кала, Анасуя, Шраддха, Хавирбху, Гати, Крия, Кхьяти и упомянутая здесь Арундхати (БхП III.24.22–23) [Шримад-Бхагаватам 1994: 33–34].

⁹⁶ 3.68(2). [*Богиней*] *Савитри, которой все брахманы поклоняются во время трех сандхья* (sAvitrI yAM dvijAN sarve saMdhyaA-trayam upAsate) – три отрезка времени: утром, в полдень и вечером. В течение их правоверные индуисты должны совершать религиозные обряды (возлияния воды, повторение мантр и др.), которые также именуются сандхья (или сандхья-вандана). Правила совершения обрядов во время сандхьи изложены в ДБхП (XI.16–17, 19–20).

⁹⁷ 3.80. *Высочайшая владычица / Исчезла* (parameshvarI / antardadhe) – см. примеч. 84.

⁹⁸ 4.5(2). *Не напрасна жизнь того, и счастливы его предки* (saphalaM jIvanaM tasya dhanyAs tat-pitaro 'pi cha) – под предками (pitaraH) подразумеваются обожествленные души усопших прародителей. Каждый индуист мужского пола обязан ежедневными возлияниями и особыми поминальными приношениями поддерживать в загробном существовании по меньшей мере

три поколения усопших предков. Человек, который умер, не оставив наследника мужского пола, обречен на ад. В Ведах нет указаний на возможность для предков нового рождения на земле, поэтому концепция предков находится в противоречии с концепцией кармы и перерождения, которая, как считается, имеет более позднее происхождение [Индийская философия 2009: 712 - 715; Индуизм 1996: 328; Махабхарата 1984: 177; Махабхарата 1987: 657]. Ср. ГП II.3.10; ДБхП I.4.15; VII.9.52; ДМ 1.5.

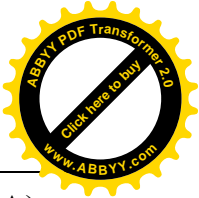
⁹⁹ 4.6(2). *увенчай свою жизнь успехом!* – в оригинале *sva-janma sa-phalaM kuru*.

¹⁰⁰ 4.8(2). *Берега Млечного океана достигнув, Амбике стал поклоняться* (*kShIroda-tIram Asadya samArAdhayad ambikAm*) – Млечный (Молочный) океан это один из семи разновещественных океанов, делящих землю (*bhU-maNdala*) на семь материков (*dvIpAN*) [Бэшем 1977: 514]. Берег океана в индийской мифологии часто выступает местом встречи с высшими божественными силами, поскольку океан во многих мифологических сюжетах символизирует первоначало или первозданный хаос [Мифы 1992: 249–250]. В Мбх (XII.336.8, 23) говорится о побережье «Молочного моря» на северном склоне Меру, где мудрецы совершают аскезу с целью лицезреть Вишну [Махабхарата 1984: 10, 17]. В БхП (X.1.19–20) боги по просьбе богини Земли отправляются на берег Молочного океана, чтобы здесь поклоняться Вишну и молить его избавить Землю от бремени нечестивых царей [Шримад-Бхагаватам 2006: 52–53]. В КП (60.57) Богиня на северном берегу Молочного океана принимает могущественную форму Бхадракали, чтобы умертвить асуру Махишу [Поклонение 2008: 69]. А в МБхП (43.93–94) Брахма совершает поклонение Богине на северном берегу океана во время осеннего Наваратри, чтобы Рама смог одолеть Равану [Махабхагавата-пурана 2013: 48].

¹⁰¹ 4.9(1). *На протяжении трех тысяч божественных лет* (*divya-varShasahasrANAM... tritayam*) – согласно представлениям индуистов, один божественный год равен 365 человеческим [Бируни 1995: 317; Индуизм 1996: 272; Субрамуниясвами 1997: 679–680].

¹⁰² 4.11(1). *Держащая [ими] меч и лотос* (*khaDgAmbujA...*) – как правило, Кали изображается с мечом и отрубленной головой [Кинсли 2009: 93, 105, 116], а не с мечом и лотосом, как в данном случае. Этот меч символизирует знание или бескорыстную садхану, разрушающую узы неведения и разрушающую ложное сознание (отрубленная голова). Мечом богиня открывает путь свободы, разрубив восемь уз (*pAsha*), связывающих людей, к числу которых, согласно Куларнава-тантре, относятся жалость (*ghR^iNA*), сомнение (*sha~NkA*), страх (*bhaya*), стыд (*lajjA*), брезгливость (*jugupsA*), семья (*kula*), правила поведения (*shIla*) и происхождение (*jAti*) [Кинсли 2008: 116].

¹⁰³ 4.11(1). *являющая знак бесстрашия* (*abhaya-kaG*) – жест бесстрашия (*abhaya-mudrA*) символизирует то, что Богиня избавляет от ужаса, связанного с круговертью перерождений [Devi-gita 1998: 66].

¹⁰⁴ 4.11(2). *носящая гирлянду из черепов* (muNDa-mAlA-vibhUShitA) – гирлянда из черепов олицетворяет звуки алфавита деванагари и представляет Кали в образе шабда-брахмана, всепронизывающей сути реальности, проявленной в звуке, особенно в изначальном звуке oM. В некоторых текстах говорится, что гирлянда состоит из пятидесяти отрубленных голов, таким образом означая пятьдесят букв алфавита деванагари. Из семян звука (bIja) возникает все мироздание, и Кали отождествляется с этой силой [Кинсли 2008: 118–119]. Ср. ДМ 7.7.

¹⁰⁵ 4.12(1). *Нагая* (digambarA) – см. примеч. 53, 71.

¹⁰⁶ 4.12(1). *с распущенными волосами* (mukta-keshI) – см. примеч. 70.

¹⁰⁷ 4.12(2). *Восседающая на спине льва* (siMha-pR^iShThe samArUDhA) – см. примеч. 32.

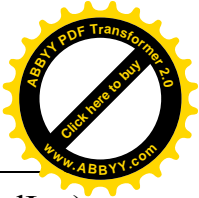
¹⁰⁸ 4.18(1). *Пока заслуга подвижничества твоего не истощится* (yAvat te tarasaN puNyaM kShINatvaM nAbhyuraiti vai) – согласно традиционным представлениям, совершая аскетические подвиги, можно накопить заслугу или особого рода энергию, которая потом расходуется по усмотрению обладателя, например, на совершение сверхъестественных деяний [Махабхарата 2000: 319–320]. Так, согласно Рамаяне, Равана десять тысяч лет предавался суровому подвижничеству, чтобы умилостивить Брахму, и за это Брахма наградил его даром неуязвимости для богов и демонов [Мифы 1992: 362]. Ср. МБхП 36.8.

¹⁰⁹ 4.23(2). *в благоприятный день* (shubhe 'hani) – то есть благоприятный с точки зрения астрологии. В жизни традиционного индуиста всегда от рождения до смерти большую роль играли астрологические приметы. Для разного рода начинаний, а также религиозных обрядов существовала разработанная система благоприятных и неблагоприятных сочетаний светил [Мукундорам 1980: 218].

¹¹⁰ 4.25(2). *Тогда повсюду пролился цветочный дождь* (tathAbhUt sarvataN puShpa-vR^iShTir) – цветочный дождь, как и гром литавр, освежающий ливень, прохладный ветер, относится к традиционным формам положительной реакции богов на происходящее на земле. В сам ход событий боги, однако, не вмешиваются [Махабхарата 1987: 686].

¹¹¹ 4.26(1). *стороны света прояснились* (dishash chAsan sunirmalAN) – см. примеч. 53.

¹¹² 4.27(2). *вместе с родичами на десятый день нарёк её именем «Сати»* (satIti chAkaron nAma dashame 'hani bandhubhiN) – согласно предписаниям грихьясутр, церемония наречения имени (nAmakaraNa) совершалась на десятый или двенадцатый день после рождения ребенка (Шанкхаяна I.24.4; Ашвалаяна I.15.4; Параскара I.17). Позднейшие тексты предоставляют возможность выбора от десятого дня после рождения до первого дня второго года. В Гобхила-грихьясутра-паришиште сказано: «Церемония наречения имени должна быть совершена на десятый, двенадцатый, сотый день или в конце первого года» [Пандей 1990: 94–95].

¹¹³ 4.28(2). *Словно Мандакини в дождливое время года* (varShAsu svarNadIva) – Мандакини - это рукав Ганги, стекающий через долину Кедаранатха в Гималаях, в северной части Гарвала [Махабхарата 1996: 297]. Индийский календарь насчитывает шесть времен года: vasanta (весна, март-апрель), grIShma (лето, или жаркий сезон, май-июнь), varShAN (сезон дождей, июль-август), sharad (осень, или прохладный сезон, сентябрь-октябрь), hemanta (зима, или холодный сезон, ноябрь-декабрь), shishira (холодный листопадный сезон, январь-февраль) [Махабхарата 1987: 679].

¹¹⁴ 4.32(1). *Рудры, произошедшие из его частей* (yasyAMsha-sambhavA rudrA) – рудры – это разряд второстепенных божеств. Согласно МтП, их насчитывается одиннадцать: Ахибрадхна, Вирупакша, Райвата, Хара, Бахурупа, Трьямбака, Савитар, Джаянта, Пинакин, Аджайкапада и Сурешвара (в прочих текстах имена варьируются). Считаются воплощениями Шивы [Шудхирчондро 2013: 264].

¹¹⁵ 4.33(2). *устрою я собрание без Шивы* – в оригинале shiva-shUnyAM sabhAM kR^itvA.

¹¹⁶ 4.34(1). *Я проведу жертвоприношение и сваямвару* (svayaMvara-mude yAgAN kartavyaH sarvathA mayA) – выдача замуж Сати на сваямваре – отличительная черта версии МБхП, которая может показаться странной, учитывая, что в эпосе этот обряд является привилегией царского дома [Махабхарата 1987: 741]. Этот же эпизод присутствует и в версии этого мифа в ЛП I.

¹¹⁷ 4.34(2). *пусть будет то, что Судьбе угодно* – в подлиннике tattv bhaved eva yad-vidher manasi sthitam. По мнению академика Б. Л. Смирнова, понятие Рока или Судьбы (daiva) не носит в индийском мировоззрении фаталистического характера и не соответствует понятию «мойра» древних греков. Мойра, как он указывает, неумолимая и слепая сила, которой подвластны и боги. Дайва же является частной модификацией кармы, индивидуальной кармой, вытекающей из совершенных деяний, а следовательно, справедливой, а не слепой силой [Бхагавадгита 1994: 293 – 294; Махабхарата 1984: 175]. Однако, по моему мнению, Б. Л. Смирнов ошибается, так как он рассматривает индийское мировоззрение как нечто застывшее, без учета его исторического развития. Более правильной мне представляется точка зрения Я. В. Василькова, который противопоставляет фаталистическую концепцию дайвы концепции кармы, которая, как он считает, является более поздним явлением [Махабхарата 1998: 142].

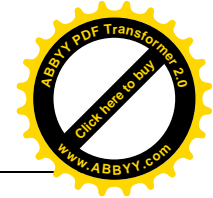
¹¹⁸ 4.35(1). *богов и асур* – в подлиннике surAsurAn.

¹¹⁹ 4.42(1). *когда наступило благоприятное время* (kAle prApte sulakShaNe) – см. примеч. 109.

¹²⁰ 4.45(1). *собрание, на котором не было Шивы* – в оригинале sabhAM tAM cha shivena rahitAM.

¹²¹ 4.48(1). *шивАйа намаХ* (shivAya nama) – данная мантра считается самой священной мантрой Шивы. Как пишет Свами Шивананда, «паньчакшара – тело Господа Натараджи. Это обитель Господа Шивы. Если в начало «Намах

Шивайя» вы добавляете «Ом», то получается шадакшара, шестислоговая мантра» [Шивананда 1999: 103]. Ср. КП 43.8.

¹²² 4.50(2). *Сверкающий тремя очами* (nayaṇa-tritayojjvalaḥ) – то есть имеющая два обычных глаза и третий глаз – глаз мудрости посередине лба, ассоциируемый с чакрой аджня. Согласно одной версии, три глаза Богини символизируют солнце, луну и огонь, а согласно другой – её способность видеть прошлое, настоящее и будущее, то есть её всезнание [Кинсли 2008: 116; In Praise of the Goddess 2003: 72].

¹²³ 4.51(2). *Тотчас же исчез ... на глазах у всех богов* (sahasAntardadhe... sarva-devasya pashyataḥ) – см. примеч. 84.

¹²⁴ 4.57(2). *Цветочный дождь пролили небожители* (vavarShuḥ puShpavR^iShTish cha sarva eva divaukasaḥ) – см. примеч. 110.

¹²⁵ 4.59(2). *Владыку вселенной с косицей волос и покрытого пеплом* (vishveshaṁ jaṬa-bhasma-vibhUShitam) – «косица волос» – это достаточно условный перевод понятия «джата» (jaṬa), не имеющего точного эквивалента в русском языке; скорее это пучок заплетенных (и часто скрепленных какой-либо мазью) волос, возвышающийся над макушкой аскета [Рамаяна 2006: 736–737].

¹²⁶ 5.1(1). *чьи истоцились заслуги* (kShiṆa-puNyaḥ) – см. примеч. 108.

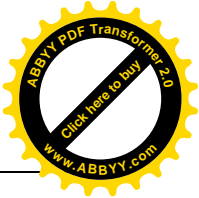
¹²⁷ 5.7(2). *То отчего любит кладбища Вирупакша* (preta-bhUmi-priyaḥ kasmAd virUpAkShas) – Шива, как и Кали, обитает в месте кремации, потому что здесь происходит растворение пяти «великих элементов» (pañcha-mahAbhUtAni), см. примеч. 69. В смысле садханы (ритуальной практики) это означает растворение привязанностей, похоти, гнева и других порабощающих человеческую душу чувств и представлений [Кинсли 2008: 117].

¹²⁸ 5.14(1). *сантана* (santAnaka) – один из пяти видов растущих на небесах Индры «исполняющих желания» деревьев [Махабхарата 1987: 693].

¹²⁹ 5.14(2). *Град Царя небес [по великолеью] одной шестнадцатой части её не равен* (svargAdhipa-puraṁ yasya kalāṁ nArhati ShoDashIm) – см. примеч. 36.

¹³⁰ 5.15. *Есть в мире смертных прекрасный город Варанаси, / Являющийся местом освобожденья* (martye 'pi ramya nagarī purī vArANasī parā / mukti-kShetrAtmikā) – см. примеч. 47.

¹³¹ 5.26. *Мужчины и женщины, которые пребывают на земле, в воде, на небесах или в мире подземном, / Являются проявлениями Шивы и Сати* (kShitau jale vA gagane rasAtale yaḥ santi nAryaḥ puruShAs tathā cha ye / tayas tu te rUpamaḥ) – о концепции, согласно которой все существа женского пола являются формами Великой Богини, см. примеч. 80, 83. Здесь же подобная идея распространяется и на существа мужского пола, которые мыслятся как формы Шивы. Ср. с традицией хлыстов и других русских мистических сектантов обожествлять лидеров своих общин, считая мужчин христами, а женщин богородицами [Эткинд 2013: 55].

¹³² 5.27. *Верно знай, что Махеша это сам изначальный Пуруша, / А Сати – наделенная тремя гунами Пракрити, выше высшего [пребывающая]* (nUnaM maheshAnam anAdi-puruShaM svayaM vijAnIhi yathArthataH param / satIM cha vidddhi triguNAM parAtparAM ... prakR^itiM) – если Великая Богиня отождествляется в шактистских текстах с Пракрити (см. примеч. 6), то Шива – с Пурушей. Сама связь бытийно различных Пуруш и Пракрити, метафорически представляемых как мужское и женское начало, открывали возможность для дуалистических построений в тантрическом духе. Соответствующие коннотации соединения Пуруш и Пракрити присутствуют уже в ШВУ (IV.5) [Индийская философия 2009: 704].

¹³³ 5.28(2). *Судьбой сбитый с толку* (vidhinAtra va~nchitaH) – см. примеч. 117.

¹³⁴ 5.33(2) – 35(1). *Когда в былые времена Брахма, мой отец, творил существа, // Тогда появились на свет одиннадцать рудр, / Все одинаковые обликом, грозные мощью своею, // Свирепые, великие духом, с красными от гнева глазами* (pUrvaM brahma mama pitA yadA samasR^ijat prajAH // tadA prAdurbabhUvush cha rudrA ekAdashaiva hi / sarve te tulya-vapuShas tathA bhIma-rUpA mahAtmanaH krodha-rakta-vilochanAH) – о рудрах и их происхождении см. примеч. 114.

¹³⁵ 5.35(2). *Облаченные в шкуру слона* (dvIpi-charmAmbara-dharA) – слон символически представляет гордыню, поэтому одеяние из шкуры слона символически означает преодоление гордыни [Шивананда 1999: 30].

¹³⁶ 5.35(2). *с косицей волос на голове* (jaTA-maNDita-mastakAH) – см. примеч. 125.

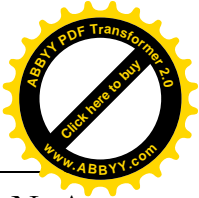
¹³⁷ 5.43–44(1). *Отыскав достойного человека, ему мудрый в жёны дочь отдаёт. / Вместе с родичами оценив родовитость, добронравие и красоту [жениха], // Отдаёт в жёны разумный дочь достойному* (ataH sat-pAtram Alokya kanyAM dadyAd vichakShaNaH / kulaM shIlaM tathA rUpaM vichArya saha bAndhavaiH // dadyAdduhitaraM prAj~naH sat-pAtrAya) – в грихьясутрах перечисляются качества жениха, причем требования оказываются очень высокими. Яджнявалкья (1.55) утверждает, что жених, как и невеста, должны обладать всеми достоинствами. Первым требованием к жениху было завершение его ученичества (МнДхШ 3.2). Во внимание принимались также возраст (жених должен быть старше невесты), богатство, добрый и веселый нрав, красота, здоровье, разум и положение семьи [Пандей 1990: 167–170].

¹³⁸ 6.4(1). *цветочный дождь пролили* (mumuchus... puShpa-vR^iShTiM) – см. примеч. 110.

¹³⁹ 6.14(2). *брахмана-провидца* (viprarShes) – см. примеч. 48.

¹⁴⁰ 6.18(1). *ты юноша и старец* (tvam api yuvako vR^iddha) – ср. ШВУ 4.3: «Ты – женщина, ты – мужчина, ты – юноша и, поистине, – девушка» [Упанишады 2000: 507].

¹⁴¹ 6.19(1). *блистающий пятью полумесяцами на пяти ясных ликах* (shashA~NkArdha-bhrAjad-vimala-mukha-pa~nchendu-ruchiram) – см. примеч. 46.

¹⁴² 6.19(2). *Со змеями на голове в качестве украшений* (bhujā-Ngā bharaNakāM) – украшения из змей символизируют мудрость и вечность, ибо змеи, по мнению индийцев, отличаются особым долголетием [Шивананда 1999: 29; In Praise of the Goddess 2003: 137]. Ср. ДМ 8.16.

¹⁴³ 7.14(2). *начиная с великого восьмого дня держать пост* (Arambhya mahAShTabhyaM upoShitA) – речь идет о восьмом дне осеннего праздника Наваратри, см. КП 60.2; МБхП 45.30.

¹⁴⁴ 7.15(1). *На протяжении года восьмой день светлой половины каждого [месяца] почитая супругницу Хары* (varShaM yAvatsitAShTamyAM sampUjya hara-gehinIm) – индуистский месяц состоит из 30 лунных суток (tithi), делящихся на две половины (pakSha): светлую (shukla) и темную (kR^iShNa), в зависимости от прибывания или убывания Луны, поэтому светлая половина начинается с новолуния (AmAvAsya), а темная – с полнолуния (paurNamAsya) [Индуизм 1996: 419]. У Бируни сказано: «Следует вообще знать, что восьмой и одиннадцатый дни белой половины каждого месяца – постные, за исключением месяца адхимасы, ибо он, будучи несчастливым, отбрасывается». И далее: «В восьмой день этого же месяца постятся в честь Бхагавати, прерывая пост с восходом Луны» [Бируни 1995: 484, 485].

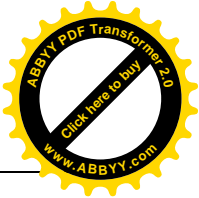
¹⁴⁵ 7.20(2). *Однажды явился Нарада, сын Брахмы* (ekadA samAgatya nArado brahmaNaH sutaH) – мудрец Нарада изображается в качестве вечного странника, доносящего до людей вести от богов [Индуизм 1996: 301–302].

¹⁴⁶ 7.35(2) – 36(1). *Тогда тот, отправившись на берег Млечного океана, [Бога] Вишну стал упрашивать* (tataH <...> gatvA kShiroda-taTam Ashritam / viShNuM saMprArthayAm Asa) – см. примеч. 100.

¹⁴⁷ 7.41(1). *Кто не придет сюда, те будут доли лишены* (atra ye nAgamiShyanti te syur bhAga-bahiShkR^itAH) – в ведийском жертвоприношении каждому богу отводится своя доля. Считалось, что люди «кормят» этими долями богов, чтобы боги были милостивы к ним. Жертвоприношение богам, как указывает Т. Я. Елизаренкова, было основной формой социальной жизни ведийских ариев [Ригведа 1989: 456 – 457]. Ср. ДБхП I.5.23; V.3.7; V.21.47; VI.2.19; X. 4.10; ДМ 5.2; МБхП 36.11.

¹⁴⁸ 7.62(2). *Как [обряд почитания] сандхьи без дарбхи* (darbha-hInA yathA sandhyA) – о почитании сандхьи см. примеч. 96. Дарбха – Poa cynosuroides или Cunodon dactylon, священная трава с длинными игольчатыми стеблями, используется в ходе ритуалов [Махабхарата 1987: 794].

¹⁴⁹ 7.62(2). *как тарпана без сезама* (tila-hInaM cha tarpaNam) – тарпана – это индуистский обряд, цель которого — удовлетворить богов, риши и предков путём возлияний воды. Проведение этого ритуала входит в число ежедневных обязанностей, предписанных для домохозяина из числа «дваждырожденных». Тарпана иногда также относится к числу религиозных действий, совершаемых не постоянно, а по какому-либо иному поводу. Например, таким поводом может стать омовение (snAna) в тиртхах (местах паломничества). Тарпана должна совершаться паломником три раза в день.

Некоторые источники предписывают, чтобы вода обязательно была смешана с семенами сезама. Последние в данном случае ассоциируются с подношениями мертвым // [URL]: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1646775> (дата обращения: 12.11.15).

¹⁵⁰ 7.63(1). *Как хома без масла* (yathA homo havir-hInas) – хома – это один из видов ведийского жертвоприношения богам, обряд возлияния очищенного масла на огонь [Индуизм 1996: 442].

¹⁵¹ 7.63(2) – 64(1). *Кто Вишну, тот Махадева, Шива это сам Нараяна. // Меж ними никогда и ни в чем не существует различий* (yo viShNuH sa mahAdevaH shivo nArAyaNaH svayam // nAnayor vidyate bhedaH kadAchid kadAchid ari kutrachit) – представления об онтологическом и функциональном единстве трех богов: Брахмы, Вишну и Шивы – сложились достаточно поздно, в эпоху пуран, однако сама идея троичности божественных сил прослеживается с древнейших слоев индийской мифологии. В Ведах божества часто объединяются в группы, в том числе и по трое, например Агни – Индра (или Вайю) – Сурья. В эпосе Брахма, Вишну и Шива – главные боги, но идеи их триединства еще нет, хотя и можно найти отдельные ее предвосхищения. Завершенная концепция тримурти появляется лишь в пуранах: Брахма – творец мироздания, Вишну – его хранитель, а Шива – разрушитель. Различные секты, придерживающиеся теизма, толкуют тримурти как три ипостаси единого верховного бога, который в таком случае обычно получает имя одного из членов триады (чаще всего Вишну или Шивы, реже Брахмы) и объединяет в одном лице три функции (творения, хранения и разрушения) [Мифы 1992: 525].

¹⁵² 7.72(1). *счастья не видеть тебе!* – в оригинале dUrI-bhUto 'si ma~NgalAt.

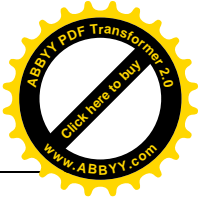
¹⁵³ 7.77(2). *заслуга его иссякла* (prakShiNa-puNyasa) – см. примеч. 108.

¹⁵⁴ 7.87(1). *Почтительно обойдя слева направо* (pradakShiNI-kR^itya) – то есть совершив прадакшину (pradakShiNa), ритуальный обход почитаемого человека, изображения божества или любого другого сакрального объекта слева направо. Совершающий этот обряд почитания обходил избранный объект по кругу с повернутым в его сторону правым плечом. Имеет аналогию в обрядности других индоевропейских народов (напр., славян, кельтов) [Индуизм 1996: 333; Махабхарата 1998: 198].

¹⁵⁵ 7.88(2). *что есть на небесах, на земле и в подземном мире* (ye ... santi svarge martye cha bhUtale) – см. примеч. 25.

¹⁵⁶ 7.89(2). *Видя, что вас нет в городе того владыки созданий* – в оригинале yuvAbhyAM rahitAM vIkShya purIM tasya prajApateH.

¹⁵⁷ 8.4(2). *Быть незванным [гостем] равнозначно смерти* – в оригинале anAhUtasya gamanaM maraNaM cha dvaYaM samam. Достаточно странное и противоречащее традиции заявление, потому что этикет у народов Южной Азии не предусматривает, как правило, различие между «званным» гостем и «незванным» (в отличие от русской поговорки «Незванный гость хуже татарина») индуисты говорят: «Гость это Нараяна»). Почитание гостя у

некоторых индийских народностей доходило до т.н. «гостевой проституции» [Этикет 1999: 12–13].

¹⁵⁸ 8.12(1). *Делая [так], он отправлялся в ад на много сотен жизней* (kurvan sa nirayaM yanti bahu-janma-shatAnyapī) – в индуистских текстах идея круговерти перерождений или сансары (см. примеч. 77) сочетается с древними представлениями о посмертном существовании души в раю или аду. Перед тем как получить новое тело, душа в зависимости от своей кармы попадает либо на небеса, либо в ад и лишь оттуда возвращается на землю [Индийская философия 2009: 714]. Таким образом, пребывание ни в раю, ни в аду не является вечным.

¹⁵⁹ 8.24(1). *да ты во власти заблужденья!* – в оригинале tava durmatīH.

¹⁶⁰ 8.31(2). *там с распростертыми объятьями тебя не встретят!* – в оригинале saMmAnas tatra te na bhaviShyati.

¹⁶¹ 8.47(1). *ту богиню с дрожащей от гнева нижней губой* (tAM devīm krodha-visphuritAdharAm) – дрожание нижней губы считается недобрым признаком. Ср. ДМ 6.21.

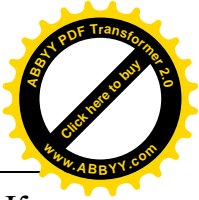
¹⁶² 8.47(2). *Со взором, напоминающим Пламя времени* (kaIAgni-tulya-naуanAM) – во время махапралайи Время (kaIa), которое может считаться особой энергией Шивы (и в то же время ассоциироваться с богом смерти Ямой (см. примеч. 45), которым создается вселенная, теперь, обратившись в грозный огонь, уничтожает ее. Но когда огонь времени (kaIAgni) затухает, Время пожирает само себя и обращается в Вечность, «Время над Временем» [Индуизм 1996: 269 – 270].

¹⁶³ 8.48(1). *[обнажив] ужасные клыки* (bhIma-daMShTrAsya) – острые клыки олицетворяют победу, одержанную над силою раджаса (красный язык) силою саттвы (белые зубы). Таким образом, Кали полностью состоит из саттвы и превосходит скверну, содержащуюся в других гунах [Кинсли 2008: 116–117].

¹⁶⁴ 8.50(2). *Облаченной в стороны света* (digambarA) – см. примеч. 53, 71.

¹⁶⁵ 8.50(2). *с распущенными волосами* (lasat-keshA) – см. примеч. 70.

¹⁶⁶ 8.50(2). *высовывающей язык* (lalaj-jihvA) – гротескно высунутый язык является одной из выдающихся черт внешности Кали. В иконографии она почти всегда изображается с открытым ртом и высунутым языком. На первый взгляд, высунутый язык богини свидетельствует о её диком аппетите и кровожадности. Однако многие современные индуисты истолковывают высунутый язык самого известного из его образов – Дакшинакали – совершенно по-иному. По их версии, Кали прикусывает язык от стыда и замешательства, обнаружив себя стоящей на собственном супруге – Шиве. Еще один вариант истолкования предлагает индолог Джеффри Крипал. По мнению Крипала, в контексте тантры демонстрация Кали своего языка имеет два основных значения: 1) сексуальное удовлетворение; 2) поглощение запретного или загрязненного. Что касается первого значения, то на изображениях Дакшинакали Шива иногда представлен в состоянии эрекции, а в некоторых иконографических образах Кали она находится в союзе с ним,

и в обоих случаях её язык высунут наружу. В другом значении язык Кали символизирует наслаждение тем, что люди обычно считают запретным и отвратительным [Кинсли 2008: 108 - 110]. Ср. ДБхП V.26.42; ДМ 7.8.

¹⁶⁷ 8.51(2). *украшенная гирляндой из черепов* (muNDa-malAvibhUshaNA) – см. примеч. 104.

¹⁶⁸ 8.52(1). *с венчанным полумесяцем челом* (chandrArdha-kR^ita-shekharA) – см. примеч. 52.

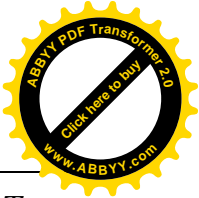
¹⁶⁹ 8.60(1). *полногрудую* (pIna-payodhara-dvayAM) – см. примеч. 72.

¹⁷⁰ 8.60(1). *обнаженную* (digambarAM) – см. примеч. 53, 71.

¹⁷¹ 8.60(2). *С распущенными волосами* (vimukta-keshIM) – см. примеч. 70.

¹⁷² 8.60(2). *глядящую на юг* (dakShiNa-saMmukha-sthitAm) – юг в традиционной индуистской космографии считается областью бога смерти Ямы (см. примеч. 45), отсюда имя одной из форм Кали – Дакшинакали, так как она превосходит правителя юга (dakShiNa) Яму, и поклонение ей побеждает смерть [Кинсли 2008: 115].

¹⁷³ 8.63. *Кали, Тара, владычица мира Камала, Бхуванешвари, // Чхиннамаста, Шодаши, Сундари, Багаламукхи, / Дхумавати и Матанги – таковы имена [моих проявлений]* (kAlI tArA cha lokeshI kamala bhuvaneshvarI // ChinnamastA ShoDashI cha sundarI bagalAmukhI / dhUmatI cha nAmAnyAsAmimAni vai) – состав группы Махавидий в источниках слегка варьируется, как и порядок, в котором они представлены. В современных текстах приводится обычно такой список: 1) Кали, 2) Тара, 3) Трипурасундари (Шодаши), 4) Бхуванешвари, 5) Чхиннамаста, 6) Бхайрави, 7) Дхумавати, 8) Багала[мукхи], 9) Матанги, 10) Камала [Кинсли 2008: 23]. Здесь в списке МБхП, как мы видим, отсутствует Бхайрави, а Шодаши и [Трипура]сундари упоминаются как две разные Махавидьи. В кратком описании Махавидий, приведенном далее, есть Бхайрави, но отсутствует Камала, а Трипурасундари остается «разделенной» на две части. Кроме того, есть еще четыре версии происхождения Махавидий. Согласно одной из них, когда Шива попытался уйти из дома отца Парвати в горах, богиня закрывает десять выходов десятью своими проявлениями – Махавидьями. Дом здесь олицетворяет человеческое тело, а закрытие десяти дверей означает контроль за десятью отверстиями тела: двумя глазами, ушами, ноздрями, ртом, анусом, половыми органами и брахмарандхрой (отверстием на макушке головы). Согласно второй, во времена Сатья-юги Шива живет с Кали. Когда ему надоедает ее общество, он решает уйти, но куда не направляется, его встречает Кали в одной из своих десяти форм, и тогда бог, осознав ее всеприсутствие, отказывается от мысли, чтобы покинуть ее. Третья версия гласит, что Махавидьи появляются как соратницы Дурги во время ее битвы с Шумбхой и Нишумбхой (хотя в ДМ и других текстах о них не упомянуто). Наконец, в ДБхП (VII.28) Махавидьи являются как помощницы богини Шакамбхари, вышедшие из ее тела во время битвы с асурой Дургамой [Девибхагавата-пурана 2004: 58 – 64; Кинсли 2008: 36 – 52].

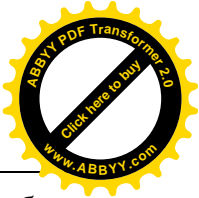

¹⁷⁴ 8.65(2) – 66(1). *Смуглотелая богиня, что находится вверху, // То Тара, махавидья, имеющая природу Махакалы* (shyAma-varNA cha yA devI svayam UrdhvaM vyavasthitA // seyaM tArA mahAvidya mahAkAla-svaRupiNI) – вторая из десяти махавидий, одна из трех главных. Тесно связана с Кали, с которой имеет большое внешнее сходство. От буддийской богини Тары ее отличает по преимуществу грозная природа. Часто изображается находящейся на месте кремации. Три ее важнейшие формы: Экаджата, Угратара и Ниласарасвати. Почитается исключительно через вамачару (тантру левой руки). Согласно Тантрасаре, почитание Тары наделяет знанием, богатством и поэтическими способностями. Культ Тары распространен в Бенгалии и Ассаме (наиболее знаменитый харм – это Тарапитх в районе Бирбхум в штате Бенгалии), кроме того, ей посвящены несколько храмов на севере Индии и в Бенгалии [Кинсли 2008: 122 – 146; Bhattacharyya 2005: 323 – 324].

¹⁷⁵ 8.66(2) – 67(1). *Богиня, которая справа, обезглавленная, наводящая ужас, // Эта богиня – махавидья Чхиннамаста* (savyetareyaM yA devI vishirShAtibhaya-pradA // iyaM devI ChinnamastA mahAvidya) – одна из махавидий. Изображается обезглавленной и держащей в левой руке собственную отрубленную голову, а в правой – меч. При этом богиня обнажена и пьет кровь, бьющую струей из собственного тела, стоя на Каме и Рати, которые совершают любовное соитие. По бокам от неё стоят две йогини: Дакини и Варнины. Дарует своим почитателям исполнение всех желаний [Кинсли 2008: 184 – 210; Bhattacharyya 2005: 325]. Как пишет Д. Кинсли, «изображение Чхиннамасты воплощает идею реальности, в которой совпадают секс и смерть, созидание и разрушение, отдача и получение» (цит. по: [Там же: 184 – 210]).

¹⁷⁶ 8.67(2). *Богиня, которая слева, та, о Шамбху, Бхуванешвари* (vAme taveyaM yA devI sA shambho bhuvaneshvarI) – одна из махавидий, изображается как великая царица и защитница вселенной в облике прекрасной юной девы с четырьмя руками, двумя из которых она держит петлю и стрекало, а двумя другими делает жесты преподнесения даров и бесстрашия. Имеет раджасическую природу, дарует богатство, процветание, райские наслаждения и успех в благих предприятиях. Символизирует пространство сознания (чит-акаша). Неотъемлемой чертой символики Бхуванешвари является красный цвет, что связано с тем, что она является раджасической манифестацией, а цвет раджаса – красный [Кинсли 2008: 168 – 183; Bhattacharyya 2005: 324].

¹⁷⁷ 8.68(1). *Богиня, которая сзади тебя, то Багала, губительница недругов* (pR^iShThas tava yA devI bagalA shatru-sUdinI) – одна из махавидий, изображается облаченной в желтую одежду прекрасной женщиной на павильоне посередине океана, правой рукой замахвающейся палицей на нападающего на неё асуру, а левой держащей этого асуру за язык. Воплощает силу подавления и замораживания [Кинсли 2008: 238 – 256; Bhattacharyya 2005: 325 – 326].

¹⁷⁸ 8.68(2) –69(1). *Та, которая на юге-востоке от тебя, носящая облик вдовы, // Та богиня-махавидья Дхумавати, великая госпожа* (vahni-koNe taveyaM yA vidhavArUpa-dhAriNI // seyaM dhUmatI devI mahAvidya maheshvarI) – одна из махавидий, изображается в образе безобразной старухи-вдовы, сидящей в повозке под флагом с изображением вороны и в двух своих руках держащей чашу из черепа и копье. Олицетворяет распад и растворение, уничтожает врагов своих почитателей [Кинсли: 219 – 237; Bhattacharyya 2005: 325 – 326].

¹⁷⁹ 8.69(2). *Богиня, которая к юго-западу от тебя – Трипурасундари* (naiR^ityAM tava yA devI seyaM tripurasundarI) – одна из махавидий, третья из трёх главных. Изображается в виде прекрасной девы, восседающей на лотосе, который произрастает из пупа Шивы, и в четырех своих руках держащей аркан, стрекало, стрелы и лук. Обладает раджасической природой. Само имя указывает на важнейшие тройственные понятия шактизма: три шакти (желание (ichChA), знание (j~nAna) и действие (kriyA)), три питхи (Камарупа, Пурнагири и Джаландхара) и др. Другие имена – Лалита (lalitA, букв. «изящная»), Камешвари (kAmeshvarI, букв. «владычица желаний»), Сундари (sundarI, букв. «красавица»), Шодаши (ShodashI, букв. «шестнадцатилетняя»), Раджараджешвари (rAjarAjeshvarI, букв. «владычица царей»). Понимается как источник юности, мирного счастья и красоты. Её янтра – Шри-Чакра. Культ её распространён в основном на юге Индии, особенно в Тамилнаду. В школе шри-видья почитается как высшая и полная форма Богини, по отношению к которому все прочие боги и богини рассматриваются как частичные формы [Кинсли 2008: 147 – 167; Bhattacharyya 2005: 324; Brooks 1990: 73].

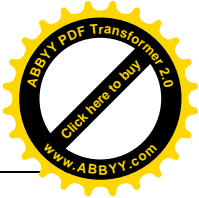
¹⁸⁰ 8.70(1). *На северо-западе – махавидья Матанги* (vAyau yatte mahAvidya seyaM mAta~Nga-kanyakA) – одна из махавидий. Изображается в образе девы шестнадцати лет, восседающей на трупе или на троне и в четырех руках держащей меч, щит, петлю и стрекало. Символизирует загрязненное или запретное. Принимает множество форм: Уччиштаматанги, Раджаматанги, Сумукхиматанги и др. [Кинсли 2008: 257 – 273; Bhattacharyya 2005: 326].

¹⁸¹ 8.70(2). *На северо-востоке – махавидья Шодаши-деви, великая госпожа* (eshAnyAM shoDashI devI mahAvidya maheshvarI) – как правило, Шодаши выступает в качестве одного из имен Трипурасундари, см. примеч. 179.

¹⁸² 8.71(1). *Я же грозная Бхайрави* (ahaM tu bhairavI bhImA) – одна из махавидий. Облик напоминает Кали, обладает яростной, ужасной и разрушительной природой, избавляет своих почитателей от всех видов бедствий. Принимает множество форм: Трипурабхайрави, Чайтаньябхайрави, Рудрабхайрави и др. [Кинсли 2008: 211 – 218; Bhattacharyya 2005: 324].

¹⁸³ 8.72(1). *они плоды четырех целей жизни преподносят* (chatur-varga-phalagrahA) – речь идёт о четырех целях человеческой жизни (puruShArthavarga), к которым должен стремиться каждый индуист. Они включают в себя: 1). Праведность (dharma, закон) – исполнение семейных обязанностей,

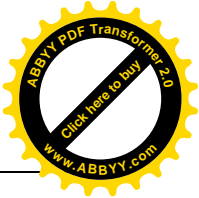

религиозных обрядов и др.; 2). Польза (artha) – полезная деятельность, обеспечивающая материальное благополучие; 3). Любовь (kAma) – чувственная любовь как источник наслаждения и воспроизведения жизни. Исполнение этих первых трех позволяет перейти к четвертой – Освобождению (mokSha), под которым подразумевается освобождение от уз бытия, выход за пределы сансары (к первым трем целям mokSha добавилась, возможно, лишь к сер. I тыс. н. э.). Первые три ценности (trivarga) должны находиться в постоянном равновесии. Однако велись споры о том, какой из них все же следует отдавать приоритет. Так, согласно положениям ортодоксального индуизма, в частности Мбх, ведущей целью является dharma, согласно предписаниям АШ – artha, а согласно «Камасутре» или, например, «Дашакумарачарите» Дандина – kAma. Также предпринимались попытки соотнесения трех целей со стадиями жизни (AshramAH). Например, согласно «Камасутре», в детстве надо отдавать предпочтение artha, в молодости – kAma, а в старости – dharma [Индийская философия 2009: 669 – 671; Индуизм 1996: 451; Махабхарата 1987: 263]. Ср. ДМ 4.15; ДБхП I.1.17; III.24.27; V.15.15, 35.52; VI.7.9-10; XI.1.19; X.11.16; МБхП 43.45 и др.

¹⁸⁴ 8.73. *Умерщвление, насылаение болезни, приведение в волнение, сбивание с толку, изгнание, / Обездвиживание воли и вызывание раздоров [между врагами]* (maraNochchATana-kShobha-mohana-drAvaNAni cha / vashya-stambhana-vidveSha...) – здесь упоминаются четыре из шести магических искусств шат-карма (ShaT-karma) – способов воздействия на другого человека, духа или даже божество, вместе с невходящими в эту группу kShobha, mohana и drAvaNa. В классическом виде shaT-karma включают: shanti-karma (обряд умиротворения, имеет целью умиротворение гнева или агрессии по отношению к себе), vashIkaraNa (приворот, подчинение), stambhana (обездвиживание и создание преград), vidveShaNa (вызывание вражды между врагами), uchchATana (способность насылать болезнь на врага по желанию) и maraNa (способность вызвать смерть человека по желанию). Как мы видим, в списке МБхП vashya-stambhana заменяет stambhana. К этим способам можно прибегать только в крайнем случае, а после совершения подобных церемоний предписываются искупительные практики. Эти ритуалы исполняются тантриками, и за это их часто осуждали последователи ведийской традиции. Сами же тантрики утверждают, что к этим ритуалам допускаются лишь посвященные высокой степени, специально подготовленные люди [Кинсли 2008: 39; Пахомов 2002: 116]. Ср. БрДП 6.133.

¹⁸⁵ 8.76(2). *Наука, тобою поведенная в Агамах, в мире известность обретёт* (tvad-uktAgama-shAstraM tu loke khyAtaM bhaviShyati) – для обозначения тантрических текстов чаще всего употребляются термины «тантра», «Агама» и «самхита», которые часто рассматриваются как взаимодополняемые синонимы. В более узком значении тантрами чаще называют тексты шактистов, Агамами – шиваитов, а самхитами – вишнуитов (особенно школы паньчаратра). В этом значении Агамы представляют собой

наставления, данные Шивой его божественной супруге. Практически всеми школами шиваизма признаются двадцать восемь канонических Агам [Каула 2004: 64–65; Bhattacharyya 2005: 51 – 95].

¹⁸⁶ 8.77. *Агамы и Веды это две руки моих, о Шанкара, / Ими поддерживаю я весь мир, полный движущегося и неподвижного* (Agamash chaiva vedash chadvaubAhU mama sha~Nkara / tAbhyAm eva dhataM sarvaM jagatsthAvara-ja~Ngamam) – то, что МБхП придает одинаковую авторитетность Ведам и Агамам (тантрам), составляет особенность данной пураны, резко отличающую её от другой шактистской пураны – ДБхП (VII.39.27–32), согласно которой для членов трех высших варн (брахманов, кшатриев и вайшьев) можно следовать лишь тем предписаниям тантр, которые не противоречат Ведам, а полностью принимать содержащиеся в тантрах учения могут лишь те, кто не имеет права изучать и читать ведийские тексты (т. е. женщины, шудры, неприкасаемые и иноверцы-млеччи).

¹⁸⁷ 8.79(2). *не имеющих предела* – в оригинале pArAvAra-vivarjitaU.

¹⁸⁸ 8.82. *Те, кто среди людей сльва вайшнавами, следует им усердно, / Пусть мне предадутся сердцем* (AsAM ye sAdhakAs te tu sabhAyAM vaiShNavAmatAH / mayuarpitAntaH-karaNA bhavyeU) – тантрики предпочитали не выделяться из общей индуистской среды, отсюда известный принцип: «Внутри – шакта/каула, снаружи – шайва, на собраниях подобен вайшнав / приверженцу Вед», повторяющийся во многих тантрах (Каулавали-нирная 10.95; Каливиласа-тантра 7.12; Меру-тантра 10.613; Тантралока и др. [Каула 2004: 35].

¹⁸⁹ 8.99 – 100(1). *колесницу <...> Запряженную быстрыми, как ветер, львами* (rathaM <...> vAyU-pravegaiH siMhaish cha yutaM) – о льве как о ездовом животном (vAhana) Богини см. примеч. 32. Запряженная львами колесница Шивы и Парвати упоминается также в Мбх (III.221.1-10) [Махабхарата 1987: 457].

¹⁹⁰ 9.12. *некая богиня Махешвари, / Черная, словно огромная туча* (kAchiddevI maheshvarI / mahAmegha-prabhA-shyAmA) – чернота Кали говорит о её всепоглощающей природе, поскольку черный – цвет, в котором исчезают все другие цвета. Или же утверждается, что черный символизирует полное отсутствие цвета, опять же означая nirguNa (отсутствие качеств) природу Кали как высшей реальности. Таким образом, черный цвет богини символизирует её превосходство над всеми формами [Кинсли 2008: 117].

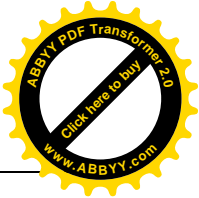
¹⁹¹ 9.12(2). *с распущенными волосами* (mukta-keshI) – см. примеч. 70.

¹⁹² 9.12(2). *обнаженная* (digambarA) – см. примеч. 53, 71.

¹⁹³ 9.13(1). *сверкающая тремя очами* (netra-trayojjvalA) – см. примеч. 122.

¹⁹⁴ 9.19(2). *с косицами на головах* (jaTA-mukuTa-maNDitAH) – см. примеч. 125.

¹⁹⁵ 9.24(1). *Приставив [к телу] голову козла* (dattvA... ChAga-muNDaM) – приставление к туловищу Дакши головы козла встречается и в более ранних версиях этого мифа (напр., БхП IV.7.8. [Шримад-Бхагаватам 2004: 235]), однако в случае МБхП этот эпизод обретает особый смысл, поскольку в

шактистских текстах козел упоминается в перечне животных, которых приносят в жертву Богине. Так, в ДБхП (III.26.32) сказано: «Те, кто ест мясо, должны принести в жертву животное, и лучшим бали будет предложение буйвола, козла или кабана». Козел упоминается и в перечне МнТ (IV.105, 106). Практика подобных жертвоприношений сохраняется до сих пор в некоторых святых местах Богини, например, в Калигхате в Калькутте и в храме Виндхьявасини [Еск 2012: 262–263; Erndle 1993: 70–72].

¹⁹⁶ 9.28(2). *никогда не умирай!* – в оригинале *na te hAniH kadAchana*.

¹⁹⁷ 9.33(2). *С распущенными волосами* (*mukta-keshI*) – см. примеч. 70.

¹⁹⁸ 9.34(1). *Облаченная в шкуру слона* (*dvIpi-charma-parIdhAnA*) – см. примеч. 135.

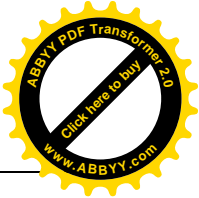
¹⁹⁹ 9.35(1). *в мгновение* – в оригинале *kShaNAr dhataH*, букв. «спустя половину кшаны». Кшана эта промежуток времени, за который можно щелкнуть пальцами ([http]: <http://ru.wikipedia.org/wiki/кшана> (дата обращения: 17.12.15)).

²⁰⁰ 9.43(2). *С распущенными волосами* (*mukta-keshIM*) – см. примеч. 70.

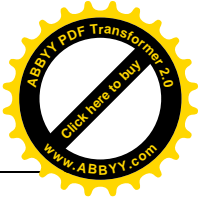
²⁰¹ 9.43(2). *сбросившую одежды* (*tyakta-vastrAM*) – см. примеч. 53, 71.

²⁰² 9.55. *Так поразмыслив про себя, Сати Дакшайани / В миг создала [женщину]-двойника, которую обликом было от неё самой не отличить* (*evaM vichintya manasA satI dAkShAyaNI tadA / Atmanas tulya-rUpA sA ChAyAM samasR^ijat kShANat*) – мотив женщины-двойника, которую оставляет вместо себя героиня, не раз встречается в индуистской мифологии. Так, дочь Тваштара Саранью, будучи не в состоянии вынести жизнь в доме своего супруга Вивасвана, который был ей не равен, создала женщину Санджню (*saMj~nA*, букв. «отражение»), препоручила ей своих детей и бежала прочь [Темкин 1982: 23]. В «Рамачаритаманасе» («Океан деяний Рамы»), версии Рамаяны на хинди, созданной поэтом Тулсидасом в XVI в., всеведущий Рама, прознав про намерение Раваны похитить его супругу, поместил подлинную Ситу в огонь и создал её призрак, обладающий полным внешним сходством с Ситой, который и умыкнул царь ракшасов. После убийства Раваны и окончания войны Рама велел привести к себе Ситу. Для испытания её супружеской чистоты был разведен большой костер, и призрак Ситы, бывший у Раваны в плену, вошел в него и сгорел, и из огня вышла настоящая Сита [Тулси дас 1948: 24, 28]. Ср. с одной из версий мифа о Елене Троянской, восходящей, возможно, еще к Гесиоду, но обстоятельно разработанной в VI в. до н. э. поэтом Стесихором, где Зевс или Гера подменили подлинную Елену ее призраком, за который и шла Троянская война. Сама же Елена переносится в Египет, где живет под покровительством мудрого старца Протея, дожидаясь возвращения Менелая (этот сюжет был обстоятельно разработан в трагедии Менелая «Елена») [Мифы 1991: 431]. В культурной традиции тема двойника человека (ср. европейскую романтическую литературу от А. Шамиссо до Е. Шварца) изначально была связано с темой близнечества [Мифы 1991, I: 176].

²⁰³ 9.56(1). *Чхая-Сати* – *ChAyA-satIM*, «тень-Сати».

- ²⁰⁴ 9.63(1). *Пролился цветочный дождь* (abhavat puShpa-vR[^]iShTir) – см. примеч. 110.
- ²⁰⁵ 9.66(1). *Прикуси язык* – в оригинале Chinde jihvAM.
- ²⁰⁶ 9.73(2). *уйди прочь с глаз моих!* – в оригинале chakShuShor me bahirbhava.
- ²⁰⁷ 9.88(1). *Недоброе известие в миг разносится в краях далёких* – в оригинале vArtA 'shubhA kShaNenaiva saMcharatyatidUrataH.
- ²⁰⁸ 10.1(2). *чьи очи были полны слёз* – в оригинале ashru-pUrNekShaNaM.
- ²⁰⁹ 10.6(2). *Без тебя как же я буду жить?* – в оригинале tvayA vinA kathaM vAdya jIvitaM dhAraYe hyaham.
- ²¹⁰ 10.12(2). *С косицей на голове* (jaTA-maNDita-mastakaH) – см. примеч. 125.
- ²¹¹ 10.13(2). *Трижды слева направо обойдя его* (trish cha pradakShiNI-kR[^]itya) – см. примеч. 154.
- ²¹² 10.14(1). *Вселенную, рожденную из яйца Брахмы* – в оригинале brahmANDaM, см. примеч. 65.
- ²¹³ 10.24(1). *трижды слева направо обойдя вокруг него* (pradakShiNa-trayaM kR[^]itvA) – см. примеч. 154.
- ²¹⁴ 10.27(1). *снеся жертвенные столбы, их во все стороны разбросали* (utrATya uUrAMsh cha chikShipush cha disho dasha) – описание места для жертвоприношения, содержащееся в МБхП, отражает реалии ведийской эпохи. Ведийские арии не строили храмов, а местом совершения ритуалов в этот период служили жертвенный столб (уУра) и специально подготовленная площадка, на которой находились алтари и воздвигался навес [Индуизм 1996: 442].
- ²¹⁵ 10.33(1). *на все четыре стороны* – в оригинале disho dasha, букв. «на десять сторон», см. примеч. 53.
- ²¹⁶ 10.42. *Ненавидящий Шиву и меня ненавидит, без сомненья, / Я это Шива, а Шива – Вишну, поскольку нет различья между нами* (shiva-vidveShaNenaiva vidviShTo 'smi na saMshayaH / ahaM shivaH shivo viShNur bhedo nAstyAvayor yataH) – см. примеч. 151.
- ²¹⁷ 10.47(2). *Держатель раковины, палицы и диска* (shaMkha-chakra-gadAdharaH) – иконографическими атрибутами Вишну, которые он держит в руках, чаще всего выступают диск, палица, раковина и лотос (ср., напр., ЛП II.5.23) [Мифы 1991: 239; Тюлина 2008: 344].
- ²¹⁸ 10.49(1). *хозяин* – в оригинале uaj~na-puruSha, это эпитет Вишну [Apte 1922: 451].
- ²¹⁹ 10.56(2). *палицу, сделанную из железа* – в оригинале gadAm adri-sAramayIM.
- ²²⁰ 10.61. *произнесением хум* (hu~NkAreNa) – биджа-мантра hUM связана с кроплением освященной водой и травой куша, играя чрезвычайно важную роль не только в шактизме, но и во всех агамических обрядах, а также в буддизме. Ср. ДМ 6.13.
- ²²¹ 10.63(2). *Разве себя забыл ты, в битве в неустовство внав* – в оригинале kim AtmAnaM vismR[^]ito 'si krodham AsAdya chAhave.

²²² 10.73(1). *сама же природная богиня вознеслась на небеса* – в оригинале prAkR^itA devI svayaM gaganam AsthitA.

²²³ 10.76(2). *Смилуйся надо мною* – в различных изданиях в оригинале существует разночтение: na tu gR^ihNISHva mAM в издании Пушпендры Кумара [Mahabhagavata-purana 1983: 53] и anugR^ihNISHva mAM в издании Шанти Лала Нагара [Devi Mahabhagavata Puranam 2014: 57]. Ввиду соответствия контексту мною выбран второй вариант.

²²⁴ 10.89(1). *Быстро удовлетворенья достигает этот Бог по своей природе, благодаря лишь произнесению имени* (Ashu tuShyatyayaM devaH svabhAvAch Chiva-nAmataH) – в соответствии с традиционными мифологическими представлениями, Шиву можно легко разгневать, но и легко умиловать, поэтому один из его эпитетов – Ashu-toShya, «тот, кто быстро удовлетворяем» [Apte 1922: 89].

²²⁵ 10.91(2). *твоему мнению следуют все миры* (tava mati-vasha-gAN sarva eveha lokAs) – ср. БхГ (3.21): «В этом мире – что делает лучший, совершать начинают другие: он являет пример делами, а они ему все подражают» (пер. В. С. Семенцова) [Бхагавадгита 1999: 26].

²²⁶ 10.97(1). *свой замысел исполнивший* – в оригинале kR^ita-kR^ityaH, см. примеч. 35.

²²⁷ 10.97(2). *достиг освобождения при жизни* (jIvanmuktam) – см. примеч. 34.

²²⁸ 10.98(2). *Телом, умом и речью* (kAyena manasA vAchA) – деяние, слово и мысль есть тройственная индоевропейская формула, в рамках ритуальной культуры объемлющая три уровня: идеологию, учение и обрядность [Махабхарата 1998: 23, 170]. Ср. ДБхП VII.36.27.

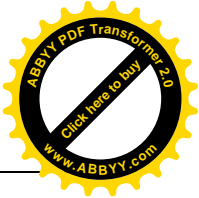
²²⁹ 11.24(1). *без тебя неполный Пуруша подобен трупу* (tvAM vinA 'pUrNaH puruShaH shava-rUra-vat) – подобное утверждение в различных вариантах встречается в шактистских текстах. Например, «когда Шива объединен с Шакти, он способен творить; в других же случаях он не способен даже двигаться» (Саундарьялахари) [Радхакришнан 1994, II: 663]. В Кубджикатантре сказано: «Не Брахма, Вишну и Рудра создают, поддерживают и разрушают, а Брахми, Вайшнави и Рудрани. Их мужья подобны мертвым телам» [Маханирвана 2003: 20]. Ср. ДБхП I.4.48; III.4.32; V.33.56; МБхП 36.35.

²³⁰ 11.30(2). *Тот покажи* – в оригинале tathaiva darshanaM dehi.

²³¹ 11.31(2). *Для нас ты – дыхание, оживляющее наши мертвые тела* – в оригинале prANamivAtmAnaM lakShayaMo shavA vayam, см. примеч. 229.

²³² 11.43(2). *Она исчезла тотчас же* (babhUvAntarhitA sadyas) – см. примеч. 84.

²³³ 11.58(1). *Черепаша и Ананта, испытывая боль, землю [с себя] вознамерились сбросить* (kUrmanantau pIDitau tAM dharaNIM tyaktum udyatau) – согласно традиционным представлениям, гигантская черепаха (kUrma) стоит на змее Шеше (Ананте), а на ней в свою очередь стоят четыре мировых слона (дигнаги), на которых держится земля [Мифы 1991: 24].

²³⁴ 11.63(2). *Существа подумали о том, что до срока конец света наступил* – в оригинале akAla-pralayaM bhUtA gaNayAm Asur agrataH. Как «конец света» в данном случае переведено слово pralaya, в индуистской космогонии обозначающее период разрушения мира и его перехода в непроявленное состояние. Понятие связано с концепцией циклов, наиболее разработанной в пуранах, где различаются две пралаи: 1) в конце каждой кальпы, или «дня Брахмы» (период, равный 4320 млн. земных лет и делящийся на 14 манвантар, каждая из которых содержит 71 махаюгу), при этом все миры вплоть до Махарлоки затопляют воды космического океана. Это состояние растворения, или «ночь Брахмы», длится столько же, сколько и кальпа, и в это же время Вишну спит в океане на гигантском тысячеголовом змее Шеше. Когда он пробуждается, вновь происходит творение; 2) махапралая, которая сопровождает окончание жизни Брахмы, длящейся сто божественных лет. [Индийская философия 2009: 627 – 628; Мифы 1992: 642; Субрамуниясвами 1997: 680].

²³⁵ 11.64(1). *свастьяяна* (svastyayanaM) – согласно Апте, это обряд отвращения зла при рецитации мантр [Апте 1922: 632].

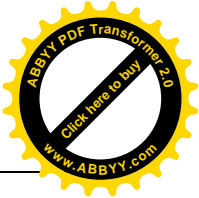
²³⁶ 11.100(1). *Не замечаешь ты собственноручно устроенного конца света* – в оригинале tvayA tu sva-kR^itash chAsau pralayo naiva dR^iShyate, см. примеч. 234.

²³⁷ 11.103. *Там, куда на землю упали члены, её тела, / Возникли великие питхи, начиная с Камарупы* (sa dehaH khaNDasho bhUmau yatra tatra samApatat / mahApIThAs tatra jAtAH kAmarUpAdayaH) – о мифе о происхождении питх см. статью «Сакральная география шактизма».

²³⁸ 11.106(2) – 108. *Вдыхая каждую минуту, он наложил проклятье на Вишну, Камалы Супруга: // «Вишну в человеческом обличе родится на земле / В Трета-[югу], в Солнечном роду, вследствие моего проклятья, несомненно. // Подобно Сати, его очаровательнейшая супруга, дорогая ему, как собственная жизнь, / Произведя и оставив свое отражение, сама исчезнет силой волшебства* (viniHshvasan muhur viShNuM shashApa kamalApatim // viShNur mAnuSha-rUpeNa janiShyati mahItale / tretAyAM sUrya-vaMshe 'sau mama shapena nishchitam // tatrAtiramyaA tat-patnI satIva prANa-vallabhA / ChAyAM saMsthApya santyaktvA mAyayAntarhitA svayam) – речь идет об описываемых в Рамаяне событиях, связанных с рождением Рамы, его женитьбой на Сите и похищением Ситы Раваной. О версии, согласно которой была похищена не сама Сита, а лишь её отражение, см. примеч. 202. Заметим, что собственно в версии Рамаяны, содержащейся в МБхП (36-48), о двойнике Ситы ничего не говорится [Махабхагавата-пурана 2013: 23–61].

²³⁹ 11.113(1). *с поднявшимися на теле волосками* (romA~nchita-kalevaraH) – обычное в санскритских текстах выражение удивления и восторга. Ср. БхГ 11.14; ДБхП VII.37.20; МБхП 36.47.

²⁴⁰ 11.116. *Во все те питхи, начиная с Камарупы, самолично / В образе каменного лингама войдя, он там поселился* (sarveShu teShu piTheShu kAmarUpAdiShu svayam / pAShANa-li~nga-rUpeNa hyadhiShThAya vyasevata)

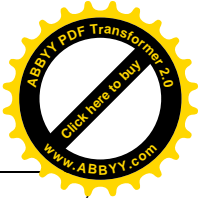
– лингам (li~Nga, букв. «знак») это религиозный символ в образе фаллоса, почитаемый и шиваитами, и шактистами. Воплощает идею мужского энергетического начала. Культ лингама уходит в доарийскую древность. В индуизме существует как отдельное почитание лингама, так и почитание его вместе с йони. Из шактистских пуран культ лингама упоминается в ДБхП (V.21.61; IX.10.21, 41.49; XI.1.30; 6.20; 13.15 и др.). Согласно мифу, излагаемому в ДБхП (V.33.18 – 47), однажды во время спора Брахмы и Вишну, кого из них почитать творцом мира, перед ними вдруг возник лингам необозримой величины. Незримый глас повелел обоим богам отыскать пределы этого лингама. Вишну отправился искать нижний предел в подземный мир, а Брахма – в небеса. Не сумев отыскать конца лингама, Вишну вернулся и честно признался в этом, а Брахма соврал, что якобы достиг этого конца, сославшись на листок кетаки, упавший с головы Шивы. Тогда Шива осудил эту ложь, и Брахма испытал стыд. В питхах можно часто увидеть изображение лингама вместе с йони, который, согласно ПН и другим текстам, символизирует присутствие Шивы в каждой питхе в образе одного из своих проявлений – бхайравы [Bhattacharyya 2005: 328; Еск 2012: 209].

²⁴¹ 12.1(1). *обрученный со Шри* (shrImAn) – буквально «обладающий Шри». Царь или мудрец мыслился супругом Шри, богини, олицетворявшей власть и преуспевание [Махабхарата 1987: 655].

²⁴² 12.31(2). *в водах Лаухитьи* (lohitya-vAriNi) – Лаухитья это древнее название реки Брахмапутра. Согласно преданию, излагаемому в КП (82.1 – 43), однажды к обители риши Шантану в его отсутствие явился Брахма. Он пленился красотой супруги мудреца Амогхи и хотел овладеть ей силой, но, опасаясь ее проклятия, не решился сделать это и, испустив себя у порога обители, удалился прочь. Вернувшись домой, Шантану обнаружил у дверей следы гуся, служащего ваханой Брахмы. Выслушав рассказ жены, он велел ей вкусить семя Брахмы. В ответ Амогха предложила сделать это самому, а затем передать семя ей. От божественного семени она понесла, и рожденный ею сын стал пребывать на земле в виде большого озера, разлившегося между горными хребтами Кайласа, Гандхамадана, Джарудха и Самвартака. Впоследствии Парашурама, искупавшись в водах этого озера и испив из него, очистился от греха убиения своей матери Ренуки. Затем ради очищения мира он своим топором прорубил путь водам озера, и они устремились на юг к океану. Так возникла река Лаухитья (Брахмапутра). Эта легенда служит еще одним подтверждением того, что автор МбхП, скорее всего, жил в восточной части Бенгалии, примыкающей к Камарупе (Ассаму) [Mahabhagavata-purana 1983: 26 – 27].

²⁴³ 12.32(1). *Даже человек, лишивший жизни брахмана* (brahma-hAri paraH) – см. примеч. 37, 44.

²⁴⁴ 12.32(2). *Брахмапутра это воочию сам Джанардана в текущем состоянии* (brahma-putraH svayaM sAkShAd drava-rUpI janArdanaH) – см. примеч. 242.

²⁴⁵ 12.34(2) – 35(1). *Камешвари, Камакхье, обитающей в Камаруне, Владычице богов, цвета каленого золота я поклоняюсь* (kAmeshvarIM cha kAmAkhyAM kAmarUra-nivAsinIm // tApta-kA~nchana-saMkAshAM tAM namAmi sureshvarIm) – Камакхья (kAmAkhyA, «страстная») это Кали как любовная страсть. Иконографически она изображается пятиликой и восседающей на Шиве [Каула 2004: 291]. Имя богини носит австроазиатское происхождение, ср. слова kAmoi (демон), kAmoIt (дьявол), komin (могила), kamet (труп), kamgi (имя божества племени санталов), и потом уже было санскритизировано [Sircar 1998: 15]. Связанные с ней мифы и предписания ее культа излагаются в Камакхья-тантре, Йогини-тантре [Yogini-tantra 2013] и КП (63–64) [Поклонение 2008: 92–104; Поклонение 2009: 5–13]. Что это за «каленное» золото, неясно, видимо, оно подвергалось термообработке, придававшей ему особый цвет [Махабхарата 1987: 636]. Апте переводит tApta-kA~nchana как «золото, очищенное огнем» [Apte 1922: 230].

²⁴⁶ 12.35(2). *прдья в Манасакунду* (mAnasa-kuNDa... gatvA) – Манасакунда это тиртха, находящаяся во Вриндаване // [URL]: <http://sanathanadharmahinduismo.blogspot.ru/2009/05/shiva-protetor-de-yrindavana.html> (дата обращения: 23.11.15).

²⁴⁷ 12.39(2) – 40(1). *В этом месте паломничества <...> Боги желают умереть* (yatra kShetre <...> devA maraNam ichChanti) – в индийской мифологии даже боги смертны, хотя они и отличаются огромной продолжительностью жизни. Ср. ДБхП VII.31.2.

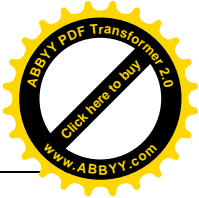
²⁴⁸ 12.49(2). *становится освобожденным при жизни* (jIvanmukto bhavet) – см. примеч. 34.

²⁴⁹ 13.3(2) – 4(1). *половиной тела Великого владыки // Она стала как Ганга* (sharIrArdhaM maheshituH // bhUtvA... ga~NgA) – в индуизме считается, что жена как бы является второй половиной тела мужа. Так, в «Тайттирия-брахмане» сказано: «Сам человек – полчеловека, вторая половина – жена» (11.9.4.7). См. примеч. 33.

²⁵⁰ 13.4(2). *даже грешник, брахмана жизни лишивший* (pApI brahmaHApI) – см. примеч. 37, 44.

²⁵¹ 13.7(1). *На третий день светлой половины месяца вайшакха в полдень* (vaishAkhe mAsi shuklAyAM tR^itIyAM dinArdhake) – это первый день праздника, именуемого гауратар (гангоур или гангаури) и отмечаемого в месяц вайшакха (апрель-май). Бируни так описывает этот день: «Третьего числа [месяца] вайшакха бывает праздник для женщин, называемый гаурагар, в честь Гаури, дочери горы Химавант, жены Махадевы. [По этому случаю] женщины моются, наряжаются и поклоняются её идолу, перед которым возжигают светильники и приносят благовония, воздерживаются от еды и качаются на качелях. На следующий день они раздают милостыню и едят» [Бируни 1995: 487–488]. В настоящее время праздник длится девять-восемнадцать дней, и в каждой местности существует свой особый способ отмечать его. Главным в содержании праздника является символика культа

плодородия, весеннего ежегодного обновления жизни и нового цикла жизни [Индийские праздники 2005: 37–40].

²⁵² 13.8(1). *черноокой* – в оригинале asitApA~NgI, букв. «с черными внешними уголками глаз» [Рамаяна 2006: 825].

²⁵³ 13.13(1). *падью и ачаману преподнеся* (prakShAlyAchamanaM dattvA) – согласно правилам приема гостя, излагаемых в грихьясутрах, хозяин должен предоставить гостю: 1) подстилку для сидения (viShTara), 2) воду для омовения ног (pAdya), 3) «почетную воду» (arghya), 4) «воду для прихлебывания» (AchamanIya), 5) «медовую смесь» (madhuparka) [Махабхарата 1987: 733]. Ср. ДБхП I.4.26; IV.21.47; X. 2.15; КП 45.12.

²⁵⁴ 13.13(2). *лицезреть тебя* – в оригинале labhyate tava darshanam. В индуизме даршана (darshana) – лицезрение образа бога или святого [Индуизм 1996: 161].

²⁵⁵ 13.16(2). *ты счастлив, ты совершил всё, что совершенною подлежит* – в оригинале tvam dhanyaH kR^ita-kR^ityash cha, см. примеч. 35.

²⁵⁶ 13.19(1). *на теле его поднялись волоски* (romA~nchita-varpus) – см. примеч. 239.

²⁵⁷ 13.28(1). *Благодаря оку мудрости* (vij~nAna-chakShuShA) – см. примеч. 85.

²⁵⁸ 13.38(1). *обрученный со Шри* (shrImAn) – см. примеч. 241.

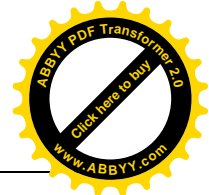
²⁵⁹ 13.58(2). *восседающая на макаре* (makara-vAhanA) – богиня Ганга изображается восседающей на макаре. Макара – это морское животное, иногда отождествляемое с крокодилом, акулой или дельфином [Индуизм 1996: 193; Махабхарата 1987: 738].

²⁶⁰ 13.90. *Дочери не навечно оставаться в отчем доме, / Для блага другого пусть будет дочь, но не для собственного никогда* (kanyAyA na pitur gehe sthitir bhavati shAshvatI / parArthAya bhavet kanyA na svakIyA kadAchana) – в индуистских текстах выдача дочери замуж рассматривалась как священная обязанность. Пандей приводит слова из Мбх: «Отец пусть выдает дочь замуж в соответствующее время, он обретает религиозную заслугу» (цит. по: [Пандей 1990: 165]). См. также МнДхШ 9.88, 89.

²⁶¹ 14.1(2). *В камандалу поместив* (kamaNDalau samAdAya) – камандалу – это сосуд из глины, дерева или кокосового ореха, которым пользуются подвижники. Один из атрибутов Брахмы.

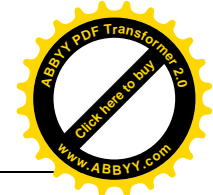
²⁶² 14.8(1). *ты ушла на третье небо* (gatA... triviShTaram) – третье небо это высшее небо, которое отождествляется с раем, т. е. миром Индры, где он сам и пребывает [Махабхарата 1996: 286]. Ср. МБхП 55.32.

²⁶³ 14.26(2) – 27(1). *С небес на землю как священная река явившись, // Вознесла потомков Сагары* (svargAd brahma-nadI-rUpA samupAgatya bhUtalam // uddR^itya sAgaraM vaMshaM) – согласно преданию, однажды царь Сагара поручил 60 тысячам своих сыновей охранять коня, предназначенного для жертвоприношения. Но коня похитил Индра, и царевичи на земле нигде не могли его найти. Тогда они вырыли ущелье и по нему проникли в подземный мир – Паталу, где и увидели коня, который

пасса вблизи от мудреца Капилы. Посчитав Капилу похитителем коня, сыновья Сагары оскорбили его, и охваченный гневом мудрец своим огненным взором сжег их. Лишь впоследствии потомок Сагары Бхагиратха, низведя воды Ганги и оросив ими прах царевичей, воскресил их [Мифы 1992: 396].

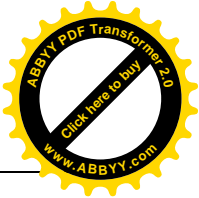
Приложение

САКРАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ ШАКТИЗМА

Если современному человеку под влиянием науки пространство представляется как геометризованное, гомогенное, непрерывное и бесконечно делимое, то в архаической модели мира оно одухотворено и качественно разнородно. Пространство не является абстрактным и пустым, оно не предшествует вещам, его заполняющим, а наоборот, конструируется ими [Мифы 1992: 340; Элиаде 1994: 22–23]. Именно такое восприятие пространства и лежит в основе сакральной географии. Особую значимость это понятие обретает в рамках индуизма, которому, как указывает Диана Эк, присущи «локативность», «укорененность в земле» [Еск 2012: 48]. И еще большей важностью оно обладает для последователей такого направления индуизма, как шактизм, основанного на почитании Великой Богини (mahAdevI), важнейшей манифестацией которой является сама земля. По замечанию В. Н. Топорова, древнеиндийский термин *rajas* («пространство») связан с обозначением женского творческого принципа *vi-gAḥ*, букв. «раз-простор» [Мифы 1992: 340–341].

Данная статья посвящена питхам – святым местам паломничества шактистов, почитателей Великой Богини. В ней рассматривается вопрос о происхождении питх, мифы и традиционные концепции, связанные с ними, прослеживается эволюция понимания питх, начиная от того, как они считались конкретными, физическими местами паломничества, посвященными различным индуистским женским божествам, формам Великой Богини, и заканчивая тем, что идеальный внутренний полюс с его сложными символическими интерпретациями и замещениями начинает все в большей степени доминировать над внешним вплоть до того, что последний обращается в ноль [Dyczkowski 2004: 98].

Долгое время тема сакральной географии шактизма оставалась без внимания со стороны исследователей. Колумбом этой неизведанной земли стал Динеш Чандра Сиркар, в 1950 г. опубликовавший свою знаменитую работу «Sakta Pithas» [Sircar 1998]. В своем труде ученый прежде всего останавливается на различных версиях мифа о жертвоприношении Дакши и расчленения тела Сати, служащего в традиции для объяснения происхождения питх, а затем излагает научную точку зрения на этот вопрос. Д. Ч. Сиркар приводит содержание списков святых мест Богини, содержащихся в различных текстах, касаясь концепций четырех, пятидесяти одной и ста восьми питх. Особое внимание он уделяет при этом материалу достаточно позднего текста ПН. Исследователь приходит к выводу, что какой-либо единой традиции в отношении количества питх и содержания их списков не существовало, и иногда эти святые места просто оказывались плодом фантазии авторов текстов. Ценность труду Сиркара придает и содержащийся в нем словарь, в котором указывается точное или

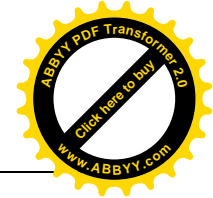

предполагаемое местонахождение питх и то, в каких текстах они упоминаются и с какими частями тела Сати, богинями и бхайравами (формами Шивы) ассоциируются. Недостаток работы Сиркара заключается в том, что он обходится без этнографического материала и не касается современного состояния.

Книга «Sakta Pithas» стал своего рода *sine qua non* для всех, кто приступает к изучению сакральной географии шактизма, и последующие исследователи, занимавшиеся этой темой, в той или иной степени основываются на работе Сиркара, стремясь дополнить недостающие моменты, отмеченные выше. Н. Н. Бхаттачарья и Д. Кинсли в своих работах [Кинсли 2008; Bhattacharya 1996; Bhattacharyya 1999; Kinsley 1987] показали, как представления о сакральности земли повлияли на возникновение идеи божественности и святости Индийского субконтинента как географического целого. Эта идея стала неотъемлемой чертой духовной жизни современной Индии. Кроме того, Д. Кинсли особое внимание уделяет вопросу о происхождении самого термина «питха» (в противоположность более раннему «тиртва», использовавшемуся для обозначения мест паломничества в эпосе и нешактистских пуранах) [Kinsley 1987: 186].

В отношении этнографических исследований важный вклад в изучение питх и шактистского паломничества внесли американские исследовательницы К. Эрндл и Д. Эк. Первая лично посетила важнейшие современные питхи северо-запада Индии и поделилась своими наблюдениями, сделанными в ходе полевых исследований, в работе «The Hindu Goddesses of Northwest India in Myth, Ritual, and Symbol» [Erndle 1993]. А перу второй принадлежит капитальное исследование «India: a sacred geography» [Eck 2012], где сакральной географии шактизма посвящен специальный раздел, существенно дополняющий книгу Сиркара как в отношении изучения текстов, так и рассказами об увиденном в крупных центрах паломничества почитателей Богини (Калигхат, Виндхьячала, Гирнар, храмы Бхарат Маты в Варанаси и Харидваре) [Ibid.: 257–300].

Полевыми исследованиями, касающимися святых мест шактов, занимаются и индийские ученые. Примером является сборник, изданный «Vivekananda Kendra Institute of culture» и посвященный питхе богини Камакхьи на холме Нила в Ассаме (древняя Камарупа), которая считается одним из самых святых мест шактов (здесь, согласно преданию упала йони Сати). Этот сборник содержит подробную информацию о географическом месторасположении питхи, связанных с этим местом легендах, обрядности и праздниках, строениях, составляющих храмовый комплекс и их архитектурном и скульптурном убранстве и даже о штате храмовых служителей. В сборнике можно также ознакомиться с результатами социологических исследований среди паломников, посещающих питху, и посмотреть схемы храмов и цветные фотографии [Heritage 2010].

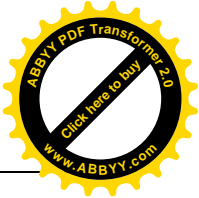

Наконец, М. Дичковский в книге «A Journey in the World of the Tantras» (глава «Внутреннее паломничество тантр») [Dyczkowski 2004] рассматривает эволюцию понимания питх в тантрах, и, прежде всего, в тантрах школы кубджика – от буквалистского к символическому. В конце главы он помещает одиннадцать карт, отображающих локализацию питх, упоминаемых в различных текстах, а также несколько схем, показывающих символические соответствия питх тем или иным объектам из других классов (прежде всего, частям человеческого тела) [Ibid.: 175–192].

Истоки

Институт святых мест и практика паломничества по ним и омовений в священных водах в индуизме восходит, вероятно, к доарийским временам. В Мохенджо-Даро раскопан большой продолговатый бассейн, построенный из кирпича, облицованного для водонепроницаемости битумом. Возможно, подобно прудам в более поздних индуистских храмах, бассейн служил для ритуального омовения [Бэшем 1977: 24]. Некоторые исследователи (У. Крук, П. В. Кане, Агехананда Бхарати) полагают, что долгое время паломничество было чуждо ведийской традиции и оставалось принадлежностью народных верований, а поэтому в ведийской литературе отсутствуют упоминания о нём [Глушкова 2000: 7]. Однако, по мнению С. М. Бхардваджа, происхождение института паломничества связано с присущим ариям почитанием рек, и заслугой, приписываемой путешествию. Отражение существования паломничества исследователь видит в Айтарейя-брахмане (7.15) РВ: «Подобны цветам стопы путешественника, Его тело растёт и приносит плоды, Все его грехи исчезают, Убитые тяготами его путешествия» (цит. по: [Bhardwaj 1983: 3–4]). Но самым древним бесспорным свидетельством признания святых мест и паломничества является «Тиртхаятрапарва» – раздел третьей книги Мбх «Араньякапарва», посвященный описанию путешествия пятерых братьев-пандавов и их супруги Драупади по святым местам Индии [Махабхарата 1987: 170–312]. Это был компромисс, вызванный к жизни, возможно, стремлением определенных групп брахманства, установивших контроль над местными культами, использовать приток паломников и их пожертвований в своих интересах. В «Тиртхаятрапарве» брахману Пуластье, перечислявшему святыне места, еще приходится тщательно обосновывать право на существование ритуалов паломничества, «посильных и беднякам», наряду с аристократическим ритуалом ведийского жертвоприношения [Там же: 631].

Главы 80–83 «Араньякапарвы» содержат стандартный перечень святых мест, которые носят название тиртх. Слово *tirtha* на санскрите обычно обозначает место, где переходят в брод реку (от глагольного корня *tar* «преодолевать»). Как замечает Диана Эк, это первый термин, с которым необходимо познакомиться при изучении сакральной географии Индии [Еск 2012: 7]. Многие тиртхи, действительно, находятся на берегах и у места слияния великих рек, и это отражает факт, что реки сами часто окружены

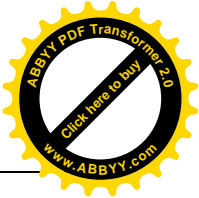
ореолом сакральности. В переносном значении тиртха обозначает переход из царства профанического в царство сакрального, от человеческого к божественному, из этого мира в другой мир. Здесь боги ближе к человеку, и заслуги, приносимые поклонением им, особенно велики [Eck 2012: 7; Kinsley 1987: 184].

Слово *Irtha* встречается уже в Ведах. В ведийской литературе алтарь сооружается как место перехода и сообщения между этим и другим мирами, причем средством этого перехода служит священный огонь. Боги нисходят, чтобы занять свое место на ритуальной площадке жертвоприношения, и молитвы жрецов ради благополучия заказчика жертвоприношения возносятся на небеса, и ему самому обеспечивается восхождение в небесные миры [Eck 2012: 7]. Затем, в Упанишадах «переход» часто обозначает духовное путешествие души из этого мира в мир Брахмана, мир, озаренный светом знания. Средством перехода здесь служит не ведийский обряд, а мудрость, и сам переход должен осуществляться при помощи наставника, гуру [Ibid.: 7–8]. ПрУ (6.8), например, заканчивается хвалой, адресованной учениками своему гуру: «Поистине, ты – наш отец, что переправляешь нас на тот берег за пределами невежества» [Упанишады 2000: 636]. В ИУ (11) человек, «переправившись через смерть с помощью незнания, достигает бессмертия с помощью знания» [Там же: 616]. В МУ (III.2.9) «поистине тот, кто знает этого высшего Брахмана, становится Брахманом. <...> Он преодолевает (*tarati*) скорбь, преодолевает (*tarati*) зло; освобожденный от уз в тайнике [сердца], он становится бессмертным [Там же: 626–627]. Свое же значение как место паломничества *Irtha* обретает в Мбх.

Тиртхи, описываемые в главах 80–83 «Араньякапарвы», могут быть посвященными различным божествам, а могут быть источником святости и как бы сами по себе. Упоминаются тиртхи, посвященные, Вишну, Шиве, Брахме, Соме. Есть также тиртхи, посвященные героям – воплощениям божеств (Рамы Джамадагньи) и мудрецам (Нараде). Нас же интересуют тиртхи, посвященные богиням.

В Тиртхаятрапарве упомянуто восемь таких святых мест:

1) «Лоно» (*yoni*) в обителище 80 Грозной (Бхима, *bhImA*) богини (III.80.100–101). Заслуживает внимания символика тиртхи, не раз далее проявляющаяся в «Тиртхаятрапарве» (а в более позднее время обычная для шактистских *pitḥ*). Тиртху отождествляют с городищем Тахт-и-Бахаи в окрестностях Пешавара, где имеется «тиртха Лона» (*yoniIrtha*) и храм «Грозной богини» (*yoniIrtha*) [Махабхарата 1987: 175, 626; Sircar 1998: 9–11]. В VII в., во время существования государства Харши, в Индии побывал китайский паломник-буддист Сюань Цзан. Семь лет он прожил в столице Харши городе Каннаудж, объехал великие города севера – Матхуру, Айодхью, Варанаси и Удджайн, учился в буддийском университете Наланда, посетил монастыри в Амаравати и Аджанте и предпринял путешествие по Южной Индии. Сюань Цзан оставил записки, представляющее собой ценнейший исторический источник и содержащие сведения в том числе и по

святым местам того времени [Еск 2012: 84–85]. Именно его перу принадлежит описание храма «Грозной богини». Это же святое место упомянуто в ДМ, о чем ниже [Махабхарата 1987: 626; Sircar 1998: 9–11];

2) тиртха, посвященная богине Шри (Ш.81.34–40); предположительно, существовала в селе Косан [Махабхарата 1987: 180, 640];

3) тиртха Шанкхيني, посвященная Богине (Ш.81.41–45); «омывшись в тиртхе Богини, наделяется паломник несказанной красотой» (Ш.81.41–45), ср. посулы почитателю Богини обретения красоты и эротического блаженства в позднейших тантрических текстах. Возможно, это место паломничества сопоставимо с Санкани Деви Тиртх в местности Садхан [Махабхарата 1987: 180, 640];

4) тиртха Богини у места слияния Сарасвати с Аруной (Ш.81.131–136), Аруна это современная река Марканда; на месте слияния ее с Сарасвати, в нескольких километрах к северо-западу от Пехоа, находится тиртха Аруна-сангам, обнаруживающая признаки большой древности [Махабхарата 1988: 185, 643];

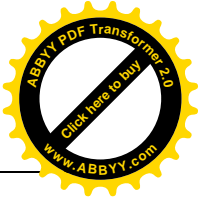
5) тиртха богини Шакамбхари, расположенная на дороге из Хардвара в Бадринатх (82.11–15). «Затем, о Индра царей, надлежит идти к труднодоступному обиталищу Богини, кое прославлено в трех мирах под названием Шакамбхари. (Здесь), о владыка людей, исполнитель дивных обетов, на протяжении тысячи божественных лет из месяца в месяц питалась она одной зеленью и кореньями. Сюда, преисполненные любви к Богине, приходят святые мудрецы, владеющие сокровищем тапаса, она же по долгу хозяйки (угощает) их съедобными травами, о бхарата; отсюда и пошло имя её – Шакамбхари, «Питающая зеленью и кореньями». Придя в Шакамбхари, самообузданный, блюдуший чистоту, хранящий воздержание, духовно сосредоточенный (паломник) пусть проведет там трое суток, питаясь только кореньями и травами; за это по воле Богини, о бхарата, приложится ему такой плод, как если бы он двенадцать лет питался одними кореньями и зеленью» [Махабхарата 1988: 188, 645];

6) тиртха Дхумавати, посвященная Богине (Ш.82.20–22) [Махабхарата 1988: 189];

7) «Врата Лона» на горе Удьянта (Ш.82.79–83), по одной версии, это гора Брахмайони («Лоно Брахмы») в Гае, известном центре индуистского и буддийского паломничества, расположенном в Бихаре, по другой, это священная гора Гаяширас, «Голова Гаи», по третьей, это неидентифицируемая тиртха вне Гаи [Махабхарата 1987: 192, 648; Sircar 1998: 9].

8) Станакунда на вершине «Гаури, Великой Богини» (Ш.82.131–134). По одной версии, это гора Гаури в области Камарупы, упоминаемая в ПН, по другой, это современная Джомолунгма (Эверест). Возможно, гора в целом представлялась как тело Богини [Махабхарата 1988: 195, 649; Sircar 1998: 9].

Из этих восьми тиртх в своей работе Сиркар упоминает лишь три: «Лоно» в обиталище Грозной богини, «Врата Лона» и Станакунду.

Как и при посещении всех прочих тиртх, в тиртхах, посвященных женским божествам, основным обрядом являлось омовение, кроме того, иногда упоминаются пост, воздержание и возлияние предкам и богам.

Итак, первые свидетельства о существовании шактистских мест паломничества можно отыскать уже в Мбх, однако здесь они еще не выделяются среди прочих святых мест, и отсутствует какая-либо концепция, объяснявшая их происхождение и связывавшая их воедино.

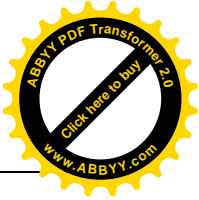
Несколько слов о последующем развитии тиртх. Бируни (начало XI в.) пишет: «Паломничество для индийцев не обязательно, но только добровольно и достойно похвалы. Оно состоит в том, чтобы паломник отправляется в какую-нибудь чистую местность, к какому-нибудь почитаемому идолу или к одной из священных рек. Там он совершает омовение, поклоняется идолу, принося ему дары, произносит перед ним обильные славословия и читает молитвы, постится и раздает милостыню брахманам, жрецам и прочим, бреет волосы на голове и бороду и возвращается домой» [Бируни 1995: 461]. Бируни далее перечисляет ряд святых мест индуистов [Там же: 461–465], однако среди них нет объектов, посвященных богиням.

В пуранах сведения о тиртхах сосредоточены в разделах, именуемых тиртха-махатмья (tIrtha-mAhatmya, букв. «величание тиртх»). Авторы этих текстов перечисляют тиртхи, подробно описывают их и называют заслуги их посещения. Тиртха-махатмья каждой пураны посвящена каким-либо отдельным святым местам. Например, МтП восхваляет Праягу и Авимукту и перечисляет более чем сотню тиртх, расположенных на берегах реки Нармада. ВмП подробно описывает тиртхи Курукшетры, а ВюП содержит пространную махатмью Гаи. ПП особое внимание уделяет древней тиртхе Пушкар в Раджастхане [Еск 2012: 73–74].

Тиртхи возникали не только по берегам рек, но также на горах и холмах (гора Абу в Раджастхане, Гирнар в Саураштре, Венкатачала на юге), в лесах и пещерах, где, согласно преданиям, обитали риши, на участках морского побережья (Ганга-сагара, где Ганга впадает в море, Пури, Тиручендур, Гокарна). В некоторых тиртхах воздвигались величественные храмы из камня, другие благополучно обходились без грандиозных построек. Бывало и так, что храм разрушали, а тиртха продолжала функционировать [Ibid.: 76–77].

В XII–XVII вв. в Индии создаются нибандхи – сборники цитат из всего корпуса эпической и пуранических произведений, распределенных по темам, включая и тему паломничества (tIrtha-yAtrA). Первым известным сборником этого рода является «Критьякалпатару» (букв. «Обрядовое дерево желаний»), автором которого был Лакшмидхара, живший в качестве ученого при дворе Гахадавалов в Северной Индии. Соответственно, внимание уделяется преимущественно святым местам севера, особенно Варанаси (упомянуто около 350 храмов и тиртх, находящихся в его границах). Также здесь можно

почерпнуть сведения о Праяге, Гае, Удджаини, Сомнатхе, Двараке и Бадринатхе. В «Критьякалпатару» излагаются предписания обрядов, которые должны совершать паломники [Ibid.: 85–87].

ДМ и святые места Богини

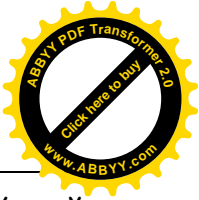
Как известно, концепция единого божественного женского начала возникает уже во фрагменте МрII под названием ДМ (VI–VII вв.) [Coburn 1988], что способствует возникновению позднее единой схемы всех шактистских святых мест. В ДМ (11.41–54) [Деви-махатмья 66] упоминаются богини, считавшиеся воплощениями единой Деви, о святых местах которых становится известно из других источников. Шакамбхари поклонялись в месте, носящем такое же название возле Сахаранпура. Она была господствующим божеством озера Самбхар, почитавшимся чауханами [Bhattacharya 1996: 97]. Рактадантика, богиня с красными от крови зубами, в Муртирахасье именуемая также Рактачамунда и Йогешвари, определенно представляет возрождение образа первобытной Богини-Матери. Ее образ служит напоминанием о временах, когда красный цвет считался символом новой жизни. Бхимадеви была важной богиней северо-запада Индии, чье святое место в Шахбазгархи в VII в. посетил Сюань Цзан. Вот что он пишет: «Около 50 ли (примерно 8 миль) к северо-востоку от Палуши была огромная гора из темно-синего камня, напоминающая супругу Махешвары Бхимадеви. Согласно местным источникам, это естественный образ богини, он являет чудеса и служит великим прибежищем для преданных со всех частей Индии, истинным верующим, которые после семи дней поста молятся ей, богиня иногда является сама и отвечает на молитвы. У подножия горы был храм, посвященный Махешварадеве, в котором тиртхики, покрывшие себя пеплом, совершали многочисленные обряды поклонения» (цит. по [Ibid.: 97–98]).

Еще одной упомянутой в ДМ богине, Бхрамари, поклонялись в Кашмире как Бхрамаравасини. А богиня со схожим именем Бхрамарамма была популярна на юге. Каушики, вероятно, ассоциировалась с племенами кушика, а позднее она стала отождествлять с Чандикой. Кали поклонялись на горе Каланджара, Чандике в Макарандаке и Виндхьявасини в горах Виндхья. В пьесе Бхавабхути «Малатимадхава» содержится информация, что возле Падмавати был храм богини Чамунды, которой приносились регулярные человеческие жертвы [Ibid.: 98–99].

Таким образом, культ бесчисленных местных богинь привязывался к почитанию единой великой Богини и, таким образом, постепенно складывалась концепция единого божественного женского начала, что явилось важным этапом в развитии шактизма.

Тиртхи и питхи

Новый импульс развитию представлений о святых местах почитателей был дан в тантрах. Именно там впервые для их обозначения появляется термин питха (pITha, букв. «сидение, пьедестал») [Kinsley 1987: 186]. В

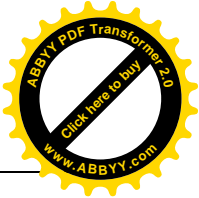

отличие от слова «тиртва», слово «питха» не встречается в ведийской литературе [Eck 2012: 267]. Почему термину «питха» было отдано предпочтение по сравнению с более традиционным и общим термином «тиртва», не совсем ясно. Возможно, он был избран для того, чтобы сделать акцент на «укорененности» богинь, отождествляемых с этими местами. Эти богини мыслились в большей степени не как трансцендентные, небесные сущности, но как существа, чья мощь заключена в самой земле. Таким образом, термин «питха» соответствует тем аспектам теологии Богини, которые делают ударение на ее связи с землей и на ее материнской природе, что отводит ей роль вездесущего божества, вскармливающего все существа, подробнее о чем ниже. Может быть, этот термин указывает на то, что богиня должна представляться как устойчиво пребывающая в этом мире, как отождествляющаяся с ним, так в смысле того, что она ориентирована на такие мирские интересы ее почитателей, как плодovitость, благосостояние и долгая жизнь. В то время как термин «тиртва» имеет значение перехода из этого мира в другой мир, термин «питха» указывает на фиксированное положение [Eck 2012: 267–268; Kinsley 1987: 186]. Словом pITha также обозначается каменное основание для лингама Шивы. Таким образом питха символизирует йони. Д. Эк даже приводит высказывание, что небо это лингам, а земля это питха [Eck 2012: 267–268].

Мифы о происхождении питх

Происхождение святых мест почитателей Богини в шактистских текстах, как правило, связывается с событиями, последовавшими за разрушением Шивой жертвоприношения Дакши, вызванным оскорблением, нанесенным Дакшей супруге бога. Истоки мифа о том, как было расстроено жертвоприношение Дакши, восходят к литературе Шрути. Зачаток этого предания содержится в РВ (X.61.5–7) [Ригведа 1999: 189], а в своей ранней версии оно излагается в брахманах: Айтарея- (III.33 – 34), Шатапатха- (1.7.3) и Тайттирия-самхите (II.6.8). Согласно этим источникам, Праджапати («владыка созданий»), отождествляемый с уај~на или жертвоприношением, совершил инцест со своей собственной дочерью Дьяус или Ушас. Возмущенные таким порочным деянием своего отца, боги обратились к Рудре и потребовали от него пронзить Праджапати стрелой, что тот и сделал. В Гопатха-брахмане содержится измененная версия этого мифа. В этом тексте Праджапати, совершая жертвоприношение, не предлагает требуемую долю Рудре, из-за чего тот схватывает и пронзает его (т.е. жертвоприношение), отрывая от него часть. Как мы видим, вместо Шивы здесь фигурирует Рудра, вместо Дакши – Праджапати (впоследствии pгајArati служит эпитетом Дакши), и при этом может присутствовать мотив оскорбления дочери [Sircar 1998: 5].

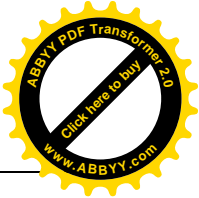
Образ Сати, дочери Дакши и супруги Шивы, и мотив её обиды и самоубийства вводятся в послеведийские версии мифа, во многих деталях

отличающиеся от ведийских. Сам этот миф отразил первоначальное противоборство брахманизма и культа Шивы [Темкин 1982: 237]. В своей самой ранней версии он встречается в Мбх (XII.282–283, ср. БрП 39), а затем появляется во многих пуранах БаП 31; БхП IV.2–7; КуП I.15; МтП 12; ПП 5 и др.) [Шримад-Бхагаватам 1994: 57–298], а также в поэме «Рождение Кумары» Калидасы (IV–V вв. н.э.). Сюжет этой истории в пуранах таков: Сати, одна из дочерей Дакши, вышла замуж за Шиву. Дакша устроил великое жертвоприношение, на которое не пригласил ни Сати, ни своего зятя. Сати, однако, отправилась на жертвоприношение отца без приглашения, но Дакша отнесся к ней крайне пренебрежительно, в результате чего супруга Шивы совершает самоубийство. Когда Шива узнает об этом, он (или его посланец) является в гневе и прерывает жертвоприношение. Таковы общие моменты, встречающиеся во всех пуранах. Сразу отметим, что пуранические версии значительно отличаются от версии Мбх. В эпосе мотив нахождения на жертвоприношении супруги Шивы и ее самоубийства вообще отсутствует. Узнав о том, что Шиве не причитается доля на великом жертвоприношении коня, Ума (а не Сати) приходит в гнев, и чтобы успокоить её, Шива устраивает погром жертвоприношения. Жертва принимает облик лани и пускается наутек, а бог мечет в нее стрелы. Тогда на место жертвенного обряда является Брахма и обещает, что Шиве будет предоставлена жертвенная доля, после чего тот оставляет свой гнев [Махабхарата 1983: 414–418]. Как мы видим, супруга Шивы участвует в конфликте на начальном этапе и далее никак не упоминается.

Теперь о конкретных сюжетных различиях между пураническими версиями. В шактистских пуранах ДБхП (VII.30), КП (8–18), МБхП (4–12) [Девибхагавата-пурана 2004: 70–77; Калика-пурана 2006: 42–106] в образе дочери Дакши Сати воплощается сама Великая Богиня, и это нисхождение является её милостью по отношению к Дакше, ранее совершавшему ей поклонение. В нешактистских пуранах этот эпизод, призванный возвеличивать божественное женское начало, отсутствует. В ЛП (I) и МБхП (4.47–51) содержится эпизод со сваямварой: Дакша, устраивая сваямвару своей дочери, не пригласил на нее Шиву, поскольку не признавал его богом. Но Сати не желала выходить замуж за кого-либо ещё, и когда она подбросила в воздух гирлянду (это в ЛП) или положила ее на землю (в МБхП), то эта гирлянда в соответствии с её желанием оказалась на шее внезапно появившегося Шивы, что вызвало гнев Дакши, который, впрочем, вынужден был смириться.

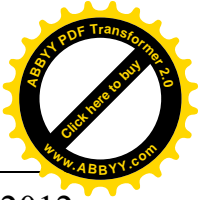
Свое неудовольствие выбором дочери Дакша выражает в подавляющем большинстве версий, как, например, в БхП (IV.2), и лишь в КП (10.71–73) родители охотно выдают Сати замуж за Шиву, а в ДБхП же о её замужестве говорится совсем кратко: «А затем отдал её [в жены] Шиве, и она стала его шакти» (VII.30.23). Согласно подавляющему большинству версий, причиной самоубийства Сати стало то, что ее отец Дакша не пригласил Шиву и её саму на великое жертвоприношение, на котором присутствовали все прочие

существа. При этом супруга Шивы сама является на жертвоприношение и присутствует на нём, и только в ВмП и КП она совершает самоубийство, не придя на жертвоприношение, а лишь узнав о нем через кого-то, а также о причине, по которой не были приглашены она и её супруг. Способы самоубийства варьируются. В одних версиях, как, например, у Калидасы, Сати бросается в священный огонь и сгорает (в этой связи термин «сати» применялся в Индии к вдовам, сжигавшим себя на погребальном костре мужа). А в БхП (IV.4.27) она сжигает свое тело огнем, порожденным самадхи (samAdhi-jAgninA), в КП (16.48–49) она лишает себя жизни, прибегнув к йоге. В МтП (13.10 – 59) гибель Сати побуждает Дакшу к раскаянию. Когда она при помощи своей йогической силы зажигает огонь и входит в него, Дакша признает в её лице саму Махадеви. Он обращает свой гимн не Шиве, но ей, и спрашивает, где он может почитать ей. Богиня отвечает Дакше, что она пребывает в каждом существе и во всяком месте и перечисляет сто восемь мест, где она особо почитается. В конце концов, сказано, что «шакти во всех телах». Таким образом, Богиня оказывается в центре повествования, а о разрушении и последующем доведении жертвоприношения до конца даже не упоминается [Еск 2012: 289]. В ДБхП (VII.30.37) богиня сжигает свое тело на огне йоги. В МБхП Сати вообще играет доминирующую роль в повествовании: когда Шива долго отговаривал её от посещения жертвоприношения, устроенного её отцом, Сати приняла грозное обличье Кали. При виде обнаженной Кали, украшенной гирляндой из черепов, Шива пришёл в ужас и попытался бежать, но в какую сторону он бы не направлялся, Сати неизменно встречала его в одном из своих десяти проявлений (dasha mahAvidyA). Так МБхП объясняет появление группы богинь, именуемых Махавидьями. Потрясенный бог просит прощение у своей супруги и возносит ей хвалу. Тогда Сати благополучно отправляется на жертвоприношение. При этом она создает двойника (chAyA-satI, «тень-Сати»), которого все принимают за настоящую Сати и который входит в жертвенное пламя; сама же богиня возносится на небеса.

Особняком стоит весьма оригинальная версия ДБхП(VII.30.28–36), в ней жертвоприношение лишь упоминается, а Дакша наносит своей дочери обиду тем, что он помещает дар Богини – венки – в непотребном месте [Девибхагавата-пурана 2004: 72].

В подавляющем большинстве версий после гибели Сати (или же её двойника, как в МБхП) на жертвоприношение является либо сам Шива, либо созданный богом великан Вирахадра, которые подвергают жертвенный обряд разгрому и избивают богов. Впервые тема горя Шивы и разгрома жертвоприношения встречается в ВмП (6.28–44). Когда Шива находит супругу, «лежащую на земле подобно лиане, срубленной топором», он создает из своего гнева грозного Вирахадру и тысячу воинов. Вместе они отправляются в Канкхал и силой останавливают жертвоприношение. Шива охотится за жертвенной антилопой и пронзает её стрелой. Бог не продолжает жертвоприношение, но, обезумев из-за смерти возлюбленной, бродит по всей

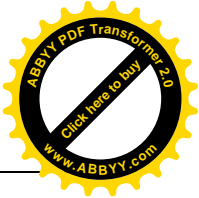
Индии, однако нигде не находит покоя [Махабхарата 1987: 646; Еск 2012: 289–290]. Далее в шактистских пуранах как раз содержится эпизод, объясняющий происхождение питх. Шива взваливает на себя мертвое тело супруги и, предаваясь печали, странствуют с ним по миру. Обеспокоенные этим, боги принимают решение избавить его от ужасной ноши и тем или иным способом осуществляют свое намерение. В ДБхП (VII.30.45–46) Вишну берет лук и стрелы и рассекает тело Сати на куски. Эти куски падают в различных местах, где с тех пор, по словам самого Шивы, «постоянно пребывает там [в образе] частей собственного тела Высшая Амбика» (VII.30.48) и где предписывается совершать поклонение Богине (VII.30.49, 53–54). В МБхП (11.77) Вишну использует для этой цели диск Сударшану, а КП представляет третий вариант – боги Брахма, Вишну и Шанайшчара (олицетворение планеты Сатурн) проникают в тело мертвой Сати и разрывают его изнутри (18.20–40). В случаях МБхП и КП результатом также оказывается возникновение питх. Добавим, что в нешактистских пуранах этот эпизод отсутствует, поскольку, по замечанию Д.Ч. Сиркара, он представляет позднейшую стадию развития мифа [Sircar 1998: 7].

Как констатирует Диана Эк, в версиях ДБхП, КП и МБхП миф о жертвоприношении Дакши переносится из области шиваитской теологии в сферу шактизма. Тема отвержения и принятия Шивы в общество богов заменяется темой разделения и нового явления Шакти. В нешактистских версиях жертвоприношение занимает центральное место. Все существа собираются на жертвоприношение. Жертвоприношение разрушается, расчленяется и, в конце концов, восстанавливается. В шактистских пуранах, однако, в центре находится Шакти. Она сама становится жертвой. Жертвоприношение – это она. Именно она оказывается в огне, даже в огне своего собственного подвижничества, своего тапаса или своей йоги. Её тело расчленяется и разбрасывается по земле. И она возрождается в местах, именуемых питхами [Еск 2012: 291]. В шактистских пуранах вместо преданности Сати Шиве акцент делается на его преданности ей и на охватившее его отчаяние после гибели Сати [Ibid.: 292].

Как полагает Сиркар, данный эпизод может иметь некоторую связь с почитанием останков Будды у буддистов и традицией воздвигать ступы, содержащие эти останки. Также возможно провести параллель с древнеегипетским мифом об Озирисе в изложении Плутарха: брат Озириса Сет повсюду разбросал его останки, которые потом жрецы демонстрировали верующим в храмах [Sircar 1998: 7].

Ныне на том месте, где, согласно преданию, проходило жертвоприношение Дакши, стоит храм, называемый Дакшешвара (в Канкхале, где река Ганга выходит на равнины северной Индии). На стене этого храма изображен Шива, идущий по полю и несущий на руках прекрасное тело Сати [Еск 2012: 26].

Диана Эк также связывает миф о расчленении тела Сати с гимном Пурушасукта из РВ (X.90), где Пуруша или Вселенский Человек выступает

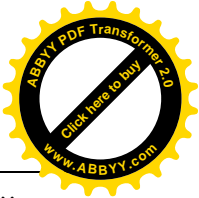
как первоматериал мироздания, из которого боги, совершив жертвоприношение, создают посредством его расчленения, составные части и природного и социального порядка [Ригведа 1999: 235–236].

Впрочем, есть и еще одна мифологическая версия происхождения всей совокупности питх. В КмТ дочь Химавана, великая богиня Кумарика (Парвати) в поисках Бхайравы (Шивы) отправляется путешествовать и обходит всю Индию. Она посещает различные места, в каждом из которых устанавливает свою наместницу-богиню, которая, наслаждаясь любовью с одним из сиддхов, представляющих собой аспекты Бхайравы, производит на свет духовных сыновей и дочерей. В завершении путешествия она сама соединяется с Бхайравой [Dyczkowski 2004: 126].

Смысл этого путешествия заключается в том, что богиня открывает свои различные аспекты в местах, которые она посещает и, таким образом, воспроизводит место, где этот аспект присутствует в макрокосмической Индии. Также в качестве великой паниндийской богини она наделяет местных богинь своей энергией. Другой важной чертой ее путешествия является иерогамия (священный брак), который имеет место в отдельных питхах с аспектами мужского божества [Ibid.: 126].

Помимо мифов, объясняющих происхождение всей совокупности питх целиком, существуют и предания о возникновении отдельных святых мест. Так, в популярных брошюрах приводится история из двух частей, объясняющая происхождение святого места Вайшно Деви, расположенного в штату Джамму. Согласно им, в Трета-югу, когда Равана и прочие демоны творили зло, три махашакти воплотились в Южной Индии в образе прекрасной божественной девы по имени Трикута. Из-за того, что она содержала в себе часть Вишну, она получила имя Вайшнави или Вайшно. Когда богиня выросла, она отправилась на берег океана, чтобы, погрузившись в созерцание, ожидать Рама. После похищения Ситы Раваной Рама проходил мимо с войском обезьян. Богиня обратилась к нему с просьбой взять ее в жены. Рама ответил, что он дал обет оставаться верным только одной жене, Сите, в этом воплощении. Но Трикута не хотела отказываться от своего намерения, и тогда Рама обещал ей, что он вернется позже и женится на ней, если она узнает его. Вернувшись в Айодхью с Ланки, Рама предстал перед богиней в облике старца, и она не узнала его. Но все же Рама утешил Трикуту, обещав, что в Кали-югу, когда он воплотится как Калки, божественная дева станет его супругой. А пока она должна отправиться в пещеру горы Трикута в Северной Индии и там предаваться подвижничеству. Туда же Рама отправил Ханумана и других обезьян, чтобы они стерегли покой богини. С тех пор она обосновалась в этой пещере [Erndle 1993: 40–41].

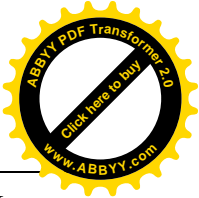
По прошествии семиста лет богиня Трикута снова явила свои игры. В деревне Хансали возле Катры жил брахман по имени Шридхар, который был великим почитателем Матери. Однажды он совершал канья-пуджу (kanyA-pUjA, поклонение маленьким девочкам как проявлениям Богини), для того

чтобы у него родился сын. Когда Шридхар начал угощать девочек, Вайшно Деви в образе божественной девы предстала перед ним и повелела ему устроить великий праздник для всей округи на следующий день. Шридхар стал ходить из деревни в деревню, приглашая людей на праздник. По дороге он встретил группу нищенствующих монахов во главе с Горакхнатхом и пригласил их также. Горакхнатх ответил согласием, заметив при этом, что Шридхар не сможет прокормить его самого, его ученика Бхайронатха и еще 360 других его учеников. Эти слова ввергли Шридхара в беспокойство, однако на следующий день всем гостям удалось уместиться в его крошечной хижине, и богиня Вайшно Деви каждому преподнесла угощение. Но когда она начала прислуживать Бхайронатху, он воспротивился вегетарианской пище, потребовав для себя мясо и вино. Божественная дева ответила, что это дом брахмана и что следует принимать все, что предлагается на празднике вайшнавов. Бхайро рассердился и попытался схватить её, однако она исчезла. Тогда Бхайро отправился на поиски богини. Та укрылась в пещере и находилась там девять месяцев, предаваясь аскезе. Наконец ученик Горакхнатха разузнал, где спряталась Вайшно Деви, и когда он вошел в пещеру, она вынуждена была покинуть ее, пробив себе выход трезубцем с другой стороны. Бхайро не отставал, хотя она и постоянно говорила ему, чтобы он уходил прочь. Наконец, Вайшно Деви вошла в другую прекрасную пещеру на горе Трикута, оставив стеречь вход Лангур Вира (форма Ханумана). Бхайро набросился на Лангур Вира и едва не убил его. В этот момент богиня приняла облик Чанди, свирепой воительницы, и отрубила Бхайро голову. Голова покатилась вниз в долину, а туловище осталось у входа в пещеру, где его и сегодня можно видеть в образе огромного валуна. Лишившись головы, Бхайро закричал, что он не сожалеет о смерти, потому что это смерть от руки Матери, сотворившей мир. Услышав эти слова, богиня Вайшно Деви преподнесла ему дар, что после поклонения ей люди будут поклоняться ему, и также что он достигнет освобождения (moksha). Там, где упала голова Бхайро, был воздвигнут храм, и паломники останавливаются здесь, возвращаясь назад от храма Вайшно Деви. Что касается Шридхара, то он стал проповедником культа Вайшно Деви, и богиня даровала ему четырёх сыновей. Потомки Шридхара до сих пор являются жрецами храма богини. Считается, что этот миф представляет синтез верований и ценностей вайшнавов и шактов [Erndle 1993: 41–43].

Возможное объяснение происхождения питх

Мифологическая версия происхождения питх, на самом деле, имеет мало общего с подлинными истоками и развитием представлений о питхах [Sircar 1998: 7]. О происхождении святых мест богинь, которые станут именоваться питхами, нам известно очень мало, поскольку авторы индуистских, буддийских и джайнских текстов не уделяли внимания этой теме до позднего гуптского периода, т.е. до V–VI вв. [Eck 2012: 268]. Как уже было сказано выше, основой сакральной географии шактизма стало

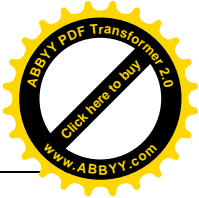

представление о Земле как о величайшей манифестации Шакти, олицетворяемой богиней, носившей много имен: Авани, Урви, Дхаритри, Бху, Бхуми, Махи, Медини, Васундхара и другие. Как и в других мифологических системах, плодородие земли отождествлялось с деторождением. В ДМ Великая Богиня именуется mahI-svarUpA, т.е. «та, чьей сутью является земля». ДБхП называет землю «поясницей Богини» (V.8.72). Почитание Земли восходит ко временам глубочайшей древности. Культ Притхиви, богини земли, существовал уже в эпоху создания РВ [Kinsley 1987: 178]. В ведийских гимнах она упоминается обычно в неразрывной связи с божеством неба, Дьяусом, образуя пару dyAvApR^ithivI. Вместе они именуются вселенскими родителями, сотворившими мир (I.159.2) и богов (I.185). В дополнение к своей материнской, производительной роли Притхиви поддерживает все существа (I.185.1), она широка (I.185.7) и неподвижна (I.185.2). Дьяус и Притхиви защищают людей от опасностей и очищают от греха (I.185.8), они неистощимы и полны сокровищ (VI.70.2, 5–6).

Самый объемный гимн Притхиви в Ведах содержится в АВ (12.1). Он посвящен одной Притхиви и не содержит упоминания о Дьяусе. «Высокая истина, грозный (космический) закон, посвящение, покаяние, Брахман, жертва поддерживает Землю, (Пусть) она, наша повелительница (того), что было (и) что будет, Пусть Земля создаст нам широкий простор», – так гласят его начальные строки [Атхарваведа 2007: 168]. Образ земли Индии как великой богини является составной частью гуптской идеологии, и если царь, представитель Вишну на земле, воплощал собою мужское начало, то земля – женское [Kinsley 1987: 181].

Представление о Земле как о величайшем женском божестве санкционировало отождествление отдельных богинь с расположенными на земле географическими и природными объектами. Как полагает Д.Ч. Сиркар, возникновение культа питх связано с тем, что некоторые природные объекты могут напоминать определенные части человеческого тела. Так, например, холмы или горные пики, напоминающие фаллос, в древние времена рассматривались как природный (svayambhu) лингам Шивы, а на пруды и озера особой формы смотрели как на йони Богини-Матери. Два холма или горы, стоящие рядом и напоминающие женскую грудь, воспринимались как грудь Богини [Sircar 1998: 8]. А Д. Эк выделяет классы женских божеств, связанных с географическими объектами. Существуют, например, vanadevatAs или vanaspati-kanyAs, «лесные богини» или «древесные девы», напоминающие древнегреческих дриад. Якшини, женские божества низшего разряда, в древности изображались рядом с деревьями. В Мбх упоминаются «богини, рождающиеся в деревьях», которых должны почитать мужчины и женщины, желающие иметь детей. Особая форма богини именуется Навапатрика (navapatrikA) – это девять листьев различных растений, связанных вместе, каждый ассоциируется с отдельной богиней, а все вместе представляют Дургу [Eck 2012: 272]. Само почитание деревьев в Индии

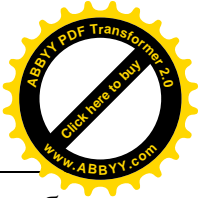

сохранилось до сих пор. В Праяге у слияния рек Ганги и Ямуны растет знаменитое дерево Акшаяват («бессмертное»), а Удждаини славится другим деревом – Сиддхават («дерево удачи»). По преданию их посадила богиня Парвати. В Хардваре у храма Манаса Деви растет посвященное богине дерево, ветви которого паломники обвязывают красными и желтыми нитями. На самом дереве висит надпись: «Желания твоего сердца исполнятся!» [Ibid.: 273].

Также популярностью пользуются богини – покровительницы городов и деревень (nagara-devatAs и grAma-devatAs). Сельских богинь столько много, сколько в Индии деревень. Эти богини обычно представлены не антропоморфными образами, а камнями, деревьями и небольшими святилищами, не содержащими изображений. Крестьяне больше внимания уделяют поклонению им, а не великим божествам индуистского пантеона. Часто деревенские богини тесно связаны со стихийными бедствиями и эпидемиями [Kinsley 1987: 197–198].

Еще более велико значение богинь – хранительниц крупных паломнических центров. Город Каши или Варанаси, согласно поверью, стерегут восемь богинь, и каждая из них отвечает за одно направление. Помимо них, у этого города есть и «общая» богиня-защитница, одни зовут её Каши Деви или Варанаси Деви, по названию города, другие – Вишалакши («Большеокая»), третья – Маникарни Деви, эта богиня покровительствует самому древнему и священному месту омовения в городе – Маникарника Кунд, расположенному рядом со знаменитым местом кремации. Хранительницей города Пури и, прежде всего, прославленного храма Кришны Джаганнатхи, находящегося в этом городе, является богиня Вимала, покой города Каньчипурам с множеством его храмов оберегает богиня Камакши («Та, чьи глаза светятся любовью»), а Мадуралем правит Минакши («Рыбоглазая») [Еск 2012: 275–279].

Лесные богини близки людям, а городские и деревенские и вовсе как бы живут среди них. Однако многие из самых известных и могущественных индийских богинь обитают далеко от мира повседневных людских забот на вершинах холмов и гор. Самая прославленная среди них это Парвати («Дочь гор») или же Хаймавати («Дочь Гималаев»), согласно преданию, пребывающая вместе с Шивой на Кайласе. Еще одно её имя – Дурга («Недоступная»). На холмах Раджастхана почитаются Арбуда Деви и Арасур Амбаджи на горе Абу. Носар Матаджи обитает на бесплодных скалах между Аджмером и Пушкаррой. В горах Виндхья есть храм Виндхьявасини, умертвившей асуру Махишу. На тамильском Юге на холме Аруначала живет Уннамулай, а холм на окраине Майсора занимает Чамунда Деви. В горах к западу от Карачи на территории современного Пакистана находится Хингладж, где, как утверждают некоторые, Дурга умертвила Махишу. Другая местная легенда гласит, что Рама искупал здесь грех убийства Раваны, который был брахманом, а убийство брахмана – тягчайшее из преступлений. В рамках общего мифа о возникновении питх утверждают, что здесь упала

голова или пуп Сати. Святилище богини расположено в пещере, и чтобы добраться до него, паломникам приходится ползти через очень узкий проход, что символизирует одновременно испытание и новое рождение. Богиня представлена камнем. Местные мусульмане также почитают богиню Хингладж и называют её Биби Нани или просто Нани. Также здесь есть глубокий пруд, в котором паломники совершают омовение. Возле пруда высятся руины крепости [Dupuis 2008: 86–88; Eck 2012: 280–282]. Подобным же пещерным святилищем обладает и великая богиня Камакхья в Ассаме, о чем ниже еще пойдет речь. Здесь можно провести сравнение со схожими представлениями на Кавказе. Например, в поверьях азербайджанцев пещеры и расщелины в горах обладают чудодейственной силой. Если человек грешен, стоит ему войти в одну из расщелин, стены сразу же начинают сходить и сживать его до тех пор, пока он не покается; безгрешный пройдет беспрепятственно через все расщелины [Месхидзе 1999: 43].

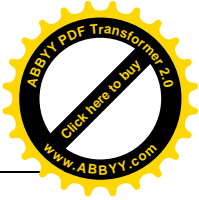
Некоторые святые места в горах образуют нечто вроде групп. Например, на горном хребте Гирнар, расположенном на полуострове Саураштра на западе Индии, находятся святилища трех богинь, Амбики, Калики и Ренуки. При этом возле святилища Амбики находятся еще святые места Горакхнатхи и Даттатреи. Чтобы лицезреть Амбику (а именно с ее святого места начинается паломнический маршрут), пилигримам требуется преодолеть десять тысяч ступеней вырубленной в скале лестницы. Поэтому они зачастую отправляются в свой путь в три часа утра. Не меньшей популярностью пользуются святые места Семи Сестёр, расположенные на территории штатов Пенджаб и Химачал Прадеш [Eck 2012: 280–282].

К числу этих семи принадлежат Вайшно Деви (Джамму) (о связанной с этим местом легенде уже шла речь), Наина Деви (округ Кангра, Наинитал), Чинтапурни (Химачал Прадеш), Джваламукхи (округ Кангра), Кангревали (город Кангра), Манса Деви (округ Кангра, Хардвар) и Чамунда Деви (округ Кангра) [Eck 2012: 294–295; Erdle 1993: 37–60].

Число питх

В текстах число питх значительно варьируется, начиная от четырех и заканчивая стою восемью. При этом концепции четырех, пятидесяти одной и ста восьми питх обрели особое значение, чему будут посвящены соответствующие разделы.

В самой ранней, пожалуй, шактистской пуране, КП (В. Рагхаван датирует её VIII–XI вв., П. К. Годе – X в., К. Л. Баруа – XI в., про. Шастри – позже XI в. [Eck 2012: 523; Kalikapurana 1991: 58–67]) есть два списка питх, содержащих соответственно семь и четыре названия. Первый список (18.41–51) следующий: 1) Девикута (т.е. Девикотта, совр. Бангарх в Бенгалии), где упали ноги Сати и где Богиня почитается как Махабхага; 2) Уддияна, где упали бедра и где почитается Катьяяни; 3) Камагири в

Камарупе, где упало йони и где почитается Камакхья, 4) местность на восточной границе Камарупы, где упал пупок и где почитается Диккаравасини; 5) Джаландхара, где упала грудь и где почитается Чанди; 6) Пурнагири, где упала шея и плечи и где почитается Пурнешвари, 7) местность, на границах Камарупы, где упала голова и где почитается Лалитаканта [Калика-пурана 2006: 99–100].

Как мы видим, здесь не только приводятся названия питх, но также указывается их связь с частями тела Сати и почитаемыми формами Богини. О списке четырех питх, содержащемся в КП, пойдет речь чуть позже.

Тантрический текст под названием РЯ, который, по мнению Д.Ч. Сиркара, был составлен в XI в., упоминает десять святых мест в качестве главных питх. К их числу принадлежат: 1) Джаландхара, 2) Уддияна, 3) Пурнагири, 4) Камарупа, 5) Варанаси, 6) Джваланти (Джваламукхи), 7) Маявати (возле Харидвара), 8) Мадхупури (Матхура), 9) Айодхья (возле Файзабада) и 10) Канчи (Кондживирам в районе Чинглепут) [Bhattacharyya 1996: 149–150; Sircar 1998: 17–18].

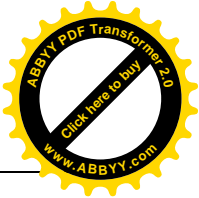
КТ содержит сорок два центра шактистского культа: 1) Маявати, 2) Мадхупури, 3) Каши, 4) Горакшакарини, 5) Хингула, 6) Джаландхара, 7) Джваламукхи, 8) Нагарасамбхава, 9) Рамагири, 10) Годавари, 11) Непала, 12) Карнасутра, 13) Махакарна, 14) Айодхья, 15) Курукшетра, 16) Симханада или Симхала, 17) Манирупа, 18) Хришикеша, 19) Праяга, 20) Бадари, 21) Амбика, 22) Вардхамана или Ардханалака, 23) Тривени (вероятно, Муктавени возле Калькутты, а не Юктавени в Праяге, которая упомянута отдельно), 24) Ганга-сагара-самгама (место впадения Ганги в океан), 25) Нарикела, 26) Виладжа, 27) Уддияна, 28) Камала, 29) Вимала, 30) Махишмати, 31) Варахи, 32) Трипура, 33) Вагмати, 34) Нилавахини, 35) Говардхана, 36) Виндхьягири, 37) Камарупа, 38) Гхантакарна, 39) Хаягрива или Акшаягрива, 40) Мадхава, 41) Кшираграма и 42) Вайдьянатха [Bhattacharyya 1996: 149–150; Sircar 1998: 19–20].

Что касается других ранних тантр, в КМТ появляется список пятидесяти питх. Такой же список содержится в Амбамата-самхите и ЙХ, являющейся важной тантрой, посвященной культу богини Трипуры.

Все эти тексты, несомненно, были созданы до XII в. Текст Кубджикамата-тантры восходит, по меньшей мере, к XI в. [Dyczkowski 2004: 112–113].

Сама известная шактистская пурана, ДБхП, созданная примерно в это же время или чуть позже, т.е. в XI–XII в. [Девибхагавата-пурана 2006: 432–433; Brown 1990: 11; Nazra 1963: 346–347], содержит два списка питх. В первом из них перечислено сто восемь названий (VII.30.55–83) [Девибхагавата-пурана 2004: 74–76] (о нем у нас пойдет речь ниже), а во втором – шестьдесят четыре, то есть в два раза меньше (VII.38.5–30) [Девигита 2015: 31–32; Devi-gita 1998: 240–242].

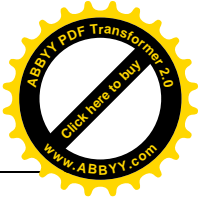
В МБхП, относящейся к более позднему времени (хотя, по мнению Пушпендры Кумара, она была создана не позднее чем середина XII в.

[Mahabhadgavata-purana 1983:28]), более правдоподобно, что эта пурана датируется серединой XIV в. (мнение Д. Кинсли) [Кинсли 2008: 36]) [Bhattacharyya 1996: 167]), называется число питх – пятьдесят одна (12.29) однако их названия не приводятся, упоминается только самая важная из них – Камарупа (12.15, 24).

В ДП (38.3–9; 39.1–5; 16–21; 43.4–12) упомянута двадцать одна питха. Сказано, что на пути между Виндхья и Малайей Богиня почитается как Мангала, на юге Гималаев как Нанда, на холмах Кишкиндхья как Бхайрави, на Курукшетре как Джаянти, на Кушастхали как Рудрани, на Джаладхаре как Бхадракали, в Коле как Махалакшми, на Сахьядри как Каларатри, на Гандхамадане как Амбика, в Удждаини как Уджджани, в Джамбумарге как Махакали, в Видехе как Бхадракалика, в Мундипитхе как Кхандамунда, на Малаядри как Агхора, на Ланкадри как Калика, на Шакадвипе как Виджая, на Кушадвипе как Чанда, на горе Краунча как Йогини, на Шалмаладвипе как Варангана, на холмах Мандара как Дхутима и в Пушкаре как Нараяни [Bhattacharyya 1996: 165; Shri-Devi-puranam 2013: 151–153; 169–170].

Списки питх продолжают появляться и в более поздних текстах. Например, ДаТ, составленная не позднее, чем середина XVI в., содержит два списка питх. В первом из них перечислено восемь названий: 1) Камарупа, 2) Малая, 3) Каулагири, 4) Кулантака, 5) Каухара (не упомянута во втором списке), 6) Джаландхара, 7) Уддияна и 8) Девакута (Девикотта). Д.Ч. Сиркар отмечает, что этот список имеет мало общих названий со списком РЯ, и также дело обстоит в отношении других списков питх, чье содержание весьма варьируется [Sircar 1998: 18]. Во втором списке пятьдесят названий: 1) Камарупа, 2) Варанаси, 3) Непала, 4) Паундравардхана (Махастхан в северной Бенгалии), 5) Кашмир, 6) Каньякубджа, 7) Пурастхита (Пурастхира), 8) Чарастхита, 9) Пурнашайла, 10) Арбуда, 11) Амратакешвара, 12) Экамра (Бхуванешвар в Ориссе), 13) Трисротах (река Тиста в северо-восточной Индии), 14) Камакотта, 15) Кайласа, 16) Бхригу, 17) Кедара, 18) Чандрапура, 19) Шрипитха (вероятно, Шрихатта), 20) Онкара, 21) Джаландхара, 22) Малава, 23) Куланта, 24) Девакотта, 25) Гокарна, 26) Марутешвара, 27) Аттахаса, 28) Вираджа, 29) Раджагриха, 30) Колвагири (Каулагири), 31) Элапура (Эллора), 32) Калешвара (Камешвара), 33) Джаянтика (Джаянти), 34) Удждаини, 35) Кширика (Кшираграма), 36) Хастинапура, 37) Уддиша (Орисса), 38) Праяга, 39) Виндхья, 40) Маяпура, 41) Джалешвара (в Ориссе), 42) Малая, 43) Шришайла, 44) Меругири, 45) Махендра, 46) Вамана, 47) Хираньяпура, 48) Махалакшми, 49) Уддияна, 50) Чхаячхатрапура. По замечанию Д.Ч. Сиркара, вызывает сомнение, что в действительности все эти места являлись шактистскими питхами. В некоторых случаях кажется, что присутствует попытка распространить шактистское влияние не только на шиваитские, но даже и на вишнуитские святы места [Sircar 1998: 20–23].

Бенгальский тантрический наставник Кришнананда Агамавагиша приводит этот список в разделе «Питханьяса» своего сочинения «Тантрасара» в XVII в., при этом, однако, он разделяет одна питху Меругири на две – Меру и Гири, так что всего питх получается пятьдесят одна.

Концепция четырех питх

Встречающиеся в текстах концепции четырёх, пятидесяти одной и ста восьми питх связаны с приверженностью индуистов классификаторскому взгляду на мир и законченным геометрическим формам. Точно также бытуют представления о четырех дхамах, семи городах, где можно достичь освобождения, восьми храмах Ганеши или двенадцати «огненных лингамах» Шивы [Глушкова 2000: 10; Еск 2012: 31].

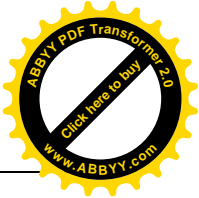
Некоторые ранние тантрические тексты упоминают четыре питхи, которые в последующем тантрическом шактизме начинают считаться основными. Так складывается концепция «четырёх питх» (chatuShpITha). Впервые эта концепция встречается в буддийской ХТ, составленной, по одному мнению, в конце VII в., а по другому – в середине VIII в. В тексте упоминаются четыре питхи: 1) Джаландхара (jAlandhara), 2) Одияна (oDiyAna) (Уддияна в долине реки Сват), 3) Пурнагири, 4) Камарупа [Bhattacharyya 1996: 149; Dyczkowski 2004: 8; Sircar 1998: 11–12]. Д.Ч. Сиркар связывает появление концепции chatuShpITha с учением буддийской школы сахаджаяна, согласно которой можно достичь вечного блаженства благодаря сексуальным практикам [Sircar 1998: 11].

В других буддийских текстах, таких как Садханамала, упоминаются следующие четыре названия: 1) Одияна или Уддияна, 2) Пурнагири, 3) Камарупа или Камакхья, 4) Шрихатта или Сирихатта (заменяет Джаландхару) [Ibid.:13–14].

Первым собственно индуистским текстом, в котором представлена концепция четырех питх, является КП. В одном из двух перечней питх, содержащихся в данной пуране (64.43–45), упомянуты: 1) Одра, местопребывание богини Катьяяни и бога Джаганнатхи, на западе, 2) Джалашайла, местопребывание богини Чанди и бога Махадевы, на севере, 3) Пурна или Пурнашайла (Пурнагири), местопребывание богини Пурнешвари и бога Маханатхи, на юге, 4) Камарупа, местопребывание божеств Камешвари и Камешвары, на востоке [Поклонение 2009: 9].

То, что Одра представляет собой ошибочное написание Уддияны, и то, что Джалашайла это то же самое, что и Джаландхара, становится ясно из другого списка, содержащегося в той же пуране (18.42–44, 49–51), где богини Катьяяни и Чанди именуются господствующими божествами соответственно Уддияны и Джаландхарагири [Калика-пурана 2006: 99–100].

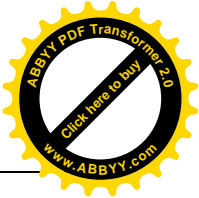
Камарупа расположена в Ассаме на берегу реки Брахмапутра, это одно из самых священных мест для шактов, упоминаемое в ХТ, РЯ, МБТ, ЙХ и НсТ. Согласно преданию, здесь упало йони Сати. Это святое место возвеличивается в каула- и бхайрава-тантрах, и во многом это благодаря

тому, что Камарупа связывается с именем Матсьендранатха, прославленного основоположника каулического тантризма, включая его направления, связанные с поклонением Кубджике, Трипуре и Кали [Dyczkowski 2004: 104].

Богиня в Камарупе почитается как Камакхья (kAmAkhyA, «страстная») – Кали как любовная страсть. Иконографически она изображается пятиликой и восседающей на Шиве [Каула 2004: 291]. Имя богини носит австроазиатское происхождение, ср. слова kAmoi (демон), kAmoit (дьявол), komin (могила), kamet (труп), kamgi (имя божества племени санталов), и потом уже было санскритизировано [Sircar 1998: 15]. Связанные с ней мифы и предписания ее культа излагаются в КамТ, ЙТ [Yogini-tantra 2013] и КП (63–64) [Поклонение 2008: 92–104; Поклонение 2009: 5–13]. Камарупа – известное место паломничества для женщин, мечтающих о замужестве и детях. Она упоминается уже в Аллахабадской надписи Самудрагупты (сер. IV в.). Почитание различных грозных и кровожадных богинь в этой части Индии очень древнее, о чем свидетельствует Сюань Цзан (VII в.). Однако он не упоминает о богине Камакхье. «Тиртхаятрапарва» Мбх также молчит о её святом месте, что, по мнению Д.Ч. Сиркара, говорит о том, что Камакхья становится господствующим божеством Камарупы в более поздние времена. Существующий ныне храм Камакхьи на холме Нила (Нилачала) возле Гаухати датируется временем не ранее XVI в. По преданию, на этом месте существовал храм, возведенный Камой. В XVII в. правители Ассама оказывали покровительство культу богини, и её центральное положение среди прочих питх, вероятно, берет свое начало с этого времени. В храме Камакхьи богиню представляет изображение йони, высеченное из камня. Самый важный праздник в честь Камакхьи это амбувачи, отмечаемый между с десятого по тринадцатый день темной половины месяца ашадха (июнь). Считается, что на это время приходятся месячные богини. В эти дни храм закрывается, и прекращаются любые земледельческие работы, которые возобновляются сразу же после окончания праздника. Храм Камакхьи является центром целого храмового комплекса, куда входит всего семнадцать святилищ. Из них семь посвящены Махавидьям: Таре, Кали, Дхумавати, Багале, Бхуванешвари, Бхайраве и Чхиннамасте. Три прочие Махавидьи, а именно Шодаши, Матанги и Камала, почитаются совместно в святилище (Манобхава-гухе) храма Камакхьи. Кроме того, на холме Нила есть пять храмов Шивы (Трипурешвара Бхайрава, Камешвара Бхайрава, Сиддхешвара Бхайрава, Котилинга и Садьоджита Шива или Амратакешвара), один храм Вишну (Камалешвара) или три храма от трех отдельных форм богини Диккаравасини (Ванавасини Дурга, Лалита Канта и Джая Дурга) [Bhattacharya 1991: 167; Dupuis 2008: 95–98; Eck 2012: 270; Heritage 2010: 58 – 64, 116 – 117; Kinsley 1987: 187; Sircar 1998: 15–16].

Питха в Пурнагири упоминается уже в ХТ, РЯ, МбТ, ЙХ и НсТ, но локализация ее весьма затруднена. Существуют три основные версии ее месторасположения. Во-первых, жители района Наинитал в Гималаях

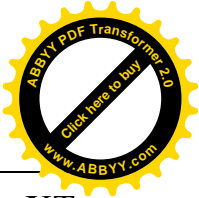
отождествляют священную гору, находящуюся в их районе, с Пурнагири. Однако название это относительно недавнего происхождения. Более древней зафиксированной формой было Пуньягири. Во-вторых, Пурнагири связывают с древним городом Пушпагири, располагавшемся в Ориссе. Этот город произвел большое впечатление на Сюань Цзана, посетившего Ориссу в VII в. Из его описания явствует, что Пушпагири был важным буддийским центром того времени. К сожалению, его месторасположение остается невыясненным. Согласно третьей версии, гора с таким названием находится в центральной Индии, в Махараштре, куда ее помещают более поздние источники, и именно эту версию М. Дичковский считает верной. Это название может быть связано с рекой Пурной (современной Пайра), притоком Годавари [Bhattacharya 1996: 149; Dyczkowski 2004: 105].

Джаландхара в качестве питхи упоминается уже в ХТ, РЯ, МбТ, ЙХ и НсТ. Также об этой питхе идет речь в МтП (13.46; 22.46), ВюП (104.80), ПП (VI.4.19–20) и БаП (IV.44.95). Согласно ДП, богиней Джаландхары является Бхадракали, а ПН – Трипурамалини [Bhattacharya 1991: 156; Bhattacharya 1996: 165, 173]. Тантрическая этимология слова jAlandhara выводит первую часть из слова jAla «сеть» или jvAla «пламя». В итоге Джаландхара описывается как место, которое несет (-dhara) сеть или совокупность пламенеющих энергий Богини. В долине Кангра, находящейся вблизи от современного города Джаландхар, из трещин в скале выходит природный газ. Небольшим языкам пламени, которые он вызывает, поклоняются до сих пор как проявленной форме богини Джваламукхи, чье имя буквально означает «Богиня, чьими устами является пламя» [Dyczkowski 2004: 103].

В третьей четверти XIV в. Шамс-и-Сирадж Афир упоминает об идоле Джваламукхи, который стоял на дороге в Нагаркот: «Некоторые из неверных сообщали, что султан Фируз специально отправился, чтобы посмотреть на этот идол и держал золотой зонт над его головой <...> Другие неверные говорили, что султан Мухаммед Шах держал зонт над тем же самым идолом, но это также ложь» (цит. по [Bhattacharya 1996: 169]).

По другой версии, это место получило свое название по имени царя дайтьев Джаландхары. Согласно ПП (4.3), Джаландхаре, сыну Океана и Ганги, была отдана во владение часть Индии (jambudvīpa). Эта страна и стала известна как Джаландхара [Dyczkowski 2004: 103].

Джаландхара ныне чаще всего отождествляется с питхой Кангревали Деви, расположенной в городе Кангра (Нагаркот). Находящийся там сейчас храм был возведен на руинах прежнего, который был разрушен землетрясением 1905 г. Говорят, что прежний храм был построен раджей Сансаром Чандом I в 1440 г. Богиня почитается здесь в форме piNDI (обнаженной горной породы), заключенной в площадку посередине большого облицованного мрамором двора. Рядом с ее piNDI есть другой piNDI, представляющий Шиву или бхайраву питхи. К этому святилищу примыкает множество «дополнительных» святилищ и изображений, включая Ханумана, Сантоши Ма и десяти Махавидий [Erndle 1993: 48–50].

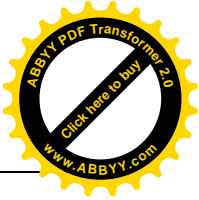
Уддияна (или Оддияна) – одна из древних питх, упоминаемых в ХТ, РЯ, МБТ, ЙХ и НсТ. Расположена в долине реки Сват в Гандхаре, хотя некоторые ученые ошибочно отождествляют ее с Одрой или Ориссой в восточной Индии. Сюань Цзан не только отмечает господство культа Шакти на этой территории, но также оставил свидетельство о тантрических практиках, распространенных среди народов Уддияны [Bhattacharya 1991: 236, 296; Bhattacharya 1996: 149].

Среди последователей ваджраяны (тантрического буддизма) Уддияна известна как земля Падмасамбхавы (VIII в.), наставника школы йогачара и великого проповедника буддизма в Тибете. Отцом Падмасамбхавы был буддийский царь Уддияны Индрабхути, одновременно являвшийся знаменитым тантрическим учителем и автором «Джнанаддхи» и других работ, а теткой – Лакшимкара, перу которой принадлежит текст буддийской тантры под заглавием «Адваясиддхи» [Dyczkowski 2004: 106–107; Sircar 1998: 16–17].

Из концепции четырех питх следует, что двумя важнейшими центрами шактизма и тантризма в древности были Ассам и северо-западная Индия [Sircar 1998: 16–17].

В конце XVI в. придворный Акбара Абул Фазл написал сочинение «Аин-и-Акбари», которое содержит интересное описание питхи возле Нагаркота вместе с легендой о происхождении четырех питх, как она была известна автору. Приводим это сообщение: «Нагаркот это город, расположенный на холме; его крепость называется Кангарх. Возле этого города находится святое место Махамайи, которое считается проявлением ее божественности. Паломники с удаленных мест посещают его и достигают исполнения своих желаний. Странно то, что для того, чтобы их молитвы были благосклонно выслушаны, они отрезают себе языки; у некоторых они отрастают сразу, у других через один или два дня. Хотя медицина допускает, что язык может отрасти, все же в такой короткий промежуток времени это весьма удивительно. В индуистской мифологии Махамайя, сказано, это жена Махадевы, и знатоки этого вероучения представляют под этим именем мощь божества. Говорят, видя неуважение (проявленное по отношению к ней или ее супругу Шиве), она рассекала себя на куски, и ее тело упало в четырех местах: ее голова и некоторые из ее членов в северных горах Кашмира возле Камраджа, и эти останки называются Шарада, другие части тела упали возле Биджапура на Декане и они стали известны как Тулджа (Турджа Бхавани). Части же, упавшие в восточном направлении возле Камарупы, называются Камакхья, а остатки, что хранит это место, почитаются как Джаландхари <...>. В округе огни, напоминающие факелы, выходят из земли в некоторых местах, а другие похожи на сияние ламп. Здесь скопление паломников, и различные вещи бросаются в огни с ожиданием благословений для мирской жизни. На этом месте был воздвигнут украшенный куполом храм, и огромная толпа собирается в нем. То, что вульгарно приписывают чуду, на самом деле просто рудник серы»

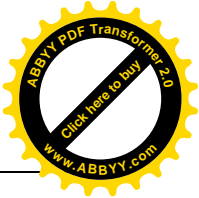

(цит. по [Bhattacharya 1996: 169–170]). Абул Фазл таким образом знал четыре святых места, связанные с богиней. Первое из них было Шарада в современном Шарде в северном Кашмире. Абул Фазл заменил Кашмиром Уддияну. Второе было Джаландхари близ Нагаркота в Пенджабе. Третье – это область Биджапура, возможно, это то же самое, что и Пурнагири, упоминаемое в тантрах и в КП. Святое место Бхавани находится в Тулджапуре к югу от Османабада. Почитание этой богини было таким сильным, что когда Шиваджи построил крепость Пратагарх, он установил там изображение Бхавани, так как Бхавани Туладжапура ему было нелегко достичь. Четвертым местом была прославленная Камарупа [Bhattacharya 1996: 170; Sircar 1998: 14].

Четыре основные питхи – Камарупа, Пурнагири, Джаландхара и Уддияна – образуют треугольник, символически представляющий лоно (vulva) женского божества. В тантрах школы кубджика этим божеством оказывается богиня Кубджика. Как и в случае с другими тантрическими божествами, одним из основных аспектов Кубджики является ее лишенное формы проявление в образе магического звука. Поэтому треугольник, образованный четырьмя главными питхами, делится на сорок девять малых треугольников, соответствующих знакам алфавита деванагари и, таким образом, представляет собой «лоно мантр». Каждому знаку, пребывающему в своей собственной обители, которая есть йони (лоно), поклоняются как бхайраве или сиддхе [Dyczkowski 2004: 108–109]. Мы можем наблюдать воплощение этих представлений в храме Харасиддхи Девы в Удждаини, где купол внутри святилища украшен пятидесятью одним медальоном, каждый из которых отождествляется с одной из богинь, одной из букв санскритского алфавита и одной из питх. Каждая богиня изображена на своем медальоне – с своими атрибутами, оружием и ездовым животным – что превращает интерьер храма в мандалу Великой Богини. Вне круга этих медальонов прямо над часами висит большая цветная картина, на которой Шива, одетый в леопардовую шкуру, бредет по полю с телом Сати на плече [Еск 2012: 293].

Символическое и ритуальное замещение питх

Итак, мы переходим к очень интересной теме символического и ритуального замещения питх, получившего распространение в тантрах. Известно, что для тантрической философии характерна сложная система соответствий и замещений, каждому предмету или понятию из одного класса соответствует другой предмет или понятие из другого класса. Наиболее яркий пример – это соответствие каждого члена человеческого тела тому или иному плану или уровню вселенной (параллелизм микрокосма и макрокосма). Первоначально питхи мыслились только как реальные объекты, существующие в реальном географическом пространстве, которые верующим требуется посещать. Однако потом появляется идея о соответствии питх тем или иным объектам из совершенно других классов. Эта идея развивается до той степени, что реальные питхи фактически

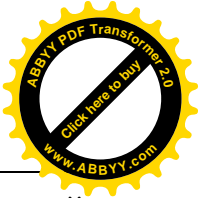
исчезают, ценность физического паломничества полностью умаляется, и на место этого встают символы, операции с которыми служат содержанием сложных духовных практик. О соответствии питх буквам алфавита уже было сказано выше. Группа из пятидесяти питх, появившаяся первый раз в тантрах школы кубджика, стала считаться просто стандартной идеальной схемой. Список затем появляется в ЙХ, где он подвергается некоторым изменениям. В отличие от тантр Кубджики, в данном тексте речь идет уже не о реальном паломничестве по святым местам, а о его символическом замещении, связанном с размещением пятидесяти питх на теле [Dyczkowski 2004: 114, 147]. Примерно то же самое мы находим в НсТ [Ibid.: 117]. Полный перечень, какие символические соответствия проводились касательно питх и в каких тантрических текстах, занял бы слишком большое место, поэтому ограничимся некоторыми примерами.

В НсТ питхи отождествляются с абстрактными философскими понятиями. Камарупа отождествляется с волей Шивы, Пурнагири – с нада (космогоническим звуком), Уддияна – с бинду (примордиальной, лишенной измерения точкой). Подобным образом три дополнительные питхи (урарITha) – Девикота, Калагири и Удджаини тождественны кундалини и двум первым производным нада и бинду. Подобные соответствия называются и для остальных питх [Ibid.: 118].

ШсС перечисляет 24 питхи и называет их составными частями колеса Солнца, которое вместе с колесами Луны и Огня является тремя вместилищами колеса Богинь, странствующих в небесах. Эти питхи размещаются четырьмя группами по шесть и соответствуют двадцати четырем таттвам (родам сущего). Таким образом, проводятся параллели с основами бытия, и путешествуя по святым местам, адепт проходит по всей манифестированной вселенной, от самых низких уровней до самых высоких и обратно [Ibid.: 122].

Это своего рода макрокосмический вариант проекции питх, а в той же ШсС есть еще и микрокосмический, связанный с «размещением» питх на человеческом теле, точнее, голове. Так, Уддияна размещается в ушах, Джаландхара – во рту, Пурнагири – на верхней губе и Камарупа – в глазах. Более широкая версия подобной проекции содержится в уже ранее упоминавшейся КмТ. В ней Уддияна отождествляется с местом ниже пупа, Джаландхара – с желудком, Пурнагири – с сердцем и Камарупа – с горлом [Ibid.: 128, 130].

В тантрах содержится и еще один интересный вариант проекции питх. Источники сообщают, что в святых местах шактистов жили женщины, принадлежавшие к низшим кастам и занятые в тантрических практиках. В связи с этим тантры, созданные почитателями Кали, Мадхавакула и Девьямала, отождествляют питхи с различными видами низкокастовых женщин и далее выстраивают целый символический ряд. Так Пряга отождествляется с блудницей (вешья), подметальщицей, матрикой Брахмани

и пупом, а Чарита с рыбачкой, продавщицей хмельных напитков, матрикой Индрани и небом [Ibid.: 132–133].

Несмотря на тщательность, с которой питхи и все, что связано с паломничеством по ним, символически замещалось, вплоть до X–XI вв. предписание действительно посещать эти места не изменялось. В тантрах содержится традиционное для текстов, посвященных паломничеству, описание плодов его совершения. Так, для КТ не характерно пренебрежительное отношение к «внешним» святым местам или «внешнему» паломничеству [Ibid.: 131].

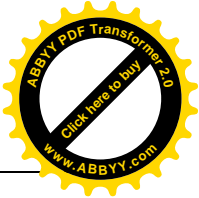
Великий тантрический философ Абхинавагупта, живший в XI в., был сторонником полного символического замещения паломничества по святым местам. Он писал в «Тантралоке» (15.100), что «для того, кто видит, что все это пребывает в теле, во внутреннем жизненном дыхании и в сознании, какая польза может быть во внешних, вводящих в заблуждение странствиях? (bhramaNaDambara)» Согласно Абхинавагупте, поклонение в святых местах само по себе не ведет к освобождению. Но все же великий тантрик не отрицает полностью значения внешнего ритуала, он лишь указывает, что святые места не заключают в себе никакой духовной силы сами по себе. Любой может успешно совершать поклонение там, где «раскрывается лотос его сердца» [Ibid.: 140–141].

Некоторые тантрические тексты наставляют что адепт-тантрик должен «поместить» богинь, пребывающих в питхах, в различные части своего тела средствами ритуала «ньяса». Этим путем адепт отождествляет себя, часть за частью, с богиней, которой он поклоняется [Kinsley 1987: 247].

Концепция ста восьми питх

Число 108 занимает в индуистской традиции особое место. Это число является производным умножения 9 (семь планет, Раху и Кету) на 12 (число знаков солнечного зодиака) и символизирует небо в целом. Так, в Индии насчитывается сто восемь особо чтимых храмов, сто восемь Упанишад, из ста восьми бусин состоят шиваитские четки [Махабхарата 1987: 607–608]. Поэтому неудивительно, что в некоторых шактистских текстах появляются списки, содержащие сто восемь названий питх. Как указывает Д.Ч. Сиркар, составление столь обширных списков оказалось одним из средств включить культы местных богинь в доктрину единого женского начала [Sircar 1998: 24–25].

Самый ранний список ста восьми имен Богини с указанием ее связи с отдельными святыми местами впервые встречается в МтП (13), относящейся к достаточно раннему времени. Этот же самый текст цитируется с изменениями при описании различных манифестаций Бхадракарники (формы Богини) в подразделе «Ревакханда» раздела «Авангьякханда» в СП (в своей нынешней версии датируемой не ранее чем XII в.), а также при перечислении различных имен богини Савитри в разделе «Сриштикханда» ПП (VII.30). Этот же самый текст используется и в качестве первого списка питх ДБхП

(VII.30.55–83) [Девибхагавата-пурана 2004: 74–76], о котором уже упоминалось выше. Однако этот фрагмент, в котором наряду с именами проявлений Богини, связанных с определенными святыми местами, не упоминает отдельные члены тела Сати и отдельных бхайравов [Bhattacharyya 1996: 130; Sircar 1998: 25]. Приведем данный фрагмент полностью:

В Варанаси пребывает Вишалакши, Гаури – в Мукхе.

Сказано, что в месте, где [находится] лес Наймиша, [обитает] Лингадхарини, (55)

В Праяге Лалита, Камуки в Гандхамадане,

У [озера] Манаса с юга Кумуда, а с севера (56)

Бхагавати Вишвакама, исполняющая желания всех,

На Гоманте [обитает] богиня Гомати, на Мандаре Камачарини. (57)

Мадотката в Чайтратратхе, Джаянти в Хастинапуре,

Гаури, сказано, в Каньякубдже, Рамбха в горах Малайя. (58)

Говорят, что в питхе Экамра [пребывает] богиня Киртимати,

В Вишве Вишвешвари, в Пушкаре Пурухута, (59)

В питхе Кедара богиня Санмаргадайини,

Манда за Гималаями, а Бхадракарника в Гокарне. (60)

Повелительницей Стханы [является] Бхавани, в Билваке [обитает]

Билвапатрика,

На горе Шри, сказано, Мадхави, Бхадра в Бхадрешваре, (61)

На горе Вараха Джая, Камала в обители Камалы,

Рудрани в Рудракоти, Кали в Каланджаре, (62)

В Шалаграме Махадеви [живёт], в Шивалинге Джалаприя,

В Махалинге Капила, в Макоте Мукутешвари, (63)

В Майяпури Кумари, в Сантане Лалитамбика,

В Гайе, сказано, Мангала, в Пурушоттаме Вимала, (64)

Утпалакши в Сахасракше, в Хираньякше Махотпала,

В Випаше Амогхакши, Падала в Пундвардхане, (65)

Нараяни [обитает] в Супаршве, на Трикуте Рудрасундари,

В Випуле Випула, богиня Кальяни на горах Малайя, (66)

В горах Сахья Экавира, в Харишчандре Чандрика,

Рамана – в тиртхе Рамы и в Ямуне Мригавати. (67)

Котави [живёт] в тиртхе Коти, Сугандха в лесу Мадхава,

В Годавари Трисандхья, во вратах Ганги Ратиприя, (68)

В Шивакуде Шубхананда, Нандини на берегу Девики,

Рукмини в Дваравати, Радха в лесу Вриндавана, (69)

Деваки в Матхуре, Парамешвари в Патале,

Сита на Читракуте, на [горах] Виндхья Виндхьядхивасини, (70)

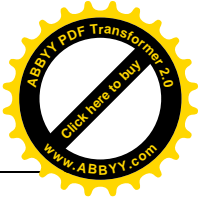
В Каравире Махалакшми, богиня Ума в Винаяке

Арогья в Вайдьянатхе и Махешвари в Махакале. (71)

Абхая в тиртхах Ушна, Нитамба в горах Виндхья,

Мандави в Мандавье, Сваха в городе Махешвари, (72)

Прачанда в Чхагаланде, Чандика в Амаракантаке,

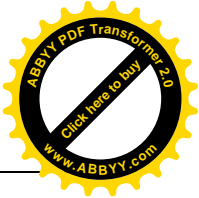

Варароха в Сомешваре, Пушкаравати в Прабхасе. (73)
Известно, что Девамата [обитает] в Сарасвати, Паравара на берегу океана,
Махабхага в Махалайе, Пингалешвари в Пайошни, (74)
Симхика в Криташауче, Атишанкари в Картике,
Лола в Утпалавартаке, Субхадра в устье Шоны, (75)
Матьер Лакшми в Сиддхаване, Лакшми Ананга в ашраме Бхарата,
Вишвамукхи в Джаландхаре, Тара на холме Кишкиндхи, (76)
Пушти в лесу Девадару, Мадха в Кашмире,
Богиня Бхима в Гималаях, а также Тушти в Вишвешвари. (77)
Шуддхи в Капаламочане, Мата в Каяварохане,
Дхара в Шанкоддхаре, Дхрити в Пиндараке, (78)
Кала в Чандрабхаге, в Аччходе Шивадхарини,
В Венне Амрита, в Бадари Урваши, (79)
Аушадхи в Уттара-куру, Кушодака на Кушадвипе,
Манматха на Хемакуте, Сатьявадини в Кумуде, (80)
Ванданийя в Ашваттхе, Нидхи в обители Вайшравана,
Гятри в Ведавадане, Парвати в присутствии Шивы, (81)
В мире богов Индрани, у Брахмы Сарасвати,
В диске Солнца Прабха, среди матрик Вайшнави, (82)
Арундхати среди целомудренных, а Тилоттама среди прекрасных женщин,
В разуме Брахмакала, и Шакти во всех воплощённых. (83) (цит. по: [Девибхагавата-пурана 2004: 74–76]).

Как оказывается, число питх составляет не сто восемь, а сто десять, но часть из них является явно придуманной [Sircar 1998: 28–29]. Факт, что даже в столь обширном списке автор, стремясь выдать за питхи все, что только можно, не упоминает по-настоящему значимые места, Камарупу и Уддияну, что может, по мнению Д.Ч. Сиркара, свидетельствовать об его антипатии к этим местам. Невозможно думать, что текст был составлен до того, как Камарупа и Уддияна обрели свое значение [Sircar 1998: 30–31].

Концепция пятьдесят одной питхи

Список из пятидесяти питх долгое время оставался популярным и повторялся в различных тантрах (например, в ДжТ) – вплоть до «Тантрасары» бенгальца Кришнананды, относящейся к XVII в. К этому времени идея соответствия пятидесяти питх знакам алфавита деванагари была уже забыта. Стали считать, что количество питх должно соответствовать счастливому числу 51, и поэтому из одной питхи – Меругири – было сделано две – Меру и Гири [Dyczkowski 2004: 147]. Именно такое количество святых мест называется в МБхП (12.29). Список из пятидесяти одной питхи содержится в очень небольшом по объему тексте ПН или Махапитха-нирупана, созданном в Бенгалии в конце XVII в. или скорее в начале XVIII в. В самой ПН указывается, что она входит в состав

тантрической работы «Тантрачудамани». Такие более поздние тексты, как «Шабдакалпадрума» (1822–1858) и ПнТ, заимствующие из ПН список пятидесяти одной питх, также считают её фрагментом «Тантрачудамани». Однако, как замечает Д.Ч. Сиркар, имеющийся в распоряжении исследователей текст «Тантрачудамани» не содержит этого списка питх, что заставляет предположить, что существует еще один текст под названием «Тантрачудамани», содержащий в своем составе ПН, либо автор ПН просто хотел придать своей работе большую значимость, заявляя, что она является частью авторитетного тантрического сочинения [Bhattacharyya 1996: 171; Sircar 1998: 3-5, 23–24].

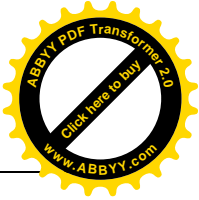
Различные версии ПН приводятся Д.К. Сиркаром в его работе «Sakta Pithas», в котором наименования питх, питха-девата (форм богини), кшетрадхиша (бхайравов) и анга-пратьянга Богини (членов тела и украшений) даются в форме таблиц, и противоречия в списках также находят свое отражение [Bhattacharyya 1996: 171; Sircar 1998: 35–37].

Первой важной чертой ПН является то, что её список питх вместе с именами богинь и бхайравов включает множество мест из сельских районов Бенгалии, являющихся поздними и второстепенными культовыми объектами (Налахати, Вакрешвара, Киритакона и др.). Это явно указывает на тот факт, что Бенгалия стала важнейшим центром шактизма и тантры после упадка другого центра, находившегося в северо-западной Индии, хотя ПН и упоминает такие питхи, как Джваламукхи и Джаландхара. Из известных питх прочих областей Индийского субконтинента названы Удджаини, Малава и Камагири, а упоминаемые Праяга и Варанаси являются заимствованиями из более ранних пуранических списков, то же самое мы наблюдаем и в случае Курукшетры. Однако, при этом автор ПН почти не приводит названий питх Декана, в частности, в его списке мы не находим упоминания о таких прославленных питхах, как Уддияна и Пурнагири, что свидетельствует о том, что он имел очень слабое представление об южных регионах [Bhattacharyya 1996: 172–175; Sircar 1998: 34–35].

Вторая важная черта данного текста заключается в том, что наряду с членами тела Сати, упавшими в тех или иных местах, упоминаются ее ожерелье (hAra), серьга (kuNDala), диадема (kirITa) и браслет (nUpura), чего мы не находим в более ранних списках [Sircar 1998: 35].

Различия между текстами

Таким образом, сравнивая содержащиеся в различных текстах списки питх, включающие ассоциируемые с ними члены тела Сати, проявления Богини и бхайрав, можно отметить, что эти списки весьма и весьма отличаются друг от друга. Фактически отсутствует общепризнанная традиция касательно числа питх, имен почитаемых в нем божеств и их ассоциации с членами тела Сати. Зачастую названия питх и имена божеств просто придумывались авторами, а ассоциация питхи с каким-либо членом тела Сати и вовсе отдавалась на откуп индивидуальному воображению.

Факт, что во многих случаях целые страны упоминаются как питхи, наводит на мысль, что авторы имели весьма смутные представления о некоторых святых местах и часто прибегали к фантазии [Sircar 1998: 32]. На искусственность привязки членов тела Сати к питхам указывает тот факт, что соответствия между членами или украшениями и питхами разнятся. Например, в Каши упало либо лицо, либо серьга. Сердце упало, согласно одной версии, в Вайдьянатхе в восточном Бихаре, согласно другой – в святилище Амбаджи на границе Раджастхана и Гуджарата. А пупок упал то ли в Бирадже в Ориссе, то ли на востоке Камарупы [Eck 2012: 294].

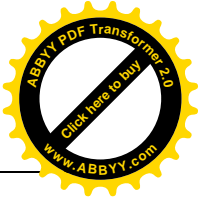
«Родина Индия зовёт»: шактизм и национально-освободительное движение

Как замечает Диана Эк, именно благодаря институту паломничества уже в древности у индийцев сложилось представление о своей стране как о едином культурном целом [Eck 2012: 15–17], и если историки ранее сетовали, что жителей Индии отсутствует чувство истории, то они не могут отказать им в отсутствии чувства географии [Ibid.: 69].

Начиная с середины XIX в. шактизм стал активно вносить свой вклад в становление идеологии индийского национально-освободительного движения. Его теоретики стали пропагандировать образ своей родины, Индии, как воплощения божественной Матери [Bhattacharya 1996: 203]. Этому способствовали представления о сакральности земли и, прежде всего, земли Индийского субконтинента как единого целого, о чем шла речь выше, и почитание питх, связанных с конкретными географическими объектами – горами, холмами, реками, озерами, лесами, где, согласно преданию, упали части тела Сати – и они как бы распространяли свою сакральность на эти места. А поскольку питхи были разбросаны по всей территории Индии, то как бы вся индийская земля становилась телом Богини. И хотя в мифе и говорилось о расчленении тела Сати, упор делался не на почитании ее останков, а на поклонении «живым» богиням, считавшимся ее проявлениями [Ibid.: 184 – 187].

В Индии то фундаментальное убеждение, что Индийский субконтинент есть сама Богиня-Мать, по отношению к которой все индийцы являются детьми, легло в основу культа Бхарат Маты (Матери Индии) (заметим, что аналогичная идея является неотъемлимой частью и русской культуры, начиная от образа «Матери Сырой Земли» в фольклоре и заканчивая советским искусством с его плакатом «Родина-Мать зовёт!»).

Одним из первых выразителей этой идеи в современную эпоху стал бенгалец Банким Чандра Чаттерджи, в 70-е гг. XIX в. написавший гимн «Банде Матарам» («Я склоняюсь перед тобой, Матерь»). Этот гимн приобрел известность в 1905 г., когда его распевали демонстранты, протестовавшие против раздела Бенгалии на две административные единицы, и он сохраняет свою популярность до сих пор. В 1881 г. тот же автор написал роман «Анандаматх», наполненный жадой бунта против английского господства.

В этом романе образ Кали – нагой и растрепанной – как бы символизирует положение самой Индии, огромной страны, где под пятой колонизаторов царили нищета, жестокая эксплуатация и смерть [Bhattacharyya 1996: 205–206; Eck 2012: 27, 95–97; Kinsley 1987: 181].

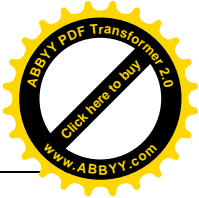
Эту линию продолжил Б.К. Пал, который в своей книге «Душа Индии» («The Soul of India») написал: «Наш высочайший идеал любви и преданности нашей стране следует отыскать в наших представлениях о родине как о Матери <...> Эти представления носили не поэтический, а по сути своей религиозный характер. Мы обращались к нашей стране не как к материнской стране, но просто как к Матери. Мне неизвестен какой-либо другой народ, который когда-либо совершал подобное» (цит. по: [Eck 2012: 97]). Пал связывает эти представления с индуистским учением о Пракрिति, живой природе [Ibid.].

Образ Родины как женщины-матери, должной быть освобожденной от чужеземного ига, вдохновлял с тех пор не одно поколение индийских патриотов, хотя многие из них и были далеки от вероучения шактистских сект. Даже известный поэт Рабиндранат Тагор, который негативно относился к шактистским религиозным практикам, отразил дух шактизма в своих патриотических песнях и поэмах. Традиция отождествлять Родину с Деви и Шакти, хотя и берет свое начало из Бенгалии, стала неотъемлемой чертой творчества поэтов и в других частях страны [Bhattacharyya 1999: 203–204].

В современной Индии образ Родины как богини-матери культивируется и сейчас. Так, в Варанаси в 1936 г. был воздвигнут храм, посвященный Бхарат Мате (Bharat Mata Temple). Махатма Ганди, выступавший на его открытии, высказал надежду, что храм послужит объединению всех индийцев, независимо от их религиозной и кастовой принадлежности. Внутри этот храм представляет собой просторный зал, в которой вместо привычного изображения божества (мурти) находится высеченная из мрамора огромная рельефная карта Индии, с её реками, горами и различными святыми местами. Именно на эту карту посетители опускают свои подношения: цветы и плоды. Впрочем, этот храм мало привлекает традиционных индуистов, и иностранных туристов здесь можно увидеть гораздо чаще, чем паломников [Eck 2012: 100–101].

Большой популярностью пользуется другой Bharat Mata Temple, открытый в 1983 г. в священном городе Хардвар, где река Ганга с Гималаев выходит на равнины Северной Индии. Храм из белоснежного мрамора имеет семь этажей и представляет собой нечто вроде религиозно-культурного музея. Здесь можно увидеть изображения известных лидеров национального-освободительного движения, святых, мистиков и поэтов и, конечно, же богов и богинь индуизма. Непосредственно Бхарат Мате посвящен первый этаж, где она представлена в образе карты и высеченной из белого мрамора скульптуры. Карта покрыта множеством крошечных огоньков, указывающих на местонахождение святых мест, которые связывают воедино Индийский субконтинент: семь священных городов, четыре дхам, двенадцать лингамов

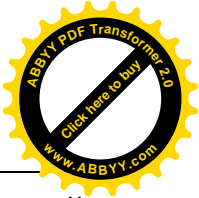
света и многие шактистские питхи. Изображение Бхарат Маты возвышается над картой, держа в одной руке сосуд с водой, а в другой – колосья пшеницы. Над изображением выбиты слова «Банде Бхарат Матарам», напоминая о гимне Банкима Чандры Чаттерджи [Еск 2012: 101–102]. Таким образом сакральная география шактизма продолжает оказывать свое влияние и на культурную жизнь современной Индии.

Святые места Богини в настоящее время

Подтверждением этого служит и сохраняющаяся популярность многих питх. В наши дни некоторые паломники, как и встарь, отправляются в путь пешком, но большинство предпочитает заказные автобусы и другие виды современного транспорта [Еск 2012: 29]. Среди паломников пользуются популярностью путеводители по шактистским святым местам, такие как «Namare puja tirtha». В них древнее сказание о жертвоприношении Дакши служит в качестве введения к списку питх [Ibid.: 293–294]. Причины, по которым человек отправляется по святым местам Богини, могут быть, конечно, самыми разными, и если одних к этому побуждает глубокое религиозное чувство, то другими движет простое любопытство. Согласно результатам исследования, проведенному «Vivekananda Kendra Institute of culture» среди паломников в храмовом комплексе на горе Нила, на вопрос, что побудило их отправиться в путь, 49,35% ответили, что намерены «удостоится религиозной заслуги», 56,49% – посетить святое место, 42,21% – соблюсти семейную традицию, 8,44% – попросить божество преподнести ему дар, 7,14% – любознательность, 1,20% – исцеление от болезни, 35,06% – даршан богини (следует отметить, что один опрошенный мог выбрать сразу несколько вариантов) [Heritage 2010: 150].

Бхардвадж заметил, что питхи «специализируются» на помощи людям в решении их личных проблем [Bhardwaj 1983: 160]. Следовательно, он доказывает, что поклонение Деве носит более «материальный» и менее «духовный» характер, чем культ великих мужских божеств, таких как Кришна и Шива. Мнение Бхардваджа оспаривает К. Эрндл. Она утверждает, что почитание Богини не становится менее «духовным» от того, что оно связано с мирскими интересами. В шактистской теологии материальный мир представляет собой манифестацию Богини, и поэтому стремление к материальным благам не является чем-то несовместимым с чувством преданности (bhakti) или стремлением к освобождению [Erndle 1993: 69].

Главной целью любого паломника, вне зависимости от его личных мотивов, является получение даршана. Даршан означает «лицезрение божественного образа», своего рода приобщение к могуществу божества благодаря созерцанию его в проявленной форме [Индуизм 1996: 161]. В святых местах Богини даршан подразумевает обычно увидеть ее в образе антропоморфного изображения (mUrti) или обнаженной горной породы (piNDI). В число обычных подношений Богине в питхах обычно входят красный флаг (jhaNDA), синдур (sindUr, порошок красного цвета,

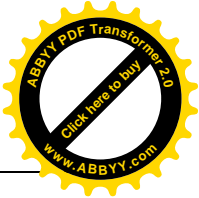
приготавливаемый из киновари или свинцового сурика), маленький металлический зонтик (chattrā) и кокосовый орех (maulī). Синдур красного цвета, а красный считается благим цветом, ассоциируемым с кровью, и это также цвет одежд невесты. Флаг и зонтик это эмблемы царской власти и воинской доблести, так как Богиня – это также царица и воительница. Кроме того, подношения Богине включают обычно сладости, цветы, деньги и ювелирные украшения [Erndle 1993: 66–67].

В некоторых питхах, как например, в Калигхате в Калькутте и Виндхьячале (восточный Уттар Прадеш) до сих пор сохранилась практика принесения в жертву животных (прежде всего, козлов). В храмовом комплексе на горе Нила приносят в жертву буйволов, козлов и голубей, а подношение во время Наваратри сделанных из теста человеческих фигурок служит заменой совершавшихся в древности человеческих жертвоприношений. В других местах эта практика исчезла под влиянием вишнуизма, сикхизма, реформаторских движений вроде «Арья Самадж» и распространения западных ценностей. Так, С. М. Бхардвадж свидетельствует, что во время посещения им питхи Джваламукхи в 1968 г. там еще приносили в жертву козлов. Однако К. Эрндл, бывшая в 1983 г. в том же месте, ничего подобного не видела; жрец Джваламукхи заявил ей, что от этой практики было решено отказаться пять или семь лет назад [Erndle 1993: 70–72; Heritage 2010: 41, 46].

Храмовый комплекс на горе Нила известен устраиваемыми там в сезон муссонных дождей деодхани – танцами, напоминающими шаманские пляски. Считается, что во время деодхани в танцора (деодха) вселяется какое-либо божество. В 2001 г. в деодхани приняло участие 16 деодха различных божеств [Heritage 2010: 65 – 66].

Другой отличительной чертой питх является присутствие там множества маленьких девочек (kanyās или kumārīs). Это могут быть дочери храмовых служителей или просто местных жителей. Паломники воздают почести этим девочкам как проявлениям Богини. Чаще всего им просто дают немного сладостей или мелких монет и касаются их стоп. Иногда совершается и более сложный ритуал, во время которого девяти девочкам (представляющим девять богинь) преподносят много сладостей, цветов и денег. Именно такой ритуал описывается в ДБхП (III.27) [Девибхагаватапурана 2006: 192–199]. Кроме того, в питхах совершается хаван (огненное жертвоприношение), сопровождаемый рецитацией ДМ [Erndle 1993: 72–73; Heritage 2010: 34 – 39].

Некоторые из действующих донныне питх описывает Диана Эк. Например, Виндхьячалу, расположенную в холмах возле города Мирзапур в штате Уттар Прадеш, где почитают богиню Виндхьявасини («Живущую-на-Виндхье»). Виндхьячала представляет собой храмовый комплекс, центром которого является храм Виндхьявасини. Архитектура храма лишена каких-либо изысков, однако в любой день здесь можно увидеть тысячи паломников, которые часами ждут своей очереди, чтобы войти в небольшое

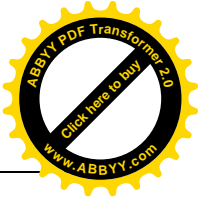
душное святилище, где они преподносят богине цветы, красные одежды и расколотые кокосовые орехи. Само изображение богини утопает в цветах, и поэтому верующие могут видеть только её большие серебряные глаза. Говорят, что это изображение является svayambhU, «саморожденным», как и некоторые каменные лингамы Шивы [Еск 2012: 257]. Неподалеку расположены два других храма – Аштабхуджи («Восьмирукой») и Кали, представляющие собой пещеры в скале. Чтобы войти в них, паломник согнувшись должен пробираться во тьме в направлении стоящих на выступе масляных ламп, к месту, где на стене пещеры сияет лицо богини. Сначала паломник предстает перед Виндхьявасини, а затем навещает Аштабхуджу и Кали [Ibid.: 258–259].

Большой популярностью пользуется до сих пор и знаменитый храм в Калигхат в Калькутте. В этом храме постоянно толпятся верующие, желающие удостоиться даршана Кали. Все, что они могут увидеть, это её большое черное лицо с тремя золотистыми глазами и красновато-золотистым языком. За храмом находится двор, в центре которого стоит жертвенный столб. Здесь ежедневно богине приносят в жертву козла. С противоположной стороны от места жертвоприношений растет дерево наподобие кактуса, возле которого некоторые из женщин-паломниц останавливаются для совершения особых обрядов. Это дерево называют «бесплодным», и оно отождествляется с Манасой, богиней змей и исцеления. Как говорят, поклонение богине в этом месте исцеляет женщин от бесплодия и защищает маленьких детей [Ibid.: 261–263. Подробнее об этой богине: Биджой Гупто 1992].

Некоторые питхи не только сохраняют популярность, но и значительно увеличивают ее. Рассмотрим в качестве примера уже упоминавшийся культ Вайшно Деви, который в 70–80 гг. XX в. стал самым известным в регионе и даже добился всеиндийского признания. Вайшно Деви считается самой старшей из Семи Сестер, хотя её храм не такой древний, как храмы некоторых других богинь, входящих в эту группу. Святое место Вайшно Деви находится в холмах на границе Кашмирской долины и равнин Джамму. Оно расположено на стороне горы Трикут, получившей такое название благодаря трём коническим вершинам [Erndle 1993: 38].

Согласно популярным путеводителям, здесь упали руки Сати, однако образ рук не играет никакой роли ни в местном мифе о возникновении святого места, ни в культовой практике. Само имя «Вайшно» указывает на приверженность богини вегетарианству. Богиня почитается здесь в образе трех пинди (piNDIs), представляющих три формы Шакти: Махакали, Махалакшми и Махасарасвати. Сама Вайшно Деви отождествляется с Махалакшми. Чтобы лицезреть эти три пинди, паломникам приходится двигаться по туннелю длиной в тридцать метров [Erndle 1993: 39].

Если в 1967 г. святое место Вайшно Деви посетило всего 50 тыс. чел., то через десять лет количество паломников достигло 900 тыс. Культ Вайшно Деви нашёл отражение даже в кинематографе [Erndle 1993: 39]. В 2009 г. был

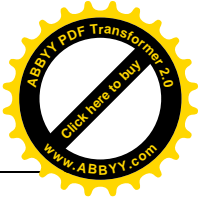

установлен новый небывалый рекорд: питху посетило 8.2 млн. верующих [URL]: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Вайшно-деви> (21.12.15)].

Как замечает К. Эрндл, все мифы и легенды о Богине могут быть локализованы во времени и пространстве. Даже те события, которые происходили в легендарное время или в том, что Элиаде назвал *in illo tempore*, могут быть визуально и физически пережиты паломником в его сакральном путешествии. Легенда об «огненном языке» Джваламукхи это, например, не только красивая сказка для паломников, потому что это пламя можно еще видеть и ощущать как проявление Богини. Подобным образом, паломники, поклоняющиеся Вайшно Деве на горе Трикут, и сегодня могут проследовать путем божественной девы, убегавшей от Бхайронатха [Erndle 1993: 62–63].

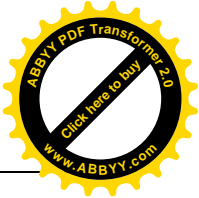
Заключение

Настало время подвести итоги. Хотя история шактизма уходит в глубину тысячелетий, первые достоверные сведения о существовании святых мест различных богинь относятся к «Гиртхаятрапарве» Мбх. Первоначально эти места, которые позже стали именовать питхами, никак не связывались друг с другом. Однако со складыванием представлений о едином высшем женском начале (впервые эти представления получили отражение в тексте ДМ, относящемся к VI – VII вв.), по отношению к которому отдельные богини являются лишь частичными манифестациями, появляется и миф, объясняющий происхождение питх расчленением тела богини Сати. Наряду с этим в отношении отдельных питх могут фигурировать и особые легенды об их возникновении. В текстах называется различное количество святых мест Богини, но можно выделить концепции четырех, пятидесяти одной и ста восьми питх. В тантризме получает развитие ритуальное символическое замещение паломничества. Однако многие питхи и в настоящее время сохраняют свое значение как важные религиозные центры, притягивающие паломников со всей Индии.

СОКРАЩЕНИЯ

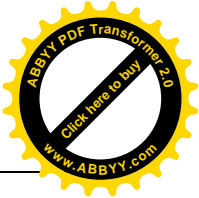
АаТ – Анандарнава-тантра; **АВ** – Атхарваведа; **АдП** – Аштадшапитха; **АиА** – Айн-и-Акбари; **АйтУ** – Айтарея-упанишада; **АП** – Агни-пурана; **БаП** – Брахманда-пурана; **БвП** – Брахмавайварта-пурана; **БНТ** – Бриханнила-тантра; **БрДП** – Брихаддхарма-пурана; **БрП** – Брахма-пурана; **БрУ** – Брихадараньяка-упанишада; **БхГ** – Бхагавад-гита; **БхвП** – Бхавишья-пурана; **БхП** – Бхагавата-пурана; **ВмП** – Вамана-пурана; **ВП** – Вишну-пурана; **ВрП** – Вараха-пурана; **ВюП** – Ваю-пурана; **ВшП** – Вишну-пурана; **ГП** – Гаруда-пурана; **ДаТ** – Джанарнава-тантра; **ДБхП** – Девибхагавата-пурана; **ДГ** – Деви-гита; **ДжТ** – Джнанарнава-тантра; **ДМ** – Деви-махатмья; **ДП** – Деви-пурана; **ИУ** – Иша-упанишада; **ЙТ** – Йогини-тантра; **ЙХ** – Йогини-хридая; **КайУ** – Кайвалья-упанишада; **КамТ** – Камакхья-тантра; **КатУ** – Катха-упанишада; **КауУ** – Каушитаки-упанишада; **КеУ** – Кена-упанишада; **КмТ** – Кубджикамата-тантра; **КП** – Калика-пурана; **КТ** – Кубджика-тантра; **КуП** – Курма-пурана; **ЛП** – Линга-пурана; **ЛТ** – Лакшми-тантра; **МайУ** – Майтри-упанишада; **МанУ** – Мандукья-упанишада; **МбТ** – Мантханабхайрава-тантра; **Мбх** – Махабхарата; **МБхП** – Махабхагавата-пурана; **МнДхШ** – Манава-дхармашастра (Законы Ману); **МНТ** – Маханирвана-тантра; **МрП** – Маркандея-брахмана; **МтП** – Матсья-пурана; **МтУ** – Майтри-упанишада; **МУ** – Мундака-упанишада; **НДхШ** – Дхармашастра Нарады; **НП** – Нарада-пурана; **НсТ** – Нишисамчара-тантра; **НШ** – Намаштогтарашата; **ПН** – Питханирная; **ПП** – Падма-пурана; **ПрУ** – Прашна-упанишада; **ПсТ** – Прапанчасара-тантра; **ПгТ** – Пранатошани-тантра; **РВ** – Ригведа; **РЯ** – Рудраямала; **СВ** – Самаведа; **СМ** – Садхана-мала; **СП** – Сканда-пурана; **ТаУ** – Тайттирия-упанишада; **ХВ** – Харивамша; **ХТ** – Хеваджра-тантра; **ЧМ** – Чанди-мангала; **ЧхУ** – Чхандогья-упанишада; **ШвУ** – Шветашватара-упанишада; **ШпБ** – Шатапатха-брахмана; **ШсС** – Шатсахасра-самхита; **ШтТ** – Шарада-тилака-тантра; **ШП** – Шива-пурана; **ШЧ** – Шива-чарита; **ЯВ** – Яджурведа

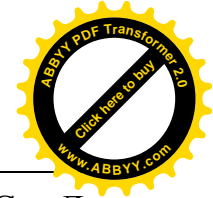
БИБЛИОГРАФИЯ

Санскритские тексты и их переводы

- Devi Mahabhagavata Puranam 2014** – Devi Mahabhagavata Puranam. English translation by Shanti Lal Nagar. – Delhi: Eastern Book Linkers, 2014.
- Mahabhagavata-purana 1983** – Mahabhagavata-purana. Edited by Pushpendra Kumar. – Delhi: Eastern Book Linkers, 1983.
- Артхашастра 1993** – Артхашастра. Пер. с санскр. В. И. Кальянова. – М.: Наука, 1993.
- Атхарваведа 1995** – Атхарваведа. Избранное. Пер. в вед. Т. Я. Елизаренковой. – 2-е изд. – М.: Вост. лит., 1995.
- Атхарваведа 2007** – Атхарваведа (Шаунака): в 3-х т. Т. II. Пер. с вед. Т. Я. Елизаренковой. – М.: Вост. лит., 2007.
- Бана 1995** – Бана. Кадамбари. Пер. с санскр. П. А. Гринцера. – М.: Ладомир, 1995.
- Биджой Гупто 1992** – Сказание о Падме (Подмапуран). Пер. с бенг. И. А. Товстых. – М.: Наука, 1992.
- Бхагавадгита 1994** – Бхагавадгита. Книга о Бхишме. – 3-е изд., доп. Введение, пер. с санскр. и коммент. Б. Л. Смирнова. – СПб., Асад, 1994.
- Бхагавадгита 1999** – Бхагавадгита. Пер. с санскр., исслед. и примеч. В. С. Семенцова. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Вост. лит., 1999.
- Вальмики 1999** – Вальмики. Рамаяна. – М.: Гаудия-веданта Пресс, 1999.
- Гитаговинда 1995** – Гитаговинда. Пер. с санскр. А. Я. Сыркина. М.: Вост. лит., 1995.
- Девигита 2005** – Девигита. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. – Калининград, 2005.
- Девигита 2015** – Девигита. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. – Калининград, 2015.
- Девибхагавата-пурана 2001** – Девибхагавата-пурана. Книга первая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. – Калининград, 2001.
- Девибхагавата-пурана 2003 (1)** – Девибхагавата-пурана. Книга первая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. – Калининград, 2003.
- Девибхагавата-пурана 2003 (2)** – Девибхагавата-пурана. Книга вторая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. – Калининград, 2003.
- Девибхагавата-пурана 2003 (3)** – Девибхагавата-пурана. Книга третья, часть первая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. – Калининград, 2003.
- Девибхагавата-пурана 2004 (1)** – Девибхагавата-пурана. Книга седьмая, часть первая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. – Калининград, 2004.
- Девибхагавата-пурана 2004 (2)** – Девибхагавата-пурана. Книга седьмая, часть вторая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. – Калининград, 2004.
- Девибхагавата-пурана 2006** – Девибхагавата-пурана. Избранное. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева – М.: Старклайт, 2006.

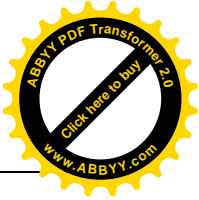

- Девибхагавата-пурана 2010** – Девибхагавата-пурана. Книга четвертая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. – Калининград, 2010.
- Девибхагавата-пурана 2011** – Девибхагавата-пурана. Книга двенадцатая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. – Калининград, 2011.
- Девибхагавата-пурана 2012** – Девибхагавата-пурана. Книга одиннадцатая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. – Калининград, 2012.
- Девии-махатмья 2003** – Девии-махатмья. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. – Калининград, 2003.
- Девии-махатмья 2009** – Девии-махатмья. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. – Калининград, 2009. – 2-е изд.
- Девии-махатмья 2012** – Девии-махатмья из Девибхагавата-пураны. Часть первая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. – Калининград, 2012.
- Девии-махатмья 2013** – Девии-махатмья из Девибхагавата-пураны. Часть вторая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. – Калининград, 2013.
- Девии-махатмья 2015** – Девии-махатмья. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. – Калининград, 2003.
- Дхармашастра 1998** – Дхармашастра Нарады. Пер. с санскр. А. А. Вигасина и А. М. Самозванцева. – М.: Восточная литература, 1998.
- Законы Ману 1969** – Законы Ману. Пер. с санскр. С. Д. Эльмановича. – 2-е изд. – М.: Наука, Ладомир, 1992.
- Калидаса 1996** – Калидаса. Род Рагху (Рагхуванша). Пер. с санскр. В. Г. Эрмана. – СПб.: Петербургское востоковедение, 1996.
- Калика-пурана 2006** – Калика-пурана. Главы 1 – 20. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. – Калининград, 2006.
- Калика-пурана 2009** – Калика-пурана. Избранные фрагменты из ритуальной части. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. – Калининград, 2009.
- Каула 2004** – Каула-тантра-санграха. Антология текстов индуистской тантры. Пер. с санскр. С. С. Федорова, С. В. Лобанова. – М.: Старклайт, 2004.
- Краткое почитание Дакшинакали 2006** – Краткое почитание Дакшинакали (по материалам Рагхураджа Дувенджидвара «Шакта Прамода»). Пер. с санскр. О. Н. Ерченкова. – Ижевск, 2006.
- Лунный свет 1995** – Лунный свет санскхьи. Изд. подг. В. К. Шохин. – М.: Ладомир, 1995.
- Махабхарата 1983** – Махабхарата. Выпуск V. Книга 1. Мокшадхарма. Пер. с санскр. Б. Л. Смирнова. – 2-е изд. – Ашхабад: Ылым, 1983.
- Махабхарата 1984** – Махабхарата. Выпуск V. Книга 2. Нараяния. Пер. с санскр. Б. Л. Смирнова. – 2-е изд. – Ашхабад: Ылым, 1984.
- Махабхарата 1987** – Махабхарата. Книга третья. Лесная [Араньякапарва]. Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. – М.: Наука, 1987.
- Махабхарата 1998** – Махабхарата. Книга десятая. Сауптикапарва, Или Книга об избиении спящих воинов. Книга одиннадцатая. Стрипарва, или Книга о женах. Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. – М.: Янус-К, 1998.

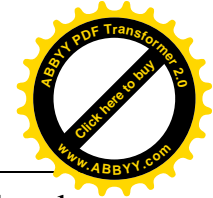

- Махабхарата 2000** – Махабхарата. Поэтическое переложение С. Л. Северцова. – М.: МЦР, 2000.
- Махабхарата 2002** – Махабхарата. Маусала-парва. Махапрастхана-парва. Сварга-арохана-парва. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. – Калининград, 2002.
- Махабхарата 2003** – Махабхарата. Книга четырнадцатая. Ашвамедхикапарва, или Книга о жертвоприношении коня. Пер. с санскр. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. – М.: Наука, 2003.
- Махабхарата 2005** – Махабхарата. Заключительные книги XV – XVIII. Пер. с санскр. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. – М.: Наука, 2005.
- Махабхарата 2009** – Махабхарата. Книга шестая. Бхишмапарва, или Книга о Бхишме. Пер. с санскр. В. Г. Эрмана. – М.: Ладомир, 2009.
- Маханирвана 2003** – Маханирвана-тантра. Пер. с англ. – М.: Сфера, 2003.
- Мукундорам 1980** – Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди [Чондимонгол]. Пер. с бенг. И. А. Товстых. – М.: Наука, 1980.
- Поклонение 2008 (1)** – Поклонение Богине согласно Калика-пуране. Часть 1. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. – Калининград, 2008.
- Поклонение 2008** – Поклонение Богине согласно Калика-пуране. Приложение. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. – Калининград, 2008.
- Поклонение 2009** – Поклонение Богине согласно Калика-пуране. Часть 2. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. – Калининград, 2009.
- Прозрение 2008** – Прозрение мудрого Шуки. Девибхагавата-пурана. Книга первая. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. – М.: Амрита-Русь, 2008.
- Рамаяна 2006** – Рамаяна. Книга первая Балаканда (Книга о детстве). Книга вторая Айодхьяканда (Книга об Айодхье). Пер. с санскр. П. А. Гринцера. – М.: Ладомир; Наука, 2006.
- Ригведа 1989** – Ригведа: Мандалы I – IV. Пер. с вед. Т. Я. Елизаренковой. – М.: Наука, 1989.
- Ригведа 1995** – Ригведа: Мандалы V – VIII. Пер. с вед. Т. Я. Елизаренковой. – М.: Наука, 1995.
- Ригведа 1999** – Ригведа: Мандалы IX – X. Пер. с вед. Т. Я. Елизаренковой. – М.: Наука, 1999.
- Сказание 2007 (1)** – Сказание о Махисасурамардини. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. – Калининград, 2007.
- Сказание 2007 (2)** – Сказание об убиении Шумбхи и Нишумбхи. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. – Калининград, 2007.
- Сказание 2009** – Сказание о Шанкхачуде и Туласи. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. – Калининград, 2009.
- Сказание 2010** – Сказание о Шиве и Дочери гор. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. – Калининград, 2010.
- Сутры 1997** – Сутры философии санкхьи. Изд. подгот. В. К. Шохин. – М.: Ладомир, 1997.

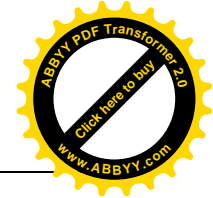
- Тулси дас 1948** – Тулси дас. Рамайна или Рамачаритаманаса. Пер. А. П. Баранникова. М. – Л.: Изд-во Академии наук, 1948.
- Тюлина 2003** – Тюлина Е. В. Гаруда-пурана. Человек и мир. – М.: Восточная литература, 2003.
- Упанишады 2000** – Упанишады. Пер. с санскр. А. Я. Сыркина. – 2-е изд., доп. – М.: Восточная литература, 2000.
- Шри Чайтанья-чаритамрита 2004** – Шри Чайтанья-чаритамрита. Ади-лила, том второй (главы 8 – 17). М.: Бхактиведанта Бук Траст, 2004.
- Шримад-Бхагаватам 1994** – Шримад-Бхагаватам. Третья песнь – часть третья. – М.: Бхактиведанта Бук Траст, 1994.
- Шримад-Бхагаватам 1999** – Шримад-Бхагаватам. Шестая песнь – часть первая. – М.: Бхактиведанта Бук Траст, 1999.
- Шримад-Бхагаватам 2003** – Шримад-Бхагаватам. Шестая песнь – часть вторая. – М.: Бхактиведанта Бук Траст, 2003.
- Шримад-Бхагаватам 2004** – Шримад-Бхагаватам. Восьмая песнь – часть первая. – М.: Бхактиведанта Бук Траст, 2004.
- Шримад-Бхагаватам 2006** – Шримад-Бхагаватам. Десятая песнь – часть первая. – М.: Бхактиведанта Бук Траст, 2006.
- Agrawala 1963** – Agrawala V. S. Devi-Mahatmyam: The Glorification of the Great Goddess. Ramnagar, Varanasi: All-India Kashiraj Trust, 1963.
- Devi Mahatmyam 1969** – Jagadisvarananda, Swami. Devi Mahatmyam (Glory to the Divine Mother): Seven-Hundred Mantras on Sri Durga. Mylapore, Madras: Sri Ramakrishna Math, 1969.
- Devi-gita 1998** – The Devi-gita; The Song of the Goddess: A Translation, Annotation, and Commentary. – Albany: State University of New York Press, 1998.
- Devibhagavata-puranam 1986** – Devibhagavata-puranam. – New Delhi: Oriental Books Reprint, 1986.
- Durga Saptasati 2012** – Durga Saptasati. Sanskrit text with seven commentaries and revised English translation. Delhi: Bharatiya Kala Prakashan, 2012.
- In Praise of the Goddess 2003** – In Praise of the Goddess. The Devimahatmya and Its Meaning. Berwick: Nicolas-Hays, Inc., 2003.
- Kalikapurana 1991** – The Kalikapurana. Text, introduction and translation in English by Prof. B. N. Shastri. – Delhi-7: Nag Publishers, 1991.
- The Markandeya-puranam 2015** - The Markandeya-puranam. Sanskrit text, English translation with notes and index of verses. Delhi: Parimal Publication, 2015.
- Sankaranarayanan 2001** – Sankaranarayanan S. Glory of the Divine Mother (Devi Mahatmyam), Nesma Books, 2001.
- Saptashati-sarvasvam 2001** – Saptashati-sarvasvam namanavidhasaptashatirahasyasangraha. Varanasi: Chaukhamba-vidyabhavana, 2001.

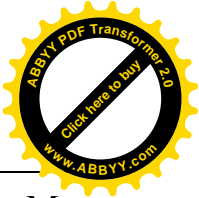
- Shri-Devi-puranam 2013** – Shri-Devi-puranam. – Varanasi: Chaukhamba Surabharati prakashana, 2013.
- Vijnanananda 1977** – The Devibhagavata-purana. Translated by Swami Vijnanananda. – New Delhi: Nag Publishers, 1977 (reprint).
- Worship 1972** – Worship of the Goddess according to the Kalika-purana. Translated by R. K. Van Kooij. – Leiden: E. J. Brill, 1972.

Исследования

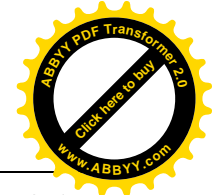
- Альбедиль 2000** – Альбедиль М. Ф. Индуизм. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000.
- Баласубраманьян 1991** – Баласубраманьян Р. Что говорит Адвайтаведанта. // Жизнь после смерти. – М.: Советский писатель. Олимп, 1991. С. 210–229.
- Бенуа 2004** – де Бенуа Ален. Как можно быть язычником. – М.: Русская правда, 2004.
- Бируни 1995** – Бируни. Индия. Пер. с араб. А. Халидова и Ю. Завадовского. – М.: Ладомир, 1995.
- Бэшем 1977** – Бэшем А. Л. Чудо, которым была Индия. – М.: Наука, 1977.
- Глушкова 2000** – Глушкова И. П. Индийское паломничество. Метафора движения и движение метафоры. – М.: Научный мир, 2000.
- Гринцер 2013** – Гринцер П. А. Избранные произведения. В 2-х т. Т. 2. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2013.
- Дандекар 2002** – Дандекар Р. Н. От Вед к индуизму: Эволюционирующая мифология. – М.: Вост. лит., 2002.
- Древняя Индия 1995** – Древняя Индия: Три великих сказания. Лит. излож. и предисл. Темкина Э. Н. и Эрмана В. Г. - В 2-х тт. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 1995.
- Древо индуизма 1999** – Древо индуизма. – М.: Вост. лит., 1999.
- Игнатъев 2008** – Миф о Махишасура-мардини в «Дэвибхагавата-пуране» и «Калика-пуране» // Donum Paulum. Studia Poetica et Orientalia : к 80-летию П.А. Гринцера / РАН, Ин-т мир. лит. им. А.М. Горького; [редкол.: С.Д. Серебряный и др.; ред.-сост. Н.Р. Лидова]. – М. : Наука, 2008. С. 357 – 368.
- Индийская философия 2009** – Индийская философия: энциклопедия. – М.: Вост. лит., 2009.
- Индийские праздники 2005** – Индийские праздники: общее и локальное в календарной обрядности. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2005.
- Индуизм 1996** – Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. Словарь. – М.: Республика, 1996.
- Исаева 1996** – Исаева Н. В. Слово, творящее мир. От ранней веданты к кашмирскому шиваизму: Гаудапада, Бхартрихари, Абхинавагупта. – М.: Ладомир, 1996.

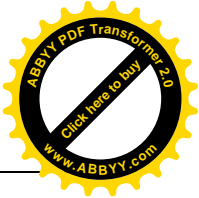
- Кинсли 2008** – Кинсли Д. Махавидьи в индийской тантре. – СПб.: Академия исследований культуры, 2008.
- Классическая драма 1976** – Классическая драма: Индия, Китай, Япония. – М.: Художественная литература, 1976.
- Классическая йога 1992** – Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья»). Пер. с санскр., введ., коммент. и реконструкция системы Е. П. Островской и В. И. Рудого. – М.: Наука, 1992.
- Классическая поэзия 1977** – Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии. – М.: Художественная литература, 1977.
- Котин 2005** – Котин И. Ю., Успенская Е. Н. Календарные обычаи и обряды хиндустанцев // Индийские праздники: Общее и локальное в календарной обрядности. СПб.: Петербургское востоковедение, 2005. С. 10 – 75.
- Кочергина 1996** – Кочергина В. А. Санскритско-русский словарь. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Филология, 1996.
- Месхидзе 1999** – Месхидзе Дж. Каф // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Выпуск 2. – М.: Вост. лит., 1999. С. 41–44.
- Мифы 1991** – Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. – Т. 1. – М.: Сов. Энциклопедия, 1991.
- Мир 2011** – Мир Девибхагавата-пураны. Сост. А. А. Игнатъев. – Калининград, 2011.
- Мифы 1992** – Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. – Т. 2. – М.: Сов. Энциклопедия, 1992.
- Пандей 1990** – Пандей Р. Б. Древнеиндийские домашние обряды. – М.: Высшая школа, 1990.
- Пахомов 2002** – Пахомов С. В. Индуизм: Йога, тантризм, кришнаизм. – СПб.: Амфора, 2002.
- Пименов 1998** – Пименов В. А. Возвращение к дхарме. – М.: Наталис, 1998.
- Посова 1985** – Посова Т. К. Мифология «Девимахатмья» // Древняя Индия. Язык, культура, текст. – М.: Наука, 1985.
- Радхакришнан 1993** – Радхакришнан С. Индийская философия: в 2-х т. – М.: Миф, 1993.
- Сахаров 1991** – Сахаров П. Д. Мифологическое повествование в санскритских пуранах. – М.: Наука, 1991.
- Сомадева 1998** – Сомадева. Океан сказаний. Пер. с санскр. И. Серебрякова. – М.: Терра, 1998.
- Субрамуниясвами 1997** – Садгуру Шивайя Субрамуниясвами. Танец с Шивой. Пер. с англ. – Киев: София, 1997.
- Сутры философии санкхьи 1997** – Сутры философии санкхьи. Пер. В. К. Шохина – М.: Ладомир, 1997.
- Тантрический путь 1996** – Тантрический путь. Вып. 3. – М.: Тантра-Сангха, 1996.

- Темкин 1982** – Темкин Э. Н., Эрман В. Г. Мифы Древней Индии. – М.: Наука, 1982.
- Томас 2000** – Томас П. Индия. Эпос, легенды, мифы. – СПб.: Евразия, 2000.
- Тюлина 2008** – Тюлина Е. В. «Сказание о Шримати» из «Линга-пураны» // Donum Paulum. Studia Poetica et Orientalia: к 80-летию П. А. Гринцера. М.: Наука, 2008. С. 338 – 356.
- Ферштайн 2002** – Ферштайн Г. Энциклопедия йоги. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.
- Фроули 2006** – Фроули Д. Тантрическая йога и Мудрость Богинь. Духовные секреты аюрведы. – Киев: Ника-центр, 2006.
- Шивананда 1998** – Шри Свами Шивананда. Господь Шива и его почитание. Пер. с англ. А. Гросс. – М.: Золотое сечение, 1999.
- Элиаде 1994** – Элиаде М. Священное и мирское. – М.: Изд-во МГУ, 1994.
- Элиаде 1999** – Элиаде М. Йога: бессмертие и свобода. – СПб.: Лань, 1999.
- Элиаде 2000** – Элиаде М. Трактат по истории религий: В 2-х т. СПб.: Алетейя, 2000.
- Этикет 1999** – Этикет у народов Южной Азии. – СПб.: Петербургское востоковедение, 1999.
- Эткинд 2013** – Эткинд А. Хлыст: Секты, литература и революция. – 2-е изд., сокр. – М.: Новое литературное обозрение, 2013.
- Ajit Mookerji 1988** – Ajit Mookerji. Kali. The Feminine Force. – London: Thames and Hudson Ltd., 1988.
- Apte 1922** – Apte V. Sh. The Student s Sanskrit-English dictionary. – 2 ed. – Bombay: Gopal Narayen and Co, 1922.
- Beane 2001** – Beane W. C. Myth, cult and symbols in Sakta Hinduism. New Delhi: Munshiram Manoharlal Publishers Pvt. Ltd., 2001.
- Bhardwaj 1983** – Bhardwaj S. M. Hindu places of pilgrimage in India. – Los Angeles: University of California Press, 1983.
- Bhattacharya 1991** – Bhattacharya N. N. The geographical dictionary. Ancient and early medieval India. – New Delhi: Munshiram Manoharlal Publishers Pvt Ltd, 1991.
- Bhattacharya 1996** – Bhattacharya N. N. History of the Shakta Religion. – New Delhi: Munshiram Manoharlal Publishers Pvt Ltd, 1996.
- Bhattacharyya 1999** – Bhattacharyya N. N. The Indian Mother Goddess. – 3 ed. – New Delhi: Manohar, 1999.
- Bhattacharyya 2005** – Bhattacharyya N. N. History of the tantric religion. An historical, ritualistic and philosophical study. New Delhi: Manohar, 2005.
- Brooks 1990** – Brooks D. R. The secret of the three cities. An introduction to Hindu Sakta Tantrism. Chicago: Chicago University Press, 1990.
- Brown 1990** – Brown Mackenzie C. The Triumph of the Goddess: the canonical models and theological visions of the Devi-Bhagavata-purana. – N.-Y.: State University of the New York Press, 1990.

- Coburn 1988** – Coburn Thomas B. Devi-Mahatmya. The Crystallisation of the Goddess Tradition. – Delhi: Motilal Banarsidass, 1988.
- Dupuis 2008** – Dupuis S. Templos de Yoginis en la India. Notas de viaje, leyendas y misterios. Varanasi: Pilgrims Publishing, 2008.
- Dyczkowski 2004** – Dyczkowski, Mark S. G. A Journey in the World of the Tantras. – Varanasi: Indica Books, 2004.
- Eck 2012** – Eck D. L. India: a sacred geography. N.-Y.: Three Rivers Press, 2012.
- Erndle 1993** – Erndle K. M. The Hindu Goddesses of Northwest India in Myth, Ritual, and Symbol. N.-Y.: Oxford University Press, 1993.
- Harper 2002** – Harper K. A. The Warring Saktis: A Paradigm for Gupta Conquests // The Roots of Tantra. – Albany: State University of New York Press, 2002. P. P. 115 – 132.
- Hazra 1963** – Hazra R. C. Studies in the Upapuranas. V. 2. – Calcutta: Sanskrit College, 1963.
- Heritage 2010** – Heritage of Kamakhya on the Nilachala hill. – Guwahati: Vivekananda Kendra Institute of culture, 2010.
- Kinsley 1987** – Kinsley D. Hindu Goddesses: Vision of the Divine Feminine in the Hindu Religious Tradition. – New Delhi: Motilal Banarsidass, 1987.
- Kinsley 2000** – Kinsley D. The Sword and the Flute. Kali and Krishna. Dark visions of the terrible and the sublime in Hindu mythology. Los Angeles: University of California Press, 2000.
- Pintchman 1994** – Pintchman T. The rise of the Goddess in the Hindu tradition. – Albany: State University of New York Press, 1994.
- Rodrigues 2003** – Rodrigues H. P. Ritual Worship of the Great Goddess. Albany: State University of New York Press, 2003.
- Sircar 1998** – Sircar D. C. The Sakta Pithas. Delhi: Motilal Banarsidass Publishers, 1998.
- Tiwari 1975** – Tiwari J. N. Goddess Cults in ancient India. – New Delhi: Sundeep Prakashan, 1985.

ОБ АВТОРЕ

Андрей Игнатьев родился в 1977 г. в городе Балашове Саратовской области. В 1979 г. всей семьей переехали в г. Речицу Гомельской области Белоруссии. С 1989 г. в Калининграде. В 1994 г. окончил Исаковскую среднюю школу. Поступил в Калининградский государственный университет на исторический факультет, который закончил в 1999 г.

С 1995 года изучал санскрит, сначала под руководством проф. А. Н. Хованского, а затем самостоятельно. В настоящее время активно занимается переводами с санскрита, а также с английского, французского, немецкого и испанского языков. Член Ассоциации исследователей эзотеризма и мистицизма (АИЭМ). В 2003, 2004 и 2006 – 2015 гг. принимал участие в Зографских чтениях (Санкт-Петербург). Сфера интересов – шактистские пураны.

Уважаемые читатели! Своими впечатлениями о книге Вы можете поделиться с автором, написав письмо по адресу: ali-kgd@mail.ru.

Сайт в Интернете: www.mahadevi.ru, www.sanskrit.su

Страница в ВКонтакте: <http://vkontakte.ru/id26842290>

Страница на Facebook: <http://www.facebook.com/andrei.ignatiev.3>